

№ 11 (51)
2018

ВЕСТНИК

УНИВЕРСИТЕТА

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Право есть
искусство добра
и справедливости

*Jus est ars
boni et aequi*

В номере

Выпуск

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

- 28** *Голубцова М. А.*
К вопросу преподавания английского языка как языка специальности на юридических факультетах высших учебных заведений

ВЕКТОР ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

- 47** *Ежова Н. Ф.*
Развитие эмоционального интеллекта студентов-юристов на занятиях английского языка
- 54** *Ильина Н. Ю., Кисилева Л. А.*
Межкультурная коммуникация в профессиональных мультикультурных сообществах
- 68** *Калиновская В. В.*
Юридическая терминология: заимствование и перевод
- 81** *Мартыненко И. А.*
Google-переводчик: практика и перспективы применения в юридическом вузе
- 113** *Прокофьева О. Г.*
К вопросу о способах развития креативного мышления на занятиях по английскому языку

№ 11 (51)
2018

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Выпуск
ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

Издается с 2014 года
Выходит один раз в месяц

Председатель редакционного совета:

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, кандидат юридических наук, доцент.

Заместитель председателя редакционного совета:

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой финансового права, доктор юридических наук, профессор.

Главный редактор:

ШПАКОВСКИЙ Юрий Григорьевич — профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Члены редакционного совета:

АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович — заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор.

БЕЗВЕРХОВ Артур Геннадьевич — декан юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор.

БИРЮКОВ Павел Николаевич — заведующий кафедрой теории государства и права, международного права и сравнительного правоведения Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

БУКАЛЕРОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор.

ВОЛКОВ Геннадий Александрович — профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук.

ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна — заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ГОНЧАРОВ Игорь Владимирович — заведующий кафедрой государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

ЕРШОВА Инна Владимировна — заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЕФИМОВА Людмила Георгиевна — заведующий кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЖАВОРОНКОВА Наталья Григорьевна — заведующий кафедрой экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Воронежского государственного университета, Уполномоченный по правам человека в Воронежской области, доктор юридических наук, профессор.

ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович — заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ИЩЕНКО Евгений Петрович — заведующий кафедрой криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ИЩЕНКО Нина Сергеевна — заведующий кафедрой правоведения Гомельского филиала Международного университета «МИТСО» (Республика Беларусь), кандидат юридических наук, профессор.

КИСЕЛЕВ Сергей Георгиевич — заведующий кафедрой теории и истории государства и права Государственного университета управления, доктор философских наук, профессор.

КИРЕЕВА Елена Юрьевна — декан факультета управления персоналом и государственной службы, заведующий

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования.

© Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

кафедрой правового обеспечения государственной и муниципальной службы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент.

КОМАРОВА Валентина Викторовна — заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЛАПИНА Марина Афанасьевна — профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук.

ЛЮТОВ Никита Леонидович — заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

МИРОШНИЧЕНКО Владимир Михайлович — ректор Академии безопасности и специальных программ, доктор экономических наук, профессор.

НИКИТИН Сергей Васильевич — проректор по учебной работе Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

НОВОСЕЛОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

РЫЛЬСКАЯ Марина Александровна — директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

ПЛЮЩИКОВ Вадим Геннадьевич — директор Аграрно-технологического института Российского университета дружбы народов, доктор сельскохозяйственных наук, профессор.

РАССОЛОВ Илья Михайлович — и. о. заведующего кафедрой информационного права и цифровых технологий Уни-

верситета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

РОМАНОВА Виктория Валерьевна — заведующий кафедрой энергетического права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук.

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, профессор.

СОКОЛОВА Наталья Александровна — профессор кафедры международного права, начальник Управления организации научной деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

ЦАЙ ЦЗЮНЬ — директор Юридического института Хэнаньского университета (КНР), доктор юридических наук, профессор.

ЦОПАНОВА Индира Георгиевна — декан юридического факультета Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент.

УСТЮКОВА Валентина Владимировна — заведующий сектором сельскохозяйственного и земельного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор.

ЩЕГОЛЕВ Виталий Валентинович — начальник Управления содействия международному развитию и взаимодействию с международными организациями Федерального агентства по делам СНГ, соотечественникам, проживающим за рубежом и по международному гуманитарному сотрудничеству, доктор политических наук.

Ответственный секретарь:

САЛИЯ Марианна Романовна — эксперт отдела научно-издательской политики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Ответственный редактор выпуска:

ПИКАЛОВА Виктория Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Дата выхода в свет: 28.12.2019.

Усл. печ. л. 22,47. Формат 84x108/16. Тираж 150 экз.

Издатель — Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.

Адрес редакции:

125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.

Тел.: (499) 244-88-88 (доб. 556).

E-mail: vestnik@msal.ru

COURIER

OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL)

№ 11 (51)
2018

Edition
FOREIGN LANGUAGES

Published from the year of 2014
Monthly journal

Chairman of the Editorial Board:

BLAZHEEV Viktor Vladimirovich — Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings, PhD in Law, Associate Professor.

Deputy of the Chairman of the Editorial Board:

GRACHEVA Elena Yurievna — First Vice-Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Head of the Department of Financial Law, Doctor of Law, Professor.

Editor-in-Chief:

SHPAKOVSKIY Yuriy Grigorievich — Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

Editorial Board members:

AFANASIEV Sergey Fedorovich — Head of the Department of Arbitrazh Procedure of the Saratov State Law Academy, Doctor of Law, Professor.

BEZVERKHOV Arthur Genadievich — Dean of the Law Faculty of the Samara National Research University named after Academician Sergey P. Korolev, Doctor of Law, Professor.

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich — Head of the Department of Theory of the State and Law, International Law and Comparative Jurisprudence of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor.

BUKALEROVA Ludmila Aleksandrovna — Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Law, Professor.

VOLKOV Gennadiy Aleksandrovich — Professor of the Department of Environmental and Land Law of the Faculty of Law of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law.

VOSKOBITOVA Lidia Alekseevna — Head of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

GONCHAROV Igor Vladimirovich — Head of the Department of Nation Construction and Law of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

ERSHOVA Inna Vladimirovna — Head of the Department of Business and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

EFIMOVA Lyudmila Georgievna — Head of the Department of Banking Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ZHAVORONKOVA Natalya Grigorievna — Head of the Department of Environmental and Natural Resources Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ZRAZHEVSKAYA Tatyana Dmitrievna — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Voronezh State University, Commissioner for Human Rights in the Voronezh Region, Doctor of Law, Professor.

ZUBAREV Sergey Mikhailovich — Head of the Department of Administrative Law and Process of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ISHCHENKO Evgeniy Petrovich — Head of the Department of Forensic Science of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ISHCHENKO Nina Sergeevna — Head of the Department of Jurisprudence of the Gomel Branch of the International University «MITSO», Republic of Belarus, PhD in Law, Professor.

KISELEV Sergey Georgievich — Head of the Department of the Theory and History of the State and Law of the State University of Management, Doctor of Philosophy, Professor.

KIREEVA Elena Yurievna — Dean of the Faculty of Personnel Management and Public Administration, Head of the Department of Legal Support of Public Administration and Municipal Service

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publication of results of doctoral theses.
Materials included in the journal Russian Science Citation Index

© Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2018

Founder:

The Federal State Budgetary Educational
Establishment of the Higher Training
“Kutafin Moscow State Law University (MSAL)”

of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Law, Associate Professor.

KOMAROVA Valentina Viktorovna — Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

LAPINA Marina Afanasievna — Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law.

LYUTOV Nikita Leonidovich — Head of the Department of Labor and Social Security Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor.

MIROSHNICHENKO Vladimir Mikhailovich — Rector of the Academy of Security and Special Programs, Doctor of Economy, Professor.

NIKITIN Sergey Vasilievich — Vice-Rector for Education of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor.

NOVOSELOVA Lyudmila Aleksandrovna — Head of the Department of Intellectual Property Rights of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — Director of the Forensic Examination Institute, Head of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

RYLSKAYA Marina Aleksandrovna — Director of the Institute of Problems of an Efficient State and Civil Society of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor.

PLYUSHCHIKOV Vadim Gennadiyevich — Director of Agrarian and Technological Institute of Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Agricultural Sciences, Professor.

RASSOLOV Ilya Mikhailovich — Acting Head of the Department of IT Law and Digital Technologies of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor.

ROMANOVA Victoria Valerievna — Head of the Department of Energy Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law.

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich — Vice-Rector for Science of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of the Theory of State and Law, Doctor of Law, Professor.

SOKOLOVA Natalya Aleksandrovna — Acting Head of the Department of International Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor.

TSAY TSZYUN — Director of the Law Institute of Henan University (the PRC), Doctor of Law, Professor.

TSOPANOVA Indira Georgievna — Dean of the Law Faculty of the Russian Customs Academy, PhD in Law, Associate Professor.

USTYUKOVA Valentina Vladimirovna — Head of the Sector of Agricultural and Land Law of the Institute of the State and Law of the RAS, Doctor of Law, Professor.

SHCHEGOLEV Vitaliy Valentinovich — Head of the Department of International Development Assistance and Interaction with International Organizations of the Federal Agency for the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation, Doctor of Political Sciences.

Executive Secretary Editor:

SALIYA Marianna Romanovna — Expert of the Department of Scientific and Publishing Policy of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Editor-in-Chief of the Issue:

PIKALOVA Viktoriya Vladimirovna — PhD in Philology, Associate Professor of English Faculty № 1 of the Department of Legal Translation of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Passed for printing 28.12.2019.

Publication base sheet 22,47.

Circulation 150 cop.

Publisher: Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Bld. 9, Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993.

The address of the Editorial Office:

Bld.9, Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993.

Tel.: (499) 244-88-88 (# 556).

E-mail: vestnik@msal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ	7
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ХРОНИКА	9
АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ	
Голубцова М. А. К вопросу преподавания английского языка как языка специальности на юридических факультетах высших учебных заведений	28
ВЕКТОР ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ	
Балашова Г. В. Einige Besonderheiten der deutschen Geschäftssprache am Beispiel des Unternehmensrechts (Особенности немецкого языка делового общения на примере предпринимательского права)	31
Де Бетюн Е. А. Об аспектах изучения английского языка студентами российских юридических вузов и факультетов с точки зрения перспективы работы в международной юридической фирме	36
Дерюгина И. В. Особенности дистанционного обучения английскому языку	42
Ежова Н. Ф. Развитие эмоционального интеллекта студентов-юристов на занятиях английского языка	47
Ильина Н. Ю., Киселева Л. А. Межкультурная коммуникация в профессиональных мультикультурных сообществах	54
Исупова М. М., Коптелова И. Е. Концептуальные метафоры в корпоративном праве	59
Калиновская В. В. Юридическая терминология: заимствование и перевод	68
Кискина М. В., Буденная С. Ю. Английский язык как язык межкультурного профессионального общения современного юриста	73
Мартыненко И. А. Google-переводчик: практика и перспективы применения в юридическом вузе	81
Мартыненко И. А., Злобина О. Г. Корпусная лингвистика как инструмент для изучения юридической лексики	88

Миловидова А. И.

Оптимизация обучения юридическому английскому языку
в вузе посредством внедрения элементов технологии CLIL 99

Ликалова В. В.

Fashion law — новое направление в профессионально
ориентированном обучении английскому языку 108

Прокофьева О. Г.

К вопросу о способах развития креативного
мышления на занятиях по английскому языку 113

Шрамкова Н. Б.

Обучение студентов МГЮА реферированию текстов
на английском языке по юридической тематике 119

Трибуна молодого ученого

Гузеева С. В.

Восприятие художественно-эстетической среды
как условия формирования коммуникативной
культуры студентами юридического вуза 130

Проба пера

Чемлаев К. И.

Сравнительный анализ конкурентного права США
и Европейского Союза (перевод фрагментов статьи
Э. М. Фокс "US and EU competition law: a comparison") 136

Дайджест мероприятий

I Олимпиада по юридическому английскому языку
в Московском государственном юридическом
университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 144

Международная научно-практическая конференция
«Профессионально ориентированное обучение
иностранным языкам в юридическом вузе» 146

XVII Конференция «Традиции и новации в системе
современного российского права»,
секция «Юридический английский» 151

III Международный научный симпозиум
«Предпринимательство и право:
французский и испанский как языки бизнес-общения» 155

КНИЖНАЯ ПОЛКА КАФЕДРЫ	159
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ	
Голубь О. Е.	
Роль теории вежливости в формировании прагматической компетенции. Грамматические средства выражения негативной вежливости и реализации ликосохраняющих речевых актов	160
ИЗ ПЕРИОДИКИ ПРОШЛОГО	
Hints on advocacy by Richard Harris	166
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА	
Смоляченко А. В.	
Международный игровой судебный процесс как элемент образовательной среды	171
Яшина О. В.	
Дополнительное профессиональное языковое образование в современной образовательной парадигме	181
КРАТКО О ГЛАВНОМ	
Переводчик в сфере профессиональной коммуникации	185
ПОЗНАВАТЕЛЬНО О РАЗНОМ	
Рыбин П. В.	
Как это сказать по-русски? Английские разговорные фразы-головоломки и их русские эквиваленты	187
НА ДОСУГЕ	
Право в классике. John Grisham «The King of Torts»	193
ПОСТСКРИПТУМ	
Россия 100 лет назад: месяц в истории	201

Слово к читателю

The only way to do great work is to love what you do.

Steve Jobs

Уважаемые читатели!

Вам предлагается очередной выпуск «Иностранные языки» журнала «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», эпиграфом к которому были выбраны слова Стива Джобса: «Единственный известный мне способ делать великое дело — это любить то, что делаешь».

Нам кажется, что все авторы, написавшие для этого выпуска свои статьи, не просто любят свое дело — преподавание юридического иностранного языка, а искренне считают его самым захватывающим проектом своей жизни и поэтому хотят поделиться своими знаниями и практическими рекомендациями, чтобы мотивировать и заряжать на успех своих коллег.

Поскольку мы стремимся сделать наш журнал прежде всего современным, отражающим картину методики преподавания иностранных языков для специальных целей, палитра которой в настоящее время состоит из многочисленных и разнообразных концепций, то важным в журнальных публикациях нам представляется воздерживаться от стереотипов и создавать живую полемику между профессиональными, компетентными ав-

торами как по классическим подходам к обучению, так и по новым, еще не общепризнанным в отечественной и зарубежной практике.

Этот номер — очередная площадка для общения и обмена опытом всех преподавателей юридического иностранного языка, поэтому парадигма тематики статей достаточно широка, начиная от особенностей актуального на сегодняшний день дистанционного образования и заканчивая оптимизацией обучения юридическому английскому языку в вузе посредством внедрения элементов техники CLIL.

Здесь получают свое дальнейшее развитие выделившиеся в предыдущих выпусках разделы и предлагаются новые.

Читатели смогут познакомиться с работами уже знакомых авторов, а также с молодыми исследователями юридико-лингвистических проблем.

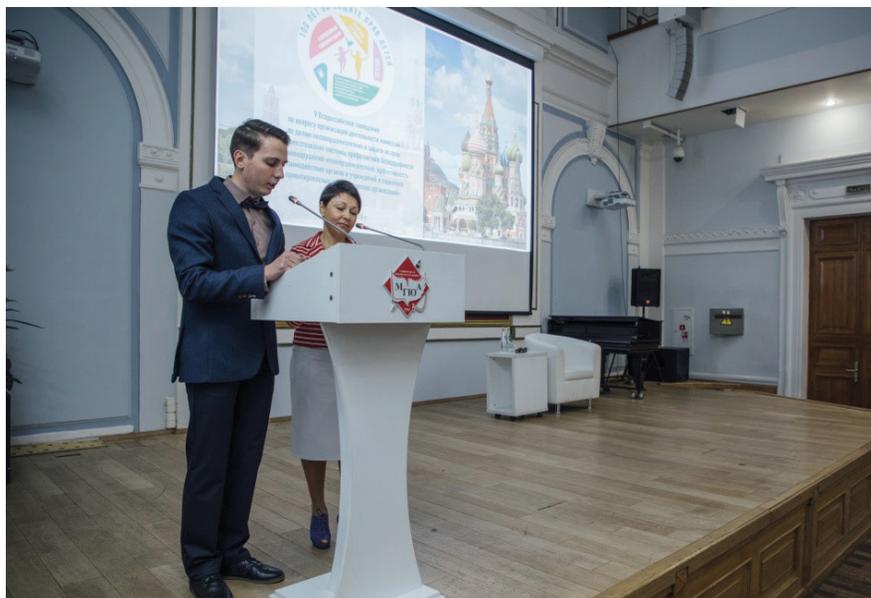
Надеемся, что каждый для себя найдет что-то полезное и интересное.

В. В. Пикалова,
*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка № 1
Института юридического перевода
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

НОЯБРЬ 2018 года¹

1 НОЯБРЯ

V Всероссийское совещание по вопросу организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав

С 1 по 2 ноября в Москве проходило V Всероссийское совещание по вопросу организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав «Совершенствование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: эффективность взаимодействия органов и учреждений и социально ориентированных некоммерческих организаций».

Организаторами мероприятия, которое в этом году проходило на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), выступили Министерство просвещения Российской Федерации и Саратовская государственная юридическая академия.

Участие в V Всероссийском совещании приняли более 250 человек из 82 регионов Российской Федерации, среди которых члены Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, представители федеральных органов исполнительной власти, председатели, заместители

¹ URL: <http://msal.ru/news/>.

председателей, ответственные секретари, члены комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав субъектов РФ, специалисты, обеспечивающие их деятельность, руководители и специалисты органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних субъектов РФ, а также представители социально ориентированных некоммерческих организаций, экспертного сообщества в области защиты прав детей и научной общественности.

Совещание открыли директор Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения РФ **Евгений Сильянов** и проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Владимир Синюков**.

Далее работа совещания продолжилась на пяти тематических площадках: «Презентация лучших практик взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и социально ориентированных некоммерческих организаций», «На пути к объединению семьи: профилактика жестокого обращения, тренинг родительской уверенности. Практические методики проведения занятий для родителей по развитию навыков ненасильственного семейного воспитания», «Презентация регионального опыта реализации проектов наставничества как формы предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних», «Особенности взаимодействия социально ориентированных некоммерческих организаций, участвующих в деятельности Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав», «Планирование индивидуально-профилактической работы с клиентом».

Участники мероприятия обсудили вопросы взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и социально ориентированных некоммерческих организаций, формы предупреждения преступлений и иных правонарушений детей и подростков, опыт реализации проектов наставничества,

программы организации профилактической работы с несовершеннолетними и другие вопросы.

Свой опыт взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и социально ориентированных некоммерческих организаций презентовали представители Пермского края, Московской, Рязанской, Новосибирской областей, Санкт-Петербурга, Москвы и Удмуртской Республики. Региональный опыт реализации проектов наставничества как формы предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних показали участники из Тюменской, Кемеровской, Тульской, Нижегородской областей, Республики Татарстан, Камчатского края.

2 ноября состоялось пленарное заседание, которое открыла заместитель Министра просвещения Российской Федерации **Татьяна Синюгина**. На пленарном заседании были заслушаны выступления представителей МВД России, ФСИН России, Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, иных заинтересованных органов и общественных организаций по вопросам, касающимся взаимодействия в решении вопросов защиты прав и интересов семьи и детства.

Кроме того, в рамках заседания прошло награждение участников V Всероссийского совещания, внесших существенный вклад в деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

По итогам работы совещания подготовлена резолюция, включающая выработанные участниками рекомендации в адрес федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также иных органов и организаций, обеспечивающих защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, в целях решения вопросов, обсужденных в рамках работы площадок.

2 НОЯБРЯ

Студенты МГЮА написали Большой этнографический диктант

2 ноября 2018 г. по всей России проходила федеральная акция «Большой этнографический диктант» — культурно-просветительское мероприятие, которое позволяет оценить знания населения о народах, проживающих в России, и общий уровень этнокультурной грамотности.

Большой этнографический диктант ежегодно проводится с 2016 г. в преддверии Дня народного единства, в единый день во всех регионах нашей страны. В 2017 г. диктант написали 367 тыс. человек на 2 600 площадках по всей России. В 2018 г. в проведении акции в Москве были задействованы более 1 000 площадок.

В этом году Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) выступил одной из площадок для написания диктанта. В акции приняли участие 225 студентов Института частного права, Института публичного права и управления, Международно-правового института, Института прокуратуры, Института судебных экспертиз, Института бизнес-права, Института современного прикладного права и Института адвокатуры Университета.

Перед началом мероприятия заместитель начальника Учебно-методического управления Университета Александр Чанышев зачитал поздравление Мэра Москвы Сергея Собянина с Днем народного единства, в котором Сергей Семенович пожелал всем участникам успешного написания диктанта, сердечного общения и ярких достижений в учебе, работе и жизни.

8 НОЯБРЯ

Семинар «Перевод и глоссарий: язык, слова и фразы в области права и судебного разбирательства в области образования» в рамках проекта Erasmus+ «Образовательное право и стратегия развития образовательных программ»

7—8 ноября 2018 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошел методологический семинар, посвященный проблемам перевода и терминологической унификации результатов масштабного исследования, проведенного 13 университетами из Бельгии, Албании, России, Белоруссии, Польши, Литвы в рамках проекта Erasmus+ «Образовательное право и стратегия развития образовательных программ» (Education Law and Policy Curriculum Development).

Цель проекта — унификация образовательных программ по подготовке специалистов в сфере образовательного права, формирование единого и прозрачного образовательного пространства для всех уровней и направлений подготовки специалистов в сфере образовательного права.

В семинаре приняли участие более 60 представителей ведущих университетов Бельгии, Албании, Белоруссии, России. Все участники семинара отметили высокий уровень подготовки и проведения семинара, выразили огромную благодарность Управлению международного сотрудничества, Управлению организации научных исследований Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заместителю директора Института частного права Анастасии Митрущенко.

12 НОЯБРЯ

Открытая лекция «Suggestions for Law Students for a Successful Law Career» Джеффри А. Бёрта, профессора факультета права Университета Джорджтаун, юриста с сорокалетним опытом

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошла открытая лекция «Suggestions for Law Students for a Successful Law Career» Джеффри А. Бёрта, профессора факультета права Университета Джорджтаун, юриста с сорокалетним опытом.

В ходе лекции профессор рассказал о своей учебе и карьерном пути, об опыте работы в одной из крупнейших международных юридических фирм «Arnold & Porter», а также об опыте работы с СССР и странами СНГ.

Профессор поделился формулой «4Е», которая поможет в построении успешной юридической карьеры:

- во-первых, учиться как можно дольше, поступать в магистратуру, на последипломные программы, а также изучать как минимум английский язык, чтобы успешно конкурировать в юридической сфере. Кроме того, для тех, кто хочет связать свою карьеру с международными компаниями или организациями, полезно поучиться за границей в рамках программ обмена, программ двойных дипломов или окончить одну из ступеней образования в зарубежном университете;
- во-вторых, развивать специализацию, что предполагает как углубление в определенную сферу права, так и получение знаний в других областях, например в экономике или технологиях;

- в-третьих, получать релевантный для специализации опыт в рамках практики, стажировок в компаниях и государственных органах, учиться у своих коллег;
- в-четвертых, учиться подстраиваться под ситуацию, нужды клиента, заданные условия, а не пытаться сделать все наилучшим образом, несмотря на затрачиваемые ресурсы, усилия и время.

Присутствовавшие на лекции студенты и преподаватели получили ответы на все интересующие вопросы.

После лекции состоялся круглый стол, в котором приняли участие заведующий кафедрой международного права Наталья Соколова, заведующий кафедрой интеграционного права Сергей Кашкин и заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Никита Лютов, директор Института аспирантуры и докторантуры Мария Мажорина, а также преподаватели кафедр международного права, интеграционного права, спортивного права, кафедры практической юриспруденции.

В ходе дискуссии были подняты такие вопросы, как развитие правовых систем России и США, трудового права и права социального обеспечения, интеллектуального права; проблемы в работе юристов и их места в двух странах. Особое внимание было уделено развитию юридического образования и его практическому применению.

14 НОЯБРЯ

Ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев принял участие в сборе должностных лиц юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации

Председатель Ассоциации юристов России, ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев принял участие в сборе должностных лиц юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации, который проходил в Подмосковье 14—15 ноября 2018 г.

В мероприятии приняли участие более 200 военных юристов, представляющих центральные органы военного управления, виды и рода войск, военные округа, военно-учебные заведения, иные организации Министерства обороны Российской Федерации, а также представители Государственной Думы, Совета Федерации, военных судов и военной прокуратуры.

Виктор Блажеев выступил перед участниками сбора с докладом «Актуальные вопросы деятельности Ассоциации юристов России и взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти».

15 НОЯБРЯ

Осенний парад национальностей — 2018

16 ноября 2018 г. в Кутафинском зале Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошел ежегодный фестиваль «Осенний парад национальностей».

Этот фестиваль подразумевает собой обмен культурными традициями. Диаспоры и землячества распределили между собой выступления танцевальных групп и исполнителей, чтобы продемонстрировать особенности культур народов, представленных в нашем Университете.

С приветственным словом перед студентами и гостями выступила первый проректор Елена Грачева: *«Мы едины. Мы очень разные, но такие похожие. От того, как вы будете общаться, уважать и понимать друг друга, зависит будущее нашего государства. Творите, делайте! Все в ваших руках!»*.

Открыли концерт новички из вокальной студии «VoiceMSAL». Это было их первое выступление на сцене Кутафинского зала, и мы надеемся, что увидим их еще не раз.

Последними выступили руководитель вокальной студии Александр Цомартов и финалистки «Битвы голосов» Армине Паносян, Диана Санакоева, Лейла Багандова и Элина Шакова с песней «Сансара». На сцену поднялись представители всех диаспор, и этот прекрасный, красочный фестиваль «Осенний парад национальностей» завершился.

**Встреча-кинопоказ со сценаристом фильма,
писателем и автором книг о Нюрнбергском процессе
Александром Звягинцевым**

15 ноября 2018 г. в зале № 1 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась встреча-кинопоказ со сценаристом фильма, писателем и автором книг о Нюрнбергском процессе Александром Звягинцевым.

С приветственным словом перед студентами выступила первый проректор Елена Грачева. Елена Юрьевна поблагодарила гостя и отметила важность работы по сохранению памяти о событиях военных лет.

Участники встречи посмотрели 45-минутный фильм «Уроки Нюрнберга» и несколько 10-минутных отрывков, после чего состоялось обсуждение фильма, а Александр Григорьевич ответил на вопросы аудитории.

16 НОЯБРЯ

Всероссийские студенческие судебные дебаты по уголовным делам

В Таврической академии Крымского федерального Университета имени В. И. Вернадского прошли Всероссийские студенческие судебные дебаты по уголовным делам, в которых приняли участие две команды от нашего Университета: команда «Кутафинцы» в составе Арины Касаткиной, Зои Джейрановой и Евгения Цыбуленко и команда «МГЮА» в составе Алины Челядиной, Дмитрия Марьенко, Ксении Апаринной. Все ребята являются студентами Института прокуратуры.

Тренером команд выступила старший преподаватель кафедры правового моделирования Татьяна Сушина. Общее руководство подготовкой команды осуществляла и.о. заведующего кафедрой правового моделирования Яна Алимова.

В ходе соревнований команде «Кутафинцы» удалось занять почетное второе место, а команда «МГЮА» стала победителем в номинации «Лучшее обвинение».

Представители команд, проявив командный дух и настойчивость, смогли доказать свое превосходство над соперниками, несмотря на то что это было очень непросто: каждое судебное заседание проходило при постоянном напряжении и противоборстве команд, высказывались все новые аргументы «защиты» и «обвинения», что только увеличивало азарт и интерес к игре.

Студенческие судебные дебаты дают неоценимый опыт и навыки участия в уголовном процессе, повышают не только теоретические познания, но и уровень ораторского мастерства.

20 НОЯБРЯ

**Ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Виктор Блажеев принял участие в пресс-конференции
по проведению Всероссийского дня БЮП**

20 ноября 2018 г. в пресс-центре ТАСС прошла пресс-конференция, посвященная Всероссийскому единому дню оказания бесплатной юридической помощи².

Открыл мероприятие председатель Ассоциации юристов России, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев.

«Для Ассоциации это основное направление деятельности — оказание бесплатной юридической помощи. И, собственно, она осуществляется на постоянной основе. У нас 750 центров по стране, которые оказывают ежедневную правовую помощь тем, кто в ней нуждается», — сказал Виктор Блажеев.

В пресс-конференции также участвовали исполнительный директор — руководитель Аппарата, член Правления АЮР Станислав Александров и первый заместитель исполнительного директора — руководителя Аппарата АЮР Ольга Парамонова.

«Основные категории граждан, которые на сегодняшний день обращаются в наши центры бесплатной юридической помощи, — это пенсионеры, их большинство, а также безработные граждане, несовершеннолетние, инвалиды, работники бюджетной сферы и иные граждане», — сказала Ольга Парамонова.

² По материалам сайта «alrf.ru».

В рамках мероприятия состоялись прямые включения из Крыма, Владивостока, Тамбова, Республики Саха (Якутия).

Виктор Блажеев в заключение конференции отметил важность мероприятия и его качественное проведение в этих регионах.

«Мы видели реальную картину, она была, в общем-то, хорошая — с той точки зрения, что мы затронули диаметрально противоположные регионы: с одной стороны, Крым, юг, с другой стороны — восток, Приморский край. И мы видим, насколько активно эта работа ведется, насколько заинтересованы и мотивированы те руководители, которые реализуют данный проект. Мне кажется, что в этом залог нашего успеха», — заключил Виктор Блажеев.

Региональные отделения АЮР сегодня оказывают бесплатную юридическую помощь в 85 субъектах страны. Количество правовых консультаций в дни БЮП достигает 15 тыс.

21 НОЯБРЯ

Научно-практическая межвузовская конференция на тему «Толерантность в российском обществе: состояние и правовые средства регулирования»

21 ноября 2018 г. в зале № 4 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось очередное заседание студенческого научного клуба «Социум» кафедры философии и социологии, в рамках которого была проведена научно-практическая межвузовская конференция на тему «Толерантность в российском обществе: состояние и правовые средства регулирования».

Перед началом конференции с художественными номерами выступили студенты Института частного права Виктория Сарычихина, Лейла Тамбиева, Валерия Стойлева, студенты Института публичного права и управления Жаклин Мкртычян, Виктория Ищенко, студент Института судебных экспертиз Эльдар Хутов.

С приветственным словом к участникам конференции обратился научный руководитель клуба «Социум», доцент кафедры философии и социологии Магомед Гунибский. Выступил специальный гость конференции — доцент кафедры философии и социологии Александр Огородников.

Активное участие в обсуждении докладов приняли студенты институтов частного права, прокуратуры, судебных экспертиз, публичного права и управления Университета.

26 НОЯБРЯ

Очередное заседание Ученого совета

26 ноября 2018 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось очередное заседание Ученого совета.

О работе Волго-Вятского института (филиала) Университета рассказал директор Центра стратегического развития Егор Дорошенко.

Вопросы стратегии развития Института повышения квалификации затронула директор Института Татьяна Докучаева.

Проректор по учебной и методической работе Екатерина Тягай, в свою очередь, доложила о работе методического совета Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

27 НОЯБРЯ

Стартовала VIII Московская юридическая неделя

27 ноября 2018 г. состоялось торжественное открытие VIII Московской юридической недели, в рамках которой традиционно проходит XV Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения». В этом году тематику конференции приурочили к 25-летию Конституции Российской Федерации.

Организаторами мероприятия стали юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российская академия юридических наук и Московское отделение Ассоциация юристов России при участии органов законодательной, исполнительной и судебной власти, общественных объединений юристов, юридических вузов и научных учреждений права.

С приветственным словом к участникам обратились ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев, декан юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Александр Голиченков и председатель исполкома Российской академии юридических наук Владислав Гриб.

На пленарной сессии среди выступающих с докладами были декан Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Сергей Шахрай, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Сурен Авакьян, первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Елена Грачева, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Михаил Марченко, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Валентина Комарова, заведующий кафедрой международного права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Алексей Исполинов.

28—30 ноября 2018 г. работа конференции продолжилась в форме секционных заседаний.

28 НОЯБРЯ

Совместное заседание Комиссии по спортивному праву АЮР, Общественного совета Министерства спорта Российской Федерации и Комиссии по спортивной политике Социальной платформы ВПП «Единая Россия»

28 ноября в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось совместное заседание Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России и Общественного совета Министерства спорта Российской Федерации с Комиссией по спортивной политике Социальной платформы ВПП «Единая Россия».

Председатель Комиссии по формированию политики в области физической культуры и спорта Социальной платформы партии «Единая Россия» Андрей Беликов, открывая заседание, отметил: *«Политика партии «Единая Россия» в области физической культуры и спорта направлена прежде всего на популяризацию здорового образа жизни как общепризнанной ценности всего общества. Физическая культура и спорт — обязательные условия развития важнейшего экономического фактора — человеческого капитала: умственных и физических*

способностей человека, межличностных отношений. Без должного развития массового спорта в современных условиях невозможно конкурировать на мировом уровне в сфере высоких технологий, безопасности, затруднительно развивать международные отношения. При этом инфраструктура для массового спорта и активного образа жизни существенно повышает привлекательность российских городов и сел, создает комфортные и современные условия для жизни».

Важную роль в привлечении молодежи к спорту играют партийные проекты «Единой России». На территории нашей страны уже введено в эксплуатацию 576 соответствующих объектов и ведется строительство еще 54 спортивных комплексов. За пять лет реализации партийного проекта по строительству бассейнов в высших учебных заведениях бассейны появились более чем в 60 вузах страны. Продолжает реализовываться проект «Детский спорт», благодаря которому в сотнях сельских школ ремонтируются спортивные залы, приобретаются новое оборудование, тренажеры. Внедрен Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО), сдача норм которого учитывается при поступлении в вузы. Меры по ограничению доступности алкоголя и табака оказали очень благоприятное действие на рост популярности физической культуры и массового спорта в России. При непосредственном участии партии разработан и принят федеральный проект «Спорт — норма жизни», который будет реализован к 2024 году», — подчеркнул председатель Комиссии по формированию политики в области физической культуры и спорта социальной платформы партии «Единая Россия» Андрей Беликов.

Согласно Указу Президента России Владимира Путина, к 2024 г. необходимо обеспечить увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 55 %, а это порядка 22,3 млн россиян. Для решения

этой задачи необходимо продолжить развивать государственную информационную политику, направленную на формирование в обществе культуры поведения, которая основывается прежде всего на индивидуальной мотивации граждан к физическому развитию. Так, к 2024 г. планируется: охватить спортивной пропагандой не менее 70 % населения, довести уровень обеспеченности спортивными сооружениями до 60 %, укомплектовать 400 школ олимпийского резерва оборудованием и инвентарем на 100 %, для ведения спортивно-массовой работы с населением подготовить 28,3 тыс. инструкторов по спорту, и 11 тыс. тренеров организаций спортивной подготовки, а также 100 % организаций спортивной подготовки должны оказывать услуги в соответствии с утвержденными стандартами.

Для реализации этих задач члены Общественной палаты Российской Федерации считают целесообразным учитывать общественное и экспертное сопровождение как федеральных, так и региональных отраслевых инициатив, программ и акций. При этом заместитель председателя Комиссии Общественной палаты РФ по физической культуре и популяризации здорового образа жизни Елена Истягина-Елисеева прежде всего акцентировала внимание присутствующих на обратной связи с жителями регионов и их участии в практической реализации федеральных и региональных проектов: «Работая в субъектах нашей страны, мы выявили, что сегодня существует дискриминация по региональному принципу, где затраты на физическую культуру и спорт неравномерны. Например, в Брянской области выделяется 500 рублей в год на занятия одного человека физической культурой, тогда как в Ямало-Ненецком автономном округе — 13 000 рублей, в Татарстане — 6 800 рублей, в Москве — 4 500 рублей. Понятно, что в регионах с бюджетом до 1 000 рублей в год на гражданина доступны далеко не все виды физической активности. Вторым аспектом “географической дискриминации” является неравное участие жителей России в спортивных мероприятиях.

Не доведена до необходимого уровня и нормативно-правовая база, регулирующая предоставление качественных физкультурно-спортивных и оздоровительных услуг как в коммерческом, так и в государственном секторе отрасли. Для решения этой проблемы ОПРФ инициировала общественные слушания, по результатам которых были разработаны поправки в Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте». Введение определения «фитнес» и ряд других принципиальных решений стали поворотным моментом и началом легитимизации коммерческих физкультурно-оздоровительных услуг.

Также члены Общественной палаты считают необходимым и своевременным создание открытой информационной системы мониторинга спортивной инфраструктуры в рамках мероприятий и финансирования федерального проекта “Спорт — норма жизни”. Важно провести сбор объективной информации о материально-техническом состоянии ФКиС субъектов РФ, уровне удовлетворенности граждан физкультурно-спортивными возможностями их региона», — заключила заместитель председателя Комиссии Общественной палаты РФ по физической культуре и популяризации здорового образа жизни Елена Истягина-Елисеева.

Резюмируя итоговое заседание, участники определили приоритетные направления работы в сфере физической культуры и спорта, а также выявили наиболее актуальные темы для обсуждения на XVIII съезде ВПП «Единая Россия» 7—8 декабря.

Круглый стол «Прокурорский надзор в досудебном производстве по уголовным делам»

28 ноября 2018 г. состоялся круглый стол «Прокурорский надзор в досудебном производстве по уголовным делам». Мероприятие прошло в рамках совместной XIX Международной научно-практической конференции юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок».

Организатором круглого стола выступила кафедра организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

С приветственным словом к участникам мероприятия обратились проректор по научной и методической работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Екатерина Тягай, заведующий кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Университета Татьяна Отческа, и.о. директора Института прокуратуры Сергей Перов, ведущий научный сотрудник Российского государственного университета правосудия Анатолий Мамыкин, заведующий кафедрой правоведения Новосибирского государственного технического университета Сергей Поляков.

В работе круглого стола приняли участие ученые известных вузов России, практические работники из органов прокуратуры РФ и студенты Института прокуратуры Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

29 НОЯБРЯ

Съезд Общероссийского народного фронта

29 ноября 2018 г. в «Крокус Экспо» проходил съезд Общероссийского народного фронта. В этом году в мероприятии приняли участие более 4 тыс. человек со всей страны — федеральные и региональные эксперты ОНФ, активисты и «народные контролеры» из всех регионов России, представители волонтерских и добровольческих движений, федеральные и региональные журналисты, студенты. В съезде принял участие глава государства, лидер Общероссийского народного фронта Владимир Путин. Студенты Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) также участвовали в мероприятиях съезда ОНФ.

Главная тема съезда — народный контроль за исполнением нового «майского указа» Президента.

Основная часть мероприятия прошла в новом уникальном формате антиконференции, который не предусматривает традиционных выступлений в прениях и докладчиков. По итогам живого и свободного общения с модераторами на 12 тематических площадках, которые соответствуют 12 национальным проектам, сформирована «дорожная карта» народного контроля по каждому из направлений.

На съезде представлено разработанное в ОНФ мобильное приложение «Народный контроль», которое позволит каждому пользователю проследить, как выполняется новый «майский указ» главы государства в регионах и как реализация национальных проектов влияет на качество жизни конкретного человека.

**Майя Александровна
ГОЛУБЦОВА,**
старший преподаватель
кафедры английского
языка № 8 международно-
правового факультета
Московского
государственного
института международных
отношений (университета)
Министерства
иностраннх дел
Российской Федерации
[maya.golubtsova@
gmail.com](mailto:maya.golubtsova@gmail.com)
119454, Россия, г. Москва,
просп. Вернадского, д. 76

К ВОПРОСУ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ЯЗЫКА СПЕЦИАЛЬНОСТИ НА ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТАХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. Настоящая статья представляет собой общий обзор целей и задач преподавания английского языка как языка специальности на юридических факультетах российских университетов. Автор придерживается мнения, что изучение английского языка (и вообще иностранных языков) в юридических вузах целесообразно не только в узкопрактических целях его дальнейшего использования юристами, работающими в международных компаниях, но и в целях более глубокого и всестороннего понимания российского права в его современном состоянии и в перспективе.

Ключевые слова: юридический английский язык, преподавание английского языка в юридических вузах, преподавание юридического перевода, сравнительное правоведение и юридический перевод.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.028-030

M. A. GOLUBTSOVA,

Senior Lecturer of the Department No 8 of the English Language
of the Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
maya.golubtsova@gmail.com

119454, Russia, Moscow, prosp. Vernadskogo, d. 76

ON TEACHING ENGLISH AS THE LANGUAGE OF PROFESSION AT LAW SCHOOLS OF UNIVERSITIES IN RUSSIA

Abstract. This article presents a broad overview of goals and objectives of teaching English as the language for professional purposes at law schools of Russian universities. It is the author's opinion that these objectives cannot be limited to the needs of lawyers who specialize in international transactions, but are also relevant in the view of a deeper understanding of the Russian law in its present form and in the coming years.

Keywords: legal English, teaching English in law schools, teaching legal translation, comparative law and legal translation.

Преподавание языка специальности давно является непременной составляющей программы обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях. Сейчас трудно даже представить, что было время, когда иностранные языки преподавались единообразно на всех факультетах. Однако уже несколько десятилетий назад, еще до начала современной образовательной системы, пришло понимание того, что язык специальности — любой специальности — обладает определенными особенностями, и студентам полезно научиться в нем разбираться.

На нынешнем этапе становления образования особенно важно развивать у студентов соответствующие будущим задачам компетенции. Эти задачи существенно различаются в зависимости от специфики юридического вуза или факультета, что не может не влиять на объем и характер знаний и навыков, составляющих цель курса юридического английского языка. Учитывая многообразие юридических специальностей, было бы неправильно исходить из некоего единого количественного или качественного критерия или устанавливать какую-либо цель как единственно целесообразную. Вопрос лишь в том, что полезного может дать студентам-юристам курс английского языка.

Для выпускников юридических факультетов, в программе которых есть сильный международно-правовой элемент, польза от курса юридического английского языка очевидна: им, скорее всего, придется работать с англоязычными документами. Как правило, это означает большой объем чтения, постоянную необходимость исследовать и анализировать источники, написание писем и меморандумов. От выпускников требуется глубокое понимание юридической терминологии, устойчивое знание грамматики английского языка, особенно тех ее разделов, которые характерны для языка английского и американского права.

Что же касается юридических вузов и факультетов, которые готовят специалистов в области российского права, то сформулировать практическую цель курса языка специальности сложнее. Как правило, именно практическая цель — применение в профессиональной деятельности полученных знаний — и не ставится. Английский язык преподается либо на материале западных учебников, что приводит к изоляции данного курса от правовых дисциплин, либо представляет собой обзор государственной и судебной систем стран изучаемого языка. Введение в программу собственно юридических текстов представляется нецелесообразным потому, что курс международного права в таких вузах обычно не предполагает подробного изучения правовых систем зарубежных стран, что затрудняет изучение понятий и категорий английского или американского права на английском языке. Тем не менее изучение терминологии и в целом языка иных правовых систем может оказать большую практическую пользу юристам, специализирующимся в российском праве. Ни один другой предмет не дает возможности взглянуть на собственную правовую систему через призму иного юридического мышления.

Самое, пожалуй, ценное, что содержит любой курс юридического английского языка, преподаваемого как иностранный, это сравнительно-правоведческий компонент. Изучение понятий и категорий английского или американского права является, по сути, изучением самого права, его институтов, явлений и практики. Однако постижение этих категорий на материале оригинальных текстов неизбежно предполагает необходимость сформулировать понятое на родном языке, подобрать из арсенала русского языка и юридической терминологии такие слова и конструкции, которые наиболее близко и точно отразили бы смысл изучаемого термина или доктрины. Постоянная тренировка навыков сравнительного анализа помогает не только глубже разобраться в праве изучаемого языка, но и лучше изучить российское право, по-новому задуматься о смысле его институтов, четче обозначить его потенциал и границы, в том числе в свете уже действующих и возможных заимствований. Чрезвычайно полезным открытием для студентов будет недостаточность словарей, нецелесообразность, а подчас и опасность бездумного

копирования словарной статьи: студенты научатся искать и правильно отбирать информацию, расширят арсенал источников юридических и языковых знаний.

В отличие от курса сравнительного правоведения, читаемого во многих юридических вузах, курс юридического английского языка может снабдить студентов многими инструментами лингвистического анализа. Право существует лишь в языковом выражении, оно дискурсивно, что позволяет взглянуть на него как на текст. Например, такие понятия, как контекст, контекстуальная обусловленность терминологии, тема и рема, весьма актуальны при анализе юридического текста. Очень часто для правильного понимания смысла термина (иначе говоря, правового явления) бывает полезно рассмотреть его лексическую и синтаксическую сочетаемость или обратить внимание студентов на богатую идиоматику англоязычных юридических текстов, объяснить назначение того или иного лексического сращения в данном виде юридического текста, научить отличать устойчивые сочетания от свободных.

Какой именно материал выбирается для курса, всегда зависит от специализации данного юридического вуза или факультета. Каждый юридический вуз или факультет в составе университета имеет свои особые цели, готовит юристов для решения конкретных профессиональных задач, что не может не отразиться на формах и методах преподавания иностранных (в данном случае английского) языков. Что станет источником текстов, которые будут представлены студентам для изучения и анализа, текстов, из которых они получают информацию о терминологии и языковом строе языка их профессии? Труды выдающихся правоведов? Тогда студентам будет предложено разобраться в различных подходах к осмыслению юридических категорий, а заодно и пробиться сквозь хитросплетения авторского синтаксиса и стиля. Или же студенты получают материалы, для создания которых были использованы оригинальные учебники по различным областям права? Тогда основной целью курса будет освоение понятий и категорий соответствующей правовой системы, скажем, американской или английской. Или положить в основу курса юридические документы, с которыми студентам предстоит работать? Тогда, видимо, студенты будут овладевать терминологией, строем и стилем определенного вида документов (например, международной коммерческой корреспонденцией и документацией). Какими бы ни были эти общие цели, их достижение всегда сопряжено с осознанным и внимательным анализом языковой составляющей избранного материала.

Наконец, важным итогом освоения курса юридического английского языка является умение применить на практике полученные знания для решения различных профессиональных задач. Студенты и выпускники юридических вузов как минимум готовы к получению больших объемов профессиональной информации на английском языке и владеют интеллектуальным инструментарием для ее эффективной обработки. Риск юридической ошибки при составлении на английском языке документа, регулируемого российским правом, будет существенно ниже, если его автор знает, как обращаться с англоязычной правовой терминологией и аккуратен в использовании характерных оборотов юридической речи. Навыки исследования и анализа, приобретенные в ходе изучения различных юридических текстов, это, фактически, те же навыки, которые необходимы при составлении писем, отчетов и меморандумов. И это лишь немногие завоевания, доступные каждому студенту, изучающему юридический английский язык.

EINIGE BESONDERHEITEN DER DEUTSCHEN GESCHÄFTSSPRACHE AM BEISPIEL DES UNTERNEHMENSRECHTS (ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА)

Аннотация. В предлагаемой статье анализируются роль немецкого языка как языка делового общения, говорится о языковых средствах предпринимательского права и особенностях их употребления, способствующих тому, чтобы убедить потребителя купить определенный продукт. Приводятся примеры, какими способами можно исключить из ассоциативного поля негативные формулировки и описать предлагаемые товары и услуги положительными словами. Обращается внимание на то, что реклама связана с психологией, т.е. в конечном счете речь идет о целенаправленном и опосредованном влиянии на человека в коммерческих целях.

Ключевые слова: немецкий язык делового общения, предпринимательское право, потребитель, продукт, ключевое слово.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.031-035

Галина Валентиновна БАЛАШОВА,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

galina.balashowa@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

G. V. BALASHOVA,

Ph.D. in Philology, Associate Professor of Faculty of foreign languages of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

galina.balashowa@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

FEATURES OF THE GERMAN LANGUAGE OF BUSINESS COMMUNICATION ON THE EXAMPLE OF BUSINESS LAW

Abstract. The article analyzes the role of the German language as a language of business communication, talks about the language of business law and the peculiarities of their use, contributing to convince the consumer to buy a certain product. Examples are given of the ways in which negative formulations can be excluded from the associative field and the goods and services offered can be described in positive words. Attention is drawn to the fact that advertising is related to psychology, i.e., in the end, it is a question of purposeful and indirect influence on a person for commercial purposes.

Keywords: German business communication language, business law, consumer, product, keyword.

Deutsch ist die wichtigste Geschäftssprache in der europäischen Union und eine Brücke nach Mittel- und Osteuropa, wo zunehmend neue Märkte entstehen. Darüber hinaus machen die hohen Auslandsinvestitionen und die große Zahl von Joint Ventures zwischen deutschen und ausländischen Unternehmen die Bedeutung der deutschen Sprache als Wirtschaftssprache deutlich. Deutsch ist die Sprache, hinter der die größten Abnehmermärkte stehen.

Bestandteile des Unternehmensrechts sind das Handelsrecht, Arbeitsrecht, Steuerrecht, Konzernrecht, Kartellrecht und Wettbewerbsrecht.

Anders gesagt ist das Unternehmensrecht das Rechtsgebiet zur Führung des Verkaufs und der Rechtsstellung des Unternehmens, deswegen ist es, unserer Meinung nach, wichtig, auf einige sprachliche Besonderheiten der deutschen Wirtschaftssprache einzugehen. Zu diesen Besonderheiten gehört die Sprache des Marketings und der Werbung, die aufs Engste mit dem Unternehmensrecht verbunden sind.

Der Gewinn ist die Zielsetzung jedes Unternehmens¹. Um diesen Gewinn zu bekommen, braucht man Marketing und Werbung. Die Begriffe Werbung und Marketing werden in der Umgangssprache häufig einheitlich verwendet. In der Fachsprache haben beide Begriffe hingegen unterschiedliche Bedeutungen.

Werbung ist immer auf ein konkretes Produkt bezogen. Sie informiert den Kunden über die Leistungen und Produkte des Unternehmens². Dabei wird das Produkt so dargestellt, dass es beim Empfänger das Bedürfnis weckt, es zu konsumieren.

Marketing hat im Vergleich zur Werbung einen breiteren Ansatz. Man versteht darunter eine langfristig ausgerichtete Strategie, die sich auf ganze Produktlinie oder Marken bezieht und sich nicht wie in der Werbung auf einzelne Produkte ausrichtet.

Werbung ist ein Teil des Marketings und wichtigster Bestandteil der Kundenkommunikation — neben der Presse und Öffentlichkeitsarbeit.

Marketing umfasst alle Elemente einer Gesamtstrategie von der Marktforschung bis zum Vertrieb eines Produktes, während Werbung spezifisch und zeitlich begrenzt ist.

Um uns zu einem Kauf eines Produktes oder einer Dienstleistung zu überreden, soll Werbung:

- Aufmerksamkeit für ein neues Produkt schaffen, also dem Verbraucher das Gefühl vermitteln, dass er dieses Produkt unbedingt benötigt;
- ein nachhaltiges Interesse an dem Produkt wecken;
- den Wunsch zum Kauf, zum Besitz und Konsum auslösen, d.h. dem Produkt so einen Reiz verschaffen, dass wir unbedingt dieses und kein anderes haben wollen;
- zur gewünschten Handlung führen, zum Ausprobieren des Produkts oder Angebots.

In unserem Alltag sind wir von Markenprodukten umgeben — und viele ihrer Werbeslogans bleiben lange in unserem Gedächtnis. Beispiel: «Optiker Krauss ... und du siehst gut aus» (die Werbung der modernsten Technik für perfektes Sehen)³.

Manche Unternehmen setzen bewusst auf Tradition und Altbewährtes — sowohl in der Darstellung, als auch bei ihren Werbeslogans. Beispiel: «Älteste Apotheke

¹ Geyer H., Ephrosi L., Magerhans A. Craskurs Marketing. Grundlagen. Strategien. Konzepte. 3. Auflage. Haufe Gruppe. Freiburg, München, 2015. S. 12.

² Bleiber R. Werbung und PR mit wenig Budget. Effektives Marketing für Kleinunternehmer und Selbstständige. 2. Auflage. Haufe Gruppe. Freiburg, München, 2016. S. 11.

³ Berliner Zeitung. 28./29. März 2015. Nr. 74.

Deutschlands. Seit 1241 — Löwen Apotheke»⁴. Dieser Slogan ist über dem Eingang eingemeißelt — das ist so genanntes eingemeißeltes Marketing: Die Löwen Apotheke wirbt damit, die älteste Deutschlands zu sein. Dafür stehen die Inhaber gerne mit ihrem Namen oder halten Qualität ungebrochen für das beste Rezept.

1891 zeigte Oetker sein Backpulver an und verkaufte es in kleinen Tüten à 10 Pfennige, passend für ein Pfund Mehl. Ein Preis, der äußerst geschickt gewählt war, die kleine Menge kostete ihn fast nichts. Zudem setzte er sein Renommee auf seinen Titel als Doktor. Dieser Doktor, so stellt er es der Öffentlichkeit dar, vertreibt einen neuen, garantiert funktionierenden Hilfsstoff für die Bäckerei. Oetker setzte damit auf sein Renommee, auf Gesundheit und Qualität. Diese Werbe-Strategie war die eigentliche Erfindung von Oetker, die sein Produkt so erfolgreich machte⁵. Durch Massenwerbung wurde dem Privatkunden erstmals ein Produkt angeboten, das ihm eine Arbeitserleichterung verschaffte — von dem er aber bis dahin nicht gewusst hatte, dass er es überhaupt brauchte⁶.

Die Werbesprache ist eine ganz eigene Sprache. Sie vermittelt im besten Fall den Kern des Produktes und muss pointiert, simpel, gefühlsecht und bildhaft sein. Die Werbefachleute arbeiten daran, Werbemittel wie Plakate, Anzeigen, Broschüren oder Online-Werbemittel wirkungsvoll sprachlich zu gestalten. Die Werbung hat viel mit der Psychologie zu tun, schließlich geht es um die gezielte oder indirekte Beeinflussung des Menschen zu kommerziellen Zwecken. Die Werbung soll bewusste oder unbewusste Bedürfnisse ansprechen — oder sie erst erzeugen. Beispiel — «Unternehmensberater sollen vor allem eines sein: ausgezeichnet»⁷ [9], «Die Formel zum Glück — Der größte KURIER-Report über das schönste Gefühl der Welt und wie wir leichter durchs Leben gehen»⁸.

Die Werbung ist auf kurze und prägnante Schlagworte fixiert, deren Phonetik und Bedeutung Bilder erzeugen, Geschichten erzählen und Emotionen wecken sollen. Grammatik, Orthographie und Sprachstil werden bewusst verhunzt und verletzt, um Effekt zu erzielen. Werbung pointiert und agiert mit dem Unerwarteten. Verbale Werbung zielt in den meisten Fällen darauf ab, den Verstand des Konsumenten auszuschalten und seine emotionalen Reserven zu mobilisieren. Beispiel — «Deutschlands günstigste Autos»⁹.

Werbung versucht, Produkte oder Dienstleistungen mit besonders positiven Wörtern zu verknüpfen und negative Formulierungen möglichst aus dem Assoziationsfeld zu verdrängen. Insbesondere die Adjektive müssen positiv klingen. Deshalb bevorzugt die Werbung Adjektive wie:

— gut — lecker — aktiv — echt — frisch — einfach — edel — neu — jung — weiß — lustig- Beispielè: — «Ein Ausflug, der sich lohnt. Einfach, günstig, online.»¹⁰. «Ab sofort. Mehr Seiten, mehr Inhalt, mehr Vielfalt»¹¹:

⁴ Handelsblatt 28./29./30. Oktober 2016. Nr. 209. S. 66.

⁵ URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Dr._August_Oetker_KG.

⁶ URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Dr._August_Oetker_KG.

⁷ Geyer H., Ephrosi L., Magerhans A. Op. cit.

⁸ Berliner Zeitung. 19./20. März 2016. Nr. 67.

⁹ Berliner Morgenpost. 31. Januar 2014.

¹⁰ Berliner Zeitung. 2. Mai 2014. Nr. 101.

¹¹ Bild Deutschland. 28. Oktober 2016. S. 9.

- und meidet;
 - schlecht — falsch — schwierig — langsam — alt — traurig.
- Auch im Gebrauch der Substantive fallen positiv «besetzte» Wörter wie:
- Frische — Kraft — Sicherheit — Genuss;
 - gegenüber solchen.

Wörtern wie:

Leid — Schwäche — Langweile — Regen — auf.

In der Werbung spielen Vergleiche und besonders große, schöne, schnelle, erotische, schmackhafte, lustige, unvergleichliche wunderbare oder vollkommene Dinge, Erlebnisse und Gefühle eine herausragende Rolle. Beispiel: «Reden ist Gold»¹².

Um originell zu sein und um die Aufmerksamkeit zu erwecken produziert die Werbung viele Neologismen, Wort-Neuschöpfungen.

Eine besonders häufig genutzte Form sind Wortbildungen mit steigernden oder quantifizierenden Präfixen, Adjektiven oder Substantiven.

Einige Beispiele:

- aktiv — Aktivschaum;
- fein — Feinwaschmittel;
- hoch — hochwirksam;
- intensiv — Intensivpflege;
- Luxus — Luxusklasse;
- Marken — Markengeräte;
- Original — Originalfassung;
- Spitzen — Spitzenklasse;
- Traum — Traumreise.

Die Werber reimen gern. Beispiel: «Neu! Kontaktlinsen! Ab sofort erhalten Sie bei uns Kontaktlinsen — in bester Top-Qualität. ...besser gleich zu messer!» [13] Das ist die Werbung für Augenoptik Messer. Das hat einen gewissen ästhetischen Reiz für alle Altersgruppen, besonders aber für Kinder. Dabei ist nicht nur der klassische Endreim sehr beliebt, sondern auch der Anfangsreim, die sogenannte Alliteration. Alliteration ist ein Stilmittel, das in der Sprache der Werbung und der Medien häufig verwendet wird. Dabei werden zwei oder mehr Wörter mit gleichen Anfangsbuchstaben kurz hintereinander in einem Satz verwendet. Beispiel: «Bildung Fordern, Kinder Fördern»¹³. Weitere Beispiele bekannter Alliterationen sind die Formulierungen «durch dick und dünn» und der Zungenbrecher «Fischers Fritz fischt frische Fische». Es gibt auch die Alliterationen, die aus zwei Wörtern mit gleichen Anlauten bestehen, z.B. «klipp und klar», «null und nichtig», «Kind und Kegel», «Mann und Maus», die Zwillingformel genannt werden.

Weitere Beispiele:

- «Lecker liefern lassen» — Lieferheld.
- «Leistung aus Leidenschaft» — Deutsche Bank.
- «Na, neugierig?» — Kinder Überraschung.

Eine Schlagzeile, in der alle oder fast alle Wörter mit demselben Buchstaben beginnen, fällt schon rein optisch besonders ins Auge. Hinzu kommt die Aufmerksamkeit,

¹² Handelsblatt. 1. Juni 2016. Nr.103.

¹³ Handelsblatt. 28./29./30. Oktober 2016. Nr. 209.

die die sich wiederholenden Anlauten beim Lesen erregen. Beispiel: «Spiel, Spaß, Spannung, Schokolade» — Kinder Überraschung.

Werbung schließt meist mit

- Aufforderungen: «Senken Sie Ihr Schlaganfallrisiko hier!»¹⁴.

«Jetzt kostenlos und unverbindlich anfordern!»¹⁵

- Behauptungen: «Qualifiziert & versichert»¹⁶.

- Auf einen Slogan reduzierten Zusammenfassungen: «Substanz entscheidet»¹⁷.

LITERATURVERZEICHNIS

1. 2014—2016 Konrad in Medien GmbH, Leinfelden-Echterdingen. — Alle Rechte vorbehalten.
2. Berliner Morgenpost. — 31. Januar 2014.
3. Bild Deutschland. — 28. Oktober 2016.
4. Berliner Zeitung. — 2. Mai 2014. — Nr. 101.
5. Berliner Zeitung. — 28./29. März 2015. — Nr. 74.
6. Berliner Zeitung. — 19./20. März 2016. — Nr. 67.
7. *Bleiber R.* Werbung und PR mit wenig Budget. Effektives Marketing für Kleinunternehmer und Selbstständige. — 2. Auflage. — Haufe Gruppe. — Freiburg, München, 2016. — 166 S.
8. Der Bund (Bern). — 20. August 2010.
9. *Geyer H., Ephrosi L., Magerhans A.* Craskurs Marketing. Grundlagen. — Strategien. Konzepte. — 3 Auflage. — Haufe Gruppe. — Freiburg, München, 2015. — 233 S.
10. Handelsblatt. — 1. Juni 2016. — Nr. 103.
11. Handelsblatt. — 28./29./30. Oktober 2016. — Nr. 209.
12. Lieselotte Kinskofer und Stefan Bagehorn: Reden, Schreiben, Präsentieren. Mit Texten arbeiten. — München, 2001.
13. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Dr._August_Oetker_KG.
14. URL: http://www.stuttgart.ihk24.de/Branchen/Marketing-Tipps_fuer_Unternehmen/Marketing/970316/Definition_Werbung_Marketing_Oeffentlichkeitsarbeit_index.html.
15. Die Welt. — 29. Oktober 2016. — Nr. 209.

¹⁴ Die Welt. 29. Oktober 2016. Nr. 209.

¹⁵ Berliner Zeitung. 19./20. März 2016. Nr. 67.

¹⁶ Berliner Zeitung. 19./20. März 2016. Nr. 67.

¹⁷ Handelsblatt. 28./29./30. Oktober 2016. Nr. 209.

**Евгения
Александровна
ДЕ БЕТЮН,**

старший преподаватель
кафедры английского языка
№ 1 Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
jdebeth@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ОБ АСПЕКТАХ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ РОССИЙСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ И ФАКУЛЬТЕТОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению четырех основных навыков, необходимых выпускникам юридических вузов и факультетов для осуществления своей профессиональной деятельности на английском языке в международной юридической фирме. К этим навыкам причисляются следующие: (1) общий уровень владения английским языком, (2) навыки чтения, реферирования и письма, (3) владение «понятным английским языком» (Plain English) и (4) владение профессиональным (юридическим) английским. В статье также исследуются некоторые проблемы, с которыми сталкиваются студенты-юристы при изучении английского языка, и рекомендуются задания, направленные на отработку некоторых из вышеперечисленных навыков и устранение этих проблем.

Ключевые слова: профессиональные виды деятельности, профессиональные компетенции, языковые навыки, языковые компетенции, коммуникативная компетенция, язык профессионального общения, английский для профессиональных целей, юридический английский.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.036-041

Y. A. DE BÉTHUNE,

Senior Lecturer of English Faculty No. 1 of the Department of Legal Translation
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

jdebeth@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

ENGLISH SKILLS FOR SUCCESS FOR RUSSIAN LAW STUDENTS SEEKING EMPLOYMENT WITH INTERNATIONAL LAW FIRMS

Abstract. This article discusses the four fundamental skills that are essential for non-native English speaker law graduates who seek to work for international law firms where English is the language of everyday business. These skills include: (1) language proficiency level; (2) reading, summarizing and writing skills; (3) Plain English; and (4) Legal English. The article also looks at certain problems that law students typically encounter while learning English and recommends exercises for practicing some of the abovementioned skills and rectifying such problems.

Keywords: *professional activity, professional skills, professional competencies, core competencies, language learning, strands of language learning, language skills, Plain English, English for Specific Purposes, ESP, Legal English.*

В настоящее время особую актуальность приобретает вопрос владения иностранным языком студентами неязыковых вузов, в частности студентами юридических вузов и факультетов. Эта актуальность обусловлена процессом глобализации и расширением сотрудничества между странами во всех сферах жизни, что открывает перед российскими студентами-юристами возможности будущей работы с иностранными коллегами или перспективы работы непосредственно в российских и зарубежных офисах международных юридических фирм.

В данной статье автор, основываясь на своем опыте работы в нью-йоркском офисе крупной международной юридической фирмы в качестве паралигала¹, рассматривает, какими навыками и умениями с точки зрения английского языка необходимо обладать выпускнику юридического вуза, если он планирует строить карьеру в крупной международной юридической фирме. К этим навыкам можно отнести следующие: (1) общий уровень владения английским языком, (2) владение определенными языковыми навыками, (3) владение «понятным английским языком» (*Plain English*) и (4) владение профессиональным английским языком (*Legal English*).

В идеальной ситуации для успешного осуществления профессиональной деятельности в международном контексте английским языком желательно владеть на уровне носителя языка. Если пользоваться шкалой Европейской системы уровней владения иностранным языком (*Common European Framework of Reference for Languages (CEFR) Global Scale*), то речь идет об уровнях C1 или C2.

Уровень C1 определяется *CEFR* следующим образом: «Я понимаю разнообразные сложные развернутые тексты и могу выявить содержащиеся в них имплицитные значения. Я умею без подготовки, бегло, не испытывая трудностей в подборе слов выражать свои мысли. Моя речь отличается разнообразием языковых средств и точностью их употребления в ситуациях повседневного, учебного или профессионального общения. Я умею составлять четкие, логичные, подробные сообщения по сложной тематике. Я правильно использую композиционные модели, слова-связки и связующие приемы»².

Уровень C2 определяется как самая высокая степень свободного владения: «Я свободно понимаю любую устную и письменную информацию. Я могу обоб-

¹ Паралигал, или юридический помощник, в англосаксонских странах — это специалист, имеющий высшее образование и получивший диплом по юридической специальности в рамках дополнительного профессионального образования, но не имеющий юридической степени и не являющийся юристом, выполняющий многие функции юриста и работающий под наблюдением юриста.

² Council of Europe. *Common European Framework of Reference for Languages (CEFR)*. Official translations of the *CEFR Global Scale* // URL91. <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages/official-translations-of-the-cefr-global-scale> (дата обращения: 22.05.2018).

щить информацию, полученную из разных письменных или устных источников, и представить ее в виде четко аргументированного связного сообщения. Я могу бегло и четко излагать свои мысли даже по сложным проблемам, передавая при этом тончайшие оттенки значения»³. Следует отметить, что с точки зрения автора статьи данный навык является определяющим. При недостаточном уровне владения английским языком попытки овладеть остальными навыками представляются нецелесообразными.

Из языковых навыков, необходимых для работы в международной юридической фирме в качестве юриста или паралигала, следует особо выделить следующие: (а) общие навыки чтения, (б) навыки аналитического чтения и реферирования текста и (в) общие навыки письма.

Овладение общими навыками чтения чрезвычайно важно для будущего юриста, потому что значительная часть работы юриста заключается в обработке очень больших объемов текста в крайне сжатые сроки. Для достижения наиболее эффективных результатов необходимо уметь правильно читать текст, т.е. уметь читать его соответственно задаче. Существует три основных навыка чтения. Текст можно читать с целью понять его общий смысл — техника просматривания текста (*skimming*), с целью найти в нем определенную информацию — техника сканирования текста (*scanning*) и с целью понять и уяснить абсолютно все, написанное в тексте, — техника интенсивного чтения (*intensive reading*)⁴. Здесь чрезвычайно полезными представляются упражнения на чтение по типу заданий, представленных в экзамене Международной системы тестирования английского языка (*International English Language Testing System (IELTS)*): вопросы с несколькими вариантами ответа, из которых нужно сделать выбор (*multiple-choice questions*), вопросы, предполагающие определение истинности какого-либо утверждения (*true or false questions*), вопросы на соотнесение информации с абзацем в тексте (*matching information questions*) и т.д.⁵

Навыком не менее важным, чем общие навыки чтения, является навык аналитического чтения и реферирования текста — так называемое суммирование (*summary*). Здесь необходимо научиться анализировать структуру текста, сразу видеть и понимать, как он написан, уметь вычленять основные мысли (отделять их от второстепенных, что зачастую представляет сложность для многих студентов) и уметь вкратце передавать основной смысл текста. Значение этого навыка действительно трудно переоценить, поскольку он, во-первых, ощутимо облегчает и ускоряет понимание и восприятие текста и, во-вторых, реферирование различных текстов может потребоваться в процессе выполнения юристом или паралигалом своих профессиональных обязанностей. Поэтому представляется целесообразным знакомить студентов с основными принципами написания ан-

³ Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages (CEFR). Official translations of the CEFR Global Scale.

⁴ Тарико М. 3 техники чтения для высоких результатов по IELTS, TOEFL, GRE и GMAT // URL: <https://oncampus.ru/preparation/3-tehniki-chteniya-dlya-vysokih-rezultatov-po-ielts-toefl-gre-i-gmat/> (дата обращения: 22.05.2018).

⁵ IELTS. Test format in detail // URL: <https://www.ielts.org/about-the-test/test-format-in-detail> (дата обращения: 22.05.2018).

глийских текстов, структурой типичного английского абзаца, структурой и композицией текстов, относящихся к разным языковым жанрам, и выполнять задания на реферирование различных текстов.

Безусловно, невозможно эффективно работать в юридической отрасли, не обладая общими навыками письма. Не слишком большим преувеличением будет сказать, что язык права — это по большей части письменный язык. Здесь хотелось бы выделить аспект, на который следует обратить особое внимание, а именно связанность текста. Связанность текста может быть содержательной и структурной (когерентность текста (*coherence*) и когезия текста (*cohesion*), соответственно)⁶. Если говорить упрощенно, в прикладном смысле, то когерентность текста — это логика ответа на вопрос, проблему, поставленную в задании при написании какого-либо текста. В какой-то степени это вертикальная смысловая связь между тезисом и абзацами и между самими абзацами внутри текста. Когезия же — это горизонтальная связь между предложениями, осуществляемая при помощи различных слов-связок (*cohesive devices*, или *links*) и обеспечивающая гладкость и плавность повествования и легкость восприятия текста читателем.

Связанность текста обычно является большой проблемой для изучающих английский язык, и студенты юридических вузов не являются исключением. Основные ошибки наблюдаются в области использования слов-связок: либо неверное их использование, либо недостаточное, либо, наоборот, чрезмерное. Также не всегда удается студентам ясно и четко раскрывать тему, на которую они пишут тот или иной текст. Именно поэтому одной из важнейших составляющих изучения английского языка студентами-юристами является написание эссе, особенно аргументированных эссе (*argumentative essays*) и эссе, представляющих собой причинно-следственный анализ какой-либо проблемы (*cause and effect essays*). Эссе можно писать как на темы, непосредственно связанные с юриспруденцией, так и на темы общего характера. Здесь опять же имеет смысл опираться на методику, применимую ко второму заданию письменной части экзамена *IELTS*⁷.

Следующий навык, на который следует обратить внимание, заключается в умении составлять юридические тексты на так называемом «понятном английском языке» (*Plain English*). Во многих англосаксонских странах использование *Plain English* является одним из требований к составлению юридической документации, и в ряде отраслей это требование закреплено законодательно. Так, например, в Соединенных Штатах Комиссия по ценным бумагам и биржам США (*The U. S. Securities and Exchange Commission, SEC*) выпустила правило, согласно которому *Plain English* необходимо использовать при подготовке проспектов для инвесторов в соответствии с законом «О ценных бумагах» от 1933 г. (*Rule 421 (d) under the Securities Act of 1933*)⁸. Отрабатывать навык написания текстов с использованием *Plain English* можно при помощи упражнений на перефразирование (*paraphrasing*), когда берется отрывок из оригинального текста, на-

⁶ Казаченко О. В. Когерентность и когезия текста // Альманах современной науки и образования. 2009. № 8. С. 88—90.

⁷ IELTS. Test format in detail.

⁸ U. S. Securities and Exchange Commission // Staff Legal Bulletin. No. 7 (CF). URL: <https://www.sec.gov/interps/legal/slbcf7.htm> (дата обращения: 22.05.2018).

писанного на сложном юридическом языке (*legalese*) (например, пункт договора или протокола заседания совета директоров компании), и в буквальном смысле «переводится» на *Plain English*. При этом происходит замена сложных грамматических и синтаксических конструкций простыми; насколько это возможно (при том, что юридический язык — язык крайне терминологизированный), упрощается лексическая составляющая. У студентов использование *Plain English*, как правило, вызывает сложности, в частности, потому, что им часто кажется, что уровень владения языком определяется использованием сложных конструкций, т.е. с их точки зрения чем лучше человек знает язык, тем сложнее должна быть его устная и письменная речь. Ими часто с трудом осознается тот факт, что чем проще язык, чем строже и прозрачнее синтаксис, тем ближе пишущий или говорящий к носителю языка.

И, наконец, хотелось бы поговорить о владении профессиональным английским языком. В данном случае под профессиональным английским понимается, конечно же, юридический английский (*Legal English*). Здесь необходимо выделить два аспекта: (а) овладение базовыми понятиями общего права и (б) составление юридической документации на английском языке.

Прежде всего следует отметить, что овладение профессиональным английским невозможно без овладения базовыми знаниями по основным отраслям общего права. У студента должно быть представление о базовых понятиях и правовых категориях, о базовой терминологии. С этой точки зрения очень полезными представляются задания на объяснение значений различных понятий: студенты сами проводят исследование, ищут дефиниции, при необходимости перефразируют их, пытаются использовать *Plain English*, и объясняют применение на простых конкретных примерах из повседневной жизни. Практика показывает, что такого рода задания всегда выполняются студентами с большим интересом.

Что касается составления юридической документации на английском языке, то студентам, безусловно, полезно иметь общее представление о назначении и структуре различных документов. Однако навык непосредственного составления таких документов, по мнению автора, не является принципиальным или определяющим, поскольку практически во всех фирмах существуют свои шаблоны документов, а также банк прецедентов (т.е. уже когда-то составленные документы по похожим делам). Здесь определяющее значение, скорее, будет иметь не как писать, а что, откуда взять информацию. То есть на первое место выступает такой навык, как техника поиска надлежащего источника права (прецедента или статута), умение пользоваться специальными базами и поисковыми системами, электронными сборниками судебных решений и т.д. (*legal research skills*), что выходит за рамки изучения английского языка и, соответственно, темы данной статьи.

Итак, в данной статье были рассмотрены четыре основных навыка, на которые, имея в виду международные юридические фирмы как будущих работодателей, целесообразно делать акцент при изучении и, соответственно, преподавании английского языка студентам юридических вузов и факультетов. Овладение этими навыками студентами будет иметь для них важное практическое значение, а именно: значительно облегчит их будущую трудовую деятельность и откроет новые профессиональные перспективы и горизонты.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Казаченко О. В.* Когерентность и когезия текста // Альманах современной науки и образования. — 2009. — № 8. — С. 88—90.
2. *Тарико М.* 3 техники чтения для высоких результатов по IELTS, TOEFL, GRE и GMAT // URL: <https://oncampus.ru/preparation/3-tehniki-chteniya-dlya-vysokih-rezultatov-po-ielts-toefl-gre-i-gmat/> (дата обращения: 22.05.2018).
3. Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages (CEFR). Official translations of the CEFR Global Scale // URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages/official-translations-of-the-cefr-global-scale> (дата обращения: 22.05.2018).
4. IELTS. Test format in detail // URL: <https://www.ielts.org/about-the-test/test-format-in-detail> (дата обращения: 22.05.2018).
5. U. S. Securities and Exchange Commission // Staff Legal Bulletin No. 7 (CF). URL: <https://www.sec.gov/interp/legal/slbcf7.htm> (дата обращения: 22.05.2018).

**Ирина Владимировна
ДЕРЮГИНА,**

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
i.deryugina@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Статья посвящена особенностям дистанционного обучения в целом и особенностям дистанционного обучения английскому языку в частности. Объясняется необходимость применения дистанционных образовательных технологий в современном учебном процессе, а также раскрываются преимущества и недостатки дистанционного обучения. Особое внимание уделяется практическим вопросам дистанционного обучения, описываются его формы и предлагаются идеи по применению дистанционного обучения английскому языку в вузе.

Ключевые слова: дистанционное обучение, онлайн-обучение, онлайн-курсы, обучение английскому языку, Закон «Об образовании в Российской Федерации», система образования, образовательные технологии, смешанное обучение, вузы.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.042-046

I. V. DERYUGINA,

Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor of English Faculty № 1 of the Department of Legal Translation of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

i.deryugina@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

PECULIARITIES OF DISTANCE TEACHING ENGLISH

Abstract. The article focuses on matters of distance teaching in general and on matters of distance teaching English, in particular. The author explains the necessity of applying distance teaching technologies in a modern learning process and covers advantages and disadvantages of teaching distantly. Specific attention is drawn to practical matters of distance teaching in its various forms. The author also provides some ideas on applying distant technologies of teaching English in institutions of higher education.

Keywords: distance teaching; online teaching; online courses; teaching English; law «On Education in the Russian Federation»; system of education; teaching technologies; blended learning; institutions of higher education.

Наш мир постоянно изменяется, вместе с ним меняются и студенты, многие из которых представляют поколение «digital natives» («цифровое поколение»)¹, т.е. поколение, рожденное в 2002—2003 гг. и проводящее

¹ Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. From On the Horizon // MCB University Press. 2001. Vol. 9. No. 5. October.

свою жизнь в окружении компьютеров, сотовых телефонов, Интернета и других приспособлений цифровой эпохи. Это означает, что технологии обучения не могут оставаться прежними для того, чтобы быть конкурентоспособными образовательными организациями, да и сами преподаватели должны находить иные, несколько отличающиеся от привычных формы взаимодействия со студентами, которые воспринимают, обрабатывают и воспроизводят информацию по-другому. Дистанционное обучение является одним из способов решения данной проблемы.

Что же такое «дистанционное обучение»? Согласно Толковому переводческому словарю дистанционное образование — это «технология целенаправленного и методически организованного руководства учебно-познавательной деятельностью учащихся, проживающих на расстоянии от образовательного центра»². Иными словами, это взаимодействие педагога и учащегося на расстоянии при помощи компьютера.

Первым образовательным учреждением, которое предлагало дистанционную форму обучения, стал Открытый Университет Великобритании в 1969 г. Он отлично себя зарекомендовал в связи с тем, что тысячи людей смогли на протяжении всей своей жизни получать образование по программам автономных курсов за небольшую плату, находясь в удобном для них месте в процессе обучения. С тех пор дистанционное обучение приобрело огромную популярность за рубежом, где дистанционно можно не только пройти кратковременные программы, но также и получить степень бакалавра или магистра. По данным Babson Survey Research Group, в США каждый год 5—6 млн человек учатся по онлайн-программам³. Несмотря на то, что часто онлайн-обучение отождествляется с дистанционным обучением, все-таки следует их разграничивать. Так, дистанционное обучение шире по своей сути, оно более разнообразно по формам и использует традиционные и специфические методы, средства и формы обучения в удаленном формате, но не только при помощи компьютера (хотя в настоящее время он преобладает). Онлайн-обучение — это получение знаний и навыков при помощи компьютера с доступом к Интернету; программы онлайн-обучения более короткие по времени.

В России дистанционное и онлайн-обучение по ряду причин не получило пока такого широкого распространения, как за рубежом. Однако ситуация меняется в лучшую сторону, и в нормативных правовых актах уже уделяется большое внимание дистанционному, электронному и иным видам современного обучения. Например, в ст. 16 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» дается определение дистанционных образовательных технологий (при помощи которых реализуется дистанционное обучение), т.е. образовательных технологий, реализуемых в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников. В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года рекомендуется создание условий, методов и технологий для использования возможностей информационных ресурсов, в первую очередь информационно-телекоммуникационной

² URL: http://slovari.bibliofond.ru/pedagogical_dictionary_word/Дистанционное%20обучение/.

³ URL: https://onlinelearningconsortium.org/news_item/report-one-four-students-enrolled-online-courses/.

сети Интернет для расширения воспитательных возможностей⁴. Это говорит о том, что данным видам обучения в настоящее время уделяется достаточно большое внимание на государственном уровне, что является несомненным плюсом для всей системы образования.

По нашему мнению, следует выделить две основные формы дистанционного обучения английскому языку в вузе (например, в юридическом): во-первых, это дистанционное обучение как часть смешанного обучения, и в этом случае, мы все-таки имеем в виду онлайн-обучение; во-вторых, это дистанционное обучение как отдельный, самостоятельный вид обучения.

Что касается дистанционного обучения как части смешанного обучения, то в этом случае речь идет о комбинировании традиционного обучения в классе и дистанционного обучения, которое инкорпорируется в виде отдельных необходимых элементов. В качестве такого элемента может выступать консультирование по скайпу. Некоторые учащиеся и преподаватели настроены несколько скептически по отношению к данной форме обучения, однако последняя версия программы Skype предлагает большие возможности для обучения: чаты, прикрепление необходимых материалов, занятия в группе, а не только индивидуально и др. Однако, если применять данную форму обучения в образовательном учреждении, непонятно, как именно учитывать нагрузку преподавателей, какая доля учебного процесса может проходить в онлайн-формате (дистанционно), и др.

Следующим примером дистанционного обучения как части смешанного могут служить обучающие сайты, на которых размещена важная и полезная для изучения информация. Доступ к этой информации может быть бесплатным или платным, но взимаемая плата обычно небольшая. Примером подобного сайта, обучающего юридическому английскому языку, является www.translegal.com, на котором собраны актуальная и действительно нужная информация, касающаяся англо-американской правовой системы в целом, термины из разных отраслей права, интересные задания и т.д.

Обучающие видео также очень важны и актуальны для современного учебного процесса. Они могут раскрывать какую-то определенную тему, могут обобщать и систематизировать изученную информацию, могут касаться типичных ошибок, которые делают студенты. Прекрасная платформа для размещения видео — YouTube, где у автора статьи есть канал «Английский с Ириной Дерюгиной», на котором размещены видео в открытом доступе по юридическому английскому, английскому языку для делового общения, а также английскому языку для общих целей. Существует возможность размещать на этой платформе видео с ограниченным доступом (когда ссылка на него отправляется определенным людям), размещения видео в определенный день и час и др.

В последнее время большое распространение получили обучающие группы «ВКонтакте», «Insagram» и других социальных сетях, что также является прекрасной возможностью для обучения, в том числе английскому языку.

Второй формой дистанционного обучения является дистанционное обучение как отдельный, самостоятельный вид обучения, т.е. в виде онлайн-курсов. Это могут быть кратковременные программы, с получением сертификата или без него,

⁴ URL: <http://edu53.ru/np-includes/upload/2016/03/11/9720.pdf>.

программы повышения квалификации и даже программы бакалавриата и магистратуры. Следует отметить, что существует перечень профессий и специальностей среднего профессионального образования, обучение по которым полностью дистанционно не допускается⁵. В этот перечень по очевидным причинам попали сварщики, машинисты, монтажники, лаборанты, кондитеры, продавцы, социальные работники, юристы и др. Примечательно, что аналогичный перечень для высшего образования пока не утвержден, существует только его проект⁶.

В образовательных организациях можно применять это следующим образом: например, выполнять промежуточное тестирование знаний студентов онлайн; проводить олимпиады и конкурсы; использовать онлайн-курсы для проверки знаний тех учеников, которые пропускали занятия; для выполнения проектных работ и т.д. Некоторые российские вузы уже создают подобные курсы, но далеко не все. Короткие программы в России пользуются популярностью, например, на таких платформах, как Coursera, Nedlines, Udemu и др. Они предлагают как платные, так и бесплатные программы. Очень важно не ошибиться с выбором программ и платформ, так как далеко не все программы проходят контроль качества.

Дистанционное и онлайн-обучение имеет свои плюсы и минусы как для преподавателей, так и для обучающихся.

Проведенные автором опросы показывают, что для студентов дистанционное обучение имеет следующие преимущества. Во-первых, это современный вид обучения, что является важным мотивом его выбора. Во-вторых, опрошенные студенты отмечают экономию времени, т.е. нет необходимости добираться до места обучения. Также важен тот факт, что дистанционное обучение, как и онлайн-обучение, обходятся значительно дешевле, чем традиционное обучение. Отмечается также преимущество в виде гибкого графика обучения и относительной свободы, что является несомненным плюсом для тех учащихся, которые способны правильно и рационально планировать свое время, а также для тех, кто совмещает учебу с работой. Также следует отметить тот факт, что студенты практически не отвлекаются в процессе обучения (что имеет место в классе), а потому усваивают большее количество информации.

По мнению опрошенных учащихся, недостатки дистанционного обучения также присутствуют. Во-первых, многие сталкивались с временными техническими трудностями в виде некачественной связи или проблем с компьютером. Некоторые студенты отмечают трудности в усвоении материала из-за того, что нет взаимодействия с преподавателями и сокурсниками (или этого недостаточно). Гибкий график для некоторых учащихся представляется недостатком, так как у них мало развиты навыки управления временем (time management skills). Многие опрошенные отмечают также несовпадение их ожиданий, связанных с курсом, и реальности.

Для преподавателей дистанционное обучение и онлайн-обучение также имеет свои преимущества и недостатки.

⁵ См.: приказ Министерства образования и науки России от 20.01.2014 № 22 // URL: <https://минобрнауки.рф/документы/6065/файл/5091/Приказ%20№%2022%20от%2020.01.2014.pdf>.

⁶ URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/proekt%20doc/zapret_el.pdf.

Что касается преимуществ, то следует отметить удобство, экономию времени на передвижение и решение территориальных проблем, что очевидно. Также при должной рекламе и высоком качестве «продукта» появляется возможность обучения большего количества студентов, а в случае предоставления платных услуг — и возможность дополнительного дохода, что немаловажно в современных условиях. Плюсом также является возможность создать интересный качественный «продукт», проявив свою креативность.

Недостатки тоже есть. Во-первых, остро встают вопросы, связанные с соблюдением авторских прав правообладателей. Без разрешения правообладателей запрещено размещать материалы (тексты, фотографии, видео), если они предназначены для целей коммерческого использования. Никаких проблем не возникнет, естественно, если авторы сами создают учебные материалы, а фотографии и рисунки покупают на определенных сайтах. Во-вторых, для создания курсов требуется достаточное большое количество времени, а если курсы предполагают проверку письменных работ и другие виды деятельности, то временные затраты преподавателя значительно увеличиваются. Технические проблемы также иногда имеют место. Новизна данного явления также в некоторой степени является минусом, так как нормативно-правовое обеспечение дистанционного обучения недостаточно, и большинство практических вопросов находится в ведении образовательных организаций, которые должны включать необходимые для реализации программ вопросы дистанционного обучения в свои локальные нормативные акты. Это такие вопросы, как идентификация личности учащегося, требования к оцениванию, итоговой аттестации и др. Все эти моменты крайне важны и нуждаются в детальной проработке.

В заключение хотелось бы отметить, что дистанционное обучение и онлайн-обучение — новые и современные виды обучения. Игнорировать их невозможно, так как они уже упоминаются на законодательном уровне. В то же время переключаться полностью на эти новые виды нет необходимости, так как есть еще много недоработок и так называемых «подводных камней». Наилучшим выходом, на наш взгляд, является внедрение элементов дистанционного обучения в традиционное обучение, что будет способствовать улучшению качества обучения и росту спроса на образовательные услуги.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бакач Е. В., Шутько Ю. Б. Проблемы и перспективы дистанционного обучения в учреждении дополнительного профессионального образования // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. — Челябинск, 2016.
2. Малькова Т. В. Становление системы дистанционного обучения в Российской Федерации: к истории проблемы // Наука и школа. — 2009. — № 1.
3. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. From On the Horizon // MCB University Press. — 2001. — Vol. 9. — No. 5. October.

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме профессиональной подготовки студентов-юристов. Для решения данной проблемы особый интерес представляет рассмотрение вопроса развития эмоционального интеллекта студентов-юристов на занятиях английского языка. Данные занятия позволяют студентам воспринимать эмоции других людей, выраженные в языке носителя, и самим выражать свои эмоции, эмпатию и т.п. в своей профессиональной речи на английском языке.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, занятие английским языком, профессиональное образование студентов-юристов, саморегуляция, эмпатия, мотивация достижения, рефлексия, эмоциональная отзывчивость, индивидуальный стиль познавательной деятельности.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.047-053

**Наталья Федоровна
ЕЖОВА,**

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
nezhova@rambler.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

N. F. EZHOVA,

PhD in Philology, Associate Professor of English Faculty № 1
of the Department of Legal Translation
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
nezhova@rambler.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE OF LAW STUDENTS IN ENGLISH CLASSES

Abstract. The article is devoted to the recent problem of professional training of law students. To solve this problem special consideration is given to the development of the emotional intelligence of law students in English classes. These classes allow students to perceive the emotions of others, expressed in the language of native speakers, and express their emotions, empathy, and others in his professional speech in English.

Keywords: emotional intelligence, English classes, professional education of law students, self-regulation, empathy, motivation for achievement, reflection, emotional responsiveness, individual style of cognitive activity.

На современном этапе высшего образования возрастает уровень запросов общества к качеству профессиональной подготовки специалистов в области юриспруденции и уровню сформированности их профессионально

© Н. Ф. Ежова, 2018

значимых характеристик, которые в существенной степени формируются на вузовском этапе профессиональной подготовки.

В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации» основным принципом в области образования провозглашен «приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья индивида, свободного формирования личности, воспитания у обучающихся гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам индивида, любви к Родине, семье» (п. 1 ст. 2). Закон обязывает ориентировать содержание образования на «обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации», «интеграцию личности в национальную и мировую культуру», «обеспечение адекватного мировому уровню общей и профессиональной культуры общества».

В современном обществе сложилась довольно отчетливая тенденция к увеличению уровня профессионализма специалистов в области юриспруденции. Общество как никогда нуждается в высококвалифицированных кадрах. В связи с этим возникла острая необходимость в подготовке высококвалифицированных кадров юристов в вузе. Быстро меняющиеся социально-экономические и политические условия формирования общества актуализируют проблему формирования личностно-профессиональных качеств студентов-юристов, в том числе их эмоционального интеллекта.

По нашему мнению, профессия юриста требует от человека принятия быстрых и нестандартных решений, умений быстро и грамотно адаптироваться к новым и нестандартным профессиональным ситуациям. Обществу нужен специалист, самостоятельно и критически мыслящий, который способен видеть проблему и творчески ее решать. Профессия требует формирования у студентов бакалавров самостоятельности и инициативы в приобретении новых знаний в вузе, а затем и в последующие годы¹.

Следовательно, приоритетным в профессиональном образовании студентов-юристов выступает процесс повышения требований к психологическим характеристикам личности, уровню профессионализма и, соответственно, психологической готовности. Очевидным является тот факт, что эффективность личности в профессиональной деятельности взаимосвязана с уровнем квалификации, со знаниями и умениями, уровнем интеллекта и эрудиции.

Понятие эмоционального интеллекта в целом — это следствие сформированности общих представлений о социальном интеллекте. Основной причиной для выделения эмоционального интеллекта как самостоятельной способности или черты послужило частое несовпадение уровня общего интеллекта и успеха личности во взаимодействии с социальным окружением.

Эмоциональный интеллект — это динамичная величина. В самом широком понимании эмоциональный интеллект объединяет в себе способности личности к эффективному общению за счет понимания эмоций окружающих и умения подстраиваться под их эмоциональное состояние. Эмоциональный интеллект,

¹ См. подробнее: *Ежова Н. Ф.* Исследовательская деятельность студентов-юристов на занятиях английского языка // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. Актуальные проблемы языковой подготовки в неспециальных вузах : материалы VI Международной научно-практической конференции. Вып. 5 (18). Воронеж, 2017. С. 62.

по мнению Д. Гоулмана, — это «вероятность осознавать свои эмоции и эмоции других, чтобы мотивировать себя и других, и чтобы хорошо управлять эмоциями наедине с собой и при взаимодействии с другими»².

В психологической науке проблема эмоционального интеллекта индивида отражена в многообразных аспектах. П. Сэловеем и Дж. Майером был введен термин «эмоциональный интеллект», он рассматривался как один из основных видов интеллекта. Исследованием эмоционального интеллекта занимались такие зарубежные ученые, как Р. Барон и Г. Гарднер. Широкое же распространение понятие «эмоциональный интеллект» получило благодаря работам Д. Гоулмана и М. Ка де Ври. Исследованием эмоциональности занимались такие отечественные ученые и психологи, как И. Н. Андреева, Е. П. Ильин, Д. Ушаков, взаимосвязью между интеллектом и эмоциями — Л. С. Выготский, В. О. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, эмоциональным воображением — А. В. Запорожец, на современном этапе исследованием эмоционального интеллекта занимался Д. Люсин.

Эмоциональный интеллект соединяет в себе способности личности к эффективному общению за счет понимания эмоций окружающих и умения регулировать собственные эмоции и влиять на эмоциональное состояние партнера по общению. Способность к саморегуляции и умение конструктивно строить общение с любым партнером являются профессионально важными качествами для всех помогающих профессий, и прежде всего для профессиональной деятельности юриста. Юрист постоянно профессионально общается с людьми разного возраста, статуса и, кроме того, обучается анализировать, «считывать» невербальные компоненты общения, быстро и эффективно ориентироваться в различных ситуациях взаимодействия. В коммуникативной деятельности общего интеллекта оказывается недостаточно, здесь нужны особые способности быстро и проницательно оценивать и принимать оптимальные для данной конкретной ситуации общения решения и адекватно их эмоционально и поведенчески реализовывать. Такие способности были названы эмоциональным интеллектом, который во многом определяет возможность профессионального и жизненного успеха в целом.

Развитие эмоционального интеллекта студентов-юристов на занятиях английского языка требует развития так называемой «эмоциональной грамотности», что обнаруживается в способности проявлять свои эмоции на английском языке. В преподавании английского языка развиваются многие компоненты эмоционального интеллекта, среди которых можно выделить такие, как: саморегуляция, эмпатия, мотивация достижения, рефлексия. Данные компоненты лежат в основе более эффективного формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов.

Эмоциональный интеллект реализуется носителем языка только в процессах коммуникации. Эти процессы в профессиональном становлении студентов-юристов необходимо моделируются на занятиях английского языка. Полноценная актуализация эмоциональной сферы, опыта студента-юриста на занятиях английского языка во многом содействует более эффективному его усвоению.

Необходимым условием работы в группе студентов является соблюдение эмоционального взаимодействия между ними и преподавателем. В качестве

² Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М. : АСТ, 2009. С. 65.

приемов могут быть использованы обратная связь и сочетание вербальных и невербальных средств коммуникации.

При построении диалога на занятиях английского языка необходимо обращать внимание группы на следующие приемы речевого развития: адекватность интонирования своего высказывания, умение не смешивать основные диалоговые структуры, усиление эмоционально-оценочного отношения к коммуникативной ситуации и предмету коммуникации, адекватное и вместе с тем активное использование жестов и мимики.

При реализации традиционных методов и приемов изучения иностранного языка преобладающими были методы обучения, основанные на механическом запоминании языкового материала. В такой ситуации педагогом не учитывалось многообразие эмоций и чувств, выраженных в языке, на котором ведется диалог, а также взаимодействие внутри учебной группы и с педагогом. В методических условиях коммуникативного подхода, где приоритетной является работа в парах и группах, важными становятся как поддержка и эффективное взаимодействие, так и многообразие актуальных эмоциональных состояний.

Следовательно, диалоговая форма работы в студенческой группе определяет выбор приемов и дидактических средств обучения. Они направлены на обеспечение эмоционального комфорта для каждого студента с разными языковыми способностями и эмоциональным опытом.

В учебной деятельности готовность к сотрудничеству и межличностному взаимодействию во многом обеспечиваются позитивными эмоциями. Однако, как показывает практика преподавания английского языка, существуют факторы, которые снижают эффективность работы в группе. К таким факторам можно отнести присутствие негативных эмоций в процессе коммуникации, эмоциональную нестабильность участников диалога, слабую учебную мотивацию, а также отсутствие умений и навыков диалогового взаимодействия.

В такой ситуации педагогу «можно сосредоточиться на преподавании языковых структур, которые выражают эмоции, а также активно использовать игровые формы»³.

В группе студентов на семинарских или практических занятиях целесообразно разнообразить формы предлагаемого учебного языкового материала. Как отмечает А. И. Кириллова, «это можно сделать посредством включения игровых ситуаций, историко-культурного материала, психологических практикумов, использования различных форм и типов контроля»⁴. В подобной ситуации студенты получают возможность сотрудничать, реагировать на противоречие, сомневаться, уважать мнение другого человека и т.д. Особенно важно создавать условия для самостоятельной деятельности в процессе усвоения нового знания. При выборе дидактического языкового материала необходимо делать акцент на личный опыт и индивидуальный стиль познавательной деятельности студентов-юристов в ходе выполнения дифференцированных по сложности заданий,

³ Программа развития эмоционального интеллекта в процессе обучения // URL: <http://psihdocs.ru/pedagogicheskij-dialog-v-vuze-teoriya-pozicii-praktika.html>?

⁴ Кириллова А. И. Формирование эмоционального интеллекта на занятиях иностранного языка // Современная педагогика. 2014. № 2. С. 68.

выбора форм контроля и самодиагностики знаний. В ходе каждого конкретного занятия следует прибегать к средствам эмоциональной поддержки и создания психологически комфортной атмосферы благодаря возможности выбора: сложности, темпа, режима обучения.

Описывая эмоции, можно расположить их в соответствии с их противоположными свойствами, например, эмоции можно группировать попарно: любовь и ненависть, симпатия и отвращение, безопасность и страх, горе и радость и т. д.

Одна из главных трудностей при описании эмоций заключается в том, что нужно передать словами все оттенки переживаний, еще одна трудность — в том, что эмоции одновременно проявляются и во внутренних переживаниях, и в поведении. Например, для выражения своих эмоций можно предложить такие диалоги:

T — How are you?

P — I'm fine (not so good, not bad, so-so, terrible, sleepy, humorous, and excited). / I'm in good (bad) mood today. I feel like singing and dancing today, because I have passed my exams successfully. (Я в хорошем настроении. Хочется петь и танцевать, потому что я сдал все экзамены успешно.)

В использовании на уроках таких минидиалогов заложены большие ресурсы для развития эмоциональных компетенций.

Для развития эмпатии можно использовать такие упражнения, как комплимент-похвала. Например, предложить обменяться мнениями о своих друзьях. Здесь же можно использовать прилагательные, описывающие деловые качества, стиль работы, умственные способности, поведение (*clever* — умный, *quick-minded* — сообразительный, *active* — активный, *passive* — пассивный, *hard-working* — трудолюбивый, *energetic* — энергичный, *enthusiastic* — полный энтузиазма, *talkative* — разговорчивый). Приведем примеры таких упражнений:

1. Комплимент и похвала играют разные роли в диалоговом общении. Похвала — это позитивная оценка деятельности или подкрепление в ходе успешной работы. Комплимент — это способ выразить одобрение, независимо от того, что человек сделал.
2. Похвала, поддержка — поделитесь своими чувствами, которые вы испытываете по отношению к своему другу или к своим родителям. Предлагается использовать выражения: *I feel like* (я чувствую), *I am happy* (я счастлив) / *I am glad* (я рад).
3. Комплимент: *That's a wonderful color on you. — Thanks a lot. I'm very glad you like it.* (Какой красивый цвет! Большое спасибо за комплимент. Я рада, что вам нравится.)
4. Упражнения, в которых есть различного рода эмоциональные пожелания, помогают проникнуться жизнью товарищей, воспитывать сочувствие, сопереживание. По назначению это может быть пожелание к празднику, пожелание по какому-либо случаю или к уроку: *I wish you a Happy New Year* (желаю счастливого Нового Года!), *I wish you success at your exams* (желаю успехов на экзаменах).
5. Открытость, гибкость можно проявить в таких упражнениях, когда мы даем совет. Например, можно посоветовать своему другу, как лучше провести вы-

ходные, начав фразу так: *I want you to have a good time at weekends* (Я хочу, чтобы ты отдохнул хорошо в выходные), *so I'd advice* (я хотел бы посоветовать), *I so I'd recommend* (я бы хотел порекомендовать) / *so I'd tell* (я хотел бы сказать). Все эти выражения относятся к теме «Путешествие»).

6. «Поделись радостью» — перечисленные фразы могут относиться не только к процессу работы и общения студенческой группы, но и к любым событиям жизни студентов. Следующее упражнение позволяет отработать употребление инфинитивной конструкции. Например: *I am happy to get a good mark* (я рад получить хорошую оценку); *I am glad to meet my friend after holidays* (я рад встретить своего друга после каникул); *It's so nice to have a picnic on Sunday* (так приятно сходить на пикник в воскресенье); *It's wonderful to learn such interesting things about this country* (замечательно узнать такие интересные вещи об этой стране).

На уроке иностранного языка естественно обсуждать «живые» проблемы учащихся (взаимоотношения с родителями, события вузовской и городской жизни). При выборе темы необходимо учитывать и возможность разных подходов к ее освещению, наличие спорных положений. Задание-стимул должно дать толчок к речевой деятельности, а не сообщать содержание речи, как это часто бывает.

Поскольку эмоции составляют мотивационную основу деятельности человека и играют важную роль в его жизни, они неизбежно должны находить свое выражение и в его языке: *Plans for the Future; Hobbies and Pastime; Travelling; Examinations* — в этих случаях мы имеем дело с обменом информацией, эмоционально значимой для обучаемых. Используя даже самую простую лексику, можно научить студентов выражать свои чувства. Язык эмоций состоит в использовании нескольких глаголов, множества прилагательных и некоторых модальных глаголов.

Например, чтобы описать чувство, можно использовать выражения: *I feel bitter* (я чувствую горечь, разочарование); *I am angry* (я сердит); *I am impatient* (я нетерпелив); *I am frightened* (я напуган). Выражения сопереживания: *I understand* (я понимаю); *I accept* (я принимаю, я соглашаюсь); *I realize* (я осознаю). Чтобы высказать собственные желания и потребности, используют конструкции: *I need* (мне надо); *I would like* (я бы хотел); *I want to do smth.* (я хочу что-либо сделать).

Студенты могут передавать свое отношение к происходящему только при помощи лексики, но иногда при этом полностью теряется эмоциональная окраска сказанного, ведь недаром при неформальном общении мы используем в речи много междометий. Одно междометие может заменить целое предложение, а то и фразу. Роль междометий в диалоге велика, так как они придают высказыванию национальный колорит, естественность и эмоциональность.

Таким образом, в процессе преподавания английского языка преподавателям необходимо обращать внимание не только на отработки умений и навыков языкового владения, но и на формирование эмоционального интеллекта студентов-юристов как показателя их профессионализма.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гоулман Д.* Эмоциональный интеллект. — М. : АСТ, 2009. — 160 с.
2. *Ежова Н. Ф.* Исследовательская деятельность студентов-юристов на занятиях английского языка // Актуальные проблемы языковой подготовки в неспециальных вузах : материалы VI Международной научно-практической конференции. — Вып. 5 (18) : Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. — Воронеж, 2017.
3. *Кириллова А. И.* Формирование эмоционального интеллекта на занятиях иностранного языка // Современная педагогика. — 2014. — № 2.
4. Программа развития эмоционального интеллекта в процессе обучения // URL: <http://psihdocs.ru/pedagogicheskij-dialog-v-vuze-teoriya-pozicii-praktika.html?>

**Надежда Юрьевна
ИЛЬИНА,**

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка № 2 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ilinadezhda@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Людмила Алексеевна
КИСЕЛЕВА,**

доцент кафедры английского языка № 2 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

lyuda.kiseleva.61@bk.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫХ СООБЩЕСТВАХ

Аннотация. Реальностью нового тысячелетия считается интернационализация профессиональной подготовки специалиста, которая предполагает высокий уровень межкультурной компетентности. Социокультурный аспект присутствует во всех составляющих содержания обучения иностранному языку.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, профессиональная коммуникация, социокультурный аспект, профессиональные мультикультурные сообщества, глобализация, картина мира.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.054-058

N. Yu. ILINA,

PhD in Philology, Associate Professor, Head of English Department № 2 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ilinadezhda@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

L. A. KISELEVA,

Associate Professor of English Department № 2 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

lyuda.kiseleva.61@bk.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

CROSS-CULTURAL COMMUNICATION IN PROFESSIONAL MULTICULTURAL COMMUNITIES

Abstract. Internationalization of professional training of a specialist is considered to be a reality of the new Millennium. It presupposes a high level of cross-cultural competence. Social-cultural aspect is an inherent element of the content of teaching a foreign language.

Keywords: cross-cultural communication, professional communication, social-cultural aspect, professional multicultural communities, globalization, world view.

Реальностью нового тысячелетия считаются процесс глобализации, интернационализация высшего профессионального образования, связанные в том числе с подготовкой специалистов к сотрудничеству в международном контексте, в котором иностранный язык является мощным средством формирования профессионального сознания специалиста-нефилолога. «Важнейшей задачей интернационализации профессиональной подготовки специалиста становится формирование у студента системы специальных готовностей, обеспечивающих

мировые стандарты профессиональной деятельности, включая высокий уровень межкультурной компетентности, необходимый для конструктивного «диалога» в глобализованном информационно-коммуникативном пространстве, эффективного взаимодействия внутри наднациональных сообществ»¹.

Известно, что «репертуар» профессиональных задач юриста, связанных с использованием иностранных языков, включает чтение специальной профессиональной литературы, изучение международных договоров, соглашений, актов международных органов, участие в работе межвузовских конференций, семинаров, предполагающее кросс-культурное взаимодействие (например, формирование рекомендаций странам-участницам, оформление специальной документации).

Различные виды профессиональной деятельности юриста в контексте глобализации предполагают не только перевод профессиональной литературы, но и подготовку докладов на иностранном языке, написание научных статей для публикации в международных журналах, аннотаций и т.д. Таким образом, необходимость конструктивного профессионального взаимодействия в международной сфере свидетельствует о насущной задаче обеспечения «полилингвального основания подготовки специалистов нового поколения — способных свободно общаться в своих «интеркультурах»»².

Учитывая социальную природу языка, ученые сегодня единодушны в том, что социокультурный аспект присутствует во всех составляющих содержания обучения иностранным языкам. Социокультурный подход необходим для осуществления конструктивной межкультурной интеракции в профессионально ориентированной сфере, способствуя знакомству с новыми картинами мира, пониманию различий между картинами мира специалистов, представляющих разные лингвосоциумы.

Применительно к англосаксонской лингвокультуре рекомендуется обеспечить некатегоричность высказывания, уважать точку зрения противоположной стороны, учитывать этнонациональную специфику англоязычных партнеров, использовать национально-специфические речевые приемы (*understatement* — сдержанное высказывание), стимулировать тесный контакт с англоязычной аудиторией, используя приемы *challenge*, *shocking phrase*, а также помнить специфику юмора англичан и американцев, что будет способствовать снижению возможности этнокультурной интерференции. Обучающимся необходимо развивать эмпатические способности — проявлять толерантность к другой позиции партнера по коммуникации, чтобы избежать сбоев в общении, недопонимания.

В. М. Алпатов, отмечая связь процесса глобализации в языковой области исключительно с распространением английского языка, цитирует лорда М. Брэгга, который писал: «80 % знаний человечества сохранены на английском языке. Секрет успеха английского языка кроется в его невероятной точности, гибкости и способности адаптироваться для самых сложных задач»³.

¹ Яроцкая Л. В. Иностраный язык и становление профессиональной личности (неязыковой вуз). М. : Триумф, 2016. С. 13—14.

² Яроцкая Л. В. Указ. соч. С. 28.

³ Алпатов В. М. Глобализация: языки общения и языки науки // Культура и политика: проблемы взаимосвязи : Труды Института востоковедения РАН. 2017. Вып. 3. С. 323.

Сегодня многие профессиональные понятия стали общими. Поэтому профессиональная картина мира универсальна. Однако языковая профессиональная картина мира национально специфична, поскольку общие понятия в каждом языке вербализуются средствами данного языка и подчиняются его правилам.

Важнейшей составляющей юридического дискурса являются термины. В сфере терминотворчества проявляются особенности национальной образности. Терминологическое словообразование происходит на основе системы словообразования национального языка. В английском языке концептуализация коммуникации является в основном метафорической. Национальная специфика англоязычной научной терминосистемы проявляется в семантических переносах и отражает характер метафоричности данного национального языкового сознания.

«В англоязычной финансово-юридической сфере метафоризация как одна из разновидностей лексико-семантического способа терминообразования является весьма продуктивным источником пополнения терминологии. При этом образные термины нередко служат не средствами художественной выразительности, призванными “украсить” юридический текст, а средствами номинации специальных понятий, представляя собой в ряде случаев концептуальные или когнитивные метафоры, встроенные в англо-американскую юридическую картину мира»⁴.

К недавно вошедшим в обиход профессиональным юридическим терминам, построенным на метафорическом переносе, основанном на бытовой лексике, Т. П. Некрасова относит *plain-vanilla (contract)* — простой, обыкновенный, стандартный договор; *cookie culler wills* — завещания, составленные по шаблону (*cookie culler* — форма для выпечки печенья). *Plain-vanilla* означает простой, простейший, традиционный, иногда с оттенком типовой. *Vanilla* усиливает значение *plain*, говоря о чем-то простом, как ванильное мороженое, которое в англоязычном культурно-бытовом пространстве является простым в изготовлении и популярным. Однако при переводе на русский язык автор статьи не рекомендует использовать прилагательное «ванильный», поскольку в русской лингвокультуре ваниль имеет оттенок праздничности, чего-то явно некаждодневного.

Бытовая лексика, связанная с обыденной жизнью, становится объектом переосмысления и передает юридические понятия, отражая англо-американскую правовую картину мира. Такие термины-метафоры свидетельствуют об образности мышления англосаксонского лингвосоциума. Проявлением национального способа видения мира является выраженность в термине одной из всех вероятных характеристик, а также коннотативных, эмоционально-оценочных аспектов.

Терминосистема национальной научной картины мира «несет в себе неповторимую национальную образность мышления, которая наиболее ярко проявляется во внутренней форме семантических прозрачных терминов и терминов, образованных лексико-семантическим способом, т.е. путем метафорического переосмысления слов обиходного языка»⁵.

⁴ Некрасова Т. П. What's Cooking-Legally : Краткий терминологический путеводитель по финансово-юридической кухне // Мосты. 2016. № 4 (52).

⁵ Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2014. С. 74.

В своих монографиях, составляющих серию «Национальные образы мира», Г. Д. Гачев затрагивает проблему национальной специфичности (или национальной обусловленности) образа мира. Ученого интересует «какой “сеткой координат” данный народ улавливает мир и, соответственно, какой Космос (в древнем смысле слова: как строй мира, миропорядок) выстраивается перед его очами и реализуется в его стиле существования, отражается в сознаниях и теориях науки. Этот особый “поворот”, в котором предстает бытие данного народа, и составляет национальный образ мира»⁶. Автор считает, что в национальном образе мира отражены национальные ценности, символы, архетипы.

Для эффективной профессионально ориентированной межкультурной иноязычной коммуникации представляется важным знание английских идиоматических выражений, фразеологии, которые являются неотъемлемым элементом юридического дискурса и отличаются культурно-национальной спецификой, отражают форму осмысления мира англоязычным сообществом.

В концептуальном основании образов английских фразеологизмов лексемы *rule* (правило) и *law* (закон) символически осмысляются как «орудия» регулирования духовной (нравственной) жизни членов определенного (со)общества. Они являются, по сути, символами праведного (морального) образа жизни⁷.

Автор приводит следующие примеры фразеологизмов:

- *To lay down the law* — буквально «заложить закон», говорить кому-либо то, что они должны делать, не принимая во внимание его/ее чувства, желания;
- *Law-makers should not be law-breakers* — тот, кто издает законы, не должен нарушать их;
- *Rules are rules* — буквально «правила есть правила», правилам надо подчиняться, даже если кто-то этого не хочет;
- *To make it a rule* — буквально «делать это правилом», вести себя соответственно установленному порядку;
- *To put the law on someone* — буквально «примерять закон на кого-либо», осуждать кого-либо, возбуждать против кого-либо дело.

Таким образом, «в процессе культурного развития англоязычного социума выработываются все новые и новые культурные смыслы, необходимость сохранения которых способствует постоянному обновлению информационного содержания фразеологизмов, которые являются культурно-языковыми знаками»⁸.

Знание социокультурного аспекта профессиональной деятельности, владение правилами иноязычной профессиональной коммуникации чрезвычайно важны для установления связей и понимания профессиональных картин мира участников общения, представляющих разные лингвосоциумы. Формирование способности и готовности специалиста к межкультурной профессиональной коммуникации является вопросом для дальнейшего обсуждения и требует серьезной лингводидактической работы.

⁶ Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М., 2008. С. 16.

⁷ Зыкова И. В. Концептосфера культуры и фразеология. М., 2015. С. 249.

⁸ Зыкова И. В. Указ. соч. С. 317, 323.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алпатов В. М.* Глобализация: языки общения и науки // Культура и политика: проблемы взаимосвязи : Труды Института востоковедения РАН.— 2017. — Вып. 3.
2. *Гачев Г. В.* Национальные образы мира. — М., 2008.
3. *Зыкова И. В.* Концептосфера культуры и фразеология. — М., 2015.
4. *Некрасова Т. В.* What's Cooking-Legally : Краткий терминологический путеводитель по финансово-юридической кухне // Мосты. — 2016. — № 4 (52).
5. *Яроцкая Л. В.* Иностранный язык и становление профессиональной личности (неязыковой вуз). — М. : Триумф, 2016.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются когнитивные аспекты использования метафоры в целом и в языке права, в частности: исследуются различные подходы к метафорам, их функции. Поскольку метафора участвует в процессе мышления, выстраивая когнитивную модель познания окружающего мира, она обязательно присутствует в юридическом дискурсе. Подробно рассматриваются концептуальные метафоры в языке корпоративного права, в частности, когда речь идет о слияниях и поглощениях. Приводятся несколько метафорических моделей, которыми пользуются специалисты данной области, даны примеры вербализации этих моделей. Метафоры не только влияют на юридический дискурс, но и, в какой-то мере, формируют нормы права, что показывает прецедентная практика ЕСПЧ и других судов.
Ключевые слова: когнитивная лингвистика, теория концептуальной метафоры, сфера-источник, сфера-цель, слияния и поглощения, метафорическая модель.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.059-067

M. M. ISUPOVA,

*PhD in Philology, Associate Professor of English Language Department № 2 of the
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

mimi@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

I. Ye. KOPTELOVA,

*PhD in Philosophy, Professor of English chair, Department of International Relations
and International Law, Diplomatic Academy of Russia's Foreign Ministry*

ms.koptelova@list.ru

119021, Russia, Moscow, ul. Ostozhenka, d. 53/2

CONCEPTUAL METAPHORS IN CORPORATE LAW

Abstract. The article considers cognitive aspect of using metaphors in general and in legal language in particular: the authors look into various approaches to metaphors and their functions. As metaphors are used in the process of thinking contributing to setting up a cognitive model of the world around, it is apparently present in legal discourse. The article considers conceptual metaphors in the language of corporate law, namely when we speak about consolidations, mergers and takeovers. Several metaphorical models that are used by the specialists of the branch are given with the examples of their verbalization. The article argues that not only do such metaphors influ-

**Марина Михайловна
ИСУПОВА,**

*кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 2 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
mimi@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9*

**Ирина Евгеньевна
КОПТЕЛОВА,**

*кандидат философских наук, профессор кафедры английского языка факультета международных отношений и международного права Дипломатической академии МИД России
ms.koptelova@list.ru
119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2*

© М. М. Исупова,
И. Е. Коптелова, 2018

ence the legal discourse but they shape the legal rules as can be seen from the precedents of the ECHR and other courts.

Keywords: *cognitive linguistics, Conceptual Metaphor Theory, source domain, target domain, consolidations, mergers and takeovers, metaphorical model*

Возникнув более трех десятков лет назад, когнитивная лингвистика поставила перед собой цель исследовать роль языка в категоризации и концептуализации мира, в познавательных процессах, а также в способах и видах представления, хранения и передачи знаний и человеческого опыта. Важную роль в решении этих задач играет метафора, которую современная когнитивная лингвистика определяет как ментальную операцию, способ познания мира, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. Когнитивисты считают метафору универсальным лингвистическим феноменом. Исследования показывают, что одно из трех слов в нашей повседневной речи является метафорой, а некоторые ученые даже выдвинули гипотезу, что если человек говорит в течение 60 лет по 2 часа в день, то он употребляет 4,7 млн метафор¹. Можно сказать, что объяснением возникновения такого количества метафор во всех сферах нашей жизни служит не какая-либо языковая компетенция, а человеческая мысль, основанная на системе метафор, возникающих неосознанно в процессе коммуникации.

Впервые идея о метафоре как о явлении в первую очередь концептуальном, конвенциональном и представляющем собой составную часть обыденного языка и мышления (а не в виде тропа и средстве лексической выразительности в литературе) появилась в работе Майкла Редди². Метафорой как одним из приемов вербализации мыслительных процессов занимались в 70—80-х гг. XX в. американские ученые Р. Харрис, Р. Рейнолдс, А. Хили и другие, но наиболее четко и систематично когнитивная теория метафоры была представлена в монографии «Metaphors we live by» Дж. Лакоффом и М. Дженсоном³ в 1980 г. и получила развитие в работе «The contemporary theory of metaphor»⁴.

В этих работах авторы заявили, что к метафорам относятся не только поэтические и прозаические литературные метафоры, которые рассматривались в парадигме традиционной теории метафоры, но и конвенциональные бытовые метафоры, свойственные обычному языку. Считая ложными следующие традиционные утверждения о метафоре, что: а) обычный язык буквален, неметафоричен;

¹ *Gibbs R. Jr. & Santa Cruz, Malaika J. Temporal unfolding and conceptual metaphoric experience // Metaphor and Symbol. 2012. № 27 (4). P. 301.*

² *Reddy M. The conduit metaphor: a case of frame conflict in our language about language // Metaphor and Thought / A. Ortony (ed.). Cambridge : Cambridge University Press, 1979. P. 164—202.*

³ *Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago : University of Chicago Press, 1980. 256 p.*

⁴ *Lakoff G. The contemporary theory of metaphor // Metaphor and Thought / A. Ortony (ed.). 2nd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 1993. P. 202—252.*

б) сущность предмета можно понять только буквально, без метафоры; в) только буквальный язык может быть правдивым; г) все определения, данные в лексиконе языка, буквальны, не метафоричны; д) концепты, используемые в грамматической системе языка, буквальны, не метафоричны, — Лакофф не соглашается с заявлениями ученых, представляющих традиционную парадигму, которые утверждали, что метафора встречается только в художественных произведениях для украшения, улучшения и «полировки» языка, а следовательно, местом метафоры является язык, а не мысль⁵. Краеугольным камнем теории когнитивной метафоры является утверждение о том, что мы используем метафору для того, чтобы структурировать наше понятие о мире, поэтому место метафоры как способ осмысления одного концепта сквозь призму другого не язык, а мысль⁶.

Приводя примеры из повседневного языка, Лакофф делает следующие выводы о том, что:

- 1) многие базовые концепты и понятия в нашем сознании понимаются метафорически, следовательно, метафора является важным инструментом, с помощью которого мы понимаем и усваиваем данные концепты и понятия;
- 2) основой всех метафор (и литературных в том числе) являются концептуальные метафоры;
- 3) так как метафоры широко распространены в нашем повседневном языке, то «как самая обыденная, так и самая замысловатая научные теории могут быть поняты и осмыслены только с помощью метафоры»⁷;
- 4) метафоры появляются не случайно, метафорическое понятие основано на сенсомоторном опыте человека;
- 5) метафоры воздействуют на поведение человека, заключая в себе как положительный, так и отрицательный опыт;
- 6) употребление общепринятых концептуальных метафор не вызывает затруднений, так как процесс употребления в основном автоматичен;
- 7) чем более известна человеку концептуальная метафора, тем меньше времени требуется для ее понимания и актуализации.

По словам американского ученого Эндрю Готли, конвенциональные метафоры не нарушают наше восприятие мира, так как они есть то, как мы мыслим, мы их уже усвоили, приняли для освоения, взаимодействия и конструирования реальности⁸. Не языковая оболочка метафоры как таковая, а смысл, передаваемый языковой оболочкой, актуализирующей образ в сознании человека, показывает, как человек понимает и концептуализирует окружающий его мир.

Говоря о коммуникативных функциях метафоры, Реймонд Гиббс отмечает, что эти функции связаны прежде всего с такими особенностями метафоры, как экспрессивность, сжатость и выразительность (изобразительность)⁹. В первом

⁵ *Lakoff G.* Op. cit. С. 203.

⁶ *Lakoff G.* Op. cit. 1993. С. 203.

⁷ *Lakoff G.* Op. cit. С. 244.

⁸ *Goatly A.* *Washing the brain.* Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2007. С. 28.

⁹ *Gibbs R.* *The poetics of mind: figurative thought, language, and understanding.* Cambridge : Cambridge University Press, 1994. С. 124—125.

случае использование метафоры может добавить экспрессивности и конкретности любому невыразительному выражению. Например, к выражению «Я так рад тебя видеть!!!» можно добавлять сколько угодно восклицательных знаков, но экспрессивнее от этого выражение не будет. Но использование метафоры «Я до глубины души рад тебя видеть» делает выражение и конкретным (душа), и метафорично объемным (глубина).

Что касается компактности, то концептуальная метафора, являясь хорошо освоенным ступком сенсомоторного опыта человека, одним словом может передать глубинный смысл (а в некоторых случаях и несколько смыслов в зависимости от реальной ситуации). Например, в выражении «ты — моя звездочка» метафора «звездочка» передает смысл: «мне хорошо с тобой», «я восхищаюсь тобой», «ты мне нравишься», «я с удовольствием смотрю на тебя».

Образы, описываемые с использованием метафор, отличаются выразительностью. Например, в выражении «мое настроение на нуле» состояние человека, у которого нет никакого желания ничего делать, сравнивается либо с температурой воздуха, когда замедляются жизненные силы природы, либо со стоящим автомобилем, стрелка спидометра которого показывает на ноль.

Разработке теории концептуальной метафоры в российской науке посвятили себя такие ученые, как Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, А. П. Чудинов, Л. В. Шабанов и др.

В настоящее время теория Лакоффа получила продолжение в теории концептуального слияния, представителями которой являются Дж. Факонье, М. Тернер, С. Ван Петтен и др. В соответствии с данной теорией при возникновении метафоры происходит одновременная активация тех областей мозга (как минимум двух), которые отвечают за наглядные и абстрактные образы¹⁰. При этом образование новой метафоры возникает следующим образом: во время восприятия объекта/явления человек с помощью языковых форм активизирует поиск ассоциативных с этим объектом/явлением концептов, помещает вербальное содержание высказывания в существующий концепт и интерпретирует объект/явление с учетом имеющегося у него сенсомоторного опыта. То есть восприятие и освоение новой информации сводится прежде всего к попытке нахождения в памяти ситуации, наиболее сходной с новой¹¹.

В англоязычном юридическом дискурсе использование метафор официально не приветствуется. Один из известных юристов XVIII в. лорд Мэнсфилд пишет: «Ничто в праве не способно так сильно вводить в заблуждение, как метафора»¹². Однако, так как метафоры неотделимы от нашего повседневного языка, повседневных выражений, то они могут использоваться во всех видах профессионального языка: языка науки, бизнеса, юриспруденции и т.п. Кроме того, мы воспринимаем, создаем, категоризируем, храним и передаем информацию в рамках концептуальной системы, которая является метафоричной по своей сути, следо-

¹⁰ Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration networks // Cognitive science. 1998. Vol. 22 (2). С. 135.

¹¹ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 297.

¹² Цит. по: Poteroy J. A treatise on equity jurisprudence as administrated in the United States of America // General Books. 2010. Vol. 4. С. 97.

вательно, наше мышление, опыт и речевое поведение в разных сферах нашего бытия, включая сферу юриспруденции, обусловлены метафорой.

При всей популярности теории концептуальной метафоры как за рубежом, так и в отечественной науке, метафоры, относящиеся к профессиональной сфере деятельности, и в частности к юридической, остаются недостаточно изученными. А в силу все более широкого распространения правовых знаний не только в среде профессионалов, но и среди рядовых носителей языка изучение данного языкового явления приобретает для нас особое значение.

В настоящей работе под юридическим дискурсом понимаются тексты права в динамике, в процессе толкования и разъяснения. Установить определенные границы юридического дискурсивного сообщества чрезвычайно трудно из-за его «размытости»: к структуре юридического дискурса относятся тексты нормативных правовых актов (законы), научные и учебные тексты, речь профессиональных участников правовой деятельности, а также общение неспециалистов на правовые темы¹³. В юридическом дискурсе существует множество понятий, которые произошли от метафоры, например, *meeting of the minds, a ripening of obligations, a binding agreement, to break a contract*. Метафора помогает понять, как юристы воспринимают мир.

Метафорическое наделение корпорации личностью легко объяснимо. Восприятие объекта или абстракции в качестве индивидуума является базовой концептуальной метафорой, позволяющей нам понять незнакомые действия и явления с точки зрения знакомых «мотиваций, характеристик и деятельности человека»¹⁴.

Одной из наиболее известных метафор является метафора «юридической фикции». Мы называем компанию «юридическим лицом» (*legal person*), но существуют и «физические лица» (*natural/physical persons*), которыми обозначают людей. Чтобы понять абстрактное понятие «*legal person*», используется онтологическая метафорическая модель «*Companies are people*». Компания с точки зрения права может быть вовлечена в различные виды деятельности, которые обычно ассоциируются с человеком, такие как владение собственностью, способность договариваться, поэтому во многих правовых системах компании действуют подобно человеку. Персонафикация компаний заходит настолько далеко, что они наделяются гражданскими правами подобно человеку.

Прецедентная практика Европейского Суда по правам человека достаточно разнообразна как по фактологическому аспекту обращений, так и по видам установленных Судом нарушений. Могут быть нарушены такие гарантированные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод права организации, как, например, право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6), свобода мысли, совести и религии (ст. 9), свобода выражения мнения (ст. 10), свобода собраний и объединений (ст. 11), право на эффективные средства правовой защиты (ст. 13), право не подвергаться дискриминации (ст. 14), право беспрепятственно пользоваться своим имуществом (ст. 1 Протокола I).

¹³ Полова Л. Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций (семантический и прагматический аспект) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Краснодар, 2005. 166 с.

¹⁴ Schane S. A. The Corporation is a Person: The Language of a Legal Fiction, 61 Tul. // Law Rev. 1987. P. 563, 595.

Например, в деле «Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece» от 09.12.1994 Суд признал нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) и ст. 1 Протокола 1 (право свободного распоряжения своим имуществом) в связи с тем, что государство-ответчик в одностороннем порядке прекратило действие гражданско-правового контракта с компанией.

В решении по делу «Pressos Compania Naviera SA and others v. Belgium» от 20.11.1995 Суд согласился с требованиями заявителей относительно нарушения права по ст. 1 Протокола 1 и признал государство ответственным за данное нарушение, присудив заявителям компенсацию судебных издержек и расходов, а также суммы материального ущерба.

Такой же подход показывают и национальные суды: после закрытия шведским правительством в 1998 г. АЭС «Баксебек 1» владеющие станцией компании подали в Верховный административный суд Швеции просьбу дать правовую оценку правительственного решения, ссылаясь на нарушение ряда прав человека и основных свобод, изложенных в Конституции Швеции. Хотя компании проиграли дело, в своем решении суд посчитал, что все права человека были соблюдены.

Как уже упоминалось, персонификация рассматривается как тип онтологической метафоры. Концептуальная задача онтологической метафоры состоит в «придании онтологического статуса общим категориям абстрактных целевых понятий»¹⁵. После того как абстрактный концепт получил «статус вещи посредством онтологической метафоры, концептуализированный опыт может быть далее структурирован через структурные метафоры»¹⁶. Таким образом, если мы воспринимаем компанию как человека, мы придаем ей онтологический статус, который можно далее развивать, наделяя компанию различными качествами, присущими человеку.

Компании часто называют семьями. «Dun & Bradstreet» использовали этот термин в своих справочниках о корпоративных активах — «America's Corporate Families». В справочнике приводятся реестры, в которых описываются отношения между материнской компанией и ее подразделениями и дочерними компаниями (детьми). Метафорическая модель «Компания — это семья» использует понятия и характеристики взаимоотношений между членами семьи. Таким образом, термины «parent company», «daughter company» и «sister company» — это наши знания о семейных отношениях людей, которые отображают отношения между компаниями с точки зрения структуры их собственности.

Слияния, присоединения, поглощения и приобретения (consolidation, merger, takeover, and acquisition) представляют собой корпоративные процессы покупки, продажи или объединения различных компаний с целью повышения их эффективности и рентабельности. С точки зрения дефиниции данных понятий «...merger is effected when one corporation ceases to exist by becoming part of another continuing corporation. The company that continues to exist retains its name and identity and acquires the assets, liabilities, franchises and powers of the corporation that ceases to exist»¹⁷. В российском законодательстве прекращение деятельности юриди-

¹⁵ Kövecses Z. Metaphor: a Practical Approach. 2nd ed. OUP. 2010. С. 38.

¹⁶ Kövecses Z. Op cit. P. 39.

¹⁷ Barron's Law Dictionary. 6th ed. 2010. P. 335—336.

ческого лица с переходом его прав и обязанностей другому, уже существующему юридическому лицу, представляет собой присоединение¹⁸. «Consolidation, by contrast, occurs when two or more corporations unite to form a new corporation and all the original corporations cease to exist»¹⁹, что соответствует понятию «слияние компаний».

Хотя эти понятия и близки по значению, однако они означают разные процессы изменений организационной структуры компании.

Это находит отражение в том, что, когда мы осуществляем метафорический перенос, персонифицируя компании, которые принимают участие в организационной реструктуризации, то обращаемся к различным контекстуальным сферам. Поскольку слияния и дружественные присоединения основаны на идее взаимного согласия двух компаний соединиться и стать одной компанией (с созданием нового юридического лица, как в первом случае, или продолжением деятельности одной из компаний — во втором), это приводит к возникновению метафорической модели «Mergers are marriages/lover relationship». В деловом и юридическом дискурсах две слившиеся компании называют *partners*, *spouses*, *bed fellows*, *a couple*. Например, *the Odd Couple* называют компанию, которая приобрела «непрофильный» актив, резко отличающийся от сферы ее обычной деятельности. Поскольку в браке существует четкое гендерное различие, возникает оно и в случаях присоединения компаний: компания, стремящаяся приобрести другую компанию, называется *a suitor* или *a wooer*, а другая — *a maiden*. Когда успешное слияние выходит «на финишную прямую», компании становятся *a groom* и *a bride*. Гендерный маркер также явно выражен в термине *a spinster*, который означает компанию, которой удалось успешно отразить все попытки присоединения другой компанией. Часто первые месяцы после слияния называют *honeymooning*.

Метафорическая модель использует идею объединения двух людей (в нашем случае — компаний) с целью создания чего-то нового и лучшего. Понятно, что речь идет лишь о внешнем сходстве, поскольку брак подразумевает союз, основанный на любви, а в случае слияний и дружественных поглощений, когда имеет место интерес, по крайней мере, одной стороны, мы должны сравнивать с браком по расчету.

Однако не всегда целевая компания изъявляет желание, чтобы ее поглотила или присоединила другая компания. В подобных случаях присоединяющая компания зачастую прибегает к запугиванию и шантажу, что можно выразить в метафорической модели «Takeovers and acquisitions are battles», что является частью более широкой концептуальной сферы «War». Тогда, ссылаясь на приобретающую компанию, говорят, что она *raiders*, *conquerors*, *crusaders*. Такие метафоры подчеркивают насильственный, воинственный характер действий приобретающей компании. Приобретаемая компания рассматривается в качестве *a victim*, что еще больше подчеркивает агрессивность другой стороны. А если вернуться к метафоре «Marriages», то следовало бы говорить о браке по принуждению.

После такого принуждения, вспоминая о метафорической модели «Family», вряд ли можно говорить о счастливых супругах. Порой действия приобретающей

¹⁸ Некрасова Т. П. Юридический перевод. М. : Р. Валент, 2012. С. 65—66.

¹⁹ Barron's Law Dictionary. P. 335—336.

компании характеризуются словом «*rare*», с одной стороны, подчеркивающим насилие, а с другой — сигнализирующим гендерную принадлежность компании-цели к «слабому полу».

И даже в случае слияний и дружественных поглощений возможны проблемы: «The reliance on economic rationale has limited our ability to find a useful framework for integrating non-economic factors into a holistic view of M&A fates. We suggest that a valuable metaphor and organizing principle is to view firms as families, or more specifically stepfamilies»²⁰. В таких случаях к приобретающей компании применяется метафора *a step parent*, а к приобретенной — *a step child*. Как любой неудачный брак может привести к разводу, так и неудачное слияние может закончиться продажей активов. Здесь используется метафорическая модель «Divestiture is divorce».

Для смягчения агрессивного характера недружественного поглощения применяются метафоры, связанные с идеями рыцарской галантности. Метафорическая модель «Companies are knights» получила свое развитие в таких терминах, как *white knight*, который означает лицо или компанию, которая спасает приобретаемую компанию от недружественного поглощения путем выкупа компании; *black knight* — компания, которая делает предложение приобретаемой компании, которое ведет к недружественному поглощению. Затем появился термин *yellow knight* для обозначения приобретающей компании, которая, отказавшись от недружественного поглощения, предлагает слияние, а также *grey knight*, означающий второго, неожиданно вмешавшегося претендента на поглощаемую компанию.

Еще одной метафорой, связанной со сферой «Knighthood», является термин *white squire*. Поскольку в раннем Средневековье титул *squire* получал оруженосец, которому предстояло пройти долгий путь до титула *knight*, так и здесь *white squire* выступает «младшим братом» понятия *white knight*: он означает лицо или компанию, которая выкупает миноритарный пакет акций, помогая таким образом заблокировать недружественное поглощение. Однако оруженосец все-таки не рыцарь, и его действий может оказаться недостаточно, чтобы полностью предотвратить сделку.

В этой модели также четко прослеживается гендерная маркированность метафор. Ее еще раз подчеркивает метафора «*sleeping beauty*», означающая компанию, которая является лакомым кусочком для приобретения, но которой еще пока не поступало предложений о слиянии или поглощении.

В статье была сделана попытка подчеркнуть роль метафоры как неотъемлемой черты юридического дискурса. Основное внимание было сосредоточено на онтологической метафорической модели «Companies are people», чье проявление рассматривалось в области корпоративного права. Структурными метафорами выступают «Companies are families», «Companies are marriages», «Takeovers are battles» и т.д., что находит отражение в вербализации упомянутых концептов.

²⁰ Allred B. B., Boal K. B., Holstein W. K. Corporations as stepfamilies: A new metaphor for explaining the fate of merged and acquired companies // Academy of Management Executive. 2005. Vol. 19. No. 3. P. 5. URL: <https://www.jstor.org/stable/4166196>.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М. : Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
2. Некрасова Т. П. Юридический перевод. — М. : Р. Валент, 2012. — 304 с.
3. Попова Л. Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций (семантический и прагматический аспект) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. — Краснодар, 2005. — 166 с.
4. Allred B. B., Boal K. B., Holstein W. K. Corporations as stepfamilies: A new metaphor for explaining the fate of merged and acquired companies // *Academy of Management Executive*. — 2005. — Vol. 19. — No. 3. — P. 1—15. URL: <https://www.jstor.org/stable/4166196>.
5. *Barron's Law Dictionary*. — 6th ed. — 2010. — 595 p.
6. Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration networks // *Cognitive science*. — 1998. — Vol. 22 (2). — P. 133—187.
7. Gibbs R. *The poetics of mind: figurative thought, language, and understanding*. — Cambridge : Cambridge University Press, 1994. — 527 p.
8. Gibbs R. Jr & Santa Cruz, Malaika J. Temporal unfolding and conceptual metaphoric experience // *Metaphor and Symbol*. — 2012. — № 27 (4). — P. 299—311.
9. Goatly A. *Washing the brain*. — Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2007. — 431 p.
10. Kövecses Z. *Metaphor : a Practical Approach*. — 2nd ed. — OUP, 2010. — 375 p.
11. Lakoff G. *The contemporary theory of metaphor* // *Metaphor and Thought* / A. Ortony (ed.). — 2nd ed. — Cambridge : Cambridge university press, 1993. — P. 202—252.
12. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. — Chicago : University of Chicago press, 1980. — 256 p.
13. Pomeroy J. *A treatise on equity jurisprudence as administrated in the United States of America*. — General Books. — 2010. — Vol. 4. — 750 p.
14. Reddy M. *The conduit metaphor: a case of frame conflict in our language about language* // *Metaphor and Thought* / A. Ortony (ed.). — Cambridge : Cambridge university press, 1979. — P. 164—202.
15. Schane S. *The Corporation is a Person : The Language of a Legal Fiction*. *Tul. // Law Rev.* — 1987. — Vol. 61. — No. 3. — P. 563—595.

**Виктория Викторовна
КАЛИНОВСКАЯ,**

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка № 1 Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
 vvkalinovskaya@yandex.ru
 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ЗАИМСТВОВАНИЕ И ПЕРЕВОД

Аннотация. Статья посвящена особенностям заимствования и перевода юридической терминологии, а также влиянию этих процессов на преподавание английского для специальных целей.

Ключевые слова: юридическая терминология, перевод, английское право, иностранное право, юридический перевод, заимствование.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.068-072

V. V. KALINOVSKAYA,

PhD in Philology, Associate Professor, Head of English Faculty № 1 of the Department of Legal Translation of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
 vvkalinovskaya@yandex.ru
 125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

LEGAL TERMINOLOGY: BORROWING AND TRANSLATION

Abstract. The article is devoted to peculiarities of linguistic borrowing and translation of legal terminology. It is also focused on the impact the said trend have on ESP.

Keywords: legal terminology, translation, English law, foreign law, legal translation, borrowing.

Профессионально ориентированное изучение иностранного языка в юридическом вузе ставит перед собой практические цели и задачи: прежде всего при общении с иноязычными коллегами юристы должны уметь объяснять юридические реалии российского права, а также проводить параллели, устанавливать сходство или различие между российскими и иноязычными правовыми институтами и понятиями. В связи с этим обучение иностранному языку имеет интегративный характер, так как наряду с лингвокультурными знаниями, приобретением речевых навыков и умений студенты изучают системные материалы по конкретным темам, усваивают содержание данной темы и формируют иноязычные профессиональные коммуникативные компетенции, развивают абстрактное и профессиональное мышление.

Усвоение содержания тематической информации при изучении системы текстов на иностранном языке — это более совершенный этап изучения, освоения профессионального содержания предмета, например отрасли права, главный приоритетный критерий качества использования системного подхода к иноязычному образованию.

Учебники по английскому юридическому языку построены на текстовом материале, который отражает реалии зарубежных правовых систем, а именно англий-

ской и американской. Польза таких материалов состоит в том, что в настоящее время идет активное заимствование англо-американских правовых институтов.

Выбор английского права долгое время являлся одним из наиболее популярных способов определения применимого права при заключении российскими компаниями инвестиционных, финансовых и корпоративных сделок. Особенно часто по английскому праву структурировались сделки M&A и прямых инвестиций в акционерный капитал, корпоративные кредиты и облигационные займы, соглашения акционеров и иные подобные сделки. Сложившаяся практика была обусловлена целым рядом причин, среди которых следует выделить высокий уровень разработанности английского права, а также гибкость и диспозитивность его основных институтов.

Тенденция развития в сторону англо-американского правового опыта наметилась в середине 1990-х гг. Некоторые правоведы критикуют эту тенденцию, однако нельзя не признать, что терминология англо-американского права очень прочно укрепилась на российской почве.

В Великобритании нет гражданского кодекса, однако наряду с прецедентом источником права является и писанный закон (статут), влияние которого все увеличивается. Целый ряд английских статутов играет большую роль в регулировании договорных отношений, например Акт о купле-продаже товаров (Sale of Goods Act 1979), Акт о введении в заблуждение (Misrepresentation Act 1967), Акт о недобросовестных условиях договора (Unfair Contract Terms Act 1977), Акт о правах третьих лиц по договору (Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999). Что касается Соединенных Штатов, то гражданское право там имеет три систематизированных источника: Единообразный торговый кодекс (Uniform Commercial Code), Свод договорного права (Restatement (Second) of the Law of Contracts) и Свод деликтного права (Restatement of Torts, Second).

Прикладной аспект изучения английского языка будущими юристами заключается в формировании не только коммуникативных навыков, но и навыков перевода терминов, причем как с английского на русский, так и с русского на английский. Перевод терминов должен осуществляться с учетом разницы не только между языками, но и между англо-американской и российской правовыми системами. Например, термин «share — shares» может переводиться с английского и как «акция — акции», и как «доля — доли». Многозначность термина может привести к неправильному переводу, т.е. «акция» вместо «доли». Англо-американское право называет предпринимательскими корпорациями (business corporation) только компании с ограниченной ответственностью (company limited by shares), что тоже необходимо принимать во внимание при переводе.

Воздействие англо-американского права на российское ярко проявляется в институте агентирования (ст. 1005—1011 ГК РФ). Следует упомянуть историю становления института доверительного управления имуществом (ст. 1012—1026 ГК РФ), который изначально тяготел к институту траста англо-американского права (см. Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2296 «О доверительной собственности (трасте)»). Следствием этой истории является закрепление в п. 4 ст. 209 ГК РФ нормы, согласно которой собственник имеет право передать свое имущество в доверительное управление другому лицу (доверительному управляющему). Необходимо различать trust и доверительную собственность, так как

такая передача по российскому законодательству не влечет перехода права собственности к доверительному управляющему, как это предполагает институт доверительной собственности (траст).

В сделках по покупке предприятий решающее значение имеют характеристики такого предприятия (наличие у него лицензий, отсутствие долгов, обороты, доходность и иные финансовые показатели, правильное оформление прав на недвижимость, отсутствие просрочек по полученным кредитам и т.п.). Не все эти характеристики могут быть с абсолютной достоверностью выявлены на стадии предваряющего заключение договора аудита (так называемого *due diligence*).

Таким образом, покупатель настаивает на прямом закреплении таких показателей в самом договоре, рассчитывая на то, что в случае, если эти данные окажутся ложными, он сможет потребовать от продавца возмещения убытков или соразмерного снижения цены. В английском праве эту функцию выполняют как раз договорные заверения и гарантии (*representations and warranties*). Эти институты в настоящее время представлены в российском праве в статье «Заверения об обстоятельствах» ст. 431.2 ГК РФ. Предусмотренная настоящей статьей ответственность наступает, если сторона, предоставившая недостоверные заверения, исходила из того, что другая сторона будет полагаться на них или имела разумные основания исходить из такого предположения. Что же касается англо-американской правовой системы, то *representations* подразумевают, что пострадавшая сторона действительно полагалась на данные ей заверения. Более того, *representations and warranties* в российском праве объединены и совместно именуется «заверения».

Что же касается *due diligence*, то этот термин может относиться к разным отраслям права. Как в вышеупомянутом примере, это может быть правовая или предварительная проверка, помимо этого, *due diligence* может переводиться как должная осмотрительность или осторожность и относиться к характеристике одной из обязанностей директора компании.

Еще одним примером может служить ситуация, когда покупатель опасается, что договор еще до наступления срока исполнения станет невозможно исполнить из-за введения каких-либо экспортных ограничений страной поставщика или запрета на свободный оборот соответствующей продукции. Такие препятствия традиционно считаются непреодолимой силой и освобождают поставщика от ответственности. При этом одна из сторон может принять меры, чтобы побудить другую сторону заключить договор, например, если возьмет на себя обязательство возместить российскому покупателю все возникшие в связи с такими обстоятельствами убытки. Это может быть повышение таможенных пошлин, и в таком случае одна из сторон гарантирует возмещение потерь другой стороне, чем побуждает ее заключить договор. В коммерческой договорной практике такие условия о возмещении потерь нередко обозначают английским термином *indemnity*.

В данном случае сложно будет обосновать право на возмещение потерь в рамках договорной ответственности за убытки (ст. 393 ГК), так как сторона не нарушает своих обязательств. И именно поэтому, чтобы разграничить возмещение убытков в связи с нарушением договора и вышеупомянутые ситуации, было использовано слово «потери».

Внимания заслуживает перевод термина «сделка» на английский язык. В приведенных ниже примерах видно, как контекст влияет на выбор английского со-

ответствия: «Сделка между Грецией и европейскими властями на самом деле выгодна обеим сторонам. — *The deal between Greece and the European authorities is actually a good one for both sides.*»; «Сделка приостанавливается до истечения периодов ожидания. — *Transaction suspended until waiting periods have been observed.*»; «Сделка не состоится, юный джедай. — *There will be no bargain, young Jedi.*»; «Сделка не может быть осуществлена до получения разрешения. — *Transaction cannot be implemented prior to clearance.*».

Помимо вышеперечисленных сложностей, язык англо-американского права характеризуется определенным набором грамматических явлений, которые вызывают трудности при переводе с одного языка на другой.

Необходимо уметь находить такие структуры, понимать их и адекватно переводить. Такие грамматические явления могут быть двух типов, они могут либо быть частотными в юридическом дискурсе, либо представлять собой очень сложные конструкции. Для юридических текстов характерны неличные конструкции, например причастия — *Participle I and Participle II (commenting on the resolution; when drafting leases; asked about the claim)*; герундий (*without suffering any penalty; rewriting laws; as describing political power*), модальные глаголы с различными формами инфинитива (*legal remedies should be exhausted; rules will develop; the term shall expire*). Помимо этого, существуют типичные для юридических текстов союзные слова и сложноподчиненные предложения. Примерами союзных слов могут быть *since, for, as*, например: *Competition law is very complex, as it combines economics and law.* — Конкурентное право является очень сложной областью, поскольку объединяет в себе экономическую и юридическую составляющие.

В русском языке отсутствует грамматическая конструкция «родительный падеж + инфинитив», которая есть в английском языке. При переводе на русский язык она передается придаточным предложением, например: *I saw him draft the contract.* — Я видел, как он составлял договор.

Конструкции с инфинитивом характерны для юридического английского языка. В зависимости от формы инфинитива при переводе на русский язык сказуемое может быть выражено глаголом совершенного или несовершенного вида в настоящем, будущем или прошедшем времени: «*The trial, which has been rumored everywhere for so long, is believed to be nearly completed.* — Полагают, что судебный процесс, который столь долго находился в центре общественного внимания, почти завершен.»; «*A barrister is required to have reached an accepted educational standard and to have become a member of the Inns of Court.*»; «*The British Queen is expected to be impartial or «above politics» and her political advice to the Prime Minister is kept secret.*»; «*The overall acquittal rate is said to be increasing now that defendants have the right to be tried by a jury.*».

Инфинитив с предлогом *for* чаще всего употребляется в функции обстоятельства и переводится придаточным предложением с союзами «чтобы», «для того чтобы», «что».

В синтаксических конструкциях грамматическая форма и лексическое содержание составляют единое целое, и если такой синтаксической конструкции нет в языке перевода, то необходимо применять переводческие трансформации. Определения переводческой трансформации предлагали Л. С. Бархударов, Я. И. Рецкер, А. Д. Швейцер, В. Г. Гак и многие другие известные лингвисты.

Обобщая, можно сказать, что переводческая трансформация — это межъязыковое преобразование, при котором перестраиваются элементы исходного текста, происходит перевыражение или перефразирование смысла с целью получения эквивалента.

При переводе государственных или международно-правовых актов, когда текст перевода получает правовой статус оригинала, особенно важно обеспечить параллелизм синтаксических конструкций в исходном и переведенном текстах. Например: «*According to the UN Charter the Security Council is the most important permanent political body of the UN which has primary responsibility for keeping international peace and security. The special place reserved for Security Council among the principal bodies of the UN predetermines its composition, organization and nature of work.* — Совет Безопасности, согласно Уставу ООН, — важнейший постоянный политический орган ООН, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Особое место, отведенное Совету Безопасности в системе главных органов ООН, предопределяет его состав, организацию и порядок работы.»

Если при переводе невозможно сохранить синтаксический параллелизм, то необходимо применять грамматические трансформации. В результате применения грамматической трансформации меняется структура предложения. Примерами грамматических трансформаций могут служить: замена частей речи, замена членов предложения, добавление слов, опущение слов, объединение и членение предложений.

Для успешной межкультурной профессиональной коммуникации особенно важен точный, корректно выполненный перевод юридического текста. Такая задача представляет определенные сложности с учетом вышеперечисленных особенностей правового дискурса.

Право изменяется со временем, происходит заимствование иностранных юридических конструкций, и задачей языка специальности становится создание такой образовательной среды, в которой обучение этому языку и юридическому переводу будет носить практико-ориентированный характер, что успешно реализуется в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в дополнительной образовательной программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Большой юридический словарь. — М., 2010. — С. 848.
2. Калиновская В. В. Мотивация к изучению иностранного языка в юридическом вузе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 11. — С. 28—33.
3. Калиновская В. В. Страноведческий компонент в преподавании английского юридического языка // Право и экономика. — 2017. — С. 115—120.
4. Шрамкова Н. Б. Переводческая компетенция как неотъемлемая составляющая профессиональной компетенции юриста // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 11 (39). — С. 117—121.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА

Аннотация. Авторы обращают внимание на необходимость владения английским языком как языком международного общения в современном мире, определяя проблемы, связанные с его освоением как языком профессионального общения в целом и в области юриспруденции в частности на примере анализа некоторых юридических понятий в различных правовых культурах.

В рамках рассматриваемой проблемы авторы полагают, что за эффективным взаимодействием партнеров по межкультурной коммуникации стоит не только и не столько высокий уровень владения английским языком как языком международного общения, сколько владение профессиональными понятиями на английском языке и, что наиболее важно, умение оперировать ими; знание существующих культурных и правовых расхождений в данной профессиональной области и обладание навыками выражения и передачи информации таким образом, чтобы она корректно и без искажения смысла воспринималась партнером по межкультурному профессиональному общению.

Анализируя доступные научные источники, посвященные вопросам межкультурной коммуникации как таковой и обучения межкультурной иноязычной профессиональной коммуникации в области права, авторы приходят к выводу о том, что профессиональная лингвистическая подготовка студентов-юристов не должна ограничиваться изучением профессиональной лексики на английском языке и овладением навыка перевода, но должна, к тому же, включать работу по выработке компетенций, способствующих оперативной адаптации выпускников юридической специальности в межкультурном правовом пространстве.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурное профессиональное общение, правовая система, правовая культура, язык международного общения, межкультурное правовое пространство, единая профессиональная картина мира.

**Марина Витальевна
КИСКИНА,**

кандидат филологических
наук, старший
преподаватель кафедры
английского языка № 2
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
kiskina80@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Светлана Юрьевна
БУДЕННАЯ,**

преподаватель кафедры
английского языка № 2
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
mingli.sb@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.073-080

M. V. KISKINA

PhD in Philology, Senior Lecturer of English Faculty № 2 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

kiskina80@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

S. Y. BUDENNAYA

Lecturer of English Faculty № 2 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

mingli.sb@gmail.com

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

THE ENGLISH LANGUAGE AS A LANGUAGE OF INTERCULTURAL PROFESSIONAL COMMUNICATION OF A MODERN LAWYER

Abstract. *The authors draw attention to the necessity of mastering English as a language of international communication in the modern world determining issues related to mastering it as a language of professional communication in general and in the sphere of law in particular offering analysis of some legal terms existing in different legal cultures.*

In terms of the issue under consideration, the authors believe that effective interaction of partners in intercultural communication requires not merely and solely a high level of English, but knowledge of professional terms and what is most important the skill of handling them; knowledge of existing cultural and legal differences in this professional sphere and skills of expressing and communicating information so that it could be correctly and without distortion perceived by the partner in intercultural professional communication.

Analyzing available scientific sources devoted to the issues of intercultural communication as such and issues of teaching intercultural foreign language professional communication in the sphere of law, the authors come to conclusion that professional language training of law students should not be limited to learning professional terms and mastering translation skills but also should include development of skills conducive to prompt adaptation of law graduates in intercultural legal space.

Keywords: *intercultural communication, intercultural professional communication, unified professional view of the world, legal system, legal culture, language of international communication, intercultural legal space.*

Как известно, распространение английского языка в мире началось достаточно давно и неразрывно связано как с политическим, так и с экономическим влиянием англоязычных государств на протяжении столетий.

В XVII в. английский флот был одним из сильнейших во всем мире. Половина территории Северной Америки, многие страны Африки и Азии, Австралия, Индия были под властью Британии. Английский язык стал проникать почти во все точки земного шара. В то время Англия активно налаживала торговые свя-

зи. Естественно, что язык господствующей и более развитой страны вышел на первый план, вытеснив местные языки. Английский язык стал основным языком торговли, так как в местных языках не хватало необходимых для осуществления торговли терминов. Английский язык прочно укоренился в этой сфере, и местные жители владели им достаточно хорошо. При освоении территории США первыми переселились туда жители Британии, принеся с собой свою культуру, а вместе с ней и язык. Английский язык стал связующим звеном между двумя континентами. Известный английский писатель, драматург Джером К. Джером так писал о верховенстве английского языка: «Did the English-speaking races make it their rule to speak anything else than English, the marvelous progress of the English tongue throughout the world would stop» («Если бы английский народ признал чей-нибудь язык, кроме своего, то триумфальное шествие последнего прекратилось бы»).

Сегодня, английский язык является ведущим языком мира. На нем говорят 600 млн человек в разных странах, и ежегодно многие начинают его изучать. Современный мир имеет тенденцию к глобализации, где необходим и глобальный язык, который связывает людей всего мира независимо от того, чем они занимаются и какой язык является их родным. Сейчас роль такого «глобального» языка выполняет английский.

В настоящее время шесть языков имеют статус международных. Это официальные и рабочие языки ООН: английский, французский, русский, испанский, арабский и китайский. Знание данных языков считается престижным, а их изучение широко рекламируется. При этом английский язык занимает исключительное положение в ряду остальных так называемых глобальных языков. Только к нему могут быть применены такие определения, как «интернациональный», «мировой», «глобальный», «универсальный», что свидетельствует о его положении и роли в современном мире¹. Мировое сообщество сделало выбор в пользу английского языка как *языка международного общения*.

Проблема овладения навыками общения в процессе *межкультурной коммуникации*, где английский язык является основным способом передачи информации, достижения взаимопонимания между собеседниками различных культур, является предметом исследования многих ученых в области *межкультурной коммуникации*.

Так, британский лингвист Д. Кристалл называет английский язык «всеобщим» языком, удивительным средством общения, предоставляющим уникальные возможности для взаимопонимания и тем самым позволяющим открыть новые пути для международного сотрудничества. Однако автор отмечает, что английский язык, все более утверждаясь в статусе языка глобального общения, больше не является «принадлежностью» англоязычного мира², и вводит такое понятие, как «евро-английский язык» (euro-English).

Отечественный лингвист С. Г. Тер-Минасова приводит следующее определение понятия «*межкультурная коммуникация*»: адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным

¹ См.: Бондаренко В. Е. Lingua Franca как лингводидактическая проблема. Традиции и инновации // Вестник МГЛУ. 2013. № 14 (674). С. 42.

² Кристалл Д. Английский язык как глобальный / пер. с англ. М., 2001. 240 с.

культурам. При этом автор обращает внимание на то, что, даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур³.

Таким образом, как отечественные, так и зарубежные исследователи признают особую роль английского языка как мирового языка *межкультурной коммуникации*, когда ни одна встреча на высшем уровне, ни одни межгосударственные переговоры не проходят без его использования, указывая, однако, на существующие проблемы овладения таким универсальным языком, начиная с проблемы выбора англоязычной страны, язык которой может быть признан стандартным, заканчивая проблемой культурных различий в процессе *межкультурной коммуникации*.

В связи с расширением международного сотрудничества в различных сферах профессиональной деятельности вопросы *межкультурной коммуникации* приобретают особое значение. Так, например, при проведении переговоров представители США держатся непринужденно, открыто. Для них характерна не слишком официальная манера ведения переговоров. В то же время представителям КНР присуща закрытая манера ведения переговоров с ориентацией на людей с более высоким статусом. Что касается невербального общения, то если в большинстве европейских стран приветствие выражается в рукопожатии, то в странах Азии приветствие — это легкий поклон. Следовательно, сущность проблемы, на наш взгляд, состоит в том, что осуществление коммуникации происходит в условиях существующих различий, как в национальных, так и культурных моделях мышления и поведения в процессе профессионального взаимодействия.

В последние десятилетия можно наблюдать возросший интерес современных лингвистов к проблеме коммуникации в *межкультурном профессиональном общении*.

Е. О. Опарина в этой связи использует понятие «деловая культура», которое охватывает весь комплекс взаимоотношений в сфере профессиональной деятельности человека, где важную роль играют конкретные формы и методы взаимодействия людей при решении деловых вопросов, стереотипы в служебном, должностном и других видах поведения. При этом в центре внимания автора находится вопрос проявления культуры делового человека в культуре общения как важнейшем компоненте деятельности, а именно конкретные формы и способы взаимодействия людей при решении профессиональных задач, а также формирование так называемого дискурса профессионального общения в различных формах (деловое письмо, встреча, переговоры и др.) с помощью имеющихся в речевой практике образцов использования стратегий, приемов и выбора языковых средств⁴.

В каждой из культур существуют свои нормы речевого поведения, организующие взаимодействие между собеседниками. Различие этих норм может привести к коммуникативному «дискомфорту» в процессе делового общения.

Однако мы полагаем, что кроме упомянутых выше вопросов взаимодействия партнеров по общению существуют и другие не менее актуальные проблемы

³ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. 146 с.

⁴ См.: Дискурс межкультурного профессионального общения. Язык и культура : сборник обзоров / отв. ред. Е. О. Опарина. М., 1999. 109 с.

в осуществлении *межкультурной коммуникации*. Одной из серьезнейших проблем, по нашему мнению, является не только проблема различия культуры и мышления, но и проблема различия профессиональных понятий. Так, всем известно несоответствие научных званий в англосаксонской и отечественной терминологии, что зачастую вызывает затруднения при переводе. Не зная, как соотносятся понятия ученых званий и степеней в русском и английском языках, невозможно корректно передать информацию, не понизив или, наоборот, не повысив кого-либо в должности (Doctor of Philosophy, Juris Doctor, Associate professor и т.п.).

То есть эффективность взаимодействия в межкультурном общении зависит не только от уровня владения языком *межкультурной коммуникации*, знания национально-культурных особенностей коммуникативного поведения, но и от владения профессиональными понятиями, принятыми в профессиональной среде собеседника, способности выразить мысль на языке межкультурного общения (английском языке) таким образом, чтобы собеседник, независимо от национальной принадлежности, культуры и имеющихся в данной профессиональной сфере особенностей, воспринял информацию наиболее точно, без так называемой «подмены понятий».

Наиболее актуальна данная проблема в области юриспруденции, где цена ошибки при передаче информации на иностранном языке может быть высокой. Примером могут служить английские глаголы *shall* и *should*, которые в зависимости от контекста могут быть переведены и как «может», и как «должен», что является принципиально значимым при употреблении этих глаголов в условиях контракта. Известен случай, когда некорректный перевод данных глаголов в тексте контракта, проверенном юристом, владеющим английским языком, повлек за собой большой убыток для одной из сторон-подписантов.

Юрист — это профессия, которая касается всех сторон общественной жизни. Многие специалисты в области юриспруденции в наши дни задаются вопросом — «нужен ли юристу английский язык?». На рынке юридических услуг в последнее время наблюдается обострение конкуренции, и все больше компаний в качестве основного требования для кандидатов выдвигают именно знание английского языка. Но хорошее знание общего английского языка не гарантирует понимание юридических терминов и тонкостей, существующих в этом языке. Следовательно, первое, что нужно юристу, — это понимание всей специфики его профессии не только на русском, но и на английском языке.

В этой связи представляется важным привести слова исследователей И. Л. Плужник и Е. Х. Речаповой о том, что юриспруденция относится к области лингвоинтенсивных областей знаний, а юридическая деятельность принадлежит к сфере повышенной речевой ответственности. Владение устным и письменным словом является существенным признаком деловой квалификации юриста⁵.

В современном мире одной из самых привлекательных для молодых людей профессий в области юриспруденции является профессия «юрист-международ-

⁵ Плужник И. Л., Речапова Е. Х. Роль языка права в составе профессиональной компетенции юриста (на материале английского языка) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2011. № 3. С. 47.

ник». Основная сложность этого направления заключается в том, что юрист-международник обязан владеть не только знаниями в области российского законодательства, но и знаниями в области международного права. Более того, такой специалист всегда в своей работе будет использовать знания иностранного языка при осуществлении межкультурной профессиональной коммуникации.

В рамках нашего исследования мы провели беседу с работниками одной из международных юридических компаний, представляющими англосаксонскую культуру и являющимися носителями английского языка. Как отметили наши собеседники, по опыту их работы, различие в представлениях и понятиях в профессиональной среде представителей разных стран зачастую приводит к сложностям в их профессиональной деятельности. Они привели пример обращения в их компанию клиентов из КНР, где *правовая система* отлична от англосаксонской, и трудностей нахождения путей решения дела в этой связи.

Действительно, если рассмотреть специфику языка права различных *правовых культур*, то можно обнаружить существующие несоответствия, затрудняющие профессиональную коммуникацию в правовой сфере. В таблице представлен проведенный нами сравнительный анализ некоторых юридических понятий на материале русского, английского и китайского языков.

№ п/п	Термин на русском языке	Термин на английском языке	Термин на китайском языке
1	Пособник	Accomplice Accessory Abettor	同谋 · 帮凶
2	Телесные повреждения	Bodily harm	Отсутствует
3	Аморальность	Amorality	Отсутствует
4	Отвод	Challenge	回避

Как видно из таблицы, в русском языке может существовать один термин, выражающий какое-либо понятие, а в других языках это понятие может быть выражено двумя и даже тремя терминами. Более того, юридический язык некоторых народов может вообще не содержать того или иного понятия, имеющегося в других языках, как это видно на примере понятия «телесные повреждения», которое как таковое отсутствует в китайском языке и представляет собой так называемую «языковую лагуну». В четвертом примере английский вариант термина «отвод» — «challenge» совпадает по звучанию и написанию со словом общеупотребительной лексики, имея, однако, очень узкое значение как термин профессионального языка.

Из этого следует, что цель юриста как профессионала в своей области состоит в том, чтобы суметь корректно подобрать наиболее подходящий эквивалент, который будет адекватно отражать суть понятия для носителя другого языка и *правовой культуры* в условиях несовпадения *правовых культур* и отсутствия *единой профессиональной картины мира* в этой связи.

Достижение упомянутой выше цели не представляется нам легко исполнимой. Для ее достижения требуется многосторонняя подготовка будущего юриста на уровне учебного заведения, в процессе которой студент юридической специализации должен не только освоить профессиональный язык межкультурного общения (английский язык), но и овладеть эффективными механизмами взаимодействия с партнерами по профессиональному общению в рамках *межкультурного правового пространства*.

Проблема овладения не только профессиональной юридической лексикой языка межкультурного общения, но и различными навыками профессионального взаимодействия на этом языке является в последнее время предметом интереса ряда исследователей.

В центре внимания авторов находятся вопросы выработки и развития видов речевой деятельности и форм эффективной коммуникации в области юриспруденции. Так, с точки зрения М. Л. Новиковой формирование навыков вербальной коммуникации тесно связано с активным профессиональным развитием, становлением и совершенствованием профессиональных компетенций специалистов в сфере юриспруденции, наряду с важностью задачи изучения основных особенностей языка и его эффективного использования в профессиональной сфере, в будущей профессии⁶.

Н. П. Хомякова, в свою очередь, упоминает такие понятия, как «общая иноязычная коммуникативная компетенция» (ОИКК) — способность и готовность участвовать в ситуациях межкультурного общения, а также «специальная иноязычная коммуникативная компетенция» (СИКК), т.е. способность и готовность выступать эффективным участником ситуаций межкультурного делового и научного общения, сохраняя свою культурную идентичность⁷.

Л. В. Яроцкая, исследуя вопрос достижения цели *общей оценки происходящего* как основы взаимодействия коммуникантов в условиях учебной деятельности будущих юристов, отмечает необходимость обеспечения высокого уровня «погружения» в специальность, развития мыслительных способностей и специальной лингвистической компетенции студентов-юристов. При этом автор вводит понятие «*межкультурная иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция*» (МИПКК), подчеркивая важность формирования такой компетенции у студентов юридической специальности как необходимого условия гармоничного вхождения будущего юриста в межкультурный профессиональный контекст⁸.

Цитируемые авторы сходятся во мнении, что наряду с развитием у студентов-юристов навыков общения на языке *межкультурной коммуникации*, необходимо также формировать такие профессиональные навыки, которые впоследствии

⁶ Новикова М. Л. Формирование навыков вербальной коммуникации сквозь призму профессиональной деятельности юриста // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2014. № 2. С. 33.

⁷ Хомякова Н. П. Контекстная модель формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза (французский язык) : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2011. 480 с.

⁸ Яроцкая Л. В. Лингводидактические основы формирования профессиональной личности юриста // Вестник МГЛУ. 2018. № 1 (790). С. 116—117.

будут способствовать интеграции выпускников юридических факультетов в профессиональное пространство, с помощью которых они будут готовы продуктивно участвовать в межкультурном деловом общении.

Таким образом, на наш взгляд, возникает острая необходимость в совершенствовании учебно-методической базы языковой подготовки будущих юристов с учетом специфики их профессиональной деятельности.

Проведенные нами в рамках данной статьи изыскания и анализ доступных научных источников, а также возросший в последнее время исследовательский интерес к проблеме подготовки юристов как специалистов в сфере профессионального общения позволяют нам сделать вывод об очевидной потребности всестороннего изучения английского языка студентами юридической специальности как языка их будущего *межкультурного профессионального общения* без отрыва от существующей в данной области определенной профессиональной культуры, а также, что наиболее важно, с учетом имеющихся различий правовых систем и специфики правового сознания их будущих партнеров по деловому общению.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бондаренко В. Е.* Lingua Franca как лингводидактическая проблема. Традиции и инновации // Вестник МГЛУ. — 2013. — № 14 (674).
2. Дискурс межкультурного профессионального общения. Язык и культура : сборник обзоров / отв. ред. Е. О. Опарина. — М., 1999. — 109 с.
3. *Кристалл Д.* Английский язык как глобальный / пер. с англ. — М., 2001. — 240 с.
4. *Новикова М. Л.* Формирование навыков вербальной коммуникации сквозь призму профессиональной деятельности юриста // Вестник РУДН. — Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». — 2014. — № 2.
5. *Плужник И. Л., Речапова Е. Х.* Роль языка права в составе профессиональной компетенции юриста (на материале английского языка) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2011. — № 3.
6. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. — М., 2000. — 146 с.
7. *Хомякова Н. П.* Контекстная модель формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза (французский язык) : дис. ... д-ра пед. наук. — М., 2011. — 480 с.
8. *Яроцкая Л. В.* Лингводидактические основы формирования профессиональной личности юриста // Вестник МГЛУ. — 2018. — № 1 (790).

GOOGLE-ПЕРЕВОДЧИК: ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются современные информационные технологии, используемые для оптимизации и ускорения процесса перевода. Особое внимание уделяется системе Google-Translate, в настоящее время наиболее популярной среди пользователей сети Интернет. Установлено, что качество автоматического перевода в большей степени зависит от тематики и стиля исходного текста. Также сделан вывод о том, что обязательным условием достижения высокого качества переводов, выполненных с помощью онлайн-сервиса, является их постредактирование. Автор ставит вопрос о признании и допущении применения Google-Translate при обучении иностранному языку в юридическом вузе.

Ключевые слова: информационные технологии, автоматизированный перевод, переводчик, Google-Translate, обучение иностранному языку.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.081-087

**Ирина Анатольевна
МАРТЫНЕНКО,**
кандидат филологических
наук, доцент кафедры
английского языка № 2
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
irineta@rambler.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

I. A. MARTYENKO,

PhD in Philology, Associate Professor of English Department № 2,
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
irineta@rambler.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

GOOGLE-TRANSLATE: PRACTICE AND PROSPECTS OF ADAPTATION IN A LAW UNIVERSITY

Abstract. The article considers modern information technologies used for optimization and acceleration of the translation process. Particular attention is paid to the Google-Translate system, currently the most popular among Internet users. It is established that the quality of automatic translation is dependent on the theme and style of the original text. It is also concluded that post-editing is an obligatory condition for achieving the high quality of online service translations. It is considered the possibility to recognize and allow the application of Google-Translate when teaching a foreign language in a law school.

Keywords: information technology, automated translation, translator, Google-Translate, teaching foreign language.

© И. А. Мартыненко, 2018

В эпоху глобализации практика профессионального межкультурного общения приобретает все более широкие масштабы. Развитие технического прогресса способствует увеличению скорости обмена информацией и во многом облегчает коммуникацию, в том числе и на уровне языка специальности. Определенные интернет-ресурсы и онлайн-сервисы привлекают все большее внимание профессионалов различных отраслей и обычных интернет-пользователей ввиду скорости перевода. Настоящая статья призвана рассмотреть возможности популярного сервиса Google-Translate в аспекте скорости и качества производимого результата, а также полезности его при обучении языку специальности в юридическом вузе. Цель — привлечь внимание к проблеме и целесообразности использования указанного технологического ресурса в вузе в связи с неугасающей тягой студентов к его использованию как в аудиторной работе, так и при выполнении домашних заданий.

Google-Translate или «Google-Переводчик» — сервис компании Google, предназначенный для автоматического перевода части текста или веб-страницы на другой язык. Компания Google использует собственное программное обеспечение и предлагает перевод с любого поддерживаемого языка на любой поддерживаемый. Качество перевода зависит от тематики и стиля исходного текста, а также от его грамматического, синтаксического и лексического строя. Наилучшего качества перевода удастся достичь, когда английский язык является целевым, а исходный язык принадлежит одной из стран Европейского Союза.

На данный момент в «Переводчике» доступны 103 языка. Компанией Google распознано и переведено на различные языки около 100 трлн документов, что дает большую базу для работы с исходным материалом.

Работа этого переводчика основана на статистическом анализе: система подбирает эквивалент перевода, основываясь на частоте употреблений, и в итоге подставляет вариант, имеющий наиболее высокий процент совпадений. Однако в большинстве случаев перевод выполняется при помощи английского языка, выступающего в роли метаязыка.

Алгоритм работы онлайн-переводчика:

- 1) выделение из текста языковых единиц (слов, словосочетаний, предложений);
- 2) поиск в базах похожей (аналогичной) языковой единицы;
- 3) проверка найденной единицы на полное соответствие;
- 4) если соответствие не полное, то возврат к п. 1;
- 5) представление готового перевода;
- 6) занесение результата в базу¹.

В марте 2017 г. компания Google полностью перешла на нейросети для осуществления более качественного перевода, что в действительности улучшило результат во много раз. Анализ количества научных работ, посвященных данной теме в нашей стране, отражает зеркальную реакцию на этот прорыв: если до 2017 г. не наблюдалось особой активности коллег по изучению применения вышеуказанной программы в практике перевода и преподавании иностранных языков, то с 2017 г. интерес возрос в разы.

¹ Дудникова В. Сравнительный анализ онлайн переводчиков // Материалы VIII Всероссийской конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая». Кемерово, 2016. С. 1—6.

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) сегодня студентам, как правило, не разрешается переводить что бы то ни было посредством Google-Translate. Усилия преподавателей иностранных языков направлены на развитие у подопечных навыков креативного и критического мышления, говорения, умения идентифицировать и самостоятельно верно переводить различные грамматические категории. Одним словом, использовать человеческий интеллект при работе с материалами на иностранном языке.

Однако в последнее время от преподавателей требуется все больше усилий для того, чтобы подтолкнуть студентов к интеллектуальному труду. Это обусловлено главным преимуществом данного электронного ресурса: он колоссальным образом экономит время и энергозатраты.

У Google-Translate в России имеется конкурент: «Яндекс-переводчик». Проведенный нами сравнительный анализ систем онлайн-переводов показал, что сервисы translate.google.ru и translate.yandex.ru имеют примерно одинаковый алгоритм перевода и в равной степени могут применяться для перевода специальных текстов. Уровень получаемых системами автоматического перевода результатов также во многом зависит от их настройки на конкретную предметную область, увеличения объема их словаря, в том числе пользовательского. В обеих системах присутствуют такие ключевые функции, как проверка орфографии и грамматики, а также возможность вносить пользователем изменения в спорных случаях. Но опрос студентов показывает, что подавляющее большинство из них (90 %) все же отдадут предпочтение Google-Translate ввиду наиболее широкого спектра «знаний» и наиболее точного алгоритма перевода.

Согласно результатам нашего многолетнего исследования, качество перевода с русского на английский язык оказывается порой значительно лучше, чем при переводе с английского языка на русский. Это происходит потому, что до сих пор данная система при переводе на другие языки использует английский в качестве языка-посредника, за счет чего качество перевода может заметно пострадать.

Чем суше стиль исходного текста, тем более качественный перевод выдает машина. Не секрет, что юридический язык — это главным образом язык точных формулировок, клише, сухой констатации фактов и часто встречающихся так называемых международных слов. Именно этим обусловлен соблазн студента просто нажать на кнопку и получить результат, причем довольно хороший. Ввиду серьезной учебной нагрузки и непрофильности английского языка как дисциплины юридического вуза все аргументы преподавателя в пользу развития собственного мышления студента тонут. Тонут в одноименном приложении мобильного телефона, позволяющего просто навести камеру на фрагмент исходного текста и волшебным образом превратить этот фрагмент в текст на нужном языке. Пример перевода текста юридической направленности (см. рис. 1) показывает, что Google способен очень эффективно помочь студенту в выполнении разного рода языковых заданий, особенно если не довлеет присутствие преподавателя.

Большинство переводчиков и преподавателей в настоящее время все же отказывается признавать Google-Translate соперником, так как перевод с помощью автоматизированных систем художественных произведений не учитывает психологические взаимоотношения героев, их внутреннюю жизнь в контексте всего

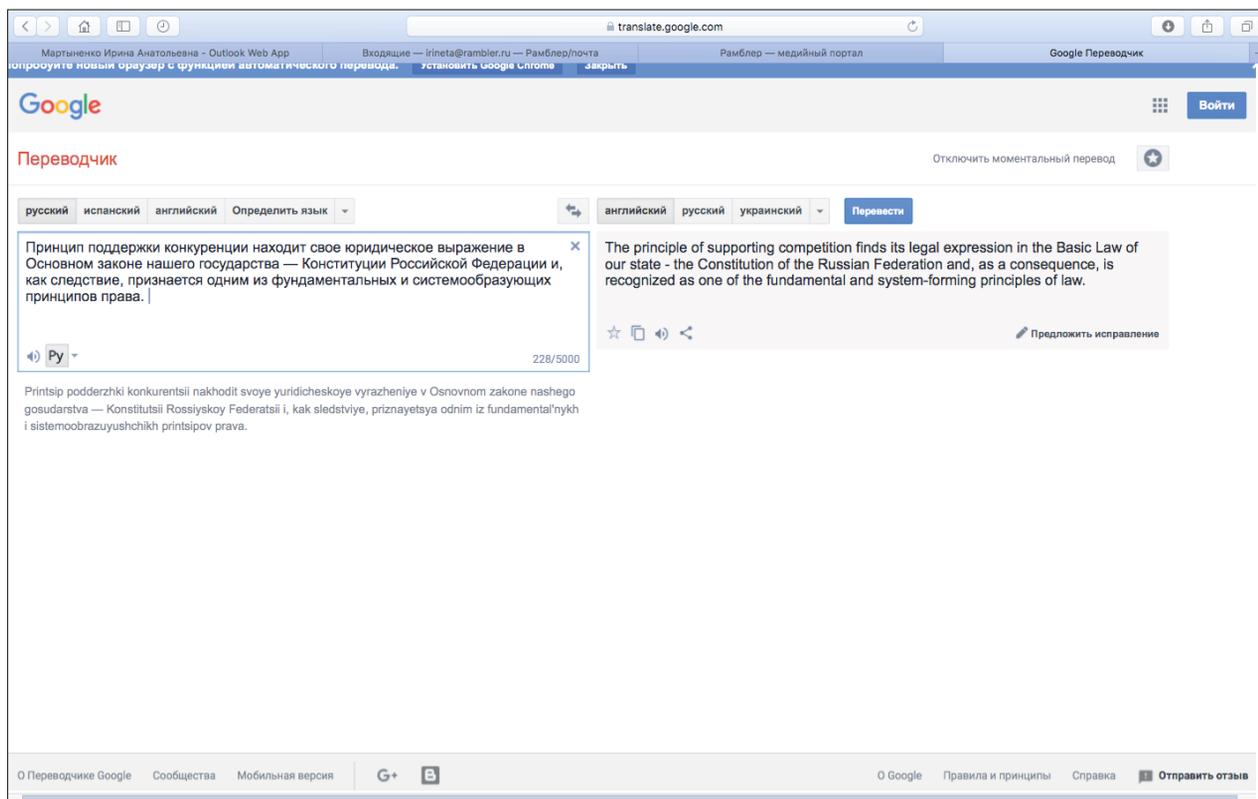

Рис. 1

повествования, а также на уровне контекстуального содержания. Кроме того, не исключены и грамматические ошибки при переводе, а также абсолютно непереуведенные единицы. В целом мы присоединяемся к числу сторонников этой позиции, но считаем необходимым отметить, что даже в этом аспекте качество перевода за последние годы заметно улучшилось (см. переведенный абзац из романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» на рис. 2).

Однако, на наш взгляд, все же пришло время осознать и принять тот факт, что чаще всего скорость создания переводного юридического текста, даже с учетом правок неточностей на выходе, в несколько раз превышает время работы «вручную».

Некоторые коллеги смелее смотрят вперед и уже интегрируют Google-Translate в ежедневную методическую работу. Онлайн-переводчик, о котором идет речь, представляет возможность переводить не только тексты, но и субтитры видеороликов по различным дисциплинам с сервиса YouTube. Так, для практики аудирования в режиме самостоятельной внеаудиторной работы студентов технического вуза коллеги из Чеченского государственного университета (г. Грозный) разработали, по их словам, удобный алгоритм применения Google-Translate для перевода и редактирования субтитров видеофрагментов. Подобранные ими трехминутные видеофильмы полностью соответствуют темам программного учебного

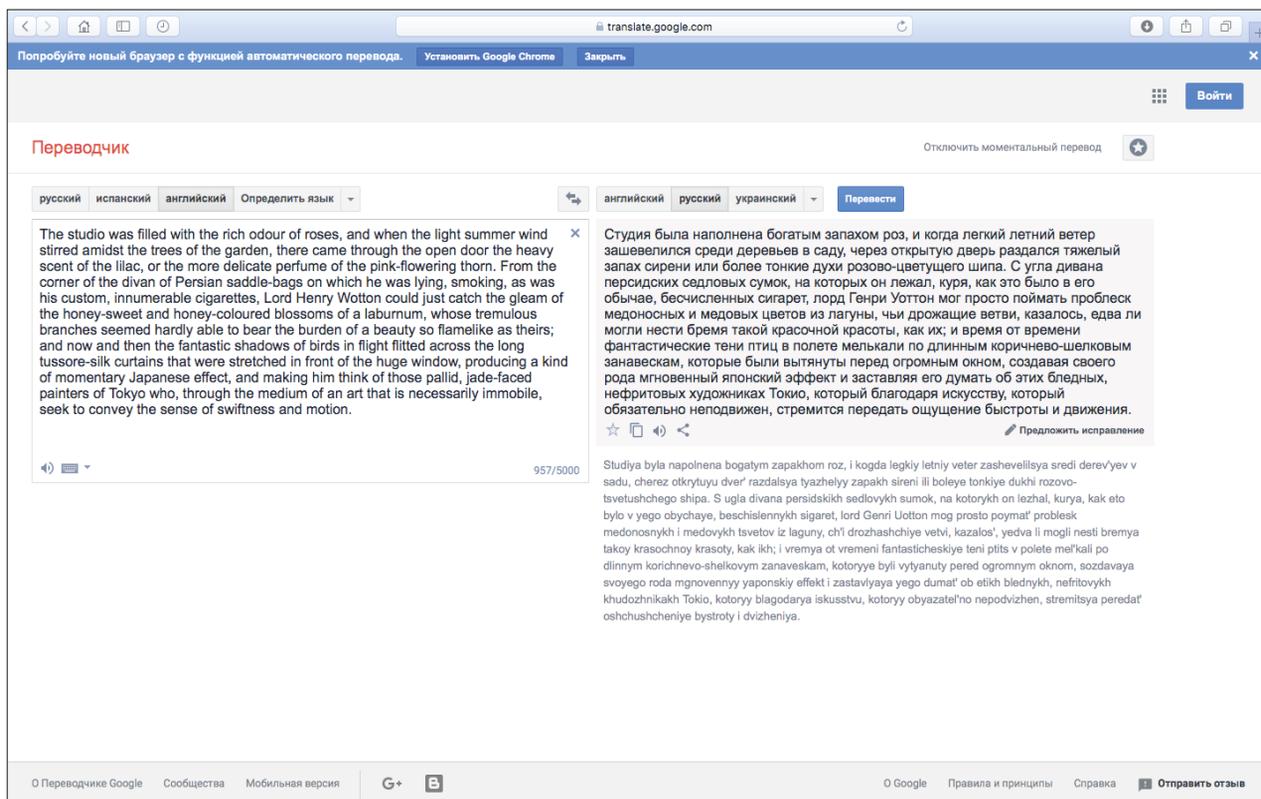

Рис. 2

пособия «Infotech» (Cambridge University Press, 2008) для студентов 2-го курса, специализирующихся на информационных технологиях².

Как нам представляется, в недалеком будущем преподавателям, возможно, придется учить студентов взаимодействовать с онлайн-переводчиками. Объяснить, например, что синонимический ряд английских глаголов в Google-Translate представлен шире, чем в том же «Яндекс-переводчике», а также, что Google в помощь студенту способен указать на использование определенного предлога после соответствующего глагола, но порой «не видит» пассивный залог. Возможно, одной из методик будущего станет правка Google-перевода.

Необходимо вновь подчеркнуть, что качество автоматического перевода сильно зависит от тематики и стиля исходного текста. С простыми или научно-техническими текстами программы-переводчики справляются довольно точно, и результат нуждается лишь в небольшой корректировке.

Анализ содержания научной литературы показывает, что, конечно же, обо всем этом ведутся споры: программисты и разработчики подобных программ

² См.: *Абдуллахитов Р. Ш., Одинокая М. А.* Учебная работа студентов с электронными ресурсами Google translate при обучении профессионально ориентированному аудиовизуальному переводу // *Professional Education in Russia and Abroad*. 2016. № 3 (23). С. 169—176.

и сервисов говорят о скором наступлении времен, когда будут главенствовать машинные переводы, тогда как лингвисты и переводчики хотят верить в постепенное ухудшение качества предоставляемых результатов, объясняя это именно массовым применением переводческих онлайн-сервисов.

Компания-разработчик, в свою очередь, постоянно ведет работу над качеством перевода за счет нейросетей, так как это самообучаемые алгоритмы. Кроме того, разрабатываются переводы и на другие языки.

Таким образом, отрицать успешный опыт применения на практике Google-Translate нельзя. На наш взгляд, это равносильно отрицанию чего-то очевидного, но непривычного. Также очевиден тот факт, что студенты после выпуска из Университета станут использовать его в работе с языком, если таковая им предоставится, особенно с учетом отсутствия контроля преподавателя.

В этой связи необходимо отметить, что на данный момент огромное количество документов финансового и юридического содержания уже переведено с русского языка на английский и с английского на русский, т.е. за последние 11 лет базы электронных переводчиков значительно пополнены. Это в разы улучшает качество юридического онлайн-перевода по сравнению с недавним прошлым и облегчает задачу юристов, работающих с английским языком.

Необходимо помнить, что изначально Google-Translate был создан не для того, чтобы заменить живых переводчиков, а для того, чтобы помочь современным участникам межкультурной коммуникации и многоязычного информационного обмена преодолеть языковые барьеры, обусловленные незнанием иностранных языков.

Мы воздержались бы от утверждения о том, что за машинным переводом будущее, мы искренне верим, что у переводчиков всегда будет работа, но думается, что следует принять факт наличия преимуществ системы и попытаться использовать их в методических разработках.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абдулганеева И. И., Печунов Н. О.* Особенности перевода художественного текста при применении программ автоматизированного перевода // Информационные технологии в исследовательском пространстве разноструктурных языков : сборник статей I Международной интернет-конференции молодых ученых. — Казань, 2017. — С. 55—58.
2. *Абдуллахитов Р. Ш., Одинокая М. А.* Учебная работа студентов с электронными ресурсами Google translate при обучении профессионально ориентированному аудиовизуальному переводу // Professional Education in Russia and Abroad. — 2016. — № 3 (23). — С. 169—176.
3. *Арестова А. А.* Сравнительный анализ систем машинного перевода // Вестник ВолГУ. — Серия 9. — 2015. — Вып. 13. — С. 105—109.
4. *Брызгунова Н. С.* Онлайн-переводчик как средство англо-русского перевода технического текста // Интернет как реальность : сборник докладов II Международной научно-практической конференции. — Рязань, 2016. — С. 29—36.

5. Горелик П. Л. Использование ресурсов сети Интернет при переводе медицинского текста (на материале английского языка) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 7. — С. 295—298.
6. Денисова Д. С. Современные системы машинного перевода. Статический машинный перевод // Синергия наук. — 2018. — № 19. — С. 1425—1434.
7. Дудникова В. Сравнительный анализ онлайн-переводчиков // Материалы VIII Всероссийской конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая». — Кемерово, 2016. — С. 1—6.
8. Ивахникова А. С. Сравнительный анализ онлайн-переводов технических текстов // Язык науки и техники в современном мире : материалы VI Международной научно-практической конференции. — Омск, 2017. — С. 117—120.
9. Кадникова О. В., Крамаренко В. А. Преимущества и недостатки машинного перевода на примере популярных онлайн-переводчиков // Филологический аспект. — 2017. — № 6 (26). — С. 86—96.
10. Максименко О. И., Чинина Д. С. Обзор системы машинного перевода «Google-переводчик» (на примере финского языка) // Science Time. — 2014. — № 5. — С. 133—139.
11. Назарчук Ю. И. Сравнительная характеристика автоматизированных систем CAT и TRADOS, используемых в переводческой деятельности // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. — 2017. — № 2 (34). — С. 180—189.
12. Одинокая М. А., Пятницкий А. Н. Использование информационных технологий для оптимизации процесса перевода // Перспективы развития науки в современном мире : сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции : в 5 ч. — 2017. — С. 10—17.
13. Пестряева С. Ю. Как увеличить вокабуляр по английскому языку с Google-переводчиком : Сравнительный анализ переводчиков в Интернете // Инновационные, информационные и коммуникационные технологии. — 2017. — № 1. — С. 211—215.
14. Усов С. С. Использование современных технологий в изучении лексики английского языка // Синергия наук. — 2018. — № 19. — С. 1387—1392.
15. Martynenko I. A., Pikalova V. V. Teaching legal English in Russia : traditions and problems // International scholarly and scientific research and innovation : Book of Abstracts. — 2018.

**Ирина Анатольевна
МАРТЫНЕНКО,**

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 2 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
irineta@rambler.ru
 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Оксана Геннадиевна
ЗЛОБИНА**

доцент кафедры английского языка № 2 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ok-format@mail.ru
 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Аннотация. Статья содержит сведения об истории и развитии корпусной лингвистики — одного из разделов современного языкознания, целью которого является создание и использование языковых корпусов в лингвистических исследованиях. Перечисляются основные корпусы разных языков, показывается возможность использования методов корпусной лингвистики при изучении иностранных языков, а также описывается вклад корпусной лингвистики в изучение юридической лексики. Авторы выражают свое мнение относительно места дисциплины и корпусов в системе языкознания и в ряду информационных технологий, наглядно показывают методы ее практического применения в преподавании английского языка в юридическом вузе.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, корпус, иностранный язык, английский, лексема.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.088-098

I. A. MARTYENKO,

PhD in Philology, Associate Professor of English Department № 2, of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
irineta@rambler.ru
 125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

O. G. ZLOBINA,

Associate Professor of English Department № 2 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
irineta@rambler.ru
 125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

CORPUS LINGUISTICS AS A TOOL FOR LEARNING LEGAL VOCABULARY

Abstract. The article contains basic information on the history and development of corpus linguistics — one of the sections of modern linguistics, the purpose of which is the creation and use of language corpora in linguistic research. The main corpora of different languages are listed, the possibilities of using the methods of corpus linguistics in the study of foreign languages are shown, and the contribution of corpus linguistics to the study of legal vocabulary is described. The authors express their opinion on the place of the discipline in the system of linguistic science and in a number of information technologies, visually show the methods of its practical application in the teaching of English in a law school.

Keywords: corpus linguistics, corpus, foreign language, English, lexeme.

Корпусы письменных и устных текстов в настоящее время успешно применяются в лингвистической педагогике и при обучении иностранному языку. Мировая практика развития корпусной лингвистики и ее применения в обучении доказывает эффективность корпусных методов.

Современные технологии не только меняют старые лингвистические инструменты (превращая, например, традиционные словари в компьютерные базы данных), но и создают новые. К таким новым лингвистическим ресурсам относятся корпусы текстов.

Корпусная лингвистика в современном ее понимании зародилась в США и Западной Европе в конце 1960-х гг. С ростом возможностей современных компьютерных технологий, с середины 1980-х гг. стали активно появляться корпусные проекты различных масштабов на разных языках и для разнообразных целей. Первый корпус был создан в 1963 г. в США (*The Brown Standard Corpus of American English*). Объем данного корпуса под авторством У. Н. Френсиса (W. Francis) и Г. Кучеры (H. Kucera) составил 1 млн словоупотреблений (500 текстов по 2 тыс. словоупотреблений каждый). Он превратился в популярный объект исследований и пример для создания аналогичных баз данных. В среде ученых появилось понимание того, что ряд корректных лингвистических исследований возможно провести только на большом речевом материале. Все это стимулировало появление подхода, разрабатывающего правила организации текстов в корпус и методики их анализа, а корпусная лингвистика, таким образом, зарождалась как методология такого подхода.

В нашей стране на сегодняшний день наиболее распространено определение, которое дал этой дисциплине В. П. Захаров: «Корпусная лингвистика — раздел компьютерной лингвистики, занимающийся разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов (корпусов текстов) с применением компьютерных технологий»¹. Однако ввиду недостаточной разработанности предмета изучения вопрос дефиниций в данном случае все еще открыт. Ученые ведут споры относительно направления, к которому стоит относить корпусную лингвистику. Так, В. В. Мамонтова считает вышеприведенное определение сужением понимания этой дисциплины и ограничением ее рамками компьютерной лингвистики, в то время как «под компьютерной лингвистикой обычно понимается широкая область использования компьютерных инструментов — программ, компьютерных технологий организации и обработки данных — для моделирования функционирования языка в тех или иных условиях, ситуациях, проблемных областях, а также сфера применения компьютерных моделей языка не только в лингвистике, но и в смежных с ней дисциплинах»². В. В. Мамонтова полагает, что корпусная лингвистика использует компьютеры именно как инструмент, и без них, конечно же, она не имела бы возможности выполнять свои функции. Однако, по ее мнению, это можно отнести практически к любой отрасли современного знания, что не делает их составными частями *computer science*.

¹ Захаров В. П. Корпусная лингвистика : учеб.-метод. пособие. СПб., 2005. С. 3.

² Баранов А. Н. Компьютерная лингвистика // А. Н. Баранов. Введение в прикладную лингвистику : учебное пособие. М. : Эдиториал УРСС, 2003. С. 13.

Изучив современные условия функционирования корпусной лингвистики, сравнив ее различные инструменты, цели, задачи и результаты исследований, произведенных при помощи корпусов, в терминологическом аспекте мы соглашаемся с мнением В. П. Захарова, поскольку именно глобальная компьютеризация способствовала зарождению этого явления, а также ввиду того, что без машинного сбора и обработки материала исследование в данном случае не представляется возможным, в то время как даже с развитием технологий многие другие прогрессирующие направления лингвистики не испытывают зависимости от компьютеров.

Основным предметом изучаемой нами дисциплины является корпус. Под лингвистическим, или языковым, корпусом текстов В. П. Захаров понимает «большой, представленный в электронном виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач»³. Определение корпуса как феномена — также задача дискуссионного характера. Вклад в ее решение сделан Д. Синклером, Т. МакЭнери, Д. Байбером, А. Килгариффом, В. П. Захаровым, В. А. Плунгяном, В. Ш. Рубашкиным, А. Н. Барановым и др.

Наиболее точным нам представляется определение корпуса, данное одним из основателей корпусной лингвистики Джоном Синклером. Он понимал под корпусом «собрание отрывков текстов в электронной форме, отобранных в соответствии с внешними критериями, чтобы наиболее полно представлять язык или вариацию языка. Функционирует как источник данных для лингвистических исследований»⁴.

В современных условиях корпус — это мощный и эффективный инструмент научных исследований, в том числе по теории и практике перевода.

Задачей корпуса является предоставление всевозможных справок из разных областей (лексики, грамматики, акцентологии, истории языка и др.) для обучения родному или иностранному языку. Одно из преимуществ корпусного исследования в лексикографии состоит в том, что корпус можно использовать для демонстрации множества контекстов, в которых употребляется то или иное слово. Затем из этих контекстов можно выделить разные смыслы, ассоциируемые со словом.

По мнению специалистов, методологический аппарат корпусной лингвистики является перспективным инструментом в теоретическом и практическом обучении иностранному языку. Результаты корпусных поисков (*конкордансов*) в распечатанном виде могут быть легко инкорпорированы в раздаточный материал, методические пособия и т.п. и использованы в процессе традиционного преподавания.

Кроме прямого применения на занятии по иностранному языку, корпус как метод может быть использован для критической оценки существующих методических материалов. Так, в ходе большинства таких исследований ученые обнаружили, что существуют значительные расхождения между тем, что предписывается учебными пособиями по грамматике английского языка, и тем, как язык действительно используется носителями, о чем свидетельствует корпус разговорного языка.

Однако анализ тематически обусловленной литературы показывает, что пока корпуса письменных и устных текстов применяются в лингвистическом анализе

³ Захаров В. П. Указ. соч. С. 3.

⁴ Sinclair J. Corpus, Concordance, Collocation. Oxford University Press, 1991. 200 p.

значительно успешнее, чем при обучении иностранному языку и в лингвистической педагогике.

В целом же специалисты сходятся во мнении, что методы корпусной лингвистики должны быть обязательны при разработке и оценке эффективности учебных материалов и методических пособий с тем, чтобы наиболее распространенные употребления получали приоритетное внимание, а периферийные употребления занимали соответствующее им место.

Важно отметить, что корпусная лингвистика как научная методология и отрасль языкознания очень молода и развивается в разных странах неравномерно. Для некоторых языков, таких как английский, немецкий, финский или японский, созданы обширные и репрезентативные аннотированные корпуса, в то время как для других языков, включая и русский, процесс создания полноценных корпусов переживает период становления. Ситуация с мультязычными (параллельными или сравнительными) корпусами еще более сложная, что значительно ограничивает невероятный потенциал корпусных методов в области лингвистических исследований, языковых технологий и преподавании иностранных языков⁵.

Корпусная лингвистика в англоязычных странах начала развиваться гораздо раньше, чем в России. Как следствие, относящаяся к ней терминосистема до сих пор испытывает недостаток эквивалентов на русском языке. Современным лингвистам приходится осваивать понятия «конкорданс», «токенизация», «лемматизация», «стемминг», «парсинг», «тэггер» и многие другие.

Мнения специалистов разнятся даже относительно русскоязычной нормы множественного числа отправной лексемы «корпус»: часть лингвистов, наряду с общепринятой нормой «корпусы»⁶, вводит в узус единицу «корпуса», что у нас вызывает лишь стойкую ассоциацию с распространенной современной просторечной ошибкой «полис» — «полюса».

Тем не менее в последние десятилетия обширные корпуса текстов, использованные исследователями методик преподавания иностранных языков для оценки реалий языка в его естественном состоянии, в значительной степени повлияли на повышение качественного уровня выпускаемых языковых пособий. Особого упоминания заслуживают новые словари, создаваемые с использованием методик корпусной лингвистики, такие как *Longman*, *Oxford*, *Collins*, начиная с опыта критического переосмысления постулатов описательной грамматики английского языка. Одним из первых в этой серии стало издание *Longman Grammar of Spoken and Written English*, опубликованное в 2000 г.

По мнению Т. Н. Сергеевой, основные задачи корпусной лингвистики могут быть сведены к следующим: 1) разработка теоретических оснований данного направления; 2) анализ опыта создания и применения корпусов различных видов; 3) формулирование общих требований к корпусу; 4) создание корпусов для

⁵ Нагель О. В. Корпусная лингвистика и ее использование в компьютеризированном языковом обучении // Язык и культура. 2008. № 4. С. 58.

⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. 900 с.

различных исследовательских и учебных задач; 5) формирование эффективных способов применения корпусов текстов в различных областях языкознания⁷.

Как нам видится, именно последняя задача представляет практическую ценность для наиболее широких слоев исследователей и преподавателей иностранного языка.

Корпусные методы зарекомендовали себя также и в мировой практике преподавания языка профессионального общения, являясь высокоэффективным инновационным дополнением к традиционным образовательным технологиям. Эти методы сочетают в себе такие аспекты, как междисциплинарность, эмпирическая адекватность, аутентичность, гибкость и адаптация к конкретным задачам и целевым группам, возможность самостоятельной работы студента.

Поиск по корпусу может выдать:

- 1) все употребления выбранного слова в непосредственном контексте, на основании чего студент сможет определиться с выбором точного эквивалента при переводе;
- 2) управление глагола, существительного и т.д. (слова, которые чаще всего стоят рядом с выбранным словом);
- 3) интертекстуальность: значение слова как сумма его употреблений;
- 4) развитие концептов во времени.

Существует целый ряд различных англоязычных корпусов (*British National Corpus, Corpus of Contemporary American English* и др.). Знакомство с этими корпусами демонстрирует широкий круг возможностей не только для исследователя, но и для студента в качестве части самостоятельной работы.

Так, преподавание английского языка в юридическом вузе традиционно базируется на британском и американском национальных вариантах. На основе существующего Британского национального корпуса (BNC) можно проводить сравнительный анализ, сопоставляя данные с данными Корпуса современного американского английского языка (COCA), не только лексических и грамматических особенностей, но и частотности употребления тех или иных языковых единиц и их возможных коллокаций. Британский национальный корпус (BNC)⁸ представляет собой сборник из 100 миллионов слов из письменного и устного языка из широкого круга источников, предназначенных для представления широкого поперечного сечения британского английского языка с конца XX в., как устного, так и письменного. Последнее издание Британского национального корпуса — BNC XML Edition — выпущено в 2007 г. Письменная часть BNC (90 %) включает выдержки из региональных и национальных газет, специализированных периодических изданий и журналов для всех возрастов и интересов, академических книг и популярной литературы, опубликованных и неопубликованных писем и меморандумов, школьных и университетских эссе и многих других видов текста. Устная часть (10 %) состоит из скриптов неформальных разговоров (записанных добровольцами, выбранными из разных возрастных, региональных и социальных классов демографически сбалансированным способом) и других примеров раз-

⁷ Сергеева Т. Н. Тезаурусное моделирование предметной области «Корпусная лингвистика» на материале английского языка // Вектор науки ТГУ. 2009. № 1 (4). С. 87—91.

⁸ URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.

говорного языка, собранных в различных контекстах, начиная от официально-деловых или правительственных встреч и заканчивая радиопередачами и телефонными звонками. COCA⁹ был создан Марком Дэвисом — профессором корпусной лингвистики из Университета Бригама Янга (Brigham Young University). Корпус, выпущенный в 2008 г., в настоящее время является популярным и используется десятками тысяч пользователей (лингвистами, преподавателями, переводчиками и другими научными исследователями). Это один из немногих свободно доступных корпусов текстов на американском английском языке. Корпус состоит из более чем 450 млн слов и более 160 тыс. текстов. Он охватывает период с 1990 по 2012 г. и дополняется примерно 20 млн слов ежегодно. Последнее обновление было сделано летом 2012 г. Тексты поступают из разных источников, которые равномерно распределены между пятью жанрами:

- 1) Spoken / Разговорный жанр (85 млн слов) — стенограммы бесед из почти 150 различных телевизионных и радиовещательных программ;
- 2) Fiction / Художественная литература (81 млн слов) — короткие рассказы, пьесы, сценарии фильмов и некоторые главы книг, написанные с 1990 г. по настоящее время;
- 3) Popular magazines / Популярные журналы (86 млн слов) — около 100 различных журналов из таких областей, как новости, финансы, религия, спорт, здоровье, дом и садоводство;
- 4) Newspapers / Газеты (81 млн слов) — 10 американских газет с такими разделами, как местные новости, мнения специалистов, спорт и финансы;
- 5) Academic journals / Научные журналы (81 млн слов) — почти 100 различных рецензируемых научных журналов.

Многие лингвисты используют корпус как «банк примеров», т.е. пытаются найти эмпирическую поддержку для своих гипотез, принципов и правил, над которыми они работают. Подход корпусной лингвистики обеспечивает репрезентативность и сбалансированность языкового материала, а также поисковый инструмент, который обычно дает возможность хорошей выборки в данном корпусе.

С течением времени доступ к языковым корпусам упростился. Еще 10 лет назад, как правило, требовались специальные программы, серверы, CD-диски. На сегодняшний день данные ресурсы доступны для бесплатного скачивания или в режиме онлайн.

Студентам юридических специальностей лексикографический анализ на базе корпусов поможет раскрыть контекстное употребление тех или иных языковых единиц, особенно близких по значению (например, *larceny/theft*, *insolvency/bankruptcy*), частотную сочетаемость их с другими словами, регулярность в тех или иных стилях, и четко определить их семантику.

По мнению З. К. Гаджиевой, в пользу этого метода говорят следующие определяющие его надежность и достоверность факторы:

- корпусный метод принято считать эмпирическим, его главной целью является анализ реальных словоупотреблений в естественной языковой среде;
- использует достаточно большую, репрезентативную подборку текстов;

⁹ URL: <https://corpus.byu.edu/coca/>.

The screenshot shows the COCA interface with the word 'adjudication' selected. The interface includes a search bar, navigation tabs (SEARCH, FREQUENCY, CONTEXT, CONTEXT +), and a list of search results. The results table has columns for rank, year, source, and context. The word 'adjudication' is highlighted in green in the context column.

Rank	Year	Source	Context
1	2017	MAG Business Insider	campus sexual violence as an issue of discrimination and civil rights, allowing for an adjudication process different from the one required in ar
2	2017	MAG The Atlantic	This is the first story in a three-part series examining how the rules governing sexual-assault adjudication have changed in recent years, and w
4	2017	MAG The Atlantic	installment here. # As debate has begun over whether the rules governing sexual-assault adjudication have gone too far, one subject has rece
5	2017	MAG Medical Xpress	and hs-CTnl assays, respectively. # " With this large multicentre analysis using central adjudication we were able to address concerns regarding
6	2017	ACAD Stanford Law Review	there is one doctrine more deeply rooted than any other in the process of constitutional adjudication . It is that we ought not to pass on questi
7	2017	ACAD Stanford Law Review	that we ought not to pass on questions of constitutionality... unless such adjudication is unavoidable. "). # 33. Electronic Communications Priv
8	2017	ACAD Stanford Law Review	U.S. interests " in transnational discovery disputes to the U.S. interest in full and fair adjudication before U.S. courts-an interest so general as t
9	2017	ACAD Stanford Law Review	, and it refused to " articulate specific rules to guide this delicate task of adjudication . " 148 # As Justice Blackmun emphasized in partial dissen
10	2017	ACAD Stanford Law Review	in vindicating the rights of U.S. plaintiffs, 208 or in ensuring full and fair adjudication before U.S. courts.209 # Meanwhile, courts have struggl
11	2017	ACAD The American Bankruptcy Law Journal	Bankruptcy Code is one of the few major civil statutory regimes administered almost exclusively through adjudication in the courts - not throu
12	2017	ACAD Texas Law Review	law operates through a complex mixture of diplomacy, force, cooperation, compromise, adjudication , and perhaps especially, self-help. # In th
13	2017	ACAD Texas Law Review	a system thrown off-kilter. Corporate N/DPAs allow the Executive to usurp core judicial functions-guilt adjudication and sentencing. Accordi
14	2017	ACAD Texas Law Review	the power to decide all matters " related to " a bankruptcy case. The adjudication of " state-created private rights " is for Article III courts, and b
15	2017	ACAD Texas Law Review	be illegal.231 # In sum, N/DPAs threaten to usurp the Judiciary's core functions-guilt adjudication and sentencing-not just on a defendant-by-d
16	2017	ACAD Washington Law Review	regulation, for example, must go through a lengthy public comment process or formal adjudication before it gains the force of law.85 Once it c
17	2017	ACAD Stanford Law Review	He famously (and controversially) argued that " no firm line divides jurisprudence from adjudication or any other aspect of legal practice. " 364
18	2017	ACAD Iowa Law Review	Procedure Act (" APA "), Congress's basic roadmap for rulemaking and adjudication in the administrative state, 14 remains troublingly detach
19	2017	ACAD Iowa Law Review	government to function, and they free up some agencies to focus on rulemaking, adjudication , and other regulatory activities that legislatures
20	2017	ACAD Vanderbilt Law Review	. This Section contains a discussion of the three true threats cases most relevant to adjudication and policy construction: Watts v. United State
21	2017	ACAD Vanderbilt Law Review	partes reexamination, with the goal of converting these proceedings to be more like an adjudication than an examination.16 The AIA also crea
22	2017	ACAD Vanderbilt Law Review	the regulation under Chevron because it went against the congressional purpose of " substituting administrative adjudication for district court
23	2017	ACAD Vanderbilt Law Review	because it went against the congressional purpose of " substituting administrative adjudication for district court adjudication . " 31 By a vote of
24	2017	ACAD Iowa Law Review	of justifications became the back door through which a theory of market failure entered constitutional adjudication . # More than one thousan
25	2017	ACAD Iowa Law Review	and the legal realists.105 The legal realists themselves were largely enthusiastic supporters of administrative agency adjudication as well as da

Рис. 1

- активно использует компьютеры и специальные программы-конкордансы для анализа в автоматическом и интерактивном режимах работы;
- опирается на методы статистического и качественного анализа текста;
- является целевым, т.е. должен быть ориентирован на реальное приложение и результаты¹⁰.

В прикладной лингвистике существует типология корпусов текстов. В зависимости от назначения их делят на исследовательские, иллюстративные (учебные), мониторинговые, статические, мультимедийные, корпуса параллельных текстов.

Одной из важных особенностей метода анализа на базе корпусов текстов для студентов-юристов является исследование не только частотности употребления тех или иных лексем в юридическом дискурсе, но также и грамматических или лексических функций слов, их связей с другими лексемами.

Так, корпус СОСА выдает более 600 примеров употребления многозначной и подчас вызывающей трудности для понимания студента лексемы *adjudication*. На снимке с экрана видно, что узловые кондиции распределены по 100 на

¹⁰ Гаджиева З. К. Особенности использования корпусной лингвистики в обучении иностранному языку // Молодежь и наука: реальность и перспективы развития : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Магачкала : ИП Дагерманов И. Д., 2015. С. 76—82.

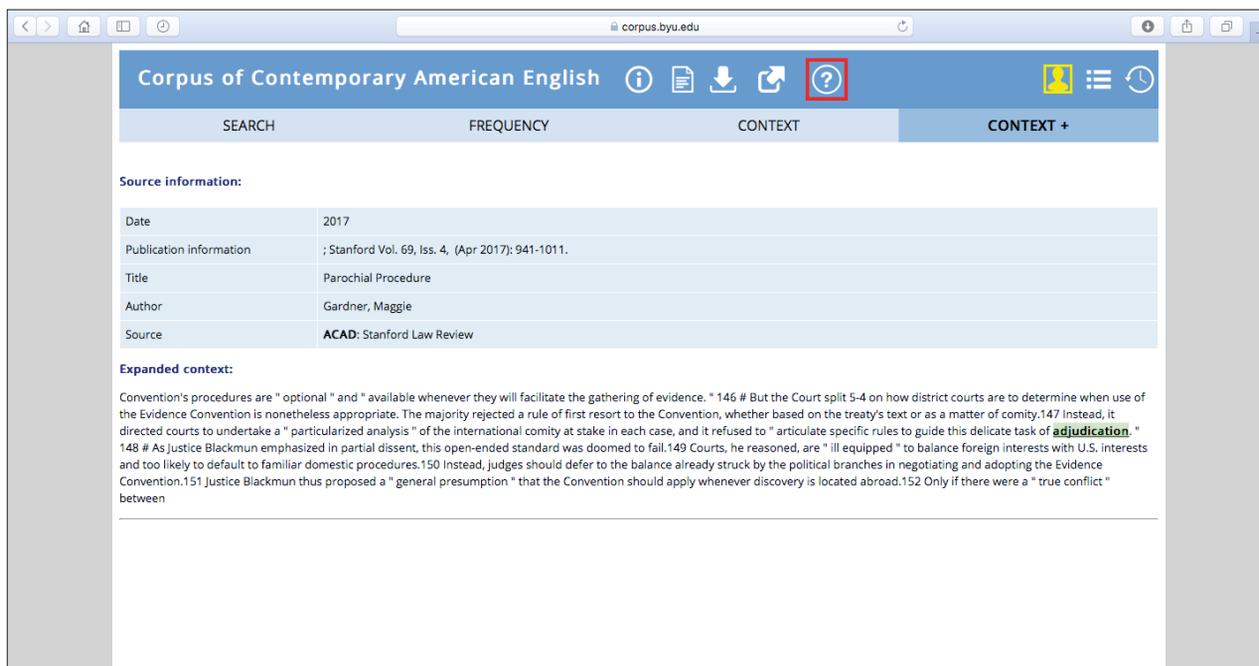

Рис. 2

1 странице, с указанием даты употребления, жанровой стилистики источника и наименования источника (например, название журнала) (рис. 1).

При нажатии на ссылку с любым одним случаем употребления система показывает более развернутый контекст и выходные данные статьи, если речь идет о публицистическом или академическом жанре (рис. 2).

В больших корпусах возникает проблема, которая становится все более актуальной: поиск по запросу может выдавать сотни и даже тысячи результатов (контекстов употребления), которые физически невозможно просмотреть в ограниченный отрезок времени. Для решения этой проблемы разрабатываются системы, позволяющие группировать результаты поиска и автоматически разбивать их на подмножества (кластеризация результатов поиска) либо выдающие наиболее устойчивые словосочетания со статистической оценкой их значимости.

Проблемой в данной области является то, что осмысление теоретических оснований нового направления в определенной мере отстает от конкретных исследований с применением корпусов. Несмотря на то, что проблемы корпусной лингвистики рассматриваются в учебных пособиях, им посвящены специальные выпуски научных журналов, в которых публикуются статьи по общим и специальным проблемам создания и функционирования корпусов текстов, ряд задач остается нерешенным. Это определение корпусной лингвистики и основных понятий, ее места в системе языкознания, поиск и ассимиляция русскоязычных эквивалентов для обозначения ее методов и др. Кроме того, применение корпусов в виде исследовательского инструментария в России только начинает свое становление в качестве предмета языковедческой рефлексии.

Однако все же можно прийти к выводу, что, хотя в настоящее время возможности методов корпусной лингвистики в России пока не находят должной реализации в обучении родному и иностранному языку, анализ корпусов текстов, методик и наработок корпусной лингвистики является достаточно перспективным направлением в области преподавания иностранных языков не только студентам лингвистических специальностей, но и студентам неязыковых вузов. С развитием вычислительной техники, способной хранить и обрабатывать огромное количество лингвистических данных, и с развитием корпусной лингвистики стало возможным основывать лингвистическое суждение на чем-то гораздо более надежном и разнообразном, чем личный опыт или интуиция отдельно взятого автора учебного пособия по иностранному языку.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Базарова Б. Б.* Корпусная лингвистика и преподавание иностранных языков // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015 — Вып. 15. — С. 88—92.
2. *Базарова Б. Б.* Возможности корпусной лингвистики в языковом обучении // Евразийская парадигма России: ценности, идеи, практика : материалы Международной научной конференции, посвященной 20-летию Бурятского государственного университета. — Улан-Удэ, 2015. — С. 90—92.
3. *Баранов А. Н.* Корпусная лингвистика // А. Н. Баранов. Введение в прикладную лингвистику : учебное пособие. — М. : Едиториал УРСС, 2003. — С. 112—137.
4. *Баркович А. А.* Корпусная лингвистика: специфика современных метаописаний языка // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 406. — С. 5—13.
5. *Волченкова К. Н.* Корпусная лингвистика в работе переводчика // Языковое образование сегодня — векторы развития : материалы IV Международной научно-практической конференции-форума. — Екатеринбург, 2013. — С. 255—260.
6. *Гаджиева З. К.* Особенности использования корпусной лингвистики в обучении иностранному языку // Молодежь и наука: реальность и перспективы развития : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Махачкала : ИП Дагерманов И. Д., 2015. — С. 76—82.
7. *Захаров В. П.* Корпусная лингвистика : учеб.-метод. пособие. — СПб., 2005. — 48 с.
8. *Захаров В. П., Богданова С. Ю.* Корпусная лингвистика : учебник для студентов гуманитарных вузов. — Иркутск : ИГЛУ, 2011. — 161 с.
9. *Копотев М.* Введение в корпусную лингвистику : учеб. пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей университетов. — Прага, 2014.
10. *Лимарова Е. В.* Корпусная лингвистика в обучении иностранным языкам // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации. — М. : РУДН, 2015. — С. 646—652.

11. *Мамонтова В. В.* Корпусная лингвистика в современной парадигме // Актуальные вопросы современной науки. — 2010. — Вып. 12. — С. 230—238.
12. *Рахилина Е. В.* Национальный корпус русского языка: новые компьютерные ресурсы для лингвистов и нелингвистов // Цикл лекций «Компьютерная лингвистика». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=M0YboCvXTyA>.
13. *Клепикова Т. А., Ключина З. В.* Исследование терминологических коллокаций с позиций когнитивной грамматики конструкций и корпусной лингвистики // Вестник ТГУ. — 2012. — Вып. 12 (116). — С. 284—288.
14. *Кузнецова Ю. С.* Интертекст как объект корпусной лингвистики // Молодой ученый. — 2015. — № 20. — С. 595—598.
15. *Куренко К. Н.* Корпусная лингвистика в переводоведении // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. — 2017. — Вып. 37. — С. 318—323.
16. *Мордовин А. Ю.* Корпусы текстов: инструмент исследования или обучения языку? // Вестник ИГЛУ. — 2012. — № 2 (19). — С. 155—161.
17. *Мордовин А. Ю.* Пример междисциплинарного подхода к исследованию корпусов текстов: вопросы корпусной прагматики в терминах психоанализа // Вестник ИГЛУ. — 2014. — № 1 (26). — С. 226—232.
18. *Нагель О. В.* Корпусная лингвистика и ее использование в компьютеризированном языковом обучении // Язык и культура. — 2008. — № 4. — С. 53—59.
19. *Сергеева Т. Н.* Тезаурусное моделирование предметной области «Корпусная лингвистика» на материале английского языка // Вектор науки ТГУ. — 2009. — № 1 (4). — С. 87—91.
20. *Фрэнсис У. Н.* Проблемы формирования и машинного представления большого корпуса текстов // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. XIV. Проблемы и методы лексикографии. — М.: Прогресс, 1983. — С. 334—352.
21. *Шаламова Н. Н., Фильченко А. Ю.* Корпусная лингвистика и ее использование в профильно ориентированном преподавании иностранных языков. — Томск: ТПУ, 2004.
22. *Baker M.* Corpora in Translation Studies: An Overview and Some Suggestions for Future Research // Target. — № 7. — 1995. — P. 223—243.
23. *Baker M.* Corpus Linguistics and Translation Studies: Implications and Applications // Text and Technology. Honour of John Sinclair. — Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins, 1993. — P. 233—250.
24. *Baker P.* A Glossary of Corpus Linguistics / P. Baker, A. Hardie, T. McEnery. — Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd, 2006.
25. *Biber, D., Conrad S., Reppen R.* Corpus Linguistics: Investigating language structure and use. — Cambridge University Press, 2011.
26. *Corpas Pastor G., Seghiri M.* Specialized Corpora for Translators: A Quantitative Method to Determine Representativeness // Translation Journal. — 2007. — Vol. 11. — No. 3.
27. *Fillmore Ch. J.* 'Corpus linguistics' or 'Computer-aided armchair linguistics' // Directions in Corpus Linguistics. — Berlin: de Gruyter, 1992. — P. 35—60.
28. *Martynenko I. A., Pikalova V. V.* Teaching legal English in Russia: traditions and problems // International scholarly and scientific research and innovation: Book of Abstracts. — 2018.

29. *McEnery T., Hardie A.* Corpus Linguistics: Method, Theory and Practice. — Cambridge, 2012. — 294 p.
30. *Tognini-Bonelli E.* Corpus linguistics at work (Studies in Corpus Linguistics: 6). — Amsterdam/Atlanta : GA-John Benjamins, 2001.
31. *Sinclair J.* Corpus, Concordance, Collocation. — Oxford University Press, 1991.
32. *Тумочко М.* Computerized Corpora and the Future of Translation Studies // The Corpus-Based Approach / ed. by S. Laviosa. — Special issue of Meta 43—4, 1998. — P. 652—659.
33. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (Британский национальный корпус).
34. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (Национальный корпус русского языка).
35. URL: <https://corpus.byu.edu/coca/> (Корпус современного американского английского языка).
36. URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/list.html> (Коллекция корпусов).

ОПТИМИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕХНОЛОГИИ CLIL

Аннотация. Статья посвящена проблеме оптимизации существующей методики преподавания юридического английского языка студентам начальных курсов Университета посредством применения технологии CLIL (Content and Language Integrated Learning). Рассматривается подход к определению данного метода через взгляд на развитие зарубежных методов со сходными принципами. Доказывается близость целей современного преподавания иностранного языка в юридическом вузе ориентирам методики CLIL, анализируются целесообразность и конкретные способы реализации последней. Отдельное внимание уделяется направленности методики на формирование автономности обучения, развитие основ профессиональной иноязычной коммуникации и когнитивных навыков как важных элементов становления высококвалифицированного специалиста.

Ключевые слова: CLIL, мягкий CLIL, межкультурная коммуникация, предметно-языковая интеграция, предметное содержание, язык для специальных целей, аутентичный текст, юридический иностранный английский язык, компетентностный подход, автономность обучения.

**Алла Игоревна
МИЛОВИДОВА,**

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

aimilovidova@msal.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.099-107

A. I. MILOVIDOVA,

PhD (Philology), Associate Professor of the English Faculty № 1, Department of Legal Translation, of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

aimilovidova@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

OPTIMISATION OF TEACHING LEGAL ENGLISH AT UNIVERSITY BY USING ELEMENTS OF CLIL

Abstract. The article outlines ways of optimisation of the existing methodology of teaching legal English within the scope of introductory university courses through the application of CLIL (Content and Language Integrated Learning). It considers an approach to the definition of this method through the development of foreign methods with similar principles. It determines common goals of modern teaching of foreign languages in a law university and of CLIL, analyses the rationale and specifies ways of implementing the latter. Special emphasis is made on the formation of learner autonomy, the development of professional foreign language communication and cognitive skills as essential characteristics of a highly qualified specialist.

© А. И. Миловидова, 2018

Keywords: CLIL, soft CLIL, intercultural communication, content-language integration, subject content, language for specific purposes, authentic text, legal English, competence-based approach, learner autonomy.

В настоящее время инновационная методика CLIL (Content and Language Integrated Learning) успешно применяется в системе не только школьного, но и высшего образования, хотя в последнем случае она находится пока в стадии развития, в частности в России. Принципы CLIL обнаруживаются в различных системах двуязычного обучения — BE (Bilingual Education). Используются: CBI (Content-based Instruction), CBLT (Content-based Language Teaching), EMI (English as a Medium of Instruction), LAC (Language Across the Curriculum) и др. В общем виде CLIL означает параллельное преподавание иностранного языка и содержания учебной дисциплины.

Подход находит отражение не только в логике преподавания, но также в принципах составления пособий нового поколения для разных возрастов и категорий учащихся. Такие пособия не просто подходят для преподавания по методу CLIL, но и изначально позиционируются как ориентированные на него, что часто отражается в их названиях.

Как показывает проведенный анализ, среди дисциплин, при которых наиболее часто используется подход CLIL (по крайней мере за рубежом, где он на настоящий момент распространен более широко), пока не обнаруживается юридических. Однако преподаватели, работающие со студентами первого курса, неизбежно сталкиваются с информацией значительного объема (прежде всего тематического, концептуального, терминологического характера), которую им необходимо транслировать учащимся как новую.

Формирование многих базовых понятий происходит посредством иностранного языка и аутентичных материалов. Это дает основание для переосмысления самого понятия CLIL, его формирования и постепенного приспособления к нуждам изучения международного языка в сфере профессионального общения, а также для применения инновационных технологий к большему числу образовательных областей.

Разработчиком метода CLIL считается Д. Марш (D. Marsh)¹, однако ряд авторов, включая самого Д. Марша, указывают на то, что суть данного образовательного феномена применялась уже около 5 000 лет назад: шумерский язык использовался для обучения аккадцев некоторым наукам; в то же время это обучение служило целям освоения аккадцами местного языка. Использование же, например, латинского языка для обучения фундаментальным наукам, при сходстве с предметно-языковым подходом, по мнению авторов, не может в полной мере быть названо таковым, поскольку, в отличие от CLIL, не способствует развитию региональных языков и родного языка при обучении иностранному².

¹ Marsh D. LIL/EMILE — The European Dimension: Actions, trends and foresight potential. Public services Contract EG EAC. Strasbourg : European Commission, 2002.

² Mehisto P., Marsh D., Frigolos M. Uncovering CLIL: Content and Language Integrated Learning in Bilingual and Multilingual Education. Macmillan, Oxford, 2008. P. 9.

Имя Д. Марша как основоположника метода CLIL прочно закрепилось в научной литературе: большинство исследователей либо прослеживают этапы развития метода с момента появления его разработок, либо делают это с оговоркой о более древних источниках метода, но и она содержится у того же автора. Однако детали и промежуточные цели исторического развития данного подхода предоставляют больше возможностей критического осмысления и анализа его продуктивного потенциала.

Метод CBI (Content-based instruction), разработанный в 1989 г. в США, предполагал обучение основным видам речевой деятельности на иностранном языке посредством предметного содержания иноязычных материалов: «The integration of particular content with language teaching aims»³. В качестве конечной цели рассматривалось предметное содержание, а языковая программа выступала в роли инструмента: «Teaching is organized around the content or information that students will acquire, rather than around a linguistic or other type of syllabus»⁴. Согласно американским моделям программ BE (Bilingual Education Programmes), академическое содержание должно преподаваться на двух языках, а их соотношение — варьироваться в зависимости от конкретной дисциплины⁵. В названных подходах четко прослеживается двухкомпонентность целей обучения и идея практической предметно-языковой интеграции.

Проект Европейской комиссии «Lingua» 1990 г. подчеркнул значимость языковой компетентности для сотрудничества на высоком уровне практически в любой сфере деятельности, важность иностранных языков для неязыковых специалистов. Совершенствованию обучения иностранному языку профессионального общения придавалось приоритетное значение: «Language competence is necessary to support nobility, economic and administrative interaction and cooperation in practically every sphere of activity»⁶. В 1995 г. документ Европейской комиссии «Teaching and Learning — Towards the Learning Society» предписывал интеграцию предметного и языкового обучения для освоения двух иностранных языков. Фактически еще точнее обозначается основополагающий принцип, в дальнейшем получивший терминологическое обозначение — Content and Language Integrated Learning.

Итак, в общем виде образовательный подход CLIL представляет собой предметно-языковое интегрированное обучение, при котором посредством иностранного языка осуществляется обучение предмету, а обучение предмету способствует освоению иностранного языка. Для понимания его сути необходимо обращаться не только к трудам Д. Марша, признанного его основоположником,

³ Brinton D. M., Snow M. A. and Wesche M. B. Content-based Second Language Instruction. Boston : Heinle and Heinle Publishers, 1989. P. 2.

⁴ Richards J.C. & Rodgers T. S. Approaches and methods in language teaching (2nd ed.). Cambridge : Cambridge university press, 2001. P. 204.

⁵ Navés T. Effective Content and Language Integrated Learning (CLIL) Programmes // Ruiz De Zarobe Y. & J. Catalan R. M. (eds.). CLIL: evidence from research in Europe. Bristol : Multilingual Matters, 2009. P. 3.

⁶ Lingua programme: 1990. A report presented by the Commission in accordance with Art. 12 of Council Decision 89/489/EEC establishing the Lingua programme. SEC (91) 2411 final, 13 December 1991. P. 2.

или предпосылкам его создания в древности, но и к сходным методам, описанным и внедренным, в частности, в США.

В рамках программ профессиональной переподготовки «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студенты Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) получают дополнительную языковую квалификацию. Хотя программы адаптированы для лиц с различной степенью владения иностранным языком и предусматривают многоуровневую подготовку, в начале обучения студенты сталкиваются с необходимостью освоения дисциплин при помощи иноязычных изданий и аутентичных текстов юридической тематики.

Основным иноязычным пособием для учащихся первого курса является издание «Understanding the Law», закладывающее основы понимания права в широком контексте: «Our laws and our legal system, with their ancient and memorable traditions, and reputation for independence and incorruptibility, are deeply ingrained in the psyche of this country»⁷. На первый взгляд, эти основы предусмотрены в рамках юридических программ; иностранный язык выполняет функцию дополнительного инструментария, благодаря которому полученные знания можно демонстрировать и применять в общении на неродном языке. На практике функция изучения языка (language learning) первокурсником тесно переплетена с функцией освоения содержания (content learning) — неотъемлемой частью профессиональных знаний будущего юриста: многие рассматриваемые в рамках программы темы, понятия, реалии и термины встречаются студентам впервые или знакомы, но требуют тщательного анализа и подробного разъяснения.

Часть содержания на иностранном языке осваивается на данном этапе раньше, чем на родном, а в дальнейшем применяется при изучении основных юридических дисциплин. В то же время полученные сведения используются для расширения знаний иностранного языка.

Вышеизложенное позволяет заключить, что данный процесс выходит за рамки обучения иностранному языку для специальных целей ESP (English for Specific Purposes). Происходит интеграция языкового и предметного содержания обучения в их непрерывном тесном взаимодействии и их взаимное развитие. Это позволяет говорить о наличии компонента CLIL в обучении юридическому иностранному языку, что особенно заметно на начальных этапах его освоения.

У первокурсника закрепляются многие ценности, цели, предпочитаемые методы обучения, долгосрочная мотивация, отношение к предметам, учебе в высшей школе и будущей профессии; корректируется отношение к изучению иностранного языка. Успешность психологического, социального, профессионального становления студента напрямую зависит от компетентности преподавателя, осознанности и целесообразности применяемых им методов. В этой связи представляется важным обратить внимание на присутствие компонента CLIL в обучении юридическому иностранному языку, особенно первокурсников, и обратиться к его методике, оптимизируя проведение занятий с учетом новейших разработок в этой сфере.

Итак, речь идет о ситуации, когда содержание учебной дисциплины и язык профессионального общения осваиваются одновременно, в тесной взаимосвязи

⁷ Rivlin G. Understanding the Law (6th ed.). Oxford University Press, 2012. P. 17.

друг с другом. Это не означает, что существенная часть программы целенаправленно или вынужденно преподается на иностранном языке (hard CLIL), но подразумевает, что темы юридических дисциплин изучаются в рамках практического курса иностранного языка, а студенты получают первоначальные сведения из иностранных источников (soft CLIL). Это делает необходимым учет особенностей CLIL при разработке планов занятий, календарно-тематических планов и программ курсов, проведения контроля. На практике это может означать следующее:

1. Осознанность двойственной роли преподавателя: преподаватель языка и преподаватель предмета. Даже при применении разновидности «мягкий CLIL» (soft CLIL), когда ведущей является роль специалиста по иностранному языку и межкультурной коммуникации (language teacher), преподаватель сталкивается с элементами предметного обучения (subject teacher). Например, ему необходимо подробно разбирать и уточнять значения юридических терминов, дифференцировать последние, знать их русские эквиваленты. Он поощряет попытки студентов применять имеющиеся знания о российской системе права, сопоставляя их с новой информацией о системе зарубежных стран. Требуется рекомендовать материалы иноязычных источников для получения информации, подготовки сообщений, ведения самостоятельной работы. При этом применяется одна из трех моделей CLIL, устанавливающая приоритет изучения иностранного языка (language-led CLIL model).
2. Учет четырех компонентов CLIL: содержание (content), коммуникация (communication), когнитивные способности (cognition), культура (culture). Каждый из них имеет ряд особенностей по сравнению с элементами традиционного подхода. Так, под *содержанием* подразумевается не очевидное приобретение знаний по темам, а установление междисциплинарных связей (cross-curricular links) для целей обучения, развитие навыков в предметной области, активная роль учащегося в формировании индивидуальных знаний согласно его персональным целям, способностям и оптимальным способам обучения. *Коммуникация* предполагает не просто общение на иностранном языке, а доминирование коммуникативных заданий разных видов, адаптирование материала, применение когнитивных способностей. Приоритет отдается не столько формальной правильности (accuracy), сколько беглости речи на иностранном языке (fluency) в профессиональной правовой среде и овладению навыком устной речи (oracy). Изучение *культурных различий и особенностей* не просто расширяет кругозор и обогащает сведениями об ином менталитете, а максимально реализует функциональный подход и подчинено контексту общения, ориентировано на укрепление собственного культурного сознания в условиях современной поликультурной среды. *Когнитивные способности* развиваются на основании заданий эвристического и творческого характера, повышающих личностную значимость выполняемых действий. Преподаватель помогает учащимся определять их индивидуальные стили обучения (visual, auditory, kinesthetic), развивать навыки критического мышления (critical thinking), логическую (и языковую) догадку, анализировать, систематизировать информацию на иностранном языке (например, в виде summary).
3. Обязательная направленность обучения на развитие простых мыслительных навыков (Low Order Thinking skills, или LOTs) и мыслительных навыков высо-

кого порядка (High Order Thinking skills, или HОTs). Компетентностный подход не отменяется, а дополняется акцентом на задействование коммуникативной и межкультурной составляющей в совершенствовании когнитивных навыков учащихся. Это реализуется, в частности, посредством педагогического сопровождения обучения (scaffolded learning), действующего в зоне ближайшего развития обучаемого и направленного на развитие навыков автономного обучения. Преподавателю также важно установить оптимальный момент перехода от BICS (Basic Interpersonal Communicative Skills), приобретения умений, достаточных для выполнения задач повседневного языкового общения, к CALP (Cognitive Academic Language Proficiency), уровню, необходимому для академического общения на иностранном языке.

4. Установление приоритета предметного содержания над точностью грамматических структур. Пользуясь специальными учебно-методическими разработками к учебнику, студенты осваивают язык юридической специальности: «Задания, представленные в книге, направлены на развитие речевой деятельности, включая чтение, говорение, письмо и аудирование»⁸. Однако согласно целям и задачам CLIL максимальный акцент должен быть сделан на обработку и передачу контента.
5. Согласно CLIL лексика и грамматика изучаются в совокупности, в виде наиболее часто встречающихся в аутентичном дискурсе комбинаций (chunks). Изучаются следующие виды лексики: обязательная тематическая (content-obligatory или subject-specific vocabulary), сходная с тематической общая (content-compatible или general vocabulary), используемая в учебном курсе высокочастотная и среднечастотная (high and medium frequency words), общеакадемическая (academic vocabulary), коллокации (collocations). Понимание неоднородности изучаемой лексики позволяет эффективно подбирать задания, оптимальные для каждой группы. Так, для общеакадемической лексики требуется многообразие контекстов, для узких терминов — детальное раскрытие значений и особенностей использования, сопоставление.
6. Выделение коммуникативных функций (communicative functions) и переориентация работы с предметным содержанием. Их осознание учащимися помогает добиваться обозначенных задач и эффектов, уменьшая число расплывчатых формулировок и речевых попыток передачи содержания. Осознание их преподавателем направляет речевую деятельность студентов, конкретизирует предлагаемые задания.
7. Составление заданий, повышающих личностную значимость учебной коммуникации. Особое внимание следует уделить налаживанию обратной связи. Учащиеся могут сами сформулировать и согласовать с преподавателем критерии оценивания, а затем охарактеризовать работы друг друга (response partners). Самостоятельно формулируя итоги занятия, они обозначают важные для себя аспекты, определяют цели обучения, чувствуют себя не исполнителями предписаний, а активными ведущими. CLIL учит способам освоения знаний (learning to learn) и формирует автономность обучения (learner autonomy).

⁸ Understanding the law by G. Rivlin : учебно-методические разработки к учебнику / под ред. А. И. Миловидовой. М. : Оригинал-макет, 2017. С. 2.

8. Формирование автономности обучения. Готовясь в дальнейшем к акту иноязычной коммуникации, специалист не получит тщательно отобранный и структурированный лексический минимум, развивающие упражнения или особо созданные условия. Ему придется самостоятельно сориентироваться, определить функции, организовать работу с новой лексикой, мотивировать себя наиболее эффективным способом. Автономность обучения — важный инструмент самообразования и профессиональной коммуникации. Очевидно, что действия по образцу и освоение предписанного объема лексики неизбежны; речь идет лишь о необходимости уже на данном этапе дополнять их заданиями формата CLIL, активно развивая мотивацию, ответственность и автономность учащихся.
9. Особые подходы к планированию занятий. Планы проведения занятий должны отражать: используемые виды коммуникации, коммуникативные функции, развиваемые когнитивные навыки, дифференцирующие задания (*differentiation tasks*) для учащихся более низкого и высокого уровней, а также обычно заканчивающих выполнение заданий гораздо раньше или позднее остальных. Применяются формирующее оценивание (*formative assessment*), суммативная оценка (*summative*), оценка одноклассниками (*peer assessment*). Особое внимание уделяется подготовке портфолио (*portfolio assessment*) и самооценке (*self-assessment*). Учащиеся могут использовать особые критерии («*Can do* statements») для анализа достижений и формулирования выводов о том, какой материал требует доработки.
10. Организация места проведения занятий. Чаще всего это небольшие аудитории или снабженные техникой лингафонные кабинеты. CLIL предлагает создание в них необходимой среды для непрерывного восприятия информации на иностранном языке (*language-rich classroom*). Например, могут быть полезны постеры с вопросами или важной для запоминания лексикой. В отличие от школьных кабинетов, кабинет в вузе используется группами с разными потребностями, однако нет необходимости размещать материалы на постоянной основе, достаточно их присутствия во время занятия. Использованию интерактивной доски отводится особое значение: помимо функции наглядной демонстрации, она может варьировать скорость или интенсивность занятия, визуально имитировать необходимую тематическую среду.

Учет особенностей CLIL влияет не только на подготовку к занятиям, но и на составление программ курсов, календарно-тематических разработок: в них вносятся компоненты CLIL, отвечающие целям дальнейшей профессиональной коммуникации на иностранном языке.

CLIL влияет на оценивание работы и постановку конечных целей обучения. Так, при ответах на итоговой государственной аттестации по юридическому английскому языку члены комиссии зачастую наблюдают две противоположные ситуации. Первый учащийся демонстрирует развитые когнитивные навыки и навыки коммуникации, активно участвует в беседе, инициирует выражение точки зрения, структурирует ответ, подводит итог; однако его знания в области языка юридического общения, в частности терминологические, находятся на более низком уровне. Глубокое понимание терминов вторым свидетельствует о серьезном отношении к предмету и тщательности подготовки, но коммуникативные навыки

развиты гораздо хуже, паузы, требующиеся для грамотного построения высказывания, могут трактоваться как попытки вспомнить содержание или термины, неуверенность в знаниях.

С одной стороны, беглость речи и навыки коммуникации являются базовыми при осуществлении профессионального общения на иностранном языке; даже при наличии терминологического затруднения студент выйдет из положения, объяснит понятие, перестроит высказывание, использует синонимию. С другой стороны, язык повседневного общения и даже общий академический язык отличаются от языка профессионального общения, а знание и применение юридической лексики, уверенное владение понятиями характеризует учащегося как специалиста. Возникает закономерный вопрос о приоритетности навыков; даже если отказаться от такого выбора, вопрос справедливости одинаковой оценки остается спорным.

Подход CLIL изначально обозначает интегрированность содержательной и языковой стороны речи. Тогда работа студентов с первого курса ориентирована на нее и оценивается соответственно. В случае демонстрации беглости речи при общении только на общие темы принцип CLIL нарушается, что будет являться поводом для снижения оценки. То же происходит в случае, когда непонимание термина или темы влечет за собой нарушение профессиональной коммуникации: звучит ответ на незаданный вопрос, подменяются понятия, попытки преподавателя переформулировать вопрос не приближают студента к пониманию его содержания. Иными словами, при выставлении балла оптимально рассматривать оценивание покомпонентно.

Пример другой проблемной ситуации, в которой может быть полезен подход CLIL. На итоговой аттестации один из студентов демонстрирует более высокий уровень владения юридическим иностранным языком, чем другой. При формально одинаковых требованиях и критериях оценивания всех выпускников различие баллов очевидно. Однако первый студент на момент начала программы обладал более высоким уровнем владения языком и, возможно, при недостаточно усердной подготовке за годы даже снизил показатели. Второй студент проявлял усердие и увеличил свои знания сразу на несколько уровней. При таком рассмотрении нормы оценивания уже не выглядят однозначными. CLIL использует суммативное оценивание (позволяющее в самом начале обучения учитывать уровень каждого нового студента), формирующее оценивание и метод портфолио (позволяющие отслеживать прогресс каждого учащегося в развитии). Это дает возможность преподавателям, начинающим вести занятия в данной группе на последующих курсах, или членам государственной аттестационной комиссии получить дополнительные сведения о личном прогрессе студента.

Итак, поскольку в процессе обучения юридическому иностранному языку происходит первичное знакомство студентов со многими терминами, понятиями, реалиями и темами, еще не раскрытыми в рамках дисциплин на родном языке, знания в области юриспруденции и в области иностранного языка приобретаются одновременно. Это дает основание констатировать применение технологии CLIL, а точнее, ее разновидности «мягкий CLIL». Данный факт может не осознаваться преподавателем, однако в обратном случае CLIL может внести в процесс планирования курсов, проведения занятий и оценивания результатов изучения иностранного языка положительную динамику и оптимизирующие элементы.

Несмотря на то, что взаимосвязь преподавания языка и культуры, необходимость освоения содержания дисциплины, общения на занятиях, развитие через изучение иностранного языка мыслительных способностей и расширения кругозора являются очевидными, эти четыре компонента находят методическое переосмысление и конкретизацию в рамках CLIL.

Данный метод предлагает решения в системе оценивания знаний, умений и навыков учащихся в случаях, когда проблема заключается в различии знания содержания и иностранного языка, разности личного вклада учащихся в достижение уровня знаний. Он частично решает проблему непрерывного поддержания мотивации к процессу обучения, поскольку предписывает конкретные действия, направленные на формирование автономности обучения, личностной значимости изучаемого материала для студентов и активности на занятиях.

CLIL предлагает конкретные ответы на вопросы, регулярно возникающие у преподавателей иностранного языка, например: выделять ли особое время на занятиях и отдельные часы в календарно-тематических планах грамматическому компоненту, как решать вопрос о соотношении беглости речи и ее правильности при оценивании ответов и др. Такие ответы находят свое применение непосредственно на практике: как в целеполагании при составлении программ и затем итоговой аттестации, так и в рамках каждого конкретного занятия или серии занятий.

Осознанность применения подхода CLIL значительно обогащает преподавателя методическим инструментарием и имеет перспективы развития в обучении иностранному языку профессионального общения студентов юридического университета.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Brinton D. M., Snow M. A. and Wesche M. B.* Content-based Second Language Instruction. — Boston : Heinle and Heinle Publishers, 1989.
2. *Lingua programme: 1990.* A report presented by the Commission in accordance with Art. 12 of Council Decision 89/489/EEC establishing the Lingua programme. — SEC (91) 2411 final. — 13 December 1991.
3. *Marsh D.* LIL/EMILE — The European Dimension: Actions, trends and foresight potential. Public services Contract EG EAC. — Strasbourg : European Commission, 2002.
4. *Mehisto P., Marsh D., Frigolos M.* Uncovering CLIL: Content and Language Integrated Learning in Bilingual and Multilingual Education. — Macmillan, Oxford, 2008.
5. *Navés T.* Effective Content and Language Integrated Learning (CLIL) Programmes // Ruiz De Zarobe, Y. & J. Catalan, R. M. (eds.) CLIL: evidence from research in Europe. — Bristol : Multilingual Matters, 2009.
6. *Richards J.C. & Rodgers T. S.* Approaches and methods in language teaching. — 2nd ed. — Cambridge : Cambridge University Press, 2001.
7. *Rivlin G.* Understanding the Law. — 6th ed. — Oxford University Press, 2012.
8. *Understanding the law by G. Rivlin* : учебно-методические разработки к учебнику / под ред. А. И. Милови́довой. — М. : Оригинал-макет, 2017. — 128 с.

**Виктория
Владимировна
ПИКАЛОВА,**

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
pikalova-viktoriya@yandex.ru
 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

FASHION LAW — НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Статья посвящена новому направлению в юриспруденции, так называемому «модному праву», язык которого мог бы рассматриваться преподавателями юридического английского как предмет изучения. Освоение конкретной отрасли англо-американской правовой системы, давно установившей строгие соответствия между правовыми реалиями и терминами, их выражающими, позволяет слушателям юридических вузов с помощью усвоенной терминологии англо-американской системы легче проводить сравнительно-правовой анализ между англосаксонской и романо-германской системами и поэтому может считаться перспективным в плане повышения мотивации у слушателей к изучению языка специальности.

Ключевые слова: модное право, профессионально ориентированное обучение, термины, продуктивность обучения.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.108-112

V. V. PIKALOVA,

PhD in Philology, Associate Professor of English Faculty № 1 of the Department of Legal Translation of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

pikalova-viktoriya@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

FASHION LAW IS A NEW FIELD OF STUDY FOR MOTIVATING STUDENTS TO LEARN PROFESSIONALLY ORIENTED ENGLISH

Abstract. This article focuses on an emerging area of law, fashion law that is just beginning to be recognized as a distinct practice specialty. Fashion law is unique and has its own terminology that's why it can be seen as a separate course in legal English. There are a lot of peculiarities in Anglo-American legal system that can help students break into the field of fashion law and compare different legal systems.

Keywords: fashion law, professionally oriented teaching, terminology, productivity in teaching.

Профессионально ориентированное обучение должно всегда учитывать новые тенденции и реалии в той или иной сфере человеческой деятельности и своевременно отражать их в своем содержании, чтобы предоставлять возможность слушателям использовать иностранный язык как средство пополнения профессиональных знаний и средство формирования профессиональных

навыков и умений, что в целом всегда способствует созданию устойчивой внутренней профессиональной мотивации.

Современная правовая действительность как значимая сфера человеческой деятельности постоянно претерпевает изменения, обусловленные различными факторами. В связи с этим появляются новые понятия, категории, новые отрасли права и т.д.

Вот и в начале XXI столетия в английской и американской системе права возникло новое направление в юриспруденции — fashion law, или модное право, которое регулирует правовое обеспечение индустрии моды и ориентируется на решение повседневных правовых задач специалистов, занятых в данной сфере. Сегодня за рубежом на рынке юридических услуг существует уже достаточное число «модных адвокатов». Интерес к этой области продолжает расти во всем мире, и Россия здесь не исключение. Хотя в российской юрисдикции пока не наблюдается активной фазы формирования такой правовой дисциплины, как модное право, уже сегодня в нашей стране есть юристы, которые задаются вопросами, связанными с определением предмета права индустрии моды, его признаков и способов защиты, анализируют судебную практику по спорам, связанным с защитой прав модельеров, дизайнеров, выявляя специфические особенности данных процессов, тем самым закладывая основу для такого правового сектора, как модное право. На наших глазах происходит развитие отечественного производства модных товаров, создающего собственные популярные бренды, которые выходят на мировой рынок, и поэтому очевидно, что юристы-практики будут вынуждены участвовать в разрешении конфликтов в этой области не только российского, но и международного масштаба с выгодой для клиента. Данные наблюдения подтверждают тот факт, что однажды студенты юридических вузов в качестве своей специализации будут выбирать модное право, как это произошло в недавнем прошлом со спортивным правом и правом шоу-бизнеса. А это означает, что будущие «модные» юристы должны знакомиться с зарубежной судебной практикой и нормативной базой, чтобы не только отстаивать интересы клиента в иностранных судах, но и повышать качество отечественного законодательства, ввиду того, что в российской правовой системе пока не существует подробной концептуально-понятийной базы и технико-юридического аппарата модного права. Специалисты в этой области столкнутся с необходимостью проведения сравнительно-правового анализа этого сектора, когда знание терминологии англо-американской системы окажется незаменимым.

Суть терминологических трудностей гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд. Она не сводится исключительно к теоретическим дискуссиям, а имеет прямой выход на проблемы правоприменения, поскольку конкретные понятия, используемые в законодательстве, связываются со строго определенными, присущими им процедурами реализации и правовыми последствиями. При этом зачастую абсолютно адекватный перевод в виде конкретного термина, привычного российскому праву, найти невозможно. Продолжая рассуждение, важно отметить, что достаточно сложно производить анализ зарубежного законодательства, поскольку помимо языкового барьера исследователю приходится сталкиваться с особенностями правовой культуры. Очень часто при анализе англо-американских терминов существует только видимость определенной степени

сходства с российской системой, но, по существу, оказывается, что сравниваются совершенно разные вещи.

Чтобы облегчить эту непростую задачу, на наш взгляд, необходимо внедрять специальный курс по обучению терминологии модного права по аналогии с правом шоу-бизнеса и спортивного права. Здесь хотелось бы привести слова известного модельера Diane von Furstenberg, которая сказала: 'It's not that the laws are any different, but if the lawyer speaks the same language from the start it makes things a lot easier. There are a lot of issues you need to get to early'.

Модное право обращается к нормам из разных отраслей права и занимается такими вопросами, как intellectual property protection of fashion designs, including jewelry, counterfeiting, licensing agreements, employment issues from designers to models, fashion and technology, including data security and privacy, fashion financing, local manufacturing, real estate, consumer protection, conflict minerals, sustainability and green fashion, import/export regulations, sumptuary laws и многими другими. При этом знание индустрии моды имеет решающее значение, поскольку спорные ситуации возникают в таких областях, как производство одежды и обуви, производство текстиля, производство ювелирных изделий, торговля одеждой, косметическая промышленность, внутрикорпоративные отношения в модной компании, сотрудничество с дизайнером и моделями, а это уже и есть специфика модной юриспруденции.

Преуспевающий «модный» юрист, партнер-основатель юридической фирмы Hand Baldachin Amburgey LLP («НВА») Дуглас Ханда говорит: «Fashion lawyer должен прежде всего быть отличным юристом и понимать моду как бизнес». Таким образом, специфика данной отрасли права очевидна, что должно существенным образом отразиться на отборе материала курса, методах и приемах обучения, чтобы английский язык стал для слушателей средством развития профессиональных умений, а, возможно, и новым стартом в карьере. В первую очередь, говоря о структуре содержания, следует остановиться на профессионально-языковом компоненте, включающем в том числе и терминосистему. Как мы уже отмечали, модное право представляет собой комплексную правовую дисциплину, в составе которой присутствуют нормы различных областей права. Поэтому основу терминосистемы здесь будет составлять межотраслевая терминология, с большой долей терминов права интеллектуальной собственности, которое является центральным звеном в модной компании, например, trademark infringement, brand, protectable mark, unfair competition, duplication of items, build a reputation and good will, etc. Использование общеправовой лексики является бесспорным. Отраслевое терминологическое поле, которое не совпадает ни с общеправовым, ни с межотраслевым терминологическими полями, сравнительно небольшое по объему. Но при этом следует отметить, что именно эти специальные слова и словосочетания будут иметь решающее значение, так как многие из них обозначают важные понятия в модной индустрии, которые в российском законодательстве до сих пор не отражены или требуют уточнения, а именно fashion designer, stylist, showroom, fashion house, replica, copycat company, imitation, innovation, fake, knock-off, ready-to wear retailer и многие другие, которым необходима будет правовая конкретизация. Следует помнить, что смысл текста всегда начинается со смысла слов.

Известно, что интенсивность и продуктивность обучения во многом зависят от создания условий, при которых обучающиеся хотят и могут реализовать свои

запросы, проявить индивидуальные способности и личностный потенциал. Интересным нам кажется идея совместного со слушателями создания глоссария терминов модного права англосаксонской системы, который поможет, с одной стороны, раскрыть сущность правовых явлений, а с другой — отразить лингвистические особенности понятий, их употребление, перевод не только на основе законодательной базы, но и в первую очередь — правоприменительной практики.

Для того чтобы вычленивать эти термины, предлагается организовать исследовательскую деятельность для слушателей в виде анализа практических текстов по модному праву с поставленной целью выявить разницу, уточнить, обосновать. Материал для исследований очень увлекательный: конкретные судебные разбирательства в мире модной индустрии.

Предполагается, что дизайнеры должны создавать новые, уникальные изделия, и они делают это — взять хотя бы известное мясное платье Леди Гаги. Но гораздо чаще, к сожалению, творения модельеров *вторичны и основаны на интерпретации или трансформации чужих идей*. Например, фирменный стиль *à la garçonne*, созданный Коко Шанель, — это не что иное, как копия мужского гардероба начала XX в., а скандальная коллекция Ива Сен-Лорана 1971 г. — это фактически парижская мода 1940-х гг. Вот тогда модельеры и обращаются в суд, где разгорается спор о том, является ли их очередной продукт плагиатом, интерпретацией или цитированием и каким средством судебной защиты (*defense*) они могут воспользоваться в случае нарушения своих прав.

Известно, что любое судебное разбирательство, в том числе и в сфере модной индустрии, сопровождается колоссальным количеством процессуальных и судебных документов, которые для лингвиста являются бесценным источником терминологии, правовых категорий, понятий (как, например, «визитная карточка» дома моды в деле о красной подошве Кристиана Лубутена, патент на которую ему удалось получить отнюдь не во всех странах, где испрашивалась правовая охрана), примером языкового строя и официально-делового стиля и могут использоваться в качестве материала для курса *legal English* как оригинальный текст.

С громкими судебными процессами в мире моды, такими как Adidas против ЕССО о намеренном «паразитировании» на репутации его товарного знака в виде трех полос, Gucci против Guess об использовании буквы G на своей продукции, Aquazzura Italia против Ivanka Trump о копировании популярных моделей босоножек (примечательно, что представитель Иванки Трамп заявил, что спорные «босоножки представляют собой модные тенденции этого сезона и не подлежат защите в качестве интеллектуальной собственности»), и последними тенденциями в модном праве можно познакомиться на сайтах URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca2/11-3303/11-3303-2012-09-05.html>; URL: <https://fashionlawinstitute.com/about>, URL: <http://fashion-law.ru/post/intervyu-s-duglas-hand>, URL: <http://www.thefashionlaw.com/> и получить в свое распоряжение отличный языковой материал.

Остается надеяться, что уже занявшее свое место в правовом пространстве зарубежных стран модное право не останется без пристального внимания российских юристов, а язык модного права как предмет изучения — преподавателей юридического английского.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Миньяр-Белоручева А. П.* К вопросу о принципах создания профессионально ориентированного учебника по английскому языку // Проблемы филологии: язык и литература. — 2010. — Вып. 2. — С. 93—102.
2. *Пикалова В. В., Розанова Е. И.* Иностранный язык в сфере права интеллектуальной собственности. Intellectual Property Rights Protection Worldwide : учебное пособие. — М. : Проспект, 2017. — 216 с.
3. *Шрамкова Н. Б.* Формирование кросс-культурной компетенции студентов-экономистов при изучении темы «Современная мультикультурная британская идентичность» // Повышение квалификации и подготовка кадров в образовании : сборник научных трудов / Международная педагогическая академия, Московский государственный областной университет, Академия повышения квалификации преподавателей ; под ред. В. П. Симонова. — М., 2009. — С. 61—65.
4. *Strevens P.* Teaching English as an International Language: From Practice to Principle. — L., 1980.

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос развития системно-креативного мышления при обучении английскому языку. Приводится описание креативных технологий (кластер, ментальная карта, кьюбинг), выявляются их положительные стороны. Автор размышляет о собственном опыте применения данных технологий, их влиянии на развитие системно-креативного мышления у студентов-юристов.

Ключевые слова: системное мышление, креативное мышление, кластер, ментальная карта, кьюбинг.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.113-118

O. G. PROKOFIEVA,

PhD in Philology, Associate Professor of English Faculty № 1 of the Department of Legal Translation of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

prockofieva.olga@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

CONSIDERING THE QUESTION OF METHODS OF EVOLVING CREATIVE THINKING IN ENGLISH CLASSES

Abstract. *The article concerns the question of developing system-creative thinking in the classes of English. It contains the description of some of the creative technologies (cluster, mind map, cubing) featuring their positive aspects. The author considers her own experience of using the technologies and their impact on students» system-creative thinking.*

Keywords: *system thinking, creative thinking, cluster, mind map, cubing, developing thinking.*

Ольга Геннадьевна ПРОКОФЬЕВА,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

prockofieva.olga@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Сегодня будущему юристу, как и профессионалу в любой сфере, требуется более широкий взгляд на вещи, чем ранее. Развивающийся информационный мир оставляет далеко позади методики образования, направленные на усвоение и репродукцию знаний, усредненный подход к учебному процессу. Многие исследователи отмечают, что сегодня главное — не стремиться знать все, а знать, как получать необходимое знание. Профессионал должен владеть общей системой ориентации в жизни, которая позволит ему пополнять свою систему знаний, находить уже имеющиеся сведения и генерировать новое знание. Таким образом, изучение иностранного языка сегодня должно быть осмысленным и системным, с другой стороны, важно обучать студентов креативному мышлению, в том числе и коллективному. Таким образовательным потребностям вполне

© О. Г. Прокофьева, 2018

соответствует так называемая технология формирования и развития системно-креативного мышления¹. Овладевая такой технологией, будущий профессионал без труда будет оперировать предметным материалом, намного экономнее расходуя время и постигая суть проблемы намного глубже.

Системное мышление — понятие, которое широко используется сегодня в менеджменте, психологии и различных тренингах личностного роста. Ключевое слово этого понятия — система; как известно, это некая структурированность отдельных фрагментов, где нет отдельно функционирующих элементов, не связанных с этой общей структурой. Это некое образование, существующее и функционирующее за счет многовариантного взаимодействия большого количества его частей. Особенность системы в том, что не состав частей, а способы и методы взаимодействия оказывают влияющее воздействие на систему в целом. Характер такого взаимодействия частей нелинейный, преимущественно скрытый, неочевидный и иногда парадоксальный. Применительно к педагогике системное мышление можно определить как мышление, уровень развития которого при познании человеком мира предметов и явлений объективной действительности позволяет устанавливать взаимосвязи между ними, выявлять закономерности протекания их взаимодействия и развития, прогнозировать это развитие и эффективно решать возникающие при этом проблемы².

Под креативностью, в свою очередь, понимается творческое конструирование в режиме самоорганизации процесса мышления. В этом смысле креативность отличается от творчества как генерации нового знания путем использования уже существующих свойств, связей, отношений, хотя и скрытых. Креативность (от английского слова to create — создавать) предполагает создание (проектирование) таких свойств из уже существующих элементов (свойств, отношений). Оценивая креативность мышления, обычно говорят о той или иной степени развитости четырех характеристик: продуктивности, гибкости, оригинальности и умении решать сложные задачи³. В определенном смысле креативность противопоставляется критическому мышлению, которое направлено на выявление недостатков в суждениях других людей.

Говоря о системно-креативном мышлении, вслед за А. В. Шеверевым и М. Н. Романчуком⁴ будем понимать его как мышление, активизирующее креативность в процессе решения существующих проблем и поиска новых возможностей. Среди этапов развития системно-креативного мышления выделим наиболее важные при обучении английскому языку студентов-юристов: переход от преимущественно индуктивного (школьного) стиля мышления к преимущественно дедуктивному и абдуктивному (вузовскому); переориентация методик преподавания дисциплин с преимущественного присвоения студентами знаний

¹ *Шеверев А. В., Романчук М. Н.* Формирование и развитие системно-креативного мышления — базовая стратегия образования в XXI веке // Синергетика и образование. URL: <http://www.spkurdyumov.ru> (дата обращения: 30.04.2018).

² *Шрагина Л. И.* Системное мышление в контексте педагогики и психологии мышления // URL: <http://slovari.info/philosophical/990.html> (дата обращения: 30.04.2018).

³ *Guilford J. P.* Intelligence, Creativity and their Educational Implications. San Diego, 1968.

⁴ *Шеверев А. В., Романчук М. Н.* Указ. соч.

на преимущественную их творческую выработку и использование. Очевидно, что системно-креативное мышление на занятиях английского языка необходимо развивать, используя активные методы обучения, которые способствуют практической направленности деятельности, выработке своего собственного знания (на основе уже существующих), создают условия для самоконструирования и саморазвития, повышают мотивацию. С этой точки зрения рассмотрим использование таких образовательных технологий, как интеллектуальные (ментальные) карты, кластер («гроздь») и кьюбинг.

Технологии кластера и интеллектуальной карты знакомы многим и имеют ряд сходных черт. Это графические методы, которые позволяют представить письменно информацию, содержащуюся в письменном или устно воспринимаемом тексте. Суть их сводится к тому, что в центре чистого листа (доски) пишется главное слово — основа будущей ментальной карты или кластера — и обводится кружком. При составлении кластера записываются все слова и идеи, которые приходят в голову, связаны или ассоциированы с данным центральным словом. При этом каждое новое слово также обводится кружком и линией соединяется либо с центральным словом, либо с другим, с которым, по мнению составителя кластера, существует связь. И так до тех пор, пока не закончатся идеи, или не выйдет отведенный для такого задания отрезок времени. После этого необходимо просмотреть свой кластер, исключить слова, которые не имеют отношения к главному слову и начать группировать по какому-либо признаку «грозди» слов, проставляя номер каждой «грозди». В итоге полученное графическое изображение напоминает виноградную гроздь, что и объясняет название «гроздь» в русском языке. Такая технология помогает обучающимся свободно и открыто думать по поводу какой-либо темы и мотивирует их находить связи между идеями. Разбивка на кластеры используется на стадиях вызова и рефлексии. Это стратегия, которая дает доступ к собственным знаниям или к собственному пониманию какой-либо темы⁵.

По сравнению с кластером ментальную карту можно определить как «напряженный мозговой штурм». Это более аналитическая форма работы. Главное слово, согласно классической методике составления карт⁶, должно сопровождаться иллюстрацией (картинкой, имиджем). Далее от главного слова отходят «ветви», причем на каждой линии-«ветви» пишется слово, выражающее связь (существенную черту, классификационный признак) с центральным словом. Эта «ветвь» первого уровня получает дальнейшее разветвление, приводя к словам-идеям второго и иных уровней. Слова, как уже было сказано выше, сопровождаются рисунками, рекомендуется использовать разные цвета при составлении ментальной карты.

Как кластер, так и ментальная карта являются отражением нелинейной формы мышления. Они являются способами креативного мышления, а не схематизацией какого-либо объекта и отражают то, как работает наше мышление, поскольку при работе над материалом при помощи таких технологий студенты

⁵ Никитина А. В. Кластер как одна из форм познавательной деятельности обучающихся // Молодой ученый. 2016. № 17.1. С. 20—31.

⁶ Бьюзен Т., Бьюзен Б. Супермышление. М. : Попурри, 2014.

учатся устанавливать причинно-следственные связи, выделять главное, строить свои умозаключения, переходить от частного к общему, сравнивать и проводить аналогии. Они учатся видеть проблему (или тему) в целом, у них формируется целостное восприятие, соответственно, совершенствуется системное мышление.

Анализ литературы и собственный опыт применения кластеров и ментальных карт на занятиях английским языком студентов-юристов показывает, что они хорошо подходят для групповой работы как упражнение «на разогрев», когда студенты высказывают свои идеи по предложенной теме. Использование данного приема способствует повышению заинтересованности, мотивированности обучения, студенты с удовольствием выражают свои мысли. В зависимости от уровня подготовки, дальнейших целей урока возможно и составление индивидуальных кластеров или в группах по 2—3 человека с последующим сравнением полученных «конечных продуктов».

Эффективно применять кластер при работе над письменным текстом, когда после изучения текста предлагается еще раз взглянуть на первоначальный (интуитивный) вариант и доработать его с учетом информации, полученной из текста, или даже составить новый кластер. На стадии закрепления материала кластер рекомендуется использовать для развернутого пересказа текста. Однако подчеркнем, что кластер — это не опорный конспект, который создается для того, чтобы ученик лучше запомнил материал. Кластер — это инструмент, созданный для того, чтобы эффективнее мыслить, поэтому необходимо поощрять индивидуальное творчество⁷.

В равной степени вышесказанное относится и к ментальной карте, также было отмечено, что кластер более прост по сравнению с продуманной, цветной, создаваемой целенаправленно ментальной картой. Опыт работы со студентами-юристами показывает, что кластер — универсальная технология, подходит для любого уровня языковой подготовки, ментальная карта скорее рассчитана на студентов с хорошей языковой и общей подготовкой или студентов старших курсов. В дальнейшей работе над материалом информацию, изложенную с помощью кластера или ментальной карты, нужно повторять, при этом, как видим, такое повторение носит не механический, репродуктивный, а активный характер.

Еще одна интересная технология — кьюбинг (Cubing) с успехом применима в блоггинге, но может использоваться и в более широком контексте как метод для знакомства с новой темой, углубления понимания какой-либо проблемы и т.п. В классическом понимании кьюбинг представляет собой разогревающую технику, часто используется на подготовительном этапе в разного рода литературной работе и помогает исследовать разные стороны темы, тем самым заставляя автора глубже ее продумать и найти нужный фокус.

Название этой креативной техники происходит от слова «куб», чтобы опisać куб, нужно посмотреть на каждую его сторону, т.е. шесть раз сменить точку зрения. Применяя данную технику не к конкретному предмету, а к идее (вопросу, проблеме), можно исследовать минимум шесть разных точек зрения на предмет или идею. Например, студентам предлагается какой-то вопрос, и нужно в тече-

⁷ *Мажирин С. В.* Технология развития критического мышления в организации учебного процесса // *Образование. Карьера. Общество.* 2014. № 3 (42). С. 85—87.

ние одинакового количества времени (например, двух минут) написать о каждой из шести сторон этой темы. Для того, чтобы переключаться между различными сторонами темы, можно использовать следующие вопросы:

Описание: что собой представляет эта тема, какими свойствами обладает?

Сравнение: с чем можно сравнить эту тему, на какие другие темы она похожа и чем отличается?

Ассоциации: что приходит в голову в связи с ней? Нужно перечислить любые связи с данной темой — ассоциативные, причинно-следственные, символические, иррациональные и т.д.

Анализ: из каких составных частей она состоит? Из чего и в каком контексте возникает, к каким другим темам ведет?

Использование: кому и для чего полезна эта тема? Можно ли перенести ее в другие области?

Оценка: какие могут быть доводы за и против этой темы? Чем она интересна лично вам? Чем может быть интересна другим людям?

Обязательное требование — написать обо всех шести сторонах темы (вопроса), даже если первоначально в голову приходит не более двух-трех аспектов проблемы⁸.

Техника кьюбинга, безусловно, более сложная по сравнению с кластером и ментальной картой. Поэтому и использовать ее лучше со студентами 3-го или 4-го года обучения, когда у них уже сформированы базовые юридические знания, есть определенный объем знаний о соответствующих аспектах права на английском языке, в большей степени развито аналитическое и системное мышление. Овладение данной технологией позволяет студентам углубить свое понимание темы, сделать определеннее свою позицию по ней, открыть для себя новую точку зрения, определить наиболее интересную сторону темы и выбрать основной фокус и, соответственно, может использоваться для работы над эссе, подготовкой выступления на студенческой конференции или в составлении курсовой работы.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что многие из перечисленных технологий сами по себе относятся к креативным и используются в маркетинге, менеджменте и т.п. Кроме того, они позволяют систематизировать знания, помогают в поиске решения, если перед студентами ставится проблемная ситуация. Студенты учатся видеть проблему или тему целиком, выявлять взаимосвязи и взаимовлияние составных частей, что, несомненно, способствует формированию системного мышления. Не остается в стороне и общее интеллектуальное развитие, так как при использовании таких технологий совершенствуются все мыслительные операции (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение).

При этом происходит активизация деятельности студентов не только в области изучения английского языка, но и в области освоения профессиональных компетенций современного юриста и делового человека, поскольку указанные технологии находят широкое применение в современном деловом мире.

⁸ Асанова Е. Развиваем креативность: фрирайтинг и кьюбинг // Пресс-служба. 2014. № 4. С. 73—75.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Асанова Е.* Развиваем креативность: фрирайтинг и кьюбинг // Пресс-служба. — 2014. — № 4. — С. 73—75.
2. *Бьюзен Т., Бьюзен Б.* Супермышление. — М. : Попурри, 2014.
3. *Мажирин С. В.* Технология развития критического мышления в организации учебного процесса // Образование. Карьера. Общество. — 2014. — № 3 (42). — С. 85—87.
4. *Никитина А. В.* Кластер как одна из форм познавательной деятельности обучающихся // Молодой ученый. — 2016. — № 17.1. — С. 20—31.
5. *Guilford J. P.* Intelligence, Creativity and their Educational Implications. — San Diego, 1968.

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ МГЮА РЕФЕРИРОВАНИЮ ТЕКСТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ПО ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается методика обучения реферированию текстов на английском языке, используемая в процессе преподавания практического курса английского языка в Институте юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина. Предлагаются наиболее эффективные виды заданий и формы аудиторной работы для формирования языковых компетенций в контексте изучения юридического английского языка.

Ключевые слова: текст, аналитическое чтение, ключевое предложение, реферирование, тема, парафраз, компрессия, клише, критическое мышление.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.119-129

N. B. SHRAMKOVA,

PhD, Associate Professor of English Faculty № 1 of the Department of Legal Translation of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
natashashramkova@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

TEACHING SUMMARIZING TEXTS ON LAW TO STUDENTS OF MSAL

Abstract. The article focuses on the method of developing summarizing skills of texts in English, used in the practical course of English teaching at the Department of Legal Translation of MSAL. Several effective types of tasks and forms of classroom activities to form language competencies are recommended for the purposes of English language studies.

Keywords: text, analytical reading, key sentence, summarizing, subject matter, paraphrase, compression, cliché, critical thinking.

**Наталья Борисовна
ШРАМКОВА,**

кандидат философских наук, доцент кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
natashashramkova@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Одной из методик развития критического мышления при изучении английского языка является формирование навыка реферирования текстов по общей и специальной тематике. Текст на иностранном языке является не только объектом для адекватного и эквивалентного перевода, но и источником пополнения лексико-грамматической базы, которая расширяет словарный запас обучающихся и способствует формированию и развитию грамматически правильного оформления устного высказывания и письменного текста. Большая часть учебных пособий, предлагаемых британскими и американскими авторами,

© Н. Б. Шрамкова, 2018

и учебников, созданных российскими преподавателями, опирается на текст как на исходный материал для последующего анализа, работы над лексикой и грамматическими конструкциями, обсуждения проблематики текста в условно-речевых ситуациях, дискуссиях и проведении дебатов¹. На основе текста также основана методика анализа кейсов, которая является эффективным средством развития критического мышления, формирования навыка решения проблемы, стратегического планирования и разработки возможных сценариев развития событий².

Методика работы с текстом достаточно хорошо представлена в работах российских³ и зарубежных специалистов⁴. Чтение текста предполагает применение различных технологий в зависимости от целей извлечения информации. Так, просмотровое чтение позволяет определить тематику текста и основные содержательные компоненты, поисковое чтение направлено на нахождение ответов на конкретные вопросы, как правило, связанные с установлением имен, дат, количественных характеристик или однозначных утверждений. Аналитическое чтение преследует самую сложную, комплексную цель — установить причинно-следственные связи, выделить коммуникативную задачу текста, определить его прагматику и посыл реципиенту (message).

Как правило, в учебных пособиях представлены разные виды текстов для формирования навыков различных видов чтения. Однако формирование навыка реферирования текста требует синтеза всех вышеперечисленных видов чтения и продуцирования самостоятельного текста, представляющего сокращенное, логически стройное, грамматически корректное изложение ключевых положений исходного текста с использованием необходимой терминологической лексики и речевых клише, применяемых для этого вида работы.

В данной статье хотелось бы подробно рассмотреть методику работы над обучением реферированию текстов в юридическом вузе, так как обучение реферированию на иностранном языке текстов по специальности представляет более сложную задачу, чем реферирование текстов по общей тематике, поскольку при этом необходимо учитывать не только лингвистические трудности, но и использовать экстралингвистический контекст, т.е. применять профессиональные знания в области юриспруденции.

При организации обучения реферированию прежде всего важно правильно подобрать тексты по объему (примерно от 800 до 1 000 знаков) и содержанию так, чтобы студент смог визуальнo воспринимать картинку (весь напечатанный текст должен быть на одной странице) и обращаться к тексту при выполнении подготовительных упражнений перед подготовкой самого реферативного текста. В тексте не должно быть более пяти проблем, которые можно определить, выделив ключевые отрезки текста (предложения, фразы или иные смысловые единицы). Это объясняется особенностью восприятия мозгом новой инфор-

¹ Блинов В. И., Виненко В. Г., Сергеев И. С. Методика преподавания в высшей школе : учебно-практическое пособие. М. : Юрайт, 2014.

² URL: <https://casestudies.law.harvard.edu/>.

³ Милотаева О. С. Особенности обучения работе с иноязычным текстом в вузе // Молодой ученый. 2015. № 5. С. 503—505.

⁴ URL: <http://www.tesol.org/docs/books/bk>.

мации и способностью к запоминанию. По мнению известного американского психолога, специалиста в области прикладной психологии Джорджа Миллера⁵, кратковременная человеческая память не может запомнить и повторить более 7 ± 2 элементов. Режим постоянных информационных перегрузок уменьшает это число до 5 ± 2 . Поэтому не следует перегружать текст для реферирования обилием разноплановых проблем и фоновых событий, цитатами из выступлений или историческим экскурсом.

Работа по формированию навыка реферирования должна быть построена по фундаментальному принципу «от простого к сложному». Это означает, что система заданий и упражнений, формирующих данный навык, выстроена таким образом, что студент решает одну задачу в каждый конкретный момент. Например, задания могут быть следующими:

- определить основную тему статьи (текста), выразив ее существительным, словосочетанием или простым нераспространенным предложением;
- выделить ключевую мысль каждого абзаца;
- найти связующие элементы (служебные слова), для выражения смысловой связи между ключевыми предложениями абзацев;
- перефразировать конкретное предложение, заменив лексические единицы их синонимами;
- применить прием компрессии при передаче содержания предложения или абзаца.

Я полагаю, что студенту важно продемонстрировать, как правильно сократить исходный текст, внести в него необходимые изменения, не искажая и не упуская существенные факты и сохраняя логику изложения.

Как ни парадоксально, но наиболее сложной задачей для студентов-юристов, как показывает практика, является сокращение объема текста. По роду своей специальности, будущие юристы вынуждены заучивать буквально наизусть огромные объемы текстовой информации в виде статей кодексов, постановлений, определений и решений. В их случае сокращение или парафраз текста документа совершенно недопустимы. Однако при реферировании текста, в особенности на иностранном языке, требования совершенно иные. Именно эту мысль и необходимо донести до студентов еще до начала работы над текстом. Кроме того, усвоив порочную практику составления и заучивания тем (topics), студенты начинают воспроизводить практически весь текст в неизменном виде, что является совершенно иным видом работы. Это пересказ текста с изложением полного содержания. В задачу реферирования такой вид работы вообще не входит.

В контексте реферирования статей/текстов по юридической тематике на английском языке важно дать представление студентам даже на визуальном уровне — как будет выглядеть реферативный текст после его сокращения и парафраза. Предлагаемая ниже таблица помогает студентам сравнить исходный отрезок текста с тем, который должен получиться в результате необходимых лексико-грамматических преобразований:

⁵ Miller G. A. Language and Communication. McGraw Hill, 1951.

1. Underline or highlight the main idea of the text (decide what the text is about). Consider the examples below.

<p>I.</p> <p>We started out in a single room in the back of an estate agency and thought we might stay there for a year or two. However, our client base grew so quickly that we had to move to bigger premises after four months, and we are now having to move again. Might it have been good to start with bigger premises? No, I don't think so: we couldn't have known that things would take off so quickly, and we could have over-stretched ourselves financially if we had gone straight into bigger premises. We have taken on three senior consultant solicitors to do work in complementary areas that we were initially referring out to other law firms (wills and probate, contentious probate and private client litigation). They are self-employed rather than employed, which suits us (we do not have a fixed high wage bill) and them (they can work when and where they want, and they keep a large percentage of what we bill for their work). Having additional fee earners not only boosts our fee income, but also smooths out the income stream.</p> <p>We have also taken on four non-fee earners to give us the support we need (office manager / bookkeeper, paralegal, admin assistant and a self-employed typist. Although this does create a significant wage bill, if the lawyers were to do all this work themselves, we would lose countless hours of chargeable time.</p>	<p>The text is about the lessons learned from a start-up law firm's first year.</p>
<p>II.</p> <p>Pro bono legal advice is a core element of the comprehensive range of services Body&Soul provide to people living with HIV. They often need advice on their benefits and provision of housing, legal aid and health services following the raft of recent reforms: criteria for eligibility are often complex, the language used by the Department for Work and Pensions confusing, and appealing decisions intimidating. People living with HIV are also often subject to stigma and discrimination, and find it difficult to advocate for themselves. Add to this</p>	<p>The text is about the supporting the vulnerable people through free legal advice.</p>

the closure of some legal services and the introduction of a cap on referrals to others, and legal advice clinics like those run by Body & Soul are essential for many of those living with HIV, and their families.

III.

SAD can and does impact productivity and brain function. In a job which depends on being cerebral, such as the law, the disruption to work outputs might be significant. Law firms as employers need to consider what measures they can put in place to support employees during the winter months? Could you set up light boxes in an underused meeting room? Provide healthy, serotonin-boosting snacks, like bananas and nuts? Encourage staff to take lunch away from their desks, to make the most of the daylight.

The text is about the means to tackle SAD (Seasonal Affective Disorder) for law firms as employers.

Постепенно усложняя задачу, предлагаем студентам задание, требующее определенной рефлексии и самостоятельного принятия решения, также с применением таблицы с исходным текстом и свободным правым полем. Вначале предлагается следующее задание:

2. Extract the relevant information from each paragraph (sentences supporting the main idea of the text), then rewrite it in your own words.

Consider the examples below:

I.

There are various ways of preparing for cultural shock. It is helpful to learn as much of the language as possible before going to the country, to learn about the new culture, in particular aspects such as time differences, communication, conflict resolution, climate, standard of living, transportation, ethical practices, holidays, superstitions, taboos and technology. However, something that is extremely difficult to prepare for is what is known as 'Eco shock', the result of a person's 'physiological and psychological reaction to a new, diverse, or changed ecology', a typical example of this being travel dysrhythmia, or jet lag, when people's biological clocks have problems synchronizing with the local time. Physiological adjustment to the temperature, humidity, and altitude are also features of Eco shock, though these are generally coped with in the initial stage of cultural shock rather than being

Preparation for cultural shock can take different forms, e.g. learning about the target culture and learning the language. However, preparing for particular aspects of culture shock, such as 'ecoshock' is more difficult because it is hard to adjust one's body to 'local time', weather, 'humidity' and 'altitude'. Features such as these are usually experienced in the initial, rather than latter, stages of culture shock.

<p>pro-longed difficulties in the process of adjustment to life in a new country. For those who take frequent short trips abroad, however, Eco shock may be the most difficult part of dealing with cultural shock, since they do not experience its various longer term phases.</p>	
<p>II. In amongst these formal ser-vices networks, however, are a series of hidden niches, often prime public spaces (e.g. car parks, main thor-oughfares or parks) which homeless people colonize at particular times for particular purposes, and which become re-classified as places of homelessness. Research has found that these formal networks and hid-den niches are interspersed by care-fully mapped out geographies, as homeless people sleep, eat, deal with cold and wet weather, arrange their ablutions and addictions and relate to each other in ways, which incor-porate fun and social association but also fear and avoidance of regula-tion. Flows of movement result, as people find places to set up 'home», make friends, ensure security and seek money and entertainment. Such flows involve performances, such as begging, and 'hanging out», which produces a life of its own. Thus, si-lently mapped geographies can be-come underpinned by logic relating to space, as in Bristol's 'food route» — a time-space map of free eating opportunities, or the organi-zation and regulation of begging pitches. Spatial logics vary enor-mously between places, according to the visibility, regulation and policing of street homelessness at the local level.</p>	<p>In between the official public facilities offered to the public are a chain of small, undetected safe ha-vens for people without homes. Such places, found in and amongst open spaces and primary routes in and out of the city, have hierarchies and social orders, in which the peo-ple who frequent them consume food and drink, shelter from the elements and maintain their addictive behav-iour, quite often without threat of exterior intervention. Consequently, bi-directional transfers of resources take place, as the people who inhabit these places, plead for money, make and socialise with friends and seek refuge. Using these pockets of life as a base, they construct trails through the city, which guarantee a pitch from which to solicit for money, and from which to obtain free food. De-pendent on which city you frequent, these trails differ accordingly.</p>

В процессе работы над реферированием текста расширение лексического запаса обучающихся (в особенности в области синонимии) проходит более эффективно, если предложить студентам сформулировать ту же идею, используя иные предложенные лексические единицы. На мой взгляд, более целесообразно предлагать не отдельные слова, а выражения, словосочетания и фразовые глаголы. Они ассоциируются с конкретными понятиями и ситуациями и легче запоминаются. Впоследствии студенты легко оперируют этими элементами как в устном высказывании, так и в письменной речи.

Ниже приведен пример такого задания:

Task 4.

a. Underline the important words in the sentences in each paragraph that you think introduce its main idea.

b. Paraphrase the main ideas of the paragraphs using the words from the word-bank (the second column). Use the third column to write down your own sentences. Avoid any unnecessary information.

<p>Children from Farmington, Utah to the East Coast slip and fall and even injure themselves on playground equipment. According to Peaceful Playgrounds, an average of 17 children die from playground-related accidents or injuries each year. Sometimes it is appropriate for a lawyer to be involved in the resolution of playground injuries and other times it is not.</p>	<p>get injured; due to; as a result of; approximately; deaths; be caused by; reasonable; to seek legal advice; representation</p>	
<p>Peaceful Playgrounds reports, «it is estimated that 10 % of injuries sustained in elementary schools result in a major injury requiring follow-up care.» When a child is involved in a slip and fall accident and is injured, it is common for a parent to want to know what happened to his or her child and if anyone was responsible. If a parent believes that a person or the school is responsible for their child's injury, they often will call a lawyer to help them settle a case.</p>	<p>the estimate shows; lead to; serious health damage; imply; subsequent; suffer an injury; as a rule; to find out; to identify; carry liability; consider smb.; responsible for; hire a lawyer;</p>	
<p>The Peaceful Playground states, «Seventy percent of all school injuries occur during recess or physical education. A review of injury data has revealed that the lack of proper supervision is considered a contributing factor in playground injuries over 40 % of the time.» In these cases, a teacher or other supervisor for the child's recess may be responsible for a child's</p>	<p>generally; a break; PE classes; negligence; breach of duty of care; major cause of; violate the rules; apply</p>	

<p>injury if he or she was not meeting the standard of care defined in the Consumer Product Safety Commission's Playground Safety Guidelines. Many states have adopted this set of guideline to ensure the safety of elementary school children on the playground.</p>		
<p>These guidelines state, «Supervisors must provide the highest duty of care to prevent unreasonable risk of injury, the playground design allows for gradual challenges and skill development and the playground is properly installed with adequate space to prevent overcrowding and ensure safe play.»</p>	<p>according to; to exercise; to avoid; to meet technical and safety standards</p>	
<p>People from quiet Farmington to busy cities on the East and West Coasts will often hire a lawyer when they believe someone was responsible for failing to witness the injury of their child from a slip and fall or other incident. This requires providing a decent amount of solid evidence, difficult to prove without the help of a lawyer.</p>	<p>to use professional legal service; to allege; necessary; to present sound evidence; the task of a lawyer</p>	
<p>Children involved in slip and fall accidents who suffer injuries that could have been prevented with the proper care deserve justice. From Farmington to cities across the United States, the safety of children at school should be a top priority. Whether the injury takes place in Farmington or New York, there are attorneys who will seek justice for children injured in these accidents.</p>	<p>to get legal protection, the main issue; to compensate health damage; to offer professional advice</p>	

Следует также обратить внимание обучающихся на то, что речевые клише для реферирования текстов не предполагают их автоматическое употребление с каждой новой мыслью, которую студент формулирует. Широкий спектр клишированных выражений необходимо внимательно изучить и выбирать ту фразу или связующую структуру, которая не нарушает логическую связь в реферлируемом тексте, а также позволяет избежать тавтологии. Так, например, начальная фраза: *the article focuses on* — имеет несколько синонимичных выражений:

- *the article under review aims at...* (*striking up...*);
- *the article deals with / dwells on / upon / comments on / runs / reads / says that...*;
- *the article under consideration points out...*

Студентам предлагается справочный глоссарий, который помогает им самостоятельно отобрать релевантную лексику для реферирования текста в зависимости от его содержания или наличия авторской позиции:

- *The reporter focuses his attention on...*;
- *highlights* (освещает);
- *points out* (указывает);
- *stresses / emphasizes* (подчеркивает);
- *reveals / discloses* (статья раскрывает);
- *reviews* (дает обзор);
- *summarizes* (подводит итог, суммирует).
- *Great attention in the article is paid to...*
- *Much effort is undertaken to analyse...*
- *A special concern of the reporter is...*
- *The article goes on to say...*
- *The paper argues* (говорит) / *maintains / claims...*
- *The reporter finds a good deal to say in support of/ against...*
- *The paper finds it significant that...*
- *The reporter is confident that...*
- *The article agrees / expresses approval of* (выражает одобрение) / *insists on...*
- *ing / bitterly affects* (выступает с яростными нападками на...) / *condemns* (клеймит, осуждает)...
- *The paper is sharply critical of...*
- *The article (the reporter) expresses concern* (выражает обеспокоенность)...
- *At not accepting...*
- *The paper puts / places the responsibility for smth on smb.*
- **Concluding sentence.**
- *In conclusion it is stated that...*
- *In conclusion the reporter makes inference that as a result...*
- *The reporter tries to persuade the reader that...*

Одной из самых серьезных ошибок, которые часто встречаются при обучении реферированию, является механическое разделение текста на абзацы, работа с каждым абзацем как с самостоятельным микротекстом. Необходимо понимать, что на начальном этапе обучения реферированию деление текста на абзацы является лишь учебным приемом, который облегчает выделение ключевой мысли абзаца и поиск конструкций для передачи конкретного сообщения. По мере формирования навыка выделения главного в прочитанном и сжатия абзаца до его

ключевого положения, преподаватель и студенты должны обращать внимание на принципы когезии текста и добиваться того, чтобы продукт реферирования представлял собой связный текст, части которого могут быть связаны структурами, имеющими различные функции. Это может быть дополнение, уточнение, развитие темы, противопоставление, сравнение или подведение итога.

Реферирование представляет собой многоэтапный процесс, который может включать письменную-устную форму продуцирования нового текста. В процессе обучения реферированию преподаватель рекомендует студентам делать записи ключевых предложений, перефразированных элементов текста, готового текста в целом. Как правило, этот вид работы успешно проходит как в малых группах, так и в парной работе. Именно здесь срабатывает принцип синергии, когда студенты сами видят, насколько эффективно их творческое сотрудничество. Предъявление готового текста *summary* на начальном этапе может быть проведено в форме зачитывания одним из членов команды их совместного «произведения». В дальнейшем при самостоятельной индивидуальной работе каждый студент представляет свою работу преподавателю в устной форме без опоры на письменный текст.

Таким образом, эффективность обучения реферированию на аудиторных занятиях повышается благодаря сочетанию различных режимов взаимодействия преподавателя и студентов. Применяются фронтальная, парная, индивидуальная работа, работа в команде или малых группах. Студенты постоянно обмениваются своими вариантами при перефразировании или компрессии текста, обсуждают и мотивируют свой выбор ключевой информации, предлагают совместно подготовленные варианты реферативного текста, определяют наиболее успешные работы своих коллег и анализируют недостатки своих *summaries*. Такая организация процесса обучения носит интерактивный характер. Преподаватель постоянно получает обратную связь, а студенты — дополнительную мотивацию к обучению.

Предлагаемая методика обучения реферированию текстов на английском языке⁶ помогает студентам-юристам получить навыки, в равной степени необходимые для будущей научной работы, для реферативного перевода специальной литературы и для работы в международной компании.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Артамонова Л. С., Борисова Н. Н., Кожанова А. Г., Матвеева Л. В., Смоляченко А. В., Удоденко Е. Н., Шрамкова Н. Б. English for legal professionals : учебное пособие. — М., 2017.
2. Блинов В. И., Виненко В. Г., Сергеев И. С. Методика преподавания в высшей школе : учебно-практическое пособие. — М. : Юрайт, 2014.
3. Ежова Н. Ф. Формирование критического мышления студентов юридического профиля на занятиях по изучению иностранного языка // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 11 (39). — С. 56—61.

⁶ Ежова Н. Ф., Шрамкова Н. Б., Прокофьева О. Г., Смоляченко А. В. How to write a summary : пособие для развития навыков реферирования текстов (электронная версия). М., 2016.

4. Ежова Н. Ф., Шрамкова Н. Б., Прокофьева О. Г., Смоляченко А. В. How to write a summary : пособие для развития навыков реферирования текстов (электронная версия) — М., 2016.
5. Калиновская В. В. Мотивация к изучению иностранного языка в юридическом вузе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 11 (15). — С. 28—33.
6. Милотаева О. С. Особенности обучения работе с иноязычным текстом в вузе // Молодой ученый. — 2015. — № 5. — С. 503—505.
7. Нестерова Л. В., Малыхина И. А. Обучение иностранным языкам в контексте межкультурной коммуникации // Инновации в образовании. — 2017. — № 8. — С. 73—81.
8. Пикалова В. В. Обучение письменной речевой коммуникации на английском языке как важный компонент подготовки по программе «переводчик в сфере профессиональной коммуникации» (юриспруденция) // Научно-образовательная сессия к 85-летию Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Московский юридический форум : сборник статей и тезисов. — М., 2016. — С. 245—249.
9. Miller G. A. Language and Communication. — McGraw Hill, 1951.
10. URL: <https://casestudies.law.harvard.edu/>.
11. URL: <http://www.tesol.org>.

**Светлана Васильевна
ГУЗЕЕВА,**

соискатель степени
кандидата наук
в Институте
художественного
образования
и культурологии
Российской академии
образования, старший
преподаватель кафедры
английского языка № 2
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
svguzeeva@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ВОСПРИЯТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ КАК УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТАМИ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация. В статье исследуется проблематика влияния образовательной среды вуза в ее модификации «художественно-эстетическая среда» на формирование коммуникативной культуры будущих юристов. Выявляются факторы взаимосвязи этих двух понятий. На основе проведенного среди студентов анкетирования исследуются их отношение к коммуникативной культуре как основе будущей практической деятельности, влияние художественно-эстетической среды на профессиональное становление и готовность принимать участие в создании подобной среды.

Ключевые слова: коммуникативная культура, художественно-эстетическая среда, профессиональное становление.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.130-135

S. V. GUZEEVA,

Doctoral student in pedagogical sciences at the Institute of Art, Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education, Senior Lecturer of English Faculty № 2 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

svguzeeva@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

LAW STUDENTS' PERCEPTION OF THE AESTHETIC DEVELOPING ENVIRONMENT AS A CONDITION OF FORMING OF COMMUNICATIVE COMPETENCE

Abstract. The article deals with the impact of educational environment in its form of «aesthetic developing environment» on the forming of communicative competence of future lawyers. There are defined the interlinkages between the concepts. Via the questionnaire survey of students, there are revealed their perception of communicative competence as the basis of prospective practice, the influence of aesthetic developing environment on the professional growth and the willingness to engage in creating of such type of environment.

Keywords: communicative competence, aesthetic developing environment, professional development.

В последние годы проводится множество исследований, посвященных образовательной среде и различным ее модификациям, в частности организации художественно-эстетического компонента (Л. Г. Савенкова, О. В. Стукалова, Л. П. Печко), что связано с идеями влияния подобной среды на личность, формирования системы ценностных ориентаций и освоения миссии выбранной профессии. Система современного высшего образования характеризуется не только переходом на компетентностную парадигму, но и направленностью на создание благоприятной образовательной среды, способствующей творческой самореализации будущих специалистов, включая как профессиональное становление студентов, так и их личностное развитие. При разработке содержания учебно-воспитательного процесса в современном вузе в этом контексте значимым представляется также и формирование коммуникативной культуры, которая включается в целый комплекс личностных и профессиональных качеств и является при этом ядром любой специальности, обеспечивающим высокий уровень готовности к профессиональной деятельности.

Теоретические основания этого процесса изложены в классических и современных трудах ученых в области высшего образования, педагогики, психологии и культурологии. Изучив и обобщив их, можно дать определения понятиям «коммуникативная культура студентов» и «художественно-эстетическая среда вуза», а также исследовать проблематику влияния образовательной среды вуза в ее модификации «художественно-эстетическая среда» на формирование коммуникативной культуры будущих специалистов.

Коммуникативная культура будущих специалистов представляет собой интегративную характеристику личности, включающую умения применять комплекс полученных знаний, навыков вербального и невербального общения и ведения конструктивного диалога в решении профессиональных и личностных задач различной направленности.

Художественно-эстетическая среда вуза в контексте исследования понимается как форма организации образовательной среды, в которой все участники образовательного процесса получают возможность для активного проявления культурно-творческой инициативы, создания и проведения социально значимых мероприятий, транслирующих наиболее значимые общественные ценности, способствующих развитию социума и взаимовлиянию высшего образования и общества.

Влияние такого рода среды на формирование коммуникативной культуры обусловлено следующими факторами:

- подобная среда создает условия для воспитания социальной ответственности молодых специалистов, выработки осознанной этической позиции по отношению к избранной сфере профессиональной самореализации;
- в данной среде развивается готовность к ведению конструктивного диалога и повышается уровень овладения профессиональными навыками, в том числе коммуникативными, организационными, информационными;
- такая среда значительно активизирует интеллектуальную и эмоциональную сферу студентов.

В логике данного исследования особый интерес представляет экспериментальное изучение восприятия художественно-эстетической среды как условия формирования коммуникативной культуры самими студентами вуза.

Методологической основой педагогического эксперимента было выбрано анкетирование, которое проводилось в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина. Кроме того, в работе использовались такие методы, как педагогическое наблюдение, анализ результатов опытно-экспериментальной работы, статистическая обработка данных.

В анкетировании приняли участие 55 человек (4 подгруппы) — студенты первого курса институтов МПИ (Международно-правовой институт), ИППУ (Институт публичного права и управления), ИЧП (Институт частного права). Эксперимент был проведен в феврале 2018 г. преподавателями кафедры английского языка № 2 Университета имени О.Е. Кутафина.

В течение отведенного времени студентов попросили ответить на следующие вопросы:

1. Какими качествами и навыками в первую очередь должен обладать хороший юрист?
2. Является ли эстетически организованная среда необходимым и желательным качеством образовательного пространства? Может ли подобная среда повлиять на становление Вас как профессионала?
3. Хотелось бы Вам лично принимать участие в формировании такой среды?

Если уже имеется опыт вовлечения в подобную среду (на занятиях или во внеучебных мероприятиях, организованных Университетом), поделитесь им, пожалуйста.

При этом перед началом анкетирования было подробно разъяснено и уточнено, как формируется художественно-эстетическая среда на занятии по иностранному языку, а также в рамках проведения внеучебных мероприятий, каковы ее структурные компоненты. Ниже приведены лишь некоторые из них:

- просмотр фрагментов художественных фильмов и видеороликов на английском языке с последующим разбором и анализом материала, с учетом не только грамматического, лексического и фонетического аспектов, но и с точки зрения содержания, морально-этической стороны обсуждаемого вопроса;
- ролевое моделирование ситуаций делового общения (принятие законопроекта, уголовный и гражданский процесс, бесплатная юридическая помощь социально незащищенным слоям населения и т.д.);
- проектная деятельность и последующая рефлексия, обсуждение поставленной актуальной проблемы группой, организация дебатов;
- подготовка самими студентами конференций, круглых столов, тренингов, а также концертов, конкурсов, выездных экскурсий и других видов мероприятий.

Первый вопрос о качествах и навыках, в первую очередь необходимых профессиональному юристу, был намеренно составлен в максимально обобщенной форме, без приведенных списков с правом выбора, чтобы каждый отвечающий на вопрос смог самостоятельно сформулировать ответ, исходя исключительно из своих внутренних убеждений, представлений, видения миссии профессии.

Анализ результатов эксперимента показал, что среди качеств, необходимых юристу, наряду с внимательностью, ответственностью, беспристрастностью, организованностью, стрессоустойчивостью и пр., 41 из 55 студентов отметили развитые коммуникативные способности, умение находить подход к людям, владение ораторским искусством, навык грамотного ведения споров. Два человека из 14,

не включившие коммуникацию в основные качества юриста, все же отметили ниже в анкете, что эстетически организованная среда помогает сформировать коммуникативные навыки.

Таким образом, почти 75 % опрошенных признали способность к профессиональной коммуникации одним из ведущих качеств конкурентоспособного специалиста, являющимся основой практической деятельности в области юриспруденции.

На второй вопрос о том, является ли эстетически организованная среда необходимым и желательным качеством образовательного пространства, только один человек из 55 ответил, что не является. В анкетах студенты подробно описали, почему художественно-эстетическая среда имеет важное значение. Вот некоторые из приведенных аргументов: «такая среда делает процесс обучения интереснее»; «позволяет раскрыть в человеке новые качества»; «визуализация позволяет более точно прочувствовать специфику той или иной отрасли права»; «развивает не только профессионально, но и духовно»; «помогает полностью включиться в процесс обучения, побороть комплексы»; «помогает мыслить шире и рассматривать проблему с разных сторон»; «закрепляет знания, расширяет кругозор»; «помогает обучающимся погрузиться в профессию, установить дружеские отношения в группе, наладить контакт»; «художественное творчество и искусство формирует человека как личность»; «в такой среде легче запоминается информация, лучше усваивается материал»; «способствует созданию особой атмосферы занятия, развивает навыки публичного выступления»; «помогает совершенствованию как организационных, так и деловых качеств»; «искусство формирует ценности человека, модели поведения, иногда способствует возникновению общественных идей» и т.д.

Соответственно, 98 % из опрошенных студентов рассмотрели художественно-эстетическую среду как источник различных жизненных и профессиональных ситуаций, которые могут позволить будущим специалистам сформировать модель профессионального поведения. Из этого можно заключить, что создание подобной среды отвечает современным идеям практикоориентированности образовательного процесса вуза.

Ответы на следующий вопрос о желании лично принимать участие в создании художественно-эстетической среды учебной организации показали, что 48 из 55 студентов (т.е. 87 % опрошенных) хотели бы участвовать в формировании такой среды. Шестеро студентов, ответившие отрицательно, аргументировали это следующим образом: «в этом нет особой необходимости, такая среда нужна лишь в качестве дополнения»; «такая среда развивает кругозор, повышает уровень образования, но не влияет на профессиональную деятельность»; «такая среда нужна только на некоторых занятиях»; «мне бы хотелось, чтобы такая среда была уже сформирована без меня». Данные ответы указывают на то, что студенты осознают положительное влияние эстетической среды на развитие личности, хотя и не считают ее влияние первостепенным в формировании профессиональных компетенций.

Особый интерес представляет ответ о желании студента видеть художественно-эстетическую среду уже сформированной, что означает стать, по сути, объектом такого рода образовательной среды. Подобный подход подразумева-

ет лишь пассивное использование возможностей, предоставляемых средой, исключая активное проявление культурно-творческой инициативы. Следовательно, возникает необходимость создать такие психолого-педагогические условия, при которых каждый студент будет изначально чувствовать себя субъектом, способным не только влиять на образовательную среду, но и создавать ее в соответствии со своей мотивацией к саморазвитию и осознанием ценностных смыслов будущей профессии.

Анализ ответов на последний вопрос показал, что 49 из 55 (89 %) участников анкетирования не имели опыта вовлечения в художественно-эстетическую среду. Те студенты, которым удалось участвовать в формировании такой среды, отметили следующие мероприятия и организации: «Посвящение в студенты», «Фемида», праздник многообразия культур, организованные МГЮА, работа в орготделе ассоциации студентов МГЮА, круглые столы МГЮА, конференции студенческого научного общества МГЮА, различные творческие задания на занятиях по иностранному языку.

Так, выявляется противоречие между желанием студентов создавать образовательную среду вуза (87 %) и неимением или недостаточным осознанием опыта такого рода (89 %) к началу второго семестра обучения, что еще раз подтверждает необходимость создания определенных условий и, возможно, теоретической и практической моделей формирования подобной среды.

Таким образом, проведенный педагогический эксперимент, описанный выше, статистическая обработка данных, тщательный и подробный анализ опроса, а также опора в исследовании на фундаментальные теоретические позиции позволили сделать следующие выводы:

- развитие и активизация основных потенциалов личности происходят в процессе формирования коммуникативной культуры в образовательной среде вуза, в том числе такой ее модификации, как художественно-эстетическая среда;
- подобная среда должна быть не спонтанной, а организованной, направленной на раскрытие профессионального значения содержания знаний, опыта нравственных отношений, заложенного в них, основы ценностей профессиональной деятельности;
- достаточно низкий уровень включенности студентов-первокурсников в активную деятельность в художественно-эстетической среде вуза при желании самим создавать такую среду может быть подкорректирован грамотным психолого-педагогическим сопровождением и созданием ряда определенных условий (дидактическое сопровождение данного процесса служит предметом отдельного исследования).

В целом важно отметить, что при грамотно выстроенном процессе формирования коммуникативной культуры будущих специалистов профессиональные ценности становятся не внешними регулятивами, а свободно выбираемыми, внутренне обусловленными правилами, которыми личность руководствуется в собственном профессиональном и жизненном поведении, стремясь выстроить продуктивное взаимодействие на основе диалога, понимания, непрерывного профессионального и личностного совершенствования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Петручак Л. А.* Правовая культура как детерминанта современного российского общества. — М., 2012.
2. *Печко Л. П.* Культура человека и ее становление в филогенезе и онтогенезе // Педагогическое образование. — 2009. — № 2. — С. 62—72.
3. *Савенкова Л. Г.* Гуманитаризация образования и инновационные технологии обучения // Вестник МГУКИ. — 2015. — № 3 (65).
4. *Стукалова О. В.* Модели создания культурно-образовательной среды современного вуза // Вестник МГУКИ. — 2015. — № 3 (65).
5. *Щербакова Т. Н.* Эстетика среды образовательного учреждения как средство эстетического воспитания и развития учащихся // Проблемы и перспективы развития образования : материалы Междунар. науч. конф. — Т. 1. — Пермь, 2011. — С. 195—197.
6. *Ясвин В. А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию. — М., 2001.

Автор перевода:

Кирилл Игоревич

ЧЕМЛАЕВ,

слушатель 4-го курса

Института

юридического перевода

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА)

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Руководитель:

Наталья Борисовна

ШРАМКОВА,

доцент кафедры

английского языка № 1

Института юридического

перевода Университета

имени О.Е. Кутафина

(МГЮА)

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОГО ПРАВА США И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (ПЕРЕВОД ФРАГМЕНТОВ СТАТЬИ Э. М. ФОКС "US AND EU COMPETITION LAW: A COMPARISON")

On the surface, there appears to be much in common between competition law in the United States and competition law in the European Union. Article 85 of the Treaty of Rome,¹ which prohibits agreements that distort competition and, accordingly, agreements that fix prices, is roughly comparable to section 1 of the US Sherman Act (US Code, Vol. 15), which prohibits agreements in restraint of trade. Article 86 prohibits abuse of a dominant position and seems roughly comparable to section 2 of the Sherman Act, which prohibits monopolization and attempts or combinations to monopolize.

US and EC competition systems also have common objectives. Both seek to advance the interests of consumers and protect the free flow of goods in a competitive economy. Both seek to protect competitors access to markets and protect to some extent consumer freedom of choice and seller freedom from coercion.

На первый взгляд кажется, что между конкурентным правом Соединенных Штатов Америки и Европейского Союза много общего. Статья 85 Римского договора, которая запрещает соглашения, подрывающие конкуренцию, и, соответственно, соглашения, манипулирующие ценами на рынке, в общих чертах сходна со статьей 1 Акта Шермана (Свод законов Соединенных Штатов, том 15), которая запрещает соглашения, ограничивающие торговлю. Статья 86 запрещает злоупотребление доминирующим положением на рынке и имеет сходство со статьей 2 Акта Шермана, запрещающей монополистическую деятельность, попытки монополизации рынка, а также создание монополистических объединений.

Системы защиты конкуренции в США и ЕС имеют и одинаковые задачи. Обе системы нацелены на защиту прав потребителей и защиту свободы передвижения товаров в условиях рыночной экономики. Обе системы обеспечивают свободный доступ новых участников на рынок и в некоторой степени защищают права покупателей и продавцов от внешнего воздействия.

The respective competitive systems of the two areas have developed, however, out of different histories and different concerns, and upon closer examination, significant variations in law, policy, and enforcement become apparent.

Goals of Competition Policy

US competition policy derives from statutes enacted at different times in US history, and therefore the goals of these statutes are not identical. Overall, US antitrust policy is primarily designed to protect consumer welfare (i.e., produce a variety of products at reasonable prices), with modest elements of fairness (right of firms to be free of coercion) and of hostility to vast concentrations of economic power. Through much of its history, US enforcement agencies and courts were not very sensitive to claims of efficiency; they assumed that a robust competitive market would automatically be efficient. However, many contemporary commentators believe that efficiency claims are likely to be given more weight in the future.

Sophisticated economic analysis is a centerpiece of American antitrust enforcement. Industrial policy, defined here as overt efforts to strengthen domestic firms to serve goals other than competition and efficiency, such as successfully competing in global markets, has not had much influence on US antitrust law. Occasionally, industrial policy concerns such as promoting

Однако соответствующие системы защиты конкуренции формировались исходя из различных исторических факторов, и при более тщательном исследовании становятся очевидными существенные различия в нормативной базе, политике государства и правоприменительной деятельности.

Цели политики поддержки конкуренции

Политика поддержки конкуренции в США происходит из законодательных актов, принятых в различные периоды ее истории, и поэтому назначение данных актов также различается. В целом антитрестовская политика США главным образом направлена на благосостояние потребителей (например, на производство множества различных товаров по разумной цене), сочетая при этом в умеренной степени принцип справедливости (независимость участников рынка от внешнего влияния) и неприятие сосредоточения крупных экономических возможностей в одних руках. На протяжении всей истории американские правоприменительные органы и суды были невосприимчивыми к заявлениям об эффективности рынка: они считали, что устойчивый, свободный рынок не всегда означает эффективно функционирующий рынок. Однако многие современные эксперты верят, что в будущем тот факт, что рынок работает эффективно, будет иметь куда больший вес для полномочных органов.

Сложный экономический анализ является центральным механизмом применения американского антитрестовского законодательства. «Промышленная политика», означающая сильную поддержку государством национальных компаний в целях укрепления их положения на мировой арене, пренебрегая при этом эффективным кон-

research and development influence competition rules, but those concerns rarely trump antitrust policy entirely. Fundamentally, competition has been the industrial policy of the United States.

In the European Union, economic integration of the various member nations is a dominant objective of competition policy. The common market evolved from the perceived need to break down trade barriers between Western European nations, and Community policy therefore reflects as a cardinal principle the desirability of free movement of goods and people across member state lines.

By contrast, the free movement of goods in the United States was achieved through a sympathetic interpretation of the commerce clause provisions of the US Constitution that effectively demolished local or regional preferences and state barriers.

While economics has a role in EU analysis, it is much less center stage than in the United States. The European Union is concerned about competitive opportunities for small and medium-size firms, raising the economic level of worse-off nations, and general notions of fairness. There is also a sense in the European Union that joint ventures, mergers, and other collaborations may be necessary to enhance technological development and therefore to allow European firms to compete effectively in global markets. Article 85(3) of the EC Rome treaty embodies these notions,

курентным рынком, не оказывает особого воздействия на антitrustовское законодательство США. Иногда такие вопросы промышленной политики, как продвижение исследований и разработок, влияют на правила конкуренции, но полностью не подчиняют себе антимонopolную политику. В сущности, конкуренция раньше была составной частью промышленной политики Соединенных Штатов.

Основным предметом антимонopolной политики Европейского Союза является экономическая интеграция его стран-участниц. Понимание необходимости избавиться от барьеров, ограничивающих торговые отношения между странами Восточной Европы, эволюционировало в создание единого рынка, и поэтому в политике Европейского сообщества отражается такой важный принцип, как способствование свободному перемещению товаров и людей через границы государств в пределах ЕС.

Напротив, в США свободное перемещение товаров было достигнуто благодаря грамотному толкованию норм Конституции, регулирующих торговлю, которое разрушило местные или региональные преференции, а также границы между штатами.

По сравнению с США, проведение экономического анализа в ЕС играет гораздо меньшую роль. Европейский Союз особо занимается конкурентным поведением на рынке малых и средних предпринимателей, повышением экономического уровня более слабых стран и общими положениями «честности». В Европе также понимают, что совместные предприятия, слияния и другие формы взаимодействия могут стать необходимым элементом технологического процесса и таким образом позволят европейским компаниям быть бо-

providing that otherwise void agreements or combinations may be exempted where they contribute to improving the production or distribution of goods or to promoting technical or economic progress as long as consumers enjoy a fair share of resulting benefits. While hard to judge, the language of the EC Rome treaty and EU enforcement policy seems to accept a larger element of industrial policy and of fairness than is accepted in the United States.

Systems of Enforcement

US enforcement of competition policy is both complicated and litigation-oriented. The statutes are in most cases concise, and the law has been made through judicial interpretation during a century of litigation. Opportunities for the federal government to make law or adjust policy by edict or guidelines are limited.

Complications in American competition policy derive from the fact that there are so many sources of enforcement and regulation. At the federal level, two agencies, the Antitrust Division of the Department of Justice and the Federal Trade Commission (FTC), have roughly coextensive jurisdiction, though the FTC has no criminal enforcement authority and the two agencies policies are not always congruent.

более конкурентоспособными на мировых рынках. Пункт 3 статьи 85 Римского договора воплощает эти представления, но при условии, что в противном случае недействительные соглашения или объединения могут освобождаться от ответственности, если они «способствуют улучшению производства или распределения товаров или развитию технологического или экономического прогресса» до тех пор, пока потребители получают свою справедливую долю полученных в результате такого развития преимуществ. Хоть об этом и тяжело судить, но создается впечатление, что Римский договор, утверждающий Европейское сообщество, и правоприменительная политика Евросоюза переняли больше элементов «индустриальной политики» и «принципа честности», нежели США.

Системы правоприменения

Осуществление антимонопольной политики в США — процесс сложный и находится под сильным влиянием прецедентного права. Законы в большинстве случаев являются краткими, и данная отрасль права сложилась благодаря различным судебным толкованиям, данным в ходе судебных разбирательств, возникающих на протяжении последних ста лет. Возможности федерального правительства в формировании нормативно-правовой базы и регулировании антимонопольной политики путем издания законов и указов ограничены.

Причиной сложностей в антимонопольной политике США является большое количество полномочных органов. На федеральном уровне два агентства — Антимонопольный отдел Министерства юстиции и Федеральная торговая комиссия (ФТК) — обладают приблизительно одинаковыми полномочиями, однако ФТК не имеет права привлекать правонарушителей к уголов-

States and private parties injured in their business and property also have access to the courts, and they frequently bring cases that go beyond or are flagrantly inconsistent with prevailing federal policy. Finally, competition policy is sometimes influenced by protectionist efforts of the Department of Commerce and the International Trade Commission, and regulations and subsidies emerge from a broad variety of departments and agencies (for example, the Department of Defense with respect to the defense industry and the Federal Communications Commission with respect to telecommunications).

Enforcement in the European Union is far more regulatory and bureaucratic. Much regulation is based on a system of notification and approval by negative clearance, individual exemption, or block exemption. Block exemptions exist for the most common types of contracts for example, distribution contracts and companies seek the advantages of the block exemption by molding their transactions to fit its rigid structure, which lists the clauses that are permissible and those that are not.

In many areas of law merger enforcement is a notable example the substantive standard contained in the relevant EU regulation may be similar to the standard of US statutes and guidelines, but enforce-

ной ответственности, к тому же направления деятельности Антимонопольного отдела и Федеральной торговой комиссии довольно часто разнятся. Государственные и частные компании в случае нарушения их прав также могут обращаться в суд, и зачастую решения, вынесенные судами по их делам, сильно противоречат существующей в государстве политике. Наконец, на антимонопольную политику иногда влияют протекционистские меры Министерства торговли и Комиссии по международной торговле. Также многие министерства и агентства регулируют определенные рынки, устанавливая правила и вводя субсидии и дотации (например, Министерство обороны США в отношении оборонной промышленности или Федеральная комиссия по связи в отношении всех телекоммуникаций в Соединенных Штатах).

Осуществление антимонопольной политики в Европейском Союзе более бюрократично и сильнее урегулировано органами государственной власти. Правовое регулирование большинства отношений основывается на системе уведомлений и разрешений осуществлять деятельность, запрещенную антимонопольным законодательством, индивидуальных или групповых изъятиях. Групповые изъятия существуют для самых распространенных видов договоров, например договора поставки, поэтому компании для собственной выгоды прибегают к данным изъятиям путем приведения договоров к определенной строгой форме, содержащей пункты, которые разрешены или запрещены законом.

Во многих сферах, например в сфере слияний компаний, важные правовые нормы, содержащиеся в действующем законодательстве Европейского Союза, могут быть сходны с нормами, содержа-

ment in the European Union to date has been more lenient.

Enforcement against Cartel Behavior

US and EU law and enforcement attitudes are probably most similar in their hostility to price-fixing, market division, bid rotation, and other forms of hardcore cartel behavior.

In the United States, price-fixing and related behavior is treated as illegal per se, which means that practices such as price-fixing violate the law regardless of the market power of the participants, their motives, or purported business justifications.³

The assertion that price-fixing and related cartel behavior is treated with exceptional severity under American antitrust law is subject to a qualification. When the effect on price is indirect and the practices being challenged can contribute to efficiency (for example, through integration of resources), courts will take a quick look to determine whether the strict per se rule, as opposed to a more lenient rule of reason, should apply.

The contours of this vague exception remain under consideration by the US Supreme Court, but in any event the US approach is not likely to undermine overall stringent treatment of hardcore cartels. Price-fixing and related practices often result in criminal penalties in the United States, and fines and damages to injured parties can be enormous.

щимися в американских законах и указах, но в ЕС до настоящего времени наблюдалось более мягкое применение данных норм.

Правоприменение против картельного поведения

Вероятно, наиболее сходными в ЕС и США являются законы, регулирующие запреты на ценовой сговор, разделение рынка, ротацию заявок на торгах и другие формы явного неконкурентного поведения и их осуществление на практике.

В Соединенных Штатах ценовые сговоры и иное сходное поведение считаются незаконным per se. Это означает, что такое поведение, как осуществление ценового сговора, является незаконным независимо от роли правонарушителей на рынке, их мотивов или экономически обоснованных оправданий.

Утверждение о том, что ценовой сговор и связанное с ним неконкурентное поведение чрезвычайно строго регулируются американским антимонопольным законодательством, весьма спорно. Когда влияние на цену является косвенным, и оспариваемая деятельность хозяйствующего субъекта может способствовать повышению эффективности (например, путем интеграции ресурсов), суды сами определяют, должно ли применяться строгое правило per se или же более мягкое правило разумности.

Границы этого расплывчатого исключения остаются на рассмотрении Верховным судом США, но в любом случае подход США вряд ли подорвет всеобщий строгий подход к явно неконкурентному поведению. Ценовые сговоры и связанная с ними деятельность в Соединенных Штатах уголовно наказуемы, а штрафы и возмещение

The EU law against cartels is similar to US law. Cartels in the Community are covered by Article 85(1), which deals with market sharing, price-fixing and related practices. There are several EC exemptions that do not apply in US law. For example, there is some limited room for an exemption for crisis cartels (i.e., rationalization cartels in which there is chronic industry overcapacity) if the industry adheres to very strict conditions. Also, small and middle-size firms may enter into specialization agreements, agreeing to specialize in certain product markets and stay out of the markets of one another. Finally, collaboration among European firms is subject to a de minimis exception not present in US law.

The major difference between US and EU cartel enforcement is in levels and quality of enforcement. Price-fixing and other cartel behavior usually fall within the province of the US Department of Justice and are commonly treated with criminal sanctions. A substantial staff in the Justice Department's Washington office, as well as in regional offices in several major cities, is primarily devoted to detecting and challenging cartels.

ущерба пострадавшим сторонам могут выливаться в огромные суммы.

Законодательство ЕС, регулирующее картели, сходно с американским законодательством. Деятельность картелей в Европейском Союзе устанавливается статьей 85 Римского договора, в которой запрещаются любые виды разделения рынка между предприятиями, ценовые сговоры и иная подобная деятельность. ЕС устанавливает некоторые изъятия, которых нет в американском законодательстве. Например, при определенных условиях создание «кризисных картелей» не будет считаться нарушением (примером могут служить рациональные картели с избыточными экономическими мощностями) при условии, что отрасль соблюдает очень строгие правила. Также субъекты малого и среднего предпринимательства могут заключать специализированные соглашения с целью представлять товары и услуги на определенных рынках и не выходить на те рынки, где присутствуют другие стороны соглашения. Наконец, редко встречающимся исключением, которого нет в законодательстве Соединенных Штатов, является сотрудничество между европейскими компаниями.

Основным различием между государственным воздействием на картели в США и ЕС является уровень и качество обеспечения соблюдения законодательства. Ценовой сговор и другие виды картельного поведения обычно подпадают под юрисдикцию Министерства юстиции США и, как правило, подвергаются уголовным наказаниям. Значительная часть персонала, работающего в Вашингтонском офисе Министерства юстиции, а также в региональных офисах некоторых больших городов, занимается в основном обнаружением и пресечением деятельности картелей.

The EC staff for cartel enforcement is very thin. There is no investigative staff and, as a result, cartels are normally uncovered, if at all, by complaint. In many parts of Europe, cartels were a customary way of life before the Treaty of Rome was adopted, and there is a serious question concerning whether EC law (which has no criminal component) and EC enforcement have reduced the level of secret cartels significantly.

В Европе же таких уполномоченных лиц очень мало. Никто не занимается расследованием деятельности картелей, поэтому, как правило, картели раскрываются благодаря поданным жалобам. Во многих частях Европы картели были нормальным экономическим явлением до принятия Римского договора, и поэтому непонятно, существенно ли уменьшился благодаря европейскому законодательству (в котором, кстати, не предусмотрена за это уголовная ответственность) и европейской правоприменительной политике уровень скрытых картелей.

ДАЙДЖЕСТ МЕРОПРИЯТИЙ

I ОЛИМПИАДА ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ЮРИДИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ имени О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

В марте 2018 г. в Университете имени О.Е. Кутафина впервые прошла Олимпиада по юридическому английскому языку, организованная Институтом частного права и Институтом юридического перевода. Это мероприятие вызвало огромный интерес у студентов юридических вузов и факультетов. В олимпиаде приняли участие студенты Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), МГИМО, ВШЭ, а также других ведущих вузов нашей страны.

На фото: участники олимпиады и жюри

Для участия в данном мероприятии студенты должны были пройти онлайн-регистрацию. Олимпиадные состязания проходили в два этапа.

Первый этап (отборочный) проводился дистанционно в формате тестирования, время для выполнения заданий составило 90 минут.

Второй этап (заключительный) состоялся в стенах Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 16 марта 2018 г. В ходе его проведения участники продемонстрировали свой уровень владения неподготовленной устной речью. Задание второго этапа состояло из двух частей. Первая часть представляла собой проблемную юридическую ситуацию (мини-кейс), по которой нужно было высказать свое мнение и предложить варианты решения данной задачи. Время подготовки ответа на первый вопрос составило всего 10 минут. В качестве второго задания участникам было предложено прокомментировать высказывание (цитату) правового характера. Времени на подготовку второго задания участникам

не давалось, т.е. они должны были продемонстрировать не только знание юридической терминологии, но и способность спонтанно вступать в коммуникацию на английском языке.

В состав жюри второго этапа вошли:

- председатель жюри — доцент кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Татьяна Бадаева;
- директор Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Татьяна Витлинская;
- заместитель директора Института частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Анастасия Митрущенко;
- заведующий кафедрой английского языка № 1 Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктория Калиновская;
- доцент кафедры международного частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Яна Алимova;
- доцент кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Лариса Милицына.

По результатам заключительного этапа I Олимпиады по юридическому английскому языку победителями и призерами стали:

- 1) Лариса Шестак — победитель 1-й степени;
- 2) Мария Будылина — победитель 2-й степени;
- 3) Анастасия Семенова — победитель 3-й степени;
- 4) Софья Симонайтес — победитель 3-й степени;
- 5) Евгения Кулешова — призер.

Им были вручены призы на заседании Ученого совета ректором Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) В. В. Блажеевым.

Поздравляем победителей и призеров олимпиады и желаем удачи!

*Отчет подготовила:
кандидат филологических наук, доцент
кафедры английского языка № 1
Института юридического перевода
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
В. В. Калиновская*

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ»

5—6 апреля 2018 г. в рамках V Московского юридического форума состоялась организованная кафедрой английского языка № 1 Института юридического перевода, кафедрой английского языка № 2, а также кафедрой иностранных языков международная научно-практическая конференция «Профессионально ориентированное обучение иностранному языку в юридическом вузе».

С докладами на конференции выступили 40 участников, среди которых кандидаты и доктора филологических, педагогических, философских и исторических наук, опытные педагоги, авторы учебных пособий и юристы-практики с многолетним стажем. Среди гостей присутствовали представители ведущих языковых вузов России, Испании и США.

5 апреля состоялось пленарное заседание конференции, на котором с приветственным словом к участникам и гостям конференции обратилась заведующий кафедрой английского языка № 1 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат филологических наук, доцент **В. В. Калиновская**.

В рамках пленарного заседания, руководителем которого являлась кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 1 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **В. В. Пикалова**, обсуждались проблемы преподавания иностранных языков в юридических вузах, особенности профессионально ориентированного перевода и актуальные тенденции высшего образования в целом.

Большой честью стали выступления иностранных гостей, один из которых, **Итан Ханц**, советник московского офиса «Dentons», специалист в области корпоративного права, M&A сделок и сделок в области private equity, а также консультант по арбитражным делам. Итан Ханц, обладая значительным опытом

На фото: Чарльз Годдард и Итан Ханц.

юридической практики как в России, так и за рубежом, поделился с участниками и гостями конференции своими размышлениями на тему «Law firm of global presence: Russian experience».

На пленарном заседании также выступил почетный гость, профессор кафедры международного частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Чарльз Годдард**, который предложил свои идеи относительно совершенствования практических языковых навыков студентов в целях развития их дальнейшей профессиональной деятельности на международной правовой арене.

На фото: участники пленарного заседания.

Работа конференции была организована по четырем секциям.

Модератором секции № 1 выступила кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода **В. В. Пикалова**.

В этой секции были заявлены доклады, касающиеся условий освоения юристом профессиональной интеркультуры, вопросов планирования занятия иностранным языком, использования интерактивных технических средств обучения для повышения мотивации изучения иностранного языка, обучения синхронному переводу в магистратуре. Интереснейшим с практической точки зрения оказался доклад о профессии паралигала в США и аспектах изучения английского языка студентами российских юридических вузов и факультетов старшего преподавателя кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина **Е. А. Де Бетюн**.

В работе секции приняли участие преподаватели Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **О. В. Яшина**, **Л. В. Горбачева**, **В. В. Пикалова**, а также преподаватели МГЛУ, МГИМО (У) МИД России, РУДН и Иркутского юридического института Академии генеральной прокуратуры Российской Федерации.

На фото: спикер — М. Е. Куприянова, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН и участники секции № 1.

Модератором секции № 2 выступила кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 2 **И. А. Мартыненко**.

Доклады на актуальные темы в этой секции сделали как сотрудники кафедр-организаторов (*В. В. Калиновская*, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка № 1 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) — «Содержание элективного курса в рамках профессионально ориентированного обучения»; *Е. В. Ратникова*, доцент кафедры английского языка № 2 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) — «Словообразовательные гнезда как способ изучения лексики английского языка»; *И. А. Мартыненко*, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 2 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) — «Google переводчик: практика и перспективы применения»; *С. В. Буденная*, преподаватель кафедры английского языка № 2 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) — «Роль личности преподавателя в повышении мотивации к изучению иностранного языка у студентов неязыковых специальностей»), так и представители ведущих вузов Москвы (*А. А. Лебедева*, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России); *С. А. Воробьева*, доцент кафедры профессиональных иностранных языков АТиСО (Академия труда и социальных отношений); *Л. В. Иванова*, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 4 МГИМО МИД России; *Л. В. Шестакова*, доцент кафедры иностранных языков Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)), которые обсуждали распространенные переводческие ошибки в работах слушателей и критерии качественного юридического перевода, профессиональное использование английского языка

в банковской сфере и другие актуальные темы профессионально ориентированного обучения иностранному языку в юридическом вузе.

Модератором секции № 3 выступила **Н. Б. Шрамкова**, кандидат философских наук, доцент кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода.

В рамках этой секции были представлены 7 выступлений педагогов-практиков МГЛУ, НИУ ВШЭ, Северо-Кавказского института ВГУЮ (РПА Минюста России), Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по перспективным направлениям лингвистического образования в неязыковом вузе, таким как комплексное использование ИКТ, использование метода дискурсивного анализа для исследования, использование метода долгосрочного проекта, развитие метакогнитивных навыков студентов, формирование межкультурной языковой компетенции, интерактивные средства повышения мотивации студентов.

Модератором секции № 4 выступила **В. У. Ногаева**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

В этой секции были заслушаны доклады 16 представителей профессионального сообщества ведущих вузов Москвы: *Л. В. Моисеенко*, доктора филологических наук, доцента, заведующего кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации в области права МГЛУ; *Лоренсо Бенхамина Гойкочеа Моралеса* (Перу), старшего преподавателя кафедры иностранных языков Московского авиационного института (МАИ); *Н. Н. Саклаковой*, кандидата филологических наук, доцента кафедры немецкого языка МГИМО (У) МИД России; *Е. В. Думиной*, доцента кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области права МГЛУ; *А. В. Березовской*, старшего преподавателя кафедры немецкого языка МГИМО (У) МИД России; *В. Ю. Шелестина*, кандидата исторических наук, научного сотрудника Института востоковедения РАН; *А. В. Логинова*, кандидата исторических наук, доцента кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); *М. С. Царевой*, кандидата философских наук, доцента кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), и др.

Участники этого заседания также не могли обойти наиболее актуальные и проблемные вопросы в сфере методики преподавания иностранного языка в юридическом вузе: как преодолеть коммуникативный барьер в процессе обучения межкультурному общению будущего юриста (немецкий язык), как применять корпусы юридических текстов в обучении иностранному языку, каковы особенности перевода доктринальных текстов, какова роль фоновых знаний как компонента лингвострановедения на примере изучения истории правовой символики Германии и многие другие.

Среди требующих обсуждения и разрешения были названы вопросы о роли коммуникативных процессов в условиях глобализации и вопросы инновационных технологий в обучении иностранному языку для специальных целей в неязыковом вузе.

Предметом горячих дискуссий стало выступление *Е. А. Лысак*, старшего преподавателя кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), на тему «Угрозы национальной безопасности в сфере образования».

На фото: Богданова Ирина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 8 Международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России

6 апреля в рамках форума состоялся **мастер-класс** по теме «**Teaching Anglo-American Legal Terminology and Concepts to Law Students**», организованный кафедрой английского языка № 1 Института юридического перевода. Мастер-класс провела **Ирина Анатольевна Богданова**, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 8 международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России.

Гости мастер-класса получили возможность познакомиться с материалами, формами и методами работы по обучению юридическому английскому, используемыми в ведущем вузе МГИМО (У) МИД России. Завершала мероприятие, как обычно, сессия вопросов и ответов.

Отчет подготовила:
кандидат филологических наук, доцент
кафедры английского языка № 1
Института юридического перевода
Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
В. В. Пикалова

XVII КОНФЕРЕНЦИЯ «ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА» СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ»

6 апреля 2018 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) успешно прошла XVII Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права». Участие в этой научной конференции стало традиционным для кафедры английского языка № 1 ИЮП. В 2018 г. в конференции секции «Юридический английский» приняли участие 28 студентов из разных вузов страны.

Целью конференции секции «Юридический английский» является представление результатов учебно-исследовательской деятельности студентов на английском языке. В программе конференции секции «Юридический английский» были заслушаны доклады на английском языке на профессионально ориентированные темы в области юриспруденции, подготовленные студентами I—IV курсов под руководством ведущих преподавателей кафедры английского языка № 1. Преподаватели нашей кафедры прилагают много усилий для подготовки студентов к участию в конференции, что является залогом их успешных выступлений.

Конференция секции «Юридический английский» проходила в два этапа. На первом этапе были отобраны победители, имеющие конкурентоспособные проекты, которые были особо отмечены конкурсной комиссией, в состав которой вошли: доцент *Калиновская В. В.*, доцент *Ежова Н. Ф.* и доцент *Милицына Л. Ф.*

На фото: участница подсекции «Международное право и зарубежный опыт», студентка 3-го курса ИСПП и ИЮП Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Конова Дария Вадимовна с докладом «3 parents children» as a revolutionary legal reality: for and against»

После такого серьезного отбора борьба продолжилась на втором университетском этапе, а именно на конференции 6 апреля.

Следует отметить, что с каждым годом растет интерес студентов к мероприятию такого рода. Об этом свидетельствует количество поданных заявок. В секции «Юридический английский» участвовали как студенты и магистранты Московского Государственного Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), так и представители других Университетов и институтов России: Пермской высшей школы экономики, Московской высшей школы экономики, Московского государственного университета, Московского государственного института международных отношений, Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России, СКИ ВГУЮ РПА Минюста России).

Работа секции «Юридический английский» осуществлялась по двум направлениям: российское право на английском языке (руководитель — доцент Н. Ф. Ежова) и международное право и зарубежный опыт (руководитель — доцент Л. Ф. Милицына). В каждой подсекции количество выступающих докладчиков составило по 14 человек.

По традиции кафедра английского языка № 1 приглашает в состав оценочной комиссии преподавателей правовых кафедр и других структур Университета, а также представителей иностранных правовых компаний, работающих в Москве. В 2018 г. гостями секции «Юридический английский» стали: преподаватель кафедры международного права — Чарльз Годдард, старший юрист фирмы «Ernst

На фото слева направо: старший преподаватель кафедры английского языка № 1 ИЮП С. В. Ямпуль, старший юрист фирмы «Ernst & Young» Д. А. Максимович, консультант Департамента международного права и сотрудничества Министерства юстиции Российской Федерации Д. В. Пономарева, доцент кафедры английского языка № 1 ИЮП Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) П. В. Рыбин, доцент кафедры английского языка № 1 ИЮП Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Н. Б. Шрамкова

& Young» Д. А. Максимович и Т. С. Михалева, старший юрист фирмы «White & Case» Петр Котелевцев, консультант Департамента Международного права сотрудничества Министерства юстиции РФ — Д. В. Пономарева.

Конференция секции «Юридический английский» проходила в формате конкурса презентаций студенческих исследований юридической направленности на английском языке. Выступающие в докладах продемонстрировали глубокое знание темы своих исследований. Студенты подготовили очень интересные актуальные доклады, затрагивающие самые различные аспекты в области юриспруденции. Участники конференции секции «Юридический английский» изучили большой пласт биографической и научной литературы, активно использовали интернет-ресурсы по темам своих докладов. Все доклады были интересные и яркие. Ребята старались показать свою личную позицию по той или иной проблеме, порой достаточно спорную и неоднозначную. Доклады отличались последовательностью и методологией работы с научным материалом. Также следует отметить, что выступления студентов сопровождались показом разнообразного фотоматериала. В частности, в этом плане особо можно отметить выступления студента 3-го курса МПИ Льва Замескина «Public Offering of Tokens (ICO): Perspectives of Regulation in Russia and Abroad»; Максима Вожагова «Addressing Transgression: Types of criminal punishment»; студента 1-го курса Института прокуратуры Максима Масягина «Crucial measures of additional legal protection for Russian Olympic athletes».

Все члены комиссии отметили, что участники показали отличное владение английским языком и стабильный навык публичной речи.

По результатам конкурса в подсекции «Modern russian law and comparative law» победила студентка 2-го курса Международно-правового института — Зарман-

На фото: победительница конференции подсекции «Российское право на английском языке», студентка 2-го курса МПИ и ИЮП Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Диана Зарманбетова с докладом «Is a Bride kidnapping a crime or a beautiful tradition?»

бетова Диана с темой доклада «Is Bride kidnapping crime or beautiful tradition?», в подсекции «International law, human rights, foreign matters» победила студентка 3-го курса Международно-правового института Александра Штенгауэр с темой доклада «Color as a trademark».

Все студенты в зависимости от успеха выступления и презентации темы были отмечены в различных номинациях:

1. «The winner takes it all» award certificate 2018.
2. Topic relevance award certificate 2018.
3. Subject knowledge and coverage award certificate 2018.
4. Novation and creativity award certificate 2018.
5. Professional e-presentation award certificate 2018.
6. Manner and personal style award certificate 2018.
7. Smart respondent award certificate 2018.

*Отчет подготовила:
кандидат филологических наук, доцент
кафедры английского языка № 1
Института юридического перевода Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Н. Ф. Ежова*

III МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ПРАВО: ФРАНЦУЗСКИЙ И ИСПАНСКИЙ КАК ЯЗЫКИ БИЗНЕС-ОБЩЕНИЯ»

6 апреля 2018 года кафедра иностранных языков совместно с кафедрой предпринимательского и корпоративного права в рамках V Московского юридического форума провели III Международный научный симпозиум «Предпринимательство и право. Французский и испанский как языки бизнес-общения», собравший более 50 представителей академической науки, практикующих юристов, студентов и аспирантов из России, Франции и стран Латинской Америки.

На фото (слева направо): К. Х. Рекош, М. А. Егорова, С. Хатчинсон, А. Дюфло, В. У. Ногаева, Ю. Удовиченко, М. С. Воскресенская, К. Дрожжа, Орнелла Юкхарибаш

С приветственным словом к участникам конференции обратились: начальник управления международного сотрудничества Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук **К. В. Машкова**, заведующий кафедрой иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент **М. А. Бирюкова**, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор **И. В. Ершова**, ассистент советника по правовым вопросам посольства Франции в РФ **Кристина Дрожжа**, эксперт Национального комитета содействия экономическому сотрудничеству со странами Латинской Америки **Екатерина Юркова** и президент Объединенного центра делового сотрудничества БРИКС, профессор **Висенте Барриентос**. Среди гостей присутствовали эксперт-практик международного класса в области права, основатель адвокатского бюро «Дюфло и партнеры» (г. Лион) **А. Дюфло**, доктор экономики, доцент кафедры языковой подготовки кадров государственного управления ИГСУ РАНЕПА **Боливар Вильяреал**, кандидат филологических наук, профессор UNED (Национальный университет дистанционного образования Испании) **А. А. Силин** и др.

На фото: Д. Красовец

Представители президиума отметили важность подобного опыта межкультурного научного и делового общения, обратили внимание на массовость мероприятия, которая свидетельствует о растущем интересе к симпозиуму со стороны представителей научных и деловых кругов различных стран.

В ходе **французской секции**, руководителями которой выступили кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков **В. У. Ногаева** и преподаватель кафедры иностранных языков **М. С. Воскресенская**, было заслушано 6 научных докладов.

Первый докладчик, **Давид Красовец**, кандидат искусствоведения, доцент кафедры языковой подготовки кадров государственного управления РАНХиГС при Президенте РФ, выступил с докладом на тему «Разрыв между французским языком и французским правом», акцентировав внимание аудитории на том факте, что французский язык исторически являлся не только вербализатором и транслятором культуры Франции далеко за ее пределами, но и правовой системы этой страны.

В настоящий момент, в связи с техническим прогрессом и глобализацией, юридические пространства эволюционируют отлично от традиционных географических территорий. По мнению докладчика, французский язык сможет удержать за собой прежние позиции языка права, сохраняя и упрочивая свое влияние в международных организациях, которые определяют будущие юридические нормы.

В докладе **Алена Дюфло**, основателя адвокатского бюро «Дюфло и партнеры» (г. Лион), преподавателя Университета Лион-III имени Жана Мулена, «Новый стандарт французского как языка права и языка бизнес-общения» была поднята чрезвычайно актуальная тема для сегодняшней Франции, касающаяся гендерного равноправия и его отражения в языке. В частности, речь шла о появлении флексий женского рода у слов, традиционно имевших только мужской род, а также о пересмотре главенства мужского рода при согласовании нескольких существительных разного рода с прилагательными. Выступающий отметил, что, если изменения укоренятся в языке, их учет будет необходимым в процессе делового общения с французскими партнерами.

Следующий докладчик, адвокат Парижской коллегии адвокатов, представитель московского офиса коллегии адвокатов «Жанте и партнеры» **Владимир Конт**, озаглавил свое выступление «О некоторых вопросах сравнительного права (Франция — Россия): применение на практике». В его докладе были затронуты такие темы, как реформирование договорных механизмов ГК РФ и его положительное влияние на бизнес-климат в России, что способствовало привлечению иностранных игроков на ее рынок; санкции и контрсанкции, последовавшие за событиями на Украине в 2014 г. и негативно сказавшиеся на инвестиционной привлекательности России. На данном этапе, несмотря на некоторое состояние неопределенности, можно все же говорить об адаптации иностранных предприятий к установившимся правовым ограничениям их деятельности на российском рынке.

Интерес участников симпозиума был в том числе направлен на правовое регулирование цифрового пространства внутри ЕС. По этому поводу с докладами «Единый цифровой рынок ЕС» и «Общий регламент ЕС по защите персональных данных» выступили преподаватель-исследователь департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ **Самуэль Кристоф Хатчинсон** и **Юлия Удовиченко**, представитель ПАО «Газпром нефть» и студент ЮЗИ Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Г-н Хатчинсон в своем выступлении рассказал о пакете мер, подготовленных Еврокомиссией в рамках «Стратегии единого цифрового рынка Европы», разработанной для снятия ограничений для свободной конкуренции, которые были наложены поставщиками на продажу товаров и услуг через Интернет клиентам, находящимся в другой, нежели продавец, стране ЕС.

На симпозиуме выступила его постоянный гость, кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка МГИМО (У) МИД России **Рекош Карина Хаджиевна**, прочитавшая доклад «Культурно-дискурсивное достояние компаниянажа», в котором речь шла об истоках предпринимательской деятельности во Франции и ее отражении в языке.

Большой интерес к симпозиуму проявило и молодое поколение студентов — будущих юристов, выступивших с разносторонними докладами, посвященными вопросам предпринимательства в России и Франции. На встрече с участниками взяли слово: *Елизавета Ларкина*, студентка 1-го курса магистратуры Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) («Искусственный интеллект на предприятиях: актуальные проблемы» — «L'intelligence artificielle dans les entreprises: problèmes actuels») и *Ульяна Долотенко*, студентка 4-го курса Международно-правового института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) («Отпускные чеки на французских предприятиях» — «Chèques-vacances dans les entreprises françaises»).

Следует отметить, что активными участниками секции были также студенты-французы из Университетов Париж — Нантер и Лион-III имени Жака Мулена, обучающиеся в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по обмену.

Испанскую секцию, которую вела доцент кафедры иностранных языков **Н. Ю. Колесникова**, открыл **Боливар Вильяреал**, который говорил о важности испанского языка для развития экономических отношений со странами Латинской Америки. Г-н Вильяреал привел статистику товарооборота России и Эквадора, сравнительные данные о темпах роста экономического сотрудничества Эквадора с Россией, США и другими латиноамериканскими странами, которые свидетельствуют о том, что объемы торговых операций с Россией еще значительно уступают товарообороту с США, но темпы развития делового сотрудничества между нашими странами многократно опережают сотрудничество с североамериканским соседом.

На фото: С. Хатчинсон

Профессор **Висенте Барриентос** подчеркнул важность испанского, французского и других языков как средства межкультурного сотрудничества в условиях роста международной напряженности и призвал расширить формат конференции, включив в повестку португальский и китайский языки, так как в условиях резкого ухудшения отношений между Россией и ее европейскими и американскими партнерами деловое сотрудничество с Бразилией и Китаем становится приоритетным.

Екатерина Юркова рассказала о структуре и задачах НК СЭСЛА, о том, какую юридическую и практическую поддержку комитет оказывает латиноамериканским бизнесменам. Эксперт остановилась на культурной работе комитета, на мероприятиях по развитию межкультурного и образовательного обмена среди молодежи и студентов. Екатерина Юркова высоко оценила уровень симпозиума и пригласила преподавателей и аспирантов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) к дальнейшему сотрудничеству, а студентов, изучающих испанский язык, для прохождения практики с перспективой дальнейшего трудоустройства.

Продолжили работу симпозиума выступления преподавателей и аспирантов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного права Х. Д. Пирцхалава и магистр права **Мауро Гудиньо** (Эквадор) говорили о важности изучения испанского языка для правильного применения источников международного права и влияния экономики на международное частное право.

А. А. Силин выступил с докладом о деловом климате современной Испании, перспективах и направлениях открытия малого и среднего бизнеса, о законодательной базе, которая регулирует деятельность иностранных компаний и предпринимателей в этой стране.

Преподаватель Университета МГИМО (У) МИД России Н. В. Коростелева представила многоцелевой инновационный образовательный проект, разработанный преподавателями и студентами юридического факультета на базе испанского языка, совместно с коллегами мадридского университета, который заинтересовал не только преподавателей, но и представителей бизнес-сообщества, так как позволяет отрабатывать самые различные модели ситуаций и отношений.

Все докладчики особо отметили конструктивность научного диалога, высокий уровень организации конференции, тщательный отбор участников, активность аудитории, заинтересованность со стороны студентов, актуальность тематики и практические выходы, необходимые для того, чтобы успешно справиться с теми вызовами, которые диктует жизнь.

Отчет подготовили:

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

В. У. Ногаева,
*преподаватель кафедры иностранных языков
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

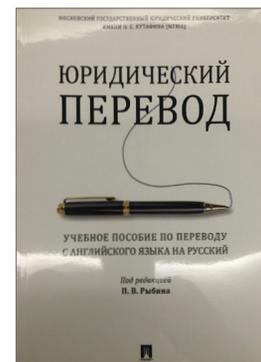
М. С. Воскресенская,
*доцент кафедры иностранных языков
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Н. Ю. Колесникова

КНИЖНАЯ ПОЛКА КАФЕДРЫ

Юридический перевод : учебное пособие по переводу с английского языка на русский / под ред. П. В. Рыбина. — М. : Проспект, 2018. — 536 с.
Авторы: П. В. Рыбин, О. И. Габуния, Н. М. Головина, А. В. Данченкова, И. В. Дерюгина, А. В. Дорошенко, В. А. Ермолаева, В. В. Калиновская, И. А. Романова, Л. Ф. Толубаева, Е. М. Черепяхина, Н. Г. Шепелева, Н. Б. Шрамкова.

Учебное пособие направлено на обучение письменному переводу юридических текстов различных стилей и жанров как деятельности, объединяющей три этапа: переводческий анализ, перевод и редактирование. Оно содержит обширный практический материал, предназначенный как для работы над отдельными трудностями юридического перевода, так и для развития универсальных переводческих навыков. Адресовано студентам и слушателям юридических вузов, изучающих дисциплину «Профессионально ориентированный перевод», а также может быть полезно лицам, владеющим английским языком и желающим познакомиться с основами теории и практики письменного юридического перевода с английского языка на русский.

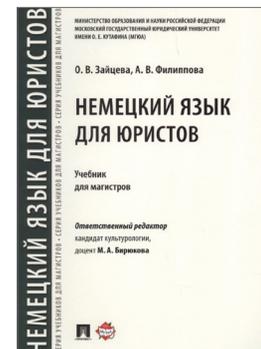
Ногаева В. У. Французский язык для юристов : учебник для магистров / отв. ред. С. А. Толстикова. — М. : Проспект, 2018. — 552 с.

Настоящий учебник представляет собой курс французского языка в деловой сфере и имеет целью формирование основ делового общения в устной и письменной формах. Предназначен для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», квалификация (степень) «магистр». Учебник может быть использован широким кругом лиц, желающих ознакомиться с французским языком в сфере делового общения.

Зайцева О. В., Филиппова А. В. Немецкий язык для юристов : учебник для магистров / отв. ред. М. А. Бирюкова. — М. : Проспект, 2018. — 84 с.

Настоящий учебник представляет собой курс немецкого языка в деловой сфере и имеет целью формирование основ делового общения в устной и письменной формах. Предназначен для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», квалификация (степень) «магистр». Учебник может быть использован широким кругом лиц, желающих ознакомиться с немецким языком в сфере делового общения.

Ольга Евгеньевна ГОЛУБЬ,
старший преподаватель
кафедры английского
языка № 1 Института
юридического перевода
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
olga_golub_2017@mail.ru
125993, Россия, г. Москва
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

РОЛЬ ТЕОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ. ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕГАТИВНОЙ ВЕЖЛИВОСТИ И РЕАЛИЗАЦИИ ЛИКОСОХРАНЯЮЩИХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования прагматической компетенции у студентов, изучающих английский язык. Рассматривается роль теории вежливости Браун-Левинсона в формировании прагматической компетенции. Анализируются грамматические средства выражения негативной вежливости и реализации ликосохраняющих речевых актов.

Ключевые слова: грамматика, прагматика, прагматическая компетенция, теория вежливости, позитивная вежливость, негативная вежливость, ликосохраняющий речевой акт.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.160-165

O.E. GOLUB,

Senior Lecturer of English Faculty № 1 of the Department of Legal Translation
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

olga_golub_2017@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

POLITENESS THEORY AND PRAGMATIC COMPETENCE. GRAMMATICAL MEANS OF EXPRESSING NEGATIVE POLITENESS AND PERFORMING FACE SAVING ACTS

Abstract. The article is concerned with the problems of helping English language students to develop pragmatic competence. It discusses politeness theory and grammatical means of expressing negative politeness and face saving acts.

Keywords: grammar, pragmatics, pragmatic competence, politeness theory, positive politeness, negative politeness, face saving act.

В статье «Грамматика для нас» обсуждались работы британских и американских лингвистов, подвергающих сомнению традиционные подходы к преподаванию грамматики; говорилось о концепции «Грамматика как выбор», о связи грамматики и прагматики, о важности развития прагматической компетенции у студентов, изучающих английский язык и желающих владеть им на высоком уровне; о преподавании грамматики с учетом этого. Рассматривалась модель «Три измерения грамматики» Дайан Ларсен-Фримен. Был сделан

вывод, что третьему «измерению», прагматическому, в процессе преподавания уделяется крайне мало времени, или оно игнорируется полностью.

В настоящей статье речь пойдет о практических аспектах формирования прагматической компетенции студентов, конкретнее, о важном шаге на пути к ее формированию, о необходимости ознакомления студентов с теорией вежливости; с такими совокупностями стратегий речевого поведения, как «позитивная вежливость» («positive politeness») и «негативная вежливость» («negative politeness»); с такими прагматическими понятиями, как «лицо» («face»), «лицоугрожающий речевой акт» («face threatening act»), «ликосохраняющий речевой акт» («face saving act»). Мы продемонстрируем связь между негативной вежливостью, ликосохраняющими речевыми актами и грамматическими конструкциями, с помощью которых они реализуются на практике.

В мае 2011 г. в британском журнале «The Economist» была опубликована статья «Euphemistically speaking. This may interest you». Автор в юмористическом ключе рассматривает серьезную проблему — неправильную интерпретацию носителями других языков высказываний англоговорящих участников коммуникации и, как следствие, проблемы, из этого вытекающие. Автор взял в качестве примера следующий контекст: общение на работе между коллегами и в паре «начальник — подчиненный». Он приводит подборку высказываний под рубриками «Что говорят британцы», «Что [при этом] британцы имеют в виду» и «Как [в итоге] это понимают другие». Вот некоторые из этих высказываний.

What the British say: «Perhaps you would like to think about...» / «I would suggest...» / «It would be nice if...». What the British mean: «This is an order. Do it or be prepared to justify yourself...». What is understood: «Think about the idea, but do what you like».

What the British say: «This is in no sense a rebuke». What the British mean: «I am furious with you and letting you know it». What is understood: «I am not cross with you».

What the British say: «Correct me if I'm wrong». What the British mean: «I know I'm right — please don't contradict me». What is understood: «Tell me what you think».

What the British say: «Oh, by the way/Incidentally...». What the British mean: «The primary purpose of our discussion is...». What is understood: «This is not very important...».

What the British say: «With the greatest respect». What the British mean: «I think you are wrong (or a fool)». What is understood: «He is listening to me».

What the British say: «I was a bit disappointed that/It is a pity you...». What the British mean: «I am most upset and cross». What is understood: «It doesn't really matter».

What the British say: «Could we consider some other options». What the British mean: «I don't like your idea». What is understood: «They have not yet decided».

What the British say: «Quite good» (with the stress on the «quite»). What the British mean: «A bit disappointing». What is understood: «Quite good».

What the British say: «Quite GOOD» (with the stress on the «good»). What the British mean: «Excellent». What is understood: «Quite good».

Могут ли наши студенты в подобной ситуации совершить те же прагматические ошибки, неверно интерпретировать обращенное к ним высказывание,

остаться в неведении относительно главной коммуникативной цели говорящего? Да, с большой вероятностью могут. Можем ли мы как преподаватели помочь им избежать потенциальных проблем, причиной которых являются прагматические ошибки? Да, безусловно, можем, и один из необходимых шагов на этом пути — ознакомление студентов с теорией вежливости Браун — Левинсона, разработанной и опубликованной в 1987 г. в совместной работе американских социолингвистов П. Браун и С. Левинсона «Вежливость: некоторые универсалии в употреблении языка» («Politeness: some universals in language usage»).

Теория, которая стала основой для дальнейших исследований в этой области, позиционировалась авторами как универсальная, но на самом деле изложенные в ней положения отражают особенности коммуникации в основном западноевропейской культуры. Это было причиной серьезной критики со стороны лингвистов и культурологов, но хочется отметить, что именно то, что стало причиной критических отзывов, — отсутствие универсальности, ограниченная область применения — является достоинством теории с точки зрения изучающих и преподающих английский язык, так как положения и понятия, предложенные авторами, исключительно точно отражают особенности коммуникации носителей английского языка.

Теория основана на понятии «лицо» («face»), впервые предложенном американским социологом Ирвингом Гофманом, которое означает следующее: образ самого себя в глазах общества («the public self-image of a person»). Вежливость («politeness») — это средства, используемые в процессе коммуникации, с помощью которых демонстрируются понимание и признание публичного образа участников коммуникации и стремление сохранить этот образ, иными словами, сохранить «лицо» собеседника. У «лица» можно выделить две основные потребности («face wants») в процессе общения. С одной стороны, это желание получить одобрение, признание, похвалу, потребность в принятии, демонстрации солидарности и единомыслия. Это желание получило название «позитивное лицо» («positive face»). С другой стороны, это желание невмешательства в свободу действий «лица» со стороны других участников коммуникации, стремление к независимости, опасение оказаться в неловкой ситуации, связанной с ограничением свободы действий и принятием на себя нежелательных обязательств, — это «негативное лицо» («negative face»).

Ситуации, возникающие в процессе общения, несущие угрозу как «позитивному», так и «негативному» «лицу» собеседника (или говорящего), представляют собой «лицоугрожающие речевые акты» («face threatening acts»). И наоборот, речевой акт, направленный на уменьшение подобной угрозы, получил название «ликосохраняющий речевой акт» («face saving act»). «Позитивная вежливость» («positive politeness») — совокупность речевых стратегий, направленных на удовлетворение потребностей «позитивного лица», речевые акты, цель которых — продемонстрировать солидарность, единодушие, стремление к общей цели. «Негативная вежливость» («negative politeness») — совокупность речевых стратегий, ориентированных на негативное лицо собеседника, речевые акты, цель которых — продемонстрировать почтительное отношение, подчеркнуть понимание важности свободы действий собеседника, уважение к его времени и желаниям, отсутствие давления. Такие высказывания часто сопровождаются

принесением извинения за вмешательство в планы собеседника. В целом обозначается определенная дистанция между собеседниками, подчеркивающая автономию коммуникантов. Осуществляются ликосохраняющие речевые акты.

Нам представляется чрезвычайно важным доведение до сведения студентов того, что в английском языке и в английской коммуникативной культуре преобладает негативная вежливость. В процессе преподавания необходимо обращать внимание студентов на способы достижения коммуникативных целей в английском языке с учетом более значимой роли негативной вежливости, демонстрировать связь между коммуникативными целями и средствами, с помощью которых они достигаются. При знакомстве с новыми грамматическими явлениями надо не ограничиваться лишь формой и значением, а показывать, когда и зачем, с какими прагматическими целями они употребляются.

Рассмотрим и проанализируем некоторые грамматические и лексико-грамматические средства, с помощью которых на практике реализуются стратегии негативной вежливости и осуществляются «ликосохраняющие» акты.

1. Наречия меры и степени, такие как *quite, fairly, pretty, a bit, not really*. Они используются, чтобы сделать высказывание менее категоричным, твердым, безапелляционным, часто превращая его в «ликосохраняющий» акт. Возьмем для примера такой диалог:

— *Have you ever read Mona? It's so moving, I loved it.*

— *Really? It left me cold. I just found it a bit dull, a bit boring. I didn't even finish it.*

Второй участник диалога даже не дочитал книгу, что само по себе характеризует его отношение к ней. Но использование *a bit* перед прилагательными, негативно характеризующих книгу, делает все высказывание исключительно вежливым. Ведь словарное значение *a bit* — «чуть-чуть», «немного». Формально лицо первого участника сохранено.

Еще одно описание книги:

— *This book isn't fantastic, but I quite like the story. It's fairly long and quite complicated, and the characters are pretty boring.*

Захочет ли ваш собеседник читать это произведение после такого отзыва? Скорее всего, нет, и даже слово *like* его не обманет, ведь перед ним наречие *quite*, которое в одном из его значений употребляется как раз для того, чтобы уменьшить эффект стоящего после него прилагательного или глагола.

— *I love opera! — I quite like opera, too.*

2. Question tags, то, что в русскоязычных учебниках грамматики традиционно называется «разделительными вопросами». Одна из функций question tags — выражение просьбы. Просьба — это потенциально «ликсоугрожающий» речевой акт. Собеседник может быть не в состоянии ее выполнить, что ставит его в неудобное положение. Как превратить просьбу с question tag в «ликосохраняющий» речевой акт? Ответ прост — построить высказывание таким образом, чтобы основная его часть представляла собой отрицание:

— *You haven't got the sales figures, have you?*

— *You can't translate this into French, can you?*

Если даже собеседник не может выполнить вашу просьбу, его лицо сохранено, потому что, ответив «нет», он тем не менее формально соглашается с вашим высказыванием, не отказывает, не противоречит вам, подтверждает сказанное вами.

3. Пассивный залог. Одно из грамматических явлений, изучение которого зачастую ограничивается знакомством с формой и значением и чей потенциал с точки зрения прагматики игнорируется. Предложения с глаголом в пассивном залоге могут являться «ликосохраняющими» актами.

— *You told me the room would be ready.*

— *I was told the room would be ready.*

Второе предложение представляет собой ликосохраняющий речевой акт, говорящий смещает акценты, прямо не высказывая претензии собеседнику.

— *I hope you will do everything in time.*

— *I hope, everything will be done in time.*

Во втором предложении пожелание высказано косвенно, нет прямого обращения к собеседнику, еще один «ликосохраняющий» акт.

4. Вопросительные предложения, в особенности с модальными глаголами для выражения просьбы. Для того, чтобы подчеркнуть дистанцию между собеседниками и минимизировать угрозу негативному лицу, говорящие отдают предпочтение модальным глаголам *could, might, would*.

— *Would you mind closing the window?*

— *Could I ask you to take your shoes off?*

— *Might I ask you to help me with the papers?*

Вопрос формально допускает варианты ответов, собеседник получает выбор, в то время как модальные глаголы *could, might, would*, являющиеся формами прошедшего времени, семантика которого — дистанция, привносят в предложения элемент почтительности и деликатности.

5. Грамматические и лексические средства, с помощью которых достигается эффект преуменьшения. Лексические единицы, семантически означающие «малое количество», лексические единицы, в том числе модальные глаголы, выражающие меньшую степень уверенности, неуверенность, сомнение.

— *If I could just have a tiny moment of your time.*

— *I know you're busy, but might I ask you if — em — if you happen to have an extra pen that I could, you know — em — maybe borrow?*

— *I think you might have broken it.*

Эти высказывания представляют собой «ликосохраняющие» речевые акты. Демонстрируется уважение к свободе действий собеседника, эмпатия и сдержанное проявление чувств, как в последнем примере.

Подобные средства, наряду с многочисленными извинениями:

— *I'm really sorry, but you are not supposed to smoke in here.*

— *I'm sorry to bother you, but can I ask you for a pen? —*

лингвистическим хеджированием (защитой говорящего от радикальных высказываний в адрес собеседника):

— *I would argue that to some extent.*

— *Oh by the way, if you see Jackie could you tell her I'll call her this evening. —*

и так называемыми *pre-sequences* (предложениями, которые предшествуют просьбе, приглашению и дают возможность говорящему отказаться от их озвучивания, если реакция собеседника свидетельствует об их нежелательности):

— *Are you using your car tonight? — Yes, I am, actually. Why? — Oh, nothing.*

— *Are you free on Friday? — No, I'm all booked up, I'm afraid. — Oh, well, never mind.* —

служат для минимизации угрозы негативному лицу собеседника, подчеркивая понимание важности свободы действий и уважение к желаниям адресата.

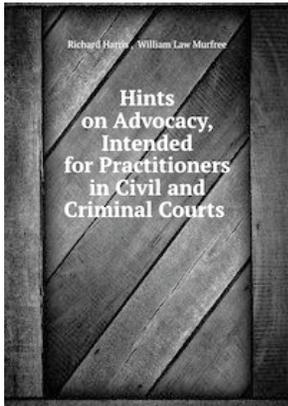
Нам представляется чрезвычайно важным ознакомление студентов, изучающих английский язык, с теорией вежливости Браун-Левинсона. Необходимо акцентировать внимание обучающихся на важности негативной вежливости в английской коммуникативной культуре. В процессе преподавания грамматики следует не только знакомить студентов с формой и значением грамматических явлений, но и предоставлять информацию о том, с какими прагматическими целями их можно и нужно употреблять. При таком подходе грамматика перестает быть лишь сводом правил, знания которых необходимы для правильности и грамотности речи, и становится важным инструментом для эффективного межкультурного общения и средством формирования межкультурной коммуникативной компетенции.

Рассмотрим еще раз высказывания из статьи «*Euphemistically speaking. This may interest you*». Они представляют собой «ликосохраняющие» акты, с помощью которых говорящий критикует, упрекает, дает указания, но отсутствие у адресата представления о негативной вежливости не дает ему возможность правильно интерпретировать обращенные к нему реплики и приводит к прагматическим ошибкам.

Теория вежливости играет важнейшую роль в формировании прагматической компетенции. Осведомленность о стратегиях негативной вежливости позволит изучающим английский язык глубже понимать грамматические явления, их роль в ее реализации, что, в свою очередь, приведет к повышению уровня владения языком и успешности коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Голубь О. Е. Грамматика для нас // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 11. — С. 37—44.
2. *Emmerson P. Business Grammar Builder.* — Macmillan Education, 2010.
3. *Dellar H., Wakley A. Outcomes Upper-Intermediate Student's Book.* — Heinle Cengage Learning, 2010.
4. *Paterson K. Oxford Living Grammar Elementary.* — Oxford University Press, 2009.
5. *Thornbury S. An A-Z of ELT.* — Macmillan Education, 2006.
6. *Yule G. Pragmatics.* — Oxford University Press, 1996.

HINTS ON ADVOCACY BY RICHARD HARRIS

The Classes of Witnesses

From the subject of cross-examination to a study of the various classes of witnesses who may become the subjects of that ordeal, the transition is natural. It is superfluous to say that the variety of characters which may be displayed in the witness box is almost infinite; for the supply is drawn from the inexhaustible reservoir of human nature itself. The witnesses however, most usually encountered in practice, may be classified under the following heads : The lying witness, the flippant witness, the dogged; the hesitating; the nervous; the cunning; the hypocritical ; the witness partly false; the positive witness; the stupid; the truthful; the expert witness etc.

The Lying Witness. — A witness whose evidence is untrue must lie with wonderful skill if he go through even his examination-in-chief without betraying himself. He is the easiest of all to dispose of, and, once discovered to the jury in his true character, will do more harm to a cause than half-a-dozen truthful witnesses will undo. The greatest instances in modern times of this class of witnesses were the notorious «claimant » and his supporter Luie. I may here remark that the Tichborne trials will well repay a careful perusal; for they afford illustrious examples of every branch of advocacy, and are a mine of inexhaustible wealth to the aspiring advocate. A lying witness, however, is not always to be disposed of by a flourish of the hand, but in most cases, if you have had any experience, you will be able to refute his statements by his own lips.

He comes up with a well-concocted story, and tells it glibly enough. Now you are well aware that events in this world take place in connection with or in relation to other events. An isolated event is impossible. The story he tells is made up of events which, if true, fit in with a great many other events, and could not have happened without causing other events or influencing them. If his story be untrue, the matters he speaks of will not fit in with surrounding circumstances in all their details, however skillful the arrangement may be. The multitude of surrounding circumstances will all fit in with a true story, because that is part and parcel of those circumstances carved out from them ; just as the oddest shaped stone you could cut from the quarry would fit in again to the place whence it was taken. It is, therefore, to the rock, of which it once formed a part that you must go to see if the block presented be genuine or false. You must, in other words, go to the surrounding circumstances. The witness, however clever he may be, can not prepare himself for questions which he has no conception will be put to him, and if you test his imaginary events by comparing them with real events, you will find the real and the false could not co-exist in their entirety; there must be a displacement of facts that have actually occurred, which is impossible.

Will a lying story fit in? It is certain it will not: but it may not be possible to obtain an accurate view of the surrounding circumstances — that is the principal difficulty. But you may almost always get at some of them, and these, however few, will answer your purpose. In cross-examining a witness who lies, you must therefore apply the test of surrounding circumstances, and compare his testimony with that of other witnesses. The latter will be the severest and the surest test, if you apply it to the smaller details.

It need hardly be said, that the greater the number of witnesses to prove a concocted story, the greater the certainty of exposure by a skillful cross-examiner. The main facts of a story may be so contrived as to be spoken to by all the witnesses; but they cannot agree upon details which never occurred to them, or concoct answers to suit questions of which they have no conception.

But even in this mode of cross-examination you must be careful not to obtain an apparent corroboration, where you seek contradiction. The way to avoid this is not to put the same question upon some important piece of evidence to every witness. If you have got the first contradicted by the second, let the matter rest; the next witness will make a guess and corroborate the first, which will materially weaken the effect of the contradiction. By judiciously pursuing this line, you may get all the witnesses to contradict one another. It was the great complaint of Brougham, in Queen Caroline's trial, that the story was so well concocted that two witnesses were never called upon one important fact. This, of course, was contrived so that there should be no possibility of contradiction. It is not difficult, if there are several witnesses telling an untrue story, to break them down in cross-examination; and one of the best instances I have met with is that narrated in the story of Susannah and the Elders. This example of cross-examination further shows how necessary it is that the other witnesses should be «out of court,» while one is under examination.

It is when you have to deal with an untruthful witness who speaks only to one set of facts, and stands alone with regard to that evidence, that your skill is put to the test. How are you to shake his testimony? Assuming that character is not altogether out of the question, you will ascertain who he is, and upon this point he may not be touched; he will, probably, if a stranger, be prepared with an answer which will render futile all further inquiries. If you know the witness is a man of bad character (that he has been convicted, say), your task will be comparatively easy. But even then, if you are not prepared to contradict him by legal evidence, he may defeat you by indignant denials.

It may be said, «Everybody knows that.» True; but even in putting questions as to a witness having been convicted, there is all the difference in the world between one mode of putting them and another. If you do it unskillfully, the effect of the surprise on the jury may be lost, and in advocacy surprise is a powerful emotion to enlist on your side. An advocate who can surprise either a witness, or a jury, or his opponent by a question, is a formidable adversary; but you may so unskillfully put your question as to evoke sympathy on behalf of the witness instead of contempt; whereas, if your questions are well asked, you may not only show that he is not to be believed on account of his previous character, but also on the ground that his mode of answering condemns him as a false witness. You may get his conviction, in short, and a lie at the same time, which will be a good measure of his character for the jury.

«For bringing to light the falsehood of a witness,» says Whately, «really believed to be mendacious, the more suitable, or rather the only suitable course, is to forbear to express the impression he has inspired. Supposing his tale clear of suspicion, the witness runs on his course with fluency till he is entangled in some inextricable contradiction, at variance with other parts of his own story, or with facts notorious in themselves, or established by proofs from other sources.»

If you know nothing as to character, you must proceed to test him by surrounding circumstances, leading the witness on and on, until, encouraged by his apparent suc-

cess, he will soon tell more than he can reconcile, either with fact or with the imagination of the jury. At a trial at Warwick some years ago, a remarkably well-planned alibi was set up. The charge against the prisoner was burglary. An Irish witness was called for the defense, and stated that at the time the burglary was committed, the prisoner was with him and four or five other persons some miles from the scene of the crime. The time of course was a material element in the case, and the witness was asked how he fixed the exact time. He said there was a clock in the room where he and the prisoner were, and that he looked at it when they went in and when they left. He was then told to look at the clock in the court and say what time it was. The witness' stared vacantly for a considerable time, and then said it was «such a rum'un he couldn't tell.»

«Can't you tell a clock?»

«Shure, sor, I can't tell that un!»

What was still more strange, the same question was put to every witness, and there was only one out of some six persons who could tell what o'clock it was. And yet they all swore to the exact time deposed to by the first witness, and repeated the answer as to how they knew the exact time. Of course the alibi was totally broken down, and the prisoner was convicted.

Give your liar plenty of line, and you will find that his tale of lies will be proportionately great. A mile with him will become three, if you let him think your object is to make it less. Darkness will become «light as day,» and the moon will shine with the utmost splendor when, according to the almanac, she is nowhere. It is impossible to tell how far the downright liar will go if you only give him a little encouragement. You may not be able to contradict him upon all points, but this benefit always accompanies his evidence, that exaggeration, as a rule, requires no contradiction. Let him exaggerate and color to the full extent of his imagination, and when he has completed the picture everyone will see that it is a monstrosity, in other words, no one will believe a word he says. «A liar is not to be believed, even when he speaks the truth.» It is an old saying, but will never be so old as to be worthless. But you may get an actor in the box, who for a long time will conceal his true character. He may be a man who has a spite against the plaintiff, the defendant, or the prisoner, as the case may be. Or if none against the parties to the action, he may have a very strong feeling against some person interested in the result of the case. If you would cross-examine to any effect, this must be ascertained. It is the very point, remember, which he will conceal if he can, but it is also the very one that you must find out and expose. You will probably detect it during the examination-in-chief, if you are vigilant; if not, it must be ascertained in cross-examination. I would ask you to bear in mind, while on this subject, that if you want to read a man's real character, you must look at his mouth; all the other features may, to a certain extent, be controlled; but the mouth never can be sufficiently to conceal the emotions from a quick observer. All the passions seem to play upon the lips; and if you question the witness suddenly and somewhat sharply upon the subject that is really most strongly operating upon his feelings and inducing his evidence, you will perceive the involuntary motion of the mouth, which will instantly betray him. A beard, even, cannot altogether hide this wonderful index of the mind.

Dickens, in his magnificent «Tale of Two Cities», says: «Any strongly marked expression of face on the part of a chief actor in a scene of great interest, to whom many eyes are directed, will be unconsciously imitated by the spectators».

So, if you direct a witness's attention to those facts in connection with a case which you suspect have strongly roused his feelings against the plaintiff, defendant, or any other person interested in the proceedings, you will gather from the involuntary expression of his features whether you are correct in your surmise; and what is of still greater importance, the jury will perceive it as well, after you have followed up your question by another and another, for ultimately concealment will be impossible. This is part of what is called «the demeanor of a witness,» so often spoken of as of such inestimable importance as one of the tests of a witness's truth or character, so highly appreciated and yet so little understood in its subtler significance. It might be here observed, that whenever you have once caught your witness, do not lose the benefit of the capture by exhibiting him too ostentatiously. You need not give him a second run for the purpose of going over the same ground again. Having got the answer you want, keep it, and at once go off upon another point ; otherwise, if you get him to repeat it for the purpose of directing attention to the good point you have made, he will qualify what he has said, and very likely unsay it altogether by some lying explanation.

The Flippant Witness. — When a witness comes into the box with what is commonly called a « knowing» look, and with a determined pose of the head, as though he would say, «Now then, Mr. Counselor, I'm your man, tackle me,» you may be sure you have a Flippant and masterful being to deal with. He has come determined to answer concisely and sharply; means to say «no» and «yes,» and no more; always to be accompanied with a lateral nod, as much as to say, «take that.» But although I have used the male pronoun, the witness is very often a female. She has come, to show herself off before her friends; she told them last night how she would do it, and feels quite equal to «any counselor as ever wore a wig.» «She'd wig him, she would.» No doubt this would be quite true elsewhere—but in the witness-box! You must demolish her, my friend. There's a life and death struggle in this cross-examination; but you must win.

I have seen many a counsel put down by such a witness; a sharp answer, with a spice of wit in it, has turned the young advocate into a blushing boy, and utterly discomfited him. Perhaps a laugh has been caused by some impertinent observation. The best advice under these circumstances is, first of all, to make up your mind not to be put down. No matter what happens, you will sit down the winner. But you must preserve the most placid and unruffled demeanor, and above all things, never replies upon the witness. To be led into a retort, unless it were an absolutely crushing one, would betray a weakness, and show that the witness was making the running, not you. To argue with a witness is not only to abandon your high post of vantage, but to make a bad impression on the jury. You are no longer the advocate, but are reduced to the level of an ordinary disputant. Argument is not cross-examination; the time of incubation is not yet. You will be able to see what you will make of the evidence by-and-by ; at present it is your duty, by questions, to get as much as possible in your favor, or to destroy as much as possible that which has been given against you. In dealing with this class of witnesses, an advocate should carefully abstain from administering any rebuke, or attempting «to put the witness down.» His object should be to keep her up as much as possible, to encourage that fine frenzied exuberance which by-and-by will most surely damage the case she has come to serve. A little encouragement will be of more service to you than anything that would tend to damp the ardor of this flippant fury. Besides, you will have the opportunity of animadverting upon her evidence

by-and-by, and then you will be enabled to show by the contrast of a quiet manner with her blatant and irrepressible demeanor how utterly worthless her evidence is. Any good effect which any portion of it may have produced will share the condign fate of the remainder. And it should not be forgotten that contrast invariably has a striking effect with hearers. It produces a feeling akin to that of surprise; and whenever this is effected, it is in favor of the advocate who can produce it. But there may be a point or two which you may be anxious to elicit, even from a witness of this class; for although her evidence on behalf of the party for whom she is called may" be comparatively if not entirely worthless, whatever may be elicited on your own behalf will have an importance in proportion to the degree of hostility manifested. This not only shows the danger of calling any such witness, but also the necessity of taking every advantage of the occasion when she is called. I will endeavor to point out the mode of putting a question in such a case. You will always approach her as if she were a wild animal, ready to tear you if she could get you near enough. Therefore, circumvent. You may be sure she will never give an answer that she supposes may be favorable. It is necessary, therefore, to watch for a fitting opportunity, and if you allow her to make some particularly good hit against you which causes a laugh, she will be in an ecstasy of triumph. And at the moment of her triumphant excitement is the time to put in your question; but it must not be done as though you thought it a matter of importance, but rather as though you were putting it for the purpose of turning off the laugh against you. While off her guard, if your question be well worded, the answer will slide from her flip-pant tongue before she is aware or has had time to consider its effect. But having got it, pass away from the subject instantly by putting another question of no importance or relevancy whatever. This is a hint for which I am indebted to an esteemed friend, who thinks the proper study of an advocate is advocacy, and who found in repeated instances that this mode was pursued by one of the greatest cross-examiners of our time. It has also been confirmed by my own observation. You will find your advantage in this witness's triumph.

Материал подготовила:
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка № 1
Института юридического перевода
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
В. В. Калиновская

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИГРОВОЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС КАК ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Статья посвящена образовательному аспекту игровых судебных процессов. Международные конкурсы в форме игрового судебного процесса рассматриваются в качестве одной из форм практико-ориентированного обучения студентов-юристов.

Ключевые слова: международный игровой судебный процесс, практико-ориентированное обучение, компетентностный подход, критическое мышление, обучение иностранному языку.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.171-180

A. V. SMOLYACHENKO,

*Associate Professor of English Faculty № 1
of the Department of Legal Translation
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

aelitasm@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

INTERNATIONAL MOOT COURT AS AN ELEMENT OF LEARNING ENVIRONMENT

Abstract. The article is devoted to the educational aspect of International Moot Courts. The article describes International Moot Court as one of the forms of experiential learning for law school students.

Keywords: international moot court, experiential learning, skill-based approach, critical thinking, foreign language teaching.

**Аэлита Витальевна
СМОЛЯЧЕНКО,**

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА)

aelitasm@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9

В рамках компетентностного подхода к образовательному процессу при обучении будущих юристов в последнее время находит все большее применение методика так называемых модельных или игровых судебных процессов (moot courts).

В контексте образовательной среды игровой судебный процесс можно рассматривать как одну из форм практико-ориентированного обучения (experiential learning). Игровые судебные процессы обладают значительным образовательным эффектом с точки зрения формирования и развития профессиональных навыков, реализуемых в юридической практике.

Игровой судебный процесс представляет собой воспроизведение судебного или арбитражного заседания по гипотетическому спору между вымышленными сторонами. В литературе, посвященной этому вопросу, он описывается как вид учебной деятельности и особая форма симуляции, дающая студентам возмож-

© А. В. Смоляченко, 2018

ность формировать и развивать навыки и умения, применяя их на практике¹. Студенты-юристы учатся отстаивать свою правовую позицию, приводя аргументы представляемой ими стороны перед лицом экспертов, выступающих в роли судей или арбитров.

Большинство международных игровых судебных процессов носит характер состязания, организованного профессиональной ассоциацией. Студенты, прошедшие предварительный отбор на основе специального задания (selection task), образуют команду, которая в дальнейшем представляет свое учебное заведение как на национальном, так и на международном уровнях.

Командам-участникам за несколько месяцев до начала состязания высылается фабула гипотетического дела, содержащая сложные фактические и правовые вопросы. Фабула дела составляется организаторами международных состязаний. Степень сложности дела разнится в зависимости от конкурса.

На начальном этапе члены команды должны изучить фактическую сторону дела. Затем они изучают правовые нормы и прецеденты, имеющие непосредственное отношение к данному делу, и разрабатывают правовую позицию для каждой из сторон по делу.

Сначала эти позиции излагаются в письменной форме (written memorandum/memorial), идентичной той, которая подается «реальным» представителем стороны по делу в суде или арбитраже. Многие состязания включают в себя конкурс на лучший меморандум. В одних соревнованиях, таких как Phillip C. Jessup International Law Moot competition (Jessup) и ICC Moot Court competition (ICC Moot), составляются два меморандума: от лица истца и ответчика. В других командах представляют письменное изложение позиций только за истца или ответчика, а некоторое время спустя готовят ответное заявление на аргументы оппонента (например, Vis Moot)².

Устная часть состязания, как правило, состоит из ряда предварительных раундов. По мере завершения отборочных раундов, проигравшие выбывают из состязания, победившие переходят к следующему туру. Две самые сильные команды встречаются в финальном раунде.

Характерной особенностью игрового судебного процесса, отличающей его от других видов устных выступлений, таких как дебаты, публичное выступление или устная презентация, является то, что судьи часто прерывают студентов — представителей сторон, задавая им вопросы, обращаясь с просьбой дать пояснения, предоставить дополнительную информацию, и подвергают сомнению выдвигаемые ими аргументы. Судьями в таких состязаниях выступают практикующие юристы, судьи в отставке, действующие судьи и преподаватели юридических вузов из разных стран³.

¹ *Wolski B.* Beyond Mooting: Designing an Advocacy, Ethics and Values Matrix for the Law School Curriculum // Legal Education Review. 2009. Vol. 19. Is. 1. Art. 3. URL: <https://publications.bond.edu.au/ler/vol19/iss1/3> (дата обращения 10.06.2018).

² *Parsons L.* Competitive Mooting as Clinical Legal Education: Can Real Benefits be Derived from an Unreal Experience? // Australian Journal of Clinical Education. 2017. Vol. 1. Art. 4. URL: <http://publications.bond.edu.au/ajce/vol1/iss1/4> (дата обращения 25.06.2018).

³ *Parsons L.* Op. cit.

Рабочим языком большинства международных правовых конкурсов является английский язык. Участие в них предполагает достаточно высокий уровень владения иностранным языком (от B2 до C1). Если рассматривать подготовку письменной части аргументов и устные выступления с точки зрения совершенствования языковых навыков, то можно сказать, что участие в международном правовом конкурсе является очень важной составляющей учебной деятельности, поскольку идеально сочетает в себе четыре взаимосвязанных вида профессионально ориентированного обучения иностранному языку.

Более того, этот вид деятельности предполагает развитие у студентов навыков формирования и формулирования своих мыслей средствами иностранного языка, что соответствует требованиям и подходам к обучению иностранному языку как средству профессиональной коммуникации.

Преподавание юридического английского языка в юридическом университете ведется в том числе и по тем основным направлениям, которые необходимы будущим юристам в их дальнейшей профессиональной деятельности и которые находят свое применение при подготовке и участии студентов в международных игровых судебных процессах.

Подготовка и участие студентов-юристов в конкурсах предполагает следующие виды деятельности:

- 1) анализ и синтез при отборе релевантной информации по конкретному судебному процессу. Эти навыки формируются при изучении законодательства и правоприменительной практики (Legal Research);
- 2) аналитическое чтение и технология критического мышления (Analytical Reading and Critical Thinking);
- 3) применение специфических стратегий исследования материалов, таких как IRAC, CRAC и т.д.;
- 4) техника юридического письма (Legal Writing);
- 5) судебная риторика (Advocacy).

Для того чтобы продемонстрировать некоторые важные аспекты международного правового конкурса и проиллюстрировать различные способы анализа и аргументации, обратимся к материалам Конкурса по международному праву имени Ф. Джессопа 2017/2018. Такое обращение представляется обоснованным еще и потому, что команда Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в 2018 г. стала победителем Российского национального раунда и вышла в финал Конкурса, который традиционно проходит в г. Вашингтон, США.

Анализ и синтез при отборе релевантной информации начинается с детального и внимательного изучения фактической стороны дела, изложенной в Специальном соглашении сторон, оно носит название *Compromis* и представляет собой совместное заявление, согласно которому стороны выражают свою готовность передать спор на рассмотрение Международного Суда ООН на основании Статута Суда. Факты дела и события, предшествовавшие возникновению спора между государствами, излагаются в форме повествования. При выработке стратегии прочтения заявления студенты должны понимать, какую сторону им предстоит представлять и какие из приведенных фактов и событий могут быть истолкованы в пользу той или иной позиции.

STATEMENT OF AGREED FACTS
CASE CONCERNING THE EGART AND THE IBRA
(People's Democratic Republic of Anduchenca
v. Federal Republic of Rukaruku)
23 AUGUST 2017

1. The Odasarra Region comprises five independent States, three of which have a coast on the Kumatqesh Ocean. Applicant, the People's Democratic Republic of Anduchenca ("Anduchenca"), and Respondent, the Federal Republic of Rukaruku ("Rukaruku"), are two of the three coastal States. They do not, however, share a land or maritime boundary. Anduchenca is located in the northern part of the region, whereas Rukaruku is located in the southern part. Since the Middle Ages, the nations of the Odasarra Region have been heavily dependent on trade amongst themselves and across the Kumatqesh Ocean.
2. Anduchenca is a developing country with a population of 20 million and a gross domestic product of US \$ 200 billion. Its leading exports are natural gas, cotton, and uranium, and 20% of its electricity production comes from its nuclear power plants. It spends approximately 15% of its annual national budget on its military, most of which goes to the Anduchencan Navy, based at the Fudichou Naval Base on the Kumatqesh coast. The Anduchencan Navy includes 20 surface ships and submarines, and it maintains an Advanced Electronic Warfare Division.

Далее участники приступают к изучению релевантного законодательства и правоприменительной практики. Соответствующие источники права зависят от тематики конкурса, для Конкурса по международному праву имени Ф. Джексона — это:

- 1) Статут Международного Суда ООН (Statute of International Court of Justice);
- 2) Устав ООН (Unated Nations Charter);
- 3) международные конвенции (International conventions);
- 4) международный обычай (International customs);
- 5) общие принципы права цивилизованных наций (General principles recognized by civilized nations);
- 6) судебные решения (Judicial decisions);
- 7) научные труды признанных юристов-международников разных стран (Teachings of highly qualified legal publicists of various nations).

Далее следует определить, какие источники имеют отношение к рассматриваемому спору, какие из них усиливают отстаиваемую позицию, какие опровергают или ослабляют ее.

Меморандум. Приступая к изложению своих аргументов в письменном виде, участникам состязания в первую очередь следует помнить, что целью его написания является не просто изложение позиции, а убеждение читателя в своей правоте. Используется техника, определяемая английским термином *persuasive writing* (убеждающая письменная речь), которая предполагает выбор соответствующей лексики, логического аргументирования и последовательности изложения.

Формулировки правовых норм и принципов должны быть четкими. Предложения должны быть короткими, а абзацы соответствовать специфическому циклическому формату IRAC. Стоит избегать длинных цитат из источников, больше использовать перефразирование. Для обозначения разделов меморандума используются заголовки, что делает меморандум хорошо структурированным и легким для восприятия.

Меморандум имеет четкую структуру. Как правило, он состоит из пяти частей:

- 1) вводная часть (preliminaries);
- 2) изложение фактов дела (statement of facts);
- 3) вопросы, представляемые на рассмотрение суда (questions presented);
- 4) заявления оснований иска/защиты против иска (pleadings);
- 5) исковые требования (prayer for relief).

Вступление содержит титульную страницу (рис. 1), содержание (рис. 2), указатель источников (рис. 3)⁴.

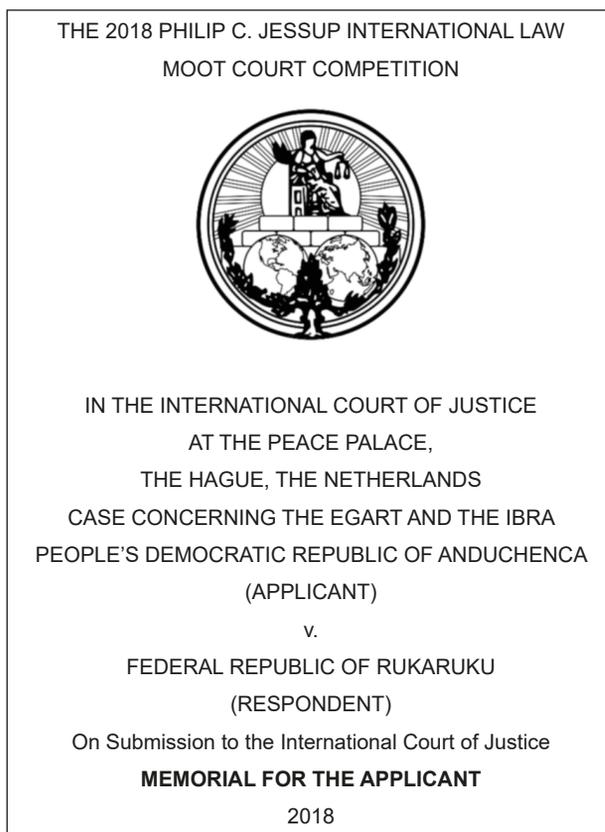

Рис. 1

⁴ Здесь и далее используются фрагменты меморандума со стороны истца, подготовленного командой Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) для Конкурса по международному праву имени Ф. Джессопа 2018 г.

TABLE OF CONTENTS

TABLE OF CONTENTS	II
INDEX OF AUTHORITIES	VI
STATEMENT OF JURISDICTION	XXIX
QUESTIONS PRESENTED	XXX
STATEMENT OF FACTS	XXXI
SUMMARY OF PLEADINGS	XXXIV
PLEADINGS	

Рис. 2

TREATIES	Page(s)
1962 Amendments to the 1954 Prevention of Oil Pollution Convention, 600 UNTS 332, 11 April 1962 [«1962 Amendments to 1954 Oil Pollution Convention»]	17
1973 Prevention of Pollution from Ships Convention, as amended by the 1978 Protocol, 1340 UNTS 61, 184, 17 February 1978 [«1973 Pollution from Ships Convention»]	17
1996 Protocol to the Prevention of Pollution by Dumping of Wastes Convention, 36 ILM 1, 7 November 1996 [«1996 Protocol to Pollution by Dumping Convention»]	17
Anglo-Japanese Friendship Treaty (1854)	2
Charter of the United Nations (1945) 1 UNTS 16 [«Charter»]	23, 31, 32, 34, 35
Convention (VII) Relating to the Conversion of Merchant Ships into War-ships, The Hague, (18 October 1907), Great Neck Publishing, 2009 [«1907 Hague Convention VII»]	17

Рис. 3

Следующая часть меморандума содержит вопросы, которые суд должен учесть при вынесении решения (questions presented). Вопросы излагаются четко, кратко и вводятся союзом «whether»:

QUESTIONS PRESENTED

- I. Whether the arbitral Award of 2 March 2017 is valid.
- II. Whether Rukaruku violated Article 6 of the FCN Treaty when the Egart operated in Anduchenca's territorial sea, and whether Anduchenca violated Article 7 of the FCN Treaty when it captured the Egart.
- III. Whether Anduchenca violated Article 16 of the FCN Treaty by commissioning and operating the Ibra.
- IV. Whether Rukaruku violated Article 17 of the FCN Treaty by attacking the Covfefe and/or by capturing the Ibra.

Главная часть меморандума — заявления оснований иска / защиты против иска (Pleadings). В этой части излагаются аргументы, поддерживающие отстаиваемую позицию. Важно соблюдать определенную структуру этой части. Каждый вопрос обозначается римской цифрой, для главных аргументов используются заглавные буквы, для вспомогательных аргументов — арабские цифры:

PLEADINGS

I. THE ARBITRAL AWARD OF 2 MARCH 2017 IS INVALID

Under customary international law, an inter-state arbitral award shall be annulled where the arbitral process does not satisfy certain fundamental norms.

The basis for nullity is a customary rule. The grounds for nullity are both non-cumulative and non-exhaustive: lack of jurisdiction; corruption by a member of the tribunal; failure to state reasons; serious departure from a fundamental rule of procedure; nullity of the undertaking to arbitrate or the *compromis*.

Applicant does not invoke all these grounds in the present case, but submits there was a lack of jurisdiction (A), a serious departure from fundamental rules of procedure (B), and failure to state reasons for the award (C). Any of these grounds is sufficient for the nullity of the Award.

II. A-THE TRIBUNAL LACKED JURISDICTION

Awards shall be annulled if tribunals assume powers to which they are not entitled. Lack of jurisdiction “*consists in any violation, any disregard, any overstepping of or non-compliance with the provisions of the Arbitration Agreement*”. *Excess of jurisdiction was the ground for nullity in numerous international disputes.*

1. The present dispute falls outside the scope of Art 7 FCNT.

Any dispute between the Parties concerning the interpretation or application of Art. 1-9 FCNT shall be submitted at the request of either Party to arbitration.

Art. 7 FCNT establishes freedom of commerce and navigation between the territories of Anduchenca and Rukaruku. However, this provision has no bearing on the AUV operations, hence, the Tribunal lacked jurisdiction.

Не менее важно придерживаться определенной структуры каждого абзаца. Один абзац должен содержать один аргумент, основанный на релевантной норме права, анализ применения этой нормы к рассматриваемому делу и заключение. Правило, согласно которому традиционно выстраиваются составные части абзаца, — правило IRAC — Issue, Rule, Analysis, Conclusion.

Тезис (краткая суть довода) (Issue) — утверждение, передающее основную мысль абзаца. Оно также должно содержать указание на вывод, которым закончится абзац.

Норма права (Rule) — правовая норма, на которую ссылается истец или ответчик.

Обоснование применимости нормы права к делу (Analysis) — разъясняет основания для достижения благоприятного исхода дела.

Вывод (Conclusion) — желаемый результат, исходя из нормы права и анализа ее применения.

Раздел «Заявления оснований иска/защиты против иска» (pleadings) должен завершаться исковыми требованиями (prayer for relief), которые обобщают позицию стороны и содержат просьбу к суду о решении спора в пользу представляемой стороны:

PRAYER FOR RELIEF

For the foregoing reasons, Anduchenca respectfully requests the Court to adjudge and declare that:

- I. The Award of 2 March 2017 is not valid;
- II. Rukaruku violated Art.6 FCNT by operating the Egart, but Anduchenca did not violate Art.7 FCNT by capturing it;
- III. Anduchenca did not violate Art.16 FCNT by commissioning and operating the Ibra;
- IV. Rukaruku violated Art.17 FCNT by attacking the Covfefe and capturing the Ibra.

Respectfully submitted,

Agents for the Applicant

При написании меморандума крайне важно обращать внимание на правила цитирования. В качестве руководства используются справочники по системе правового цитирования, наиболее часто применяемые англоязычными юристами⁵.

Устные раунды. Самый ответственный этап подготовки к конкурсу — составление текста устного выступления. Такое выступление представляет собой сложное, многокомпонентное, хорошо структурированное высказывание, включающее мастерство публичной речи, навыки убеждения и доказывания. Основа устных выступлений — письменный меморандум, но от меморандума они отличаются тем, что представляют собой непосредственную коммуникацию с судьями. Во время подготовительных тренировочных устных выступлений участники команд определяют, какие из доводов являются сильными, какие более слабыми, на чем сосредоточиться, а что исключить. Главная задача в устных раундах — заинтересовать судей своими аргументами и быть готовыми отвечать на любые вопросы судей⁶.

Как правило, команда, участвующая в устных раундах, состоит из четырех студентов, двое из которых представляют позицию истца, двое других — позицию ответчика.

Как и письменный меморандум, устные выступления имеют определенную структуру:

1. Вступительное слово в прениях сторон (Opening statement).
2. План выступления (Roadmap).
3. Существо доводов (Substance of the argument).
4. Заключение (Closing).

⁵ The Bluebook: A Uniform System of Citation. Harvard Law Review Association, the Columbia Law Review, the University of Pennsylvania Law Review, and the Yale Law Journal (United States) ; Oxford Standard for Citation of Legal Authorities (OSCOLA; UK) Faculty of Law, University of Oxford.

⁶ Spillane and The International Bar Association International Moot Court: An Introduction // URL: http://www.dphu.org/uploads/attachments/books/books_4000_0.pdf (дата обращения 03.07.2018).

Вступительное слово в прениях сторон (opening statement) — это первая возможность произвести должное впечатление на судей⁷. Начинается оно с представления самого выступающего, его коллег и перечисления выдвигаемых аргументов. Заканчивается тезисом, отражающим существо рассматриваемого спора.

План (roadmap) представляет собой краткое содержание заявления представителя стороны и объяснение его позиции с выдвижением аргументов, наиболее благоприятных для вынесения решения в пользу представляемой стороны.

Существо доводов (substance of the argument) повторяет структуру, описанную в плане. Для каждого обоснования, выдвинутого в плане, сначала приводится соответствующая норма права, затем приводится источник права, за этим следует применение нормы права.

Заключение (closing) — заключительное утверждение, обобщающее представленные доводы.

При подготовке к устным выступлениям огромное значение имеет отработка выступлений как индивидуально, так и в группе. Причем тренировка в группе, когда участники представляют свои устные выступления перед тренерами и преподавателями, выступающими в роли судей, считается наиболее эффективной, поскольку максимально приближает участников к реальному судебному процессу.

Задача преподавателя английского языка в данной ситуации сводится к тому, чтобы высказывание участников конкурса соответствовало нормам современного английского языка, регистру формального стиля и было сформулировано с использованием надлежащей терминологической лексики.

Не менее важным является и развитие критического мышления, что позволяет студентам-юристам принимать взвешенные и обоснованные решения, правильно выстраивать аргументацию, находить слабое звено в позиции оппонента и успешно выстраивать линию поведения на процессе. Роль критического мышления в процессе преподавания иностранного языка будущим юристам подробно рассмотрена в работах преподавателей кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода МГЮА Н. Ф. Ежовой⁸ и Н. Б. Шрамковой⁹.

Наряду с этим, в контексте международных игровых судебных процессов участники осуществляют не только профессиональную, но и межкультурную коммуникацию. Большое значение в этой связи имеют навыки владения вербальным и невербальным языком. Язык жестов, поза, зрительный контакт — все это несет конкретную смысловую нагрузку.

⁷ Spillane and The International Bar Association International Moot Court.

⁸ *Ежова Н. Ф.* Формирование критического мышления студентов юридического профиля на занятиях по изучению иностранного языка // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 11 (39). С. 56—61.

⁹ *Шрамкова Н. Б.* Кейс-анализ как метод развития критического мышления студентов в процессе изучения английского языка в юридическом вузе // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании. М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. С. 197—202.

Подводя итог, сто́ит отметить, что рассмотренные аспекты подготовки и участия в международных игровых судебных процессах позволяют сказать, что этот вид учебной деятельности представляет собой ценный источник образования и профессионального опыта для студентов-участников и является идеальным воплощением многоаспектного подхода к обучению иностранному языку.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ежова Н. Ф.* Формирование критического мышления студентов юридического профиля на занятиях по изучению иностранного языка // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 11 (39). — С. 56—61.
2. *Шрамкова Н. Б.* Кейс-анализ как метод развития критического мышления студентов в процессе изучения английского языка в юридическом вузе. Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании. — М. : Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. — С. 197—202.
3. *Parsons L.* Competitive Mooting as Clinical Legal Education: Can Real Benefits be Derived from an Unreal Experience? // Australian Journal of Clinical Education. — 2017. — Vol. 1. — Art. 4. URL:<http://epublications.bond.edu.au/ajce/vol1/iss1/4> (дата обращения: 12.06.2018).
4. *Spillane and The International Bar Association International Moot Court : An Introduction* // URL: http://www.dphu.org/uploads/attachments/books/books_4000_0.pdf (дата обращения: 10.07.2018).
5. *Wolski B.* Beyond Mooting: Designing an Advocacy, Ethics and Values Matrix for the Law School Curriculum // Legal Education Abstract. — 2009. — Vol. 19. — Is. 1. — Art. 3. URL:<https://epublications.bond.edu.au/ler/vol19/iss1/3> (дата обращения: 10.06.2018).

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ

Аннотация. Статья посвящена проблемам дополнительного профессионального языкового образования, в частности, его месту в структуре высшего профессионального образования. Особое внимание уделяется дополнительным профессиональным программам изучения иностранного языка для специальных целей.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное языковое образование, профессиональная коммуникация, профессиональная межкультурная компетенция, межкультурная коммуникация, иностранный язык для специальных целей.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.181-184

Ольга Владимировна ЯШИНА,
заместитель директора
Института юридического перевода,
доцент кафедры английского языка № 1
Института юридического перевода
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ovjashina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

O. V. YASHINA,

Deputy Head of the Department of legal translation, Associate professor of English Faculty № 1 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ovjashina@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

PROFESSIONAL LANGUAGE TRAINING IN THE FRAMEWORK OF ADDITIONAL EDUCATION

Abstract. The article deals with the problems of professional language learning training in the framework of additional education. Special attention is given to learning language for specific purposes and different additional language programs that provide professional language training.

Keywords: additional professional language training, professional communication, professional cross-cultural competence, cross-cultural communication, foreign language for specific purposes.

Основной задачей современного высшего образования является обеспечение его последовательности и непрерывности. Дополнительное профессиональное образование является одним из средств реализации этих задач. Возможность реализации программ дополнительного профессионального образования одновременно с основными образовательными программами служит хорошим подспорьем в подготовке современного специалиста, обладающего рядом компетенций, необходимых ему для ведения профессиональной деятельности. Развитие дополнительного образования лежит в области сотрудничества организаций, осуществляющих дополнительные образовательные программы,

© О. В. Яшина, 2018

и непосредственных работодателей, испытывающих нужду в квалифицированных кадрах¹.

Слушатели созданных при сотрудничестве с работодателями образовательных программ имеют исключительную возможность получить актуальные, современные, востребованные знания и навыки для дальнейшей профессиональной деятельности. Также система ДПО превращается в мобильный аппарат, легко подстраиваемый под реальную конъюнктуру рынка, с необходимыми компетенциями для включения в процесс организации корпоративных институтов бизнеса и другими навыками, что в итоге приводит к повышению уровня кадрового потенциала, а следовательно, и развитию бизнеса и экономики в целом. Так, система дополнительного профессионального образования, в отличие от базового образования в образовательных организациях, оперативно и адекватно реагирует на изменения и трансформации рынка труда.

Знание иностранного языка является несомненно частью общекультурной компетенции современного выпускника по различным направлениям подготовки. Успешное владение иностранным языком как средством межкультурного общения и коммуникации становится мерилем активной жизни и успешной карьеры личности в современном мире.

Однако базовых знаний и умений в области иностранных языков, полученных при освоении основной образовательной программы, совершенно недостаточно для того, чтобы выпускник неязыкового вуза начал профессиональное развитие в условиях реальной деятельности и в соответствии с современными требованиями. Дополнительное образование дает возможность осуществлять комплексное обучение профессии с акцентом на профильную подготовку, обучение иностранному языку является неотъемлемой частью образовательной среды большинства вузов².

Гибкость и адаптивность современной системы дополнительного профессионального образования позволяет создавать и реализовывать широкий спектр дополнительных языковых программ, призванный соответствовать самому взыскательному спросу. Возможность осваивать дополнительную программу параллельно с основной позволяет слушателю существенно расширить квалификацию, получаемую по основной программе, или получить дополнительную, а также сократить время, необходимое на овладение новой квалификацией.

При всем многообразии языковых профессиональных программ профессиональной переподготовки наиболее фундаментальной остается программа «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Несмотря на кажущуюся тяжеловесность, обусловленную, во-первых, продолжительным сроком освоения программы и, во-вторых, наличием довольно сложных теоретических дисциплин, данная программа позволяет быстро реагировать на изменяющийся спрос. Происходит это за счет наличия практических дисциплин, содержание ко-

¹ *Галиаскарова Н. Г.* Профессионализация языковой подготовки будущих специалистов в процессе дополнительного образования // Современная педагогика. 2014. № 11.

² *Тигина Ю. О.* Особенности обучения иностранному языку студентов дополнительного образования в техническом вузе : международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2012. № 8.

торых может меняться в зависимости от спроса, а также наличия дисциплин по выбору, которые дают студентам возможность изучить узкоспециализированный, профессиональный язык.

Дисциплина по выбору, или элективный курс, является, по сути, преподаванием профессиональной дисциплины на иностранном языке. Вопросы взаимопроникновения профессиональной дисциплины и иностранного языка уделяется огромное внимание в европейском образовании. В российском образовании термин Contented Language Integrated Learning (CLIL) появился сравнительно недавно и означает изучение содержания предмета, т.е. контента, через иностранный язык³. Основное преимущество данного метода заключается в том, что он дает возможность слушателю использовать свои новые языковые навыки сейчас, а не накапливать для использования в будущей профессии. Зачастую вопрос использования полученных языковых навыков возникает у слушателя во время освоения программы, поскольку редкий первокурсник или второкурсник точно знает, чем он будет заниматься в будущем, даже если он и определился с профессией. Метод «контентного» обучения позволяет слушателю увидеть все преимущества программы и понять, для чего иностранный язык пригодится ему в будущем и как он сможет его применять. По сути, применение полученного навыка начинается еще во время обучения.

Использовать данный метод затруднительно во время освоения основной образовательной программы, поскольку наполняемость данной языковой программой строго регулируется ФГОС. Дополнительные профессиональные программы, хотя и должны при определении дополнительной квалификации опираться на ФГОС, все же не столь жестко регулируются и более мобильны.

Преимущества CLIL неоспоримы. Это и развитие навыков межкультурного общения, и формирование межкультурной языковой компетенции, а также повышение мотивации и уверенности слушателей в иностранном языке. Спорным, однако, остается вопрос по поводу того, какие преподаватели должны быть задействованы на данном курсе: преподаватели-предметники, хорошо владеющие иностранным языком, или преподаватели иностранного языка, имеющие дополнительные знания предмета? Однозначного мнения по этому вопросу пока нет. Однако, как нам кажется, большое количество преподавателей профессиональных предметов владеют иностранным языком на профессиональном уровне и вполне могут привлекаться к преподаванию дисциплины на иностранном языке, а вот вопрос отработки языкового навыка, как то: закрепление лексики, вывод лексики в речь и т.п. — должен быть адресован преподавателям иностранного языка, которые в настоящий момент также диверсифицируются и зачастую получают дополнительное образование, чтобы иметь возможность преподавать дисциплину на иностранном языке⁴.

³ Coyle D., Hood Ph.; Marsh D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge university press, 2010. P. 184.

⁴ Глекова Н. Л., Иголкин С. Л. Теоретические проблемы повышения конкурентоспособности региональной системы высшего профессионального образования на базе рационализации мониторинга и информационных систем // Территория науки. 2007. № 4. С. 442—449.

Востребованность программ дополнительной квалификации среди студентов/слушателей довольно велика. Эту ситуацию порождает рынок труда и собственное желание студентов расширить свои профессиональные возможности. Связь дополнительного профессионального языкового образования и основных образовательных программ прослеживается и в современных образовательных концепциях. Основное образование в силу своей фундаментальности и некоторой временной ограниченности не может обеспечить студенту/слушателю весь тот спектр квалификаций и компетенций, который может предоставить дополнительное профессиональное образование.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Галиаскарова Н. Г.* Профессионализация языковой подготовки будущих специалистов в процессе дополнительного образования // Современная педагогика. — 2014. — № 11
2. *Глекова Н. Л., Иголкин С. Л.* Теоретические проблемы повышения конкурентоспособности региональной системы высшего профессионального образования на базе рационализации мониторинга и информационных систем // Территория науки. — 2007. — № 4. — С. 442—449.
3. *Тигина Ю. О.* Особенности обучения иностранному языку студентов дополнительного образования в техническом вузе : международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2012. — № 8.
4. *Coyle D., Hood Ph., Marsh D.* CLIL: Content and Language Integrated Learning. — Cambridge university press, 2010.

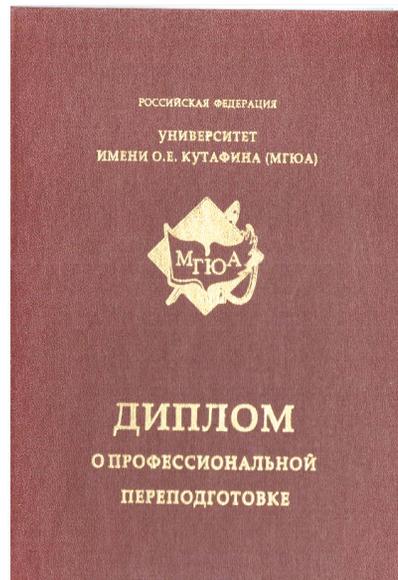
КРАТКО О ГЛАВНОМ

ПЕРЕВОДЧИК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

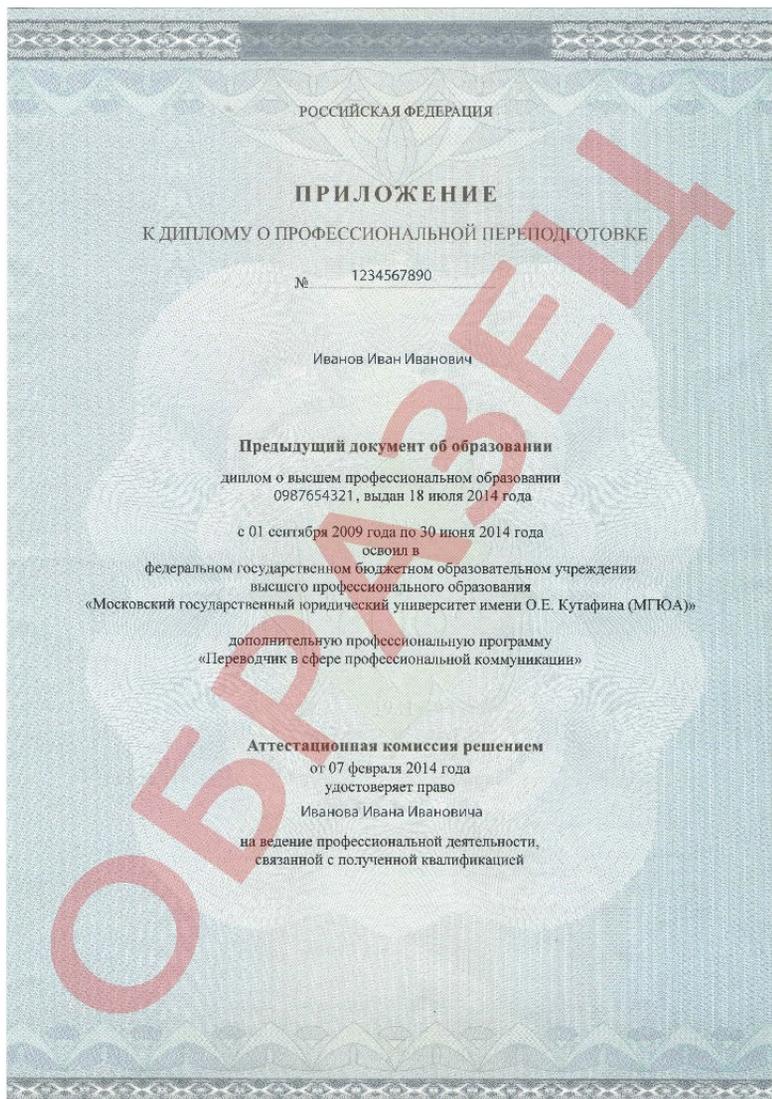
Еще в далеком 1997 г. студентам неязыковых вузов Министерство образования РФ предоставило возможность получения дополнительной квалификации «переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

В 2012 г. был принят новый Закон «Об образовании в Российской Федерации», в который также была включена статья о дополнительном профессиональном образовании, осуществляемом посредством реализации дополнительных профессиональных программ, в том числе и программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Переводчик в сфере профессиональной коммуникации — это выпускник неязыкового вуза, владеющий иностранным языком в таком объеме, который позволяет ему адекватно переводить тексты по своей специальности с иностранного языка на родной (возможно, и с родного языка на иностранный).

Переводчики такой квалификации должны одинаково прекрасно владеть русским языком и иностранным, знать технику перевода и профильные дисциплины таким образом, чтобы уметь практически применить свои знания в конкретной области. Ведь еще Хо Ши Мин говорил: «We study theory in order to apply it, not for its own sake».

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) с 2002 г. реализуется программа «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», по завершении которой слушателям, успешно ее освоившим и прошедшим итоговую аттестацию, выдается диплом о профессиональной переподготовке.

Такой диплом в сочетании с дипломом по основному высшему образованию значительно расширяет спектр возможного трудоустройства не только на российском, но и на международном рынке юридических услуг. У выпускников, получающих две профессии одновременно, есть уникальная возможность использовать полученные знания в области различных отраслей права на русском языке и говорить на юридическом английском языке, готовясь к последующему практическому применению в своей профессиональной деятельности как в России, так и за рубежом.

ПОЗНАВАТЕЛЬНО О РАЗНОМ

КАК ЭТО СКАЗАТЬ ПО-РУССКИ? АНГЛИЙСКИЕ РАЗГОВОРНЫЕ ФРАЗЫ-ГОЛОВОЛОМКИ И ИХ РУССКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.187-192

**Павел Владимирович
РЫБИН,**

доцент кафедры
английского языка № 1
Института юридического
перевода

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
pavrybin@rambler.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

P. V. RYBIN,
*Associate Professor of English Faculty № 1
of the Department of Legal Translation
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*
pavrybin@rambler.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Любому изучающему иностранный язык хорошо известно, что самое трудное — это научиться говорить не просто грамматически и лексически правильно, но говорить или по крайней мере стараться говорить как носители языка, т.е. идиоматично. Под идиоматикой обычно понимается соблюдение норм узуса или традиций в речевом поведении людей. В первую очередь это касается словоупотребления, т.е. правил ситуативного использования языка в определенных ситуациях общения. К примеру, если мы хотим прицениться к товару на рынке, мы, практически не задумываясь, спрашиваем: «Почем помидоры?», «Сколько стоит клубника?» или «В какую цену картошка?». Другие варианты вопросов о ценах типа «У вас дорогие помидоры?», «Сколько вы хотите за ваши огурцы?» или «Какова цена ваших персиков?» полностью соответствуют нормам русского языка, но звучат неестественно. Нарушение идиоматики очень часто влечет за собой изменение общего коммуникативного эффекта высказывания: попробуйте обратиться к торговцу на рынке с вопросом «Сколько вы хотите за ваши огурцы?» и поймете, что ваш вроде бы невинный вопрос может быть воспринят им как вызов.

В преподавании иностранного языка и перевода идиоматика играет весьма существенную роль на всех этапах обучения. Студентов нужно учить фразам, выражениям и моделям, которые используют носители языка в конкретных ситуациях общения. Большинство английских разговорных фраз, используемых в типичных коммуникативных ситуациях, имеют хорошо известные русские эквиваленты, например: *Say cheese!* — *Улыбнитесь!* Некоторые легко переводятся дословно: *Sorry to disturb you at home.* — *Извините, что беспокою Вас дома.* Однако среди английских разговорных фраз и выражений есть и такие, которые оказываются весьма трудными как для понимания, так и для перевода. О некоторых из них и пойдет речь далее. В нашем очерке мы отобрали, кратко проанализировали и перевели несколько английских разговорных фраз, которые в силу различий языковых картин мира могут вызывать трудности у русских учащихся.

© П. В. Рыбин, 2018

Представляя английские фразы в русском переводе, мы исходим из того, что перевод является незаменимым средством обучения иностранному языку. Именно перевод помогает точно уяснить значение фразы, его коммуникативный эффект, а также глубже понять речевую ситуацию, в которой эта фраза употребляется. Перевод важен еще и потому, что сами учащиеся на занятиях часто спрашивают преподавателя о том, как будет по-английски то или иное разговорное русское выражение, и тут преподаватель должен быть во всеоружии. Вот лишь несколько таких головоломок (teacher's teasers) от моих студентов-первокурсников: «Остальные сейчас подтянутся», «как ни крути», «работа непильная». Конечно же, незнакомые слова и выражения теперь всегда можно посмотреть в Интернете или на крайний случай дать нейтральный или описательный перевод, но ведь такие вопросы — это своего рода тест на идиоматичность языка самого преподавателя! Поэтому всегда приятно, когда ты можешь с ходу привести идиоматичные английские эквиваленты: *The others are on their way, like it or not, it's no sweat job*. Если же перевести то или иное выражение сразу не получается, то это отличный повод для преподавателя провести лингвистическое исследование. Результатами таких мини-исследований мы и хотели бы поделиться.

Основным материалом для нашего анализа послужили разговорные фразы, выражения и лексико-грамматические модели (lexicalized sentence stems) из учебника «Outcomes» и сайта Lexical Lab, авторами которых являются британские методисты, основатели лексического подхода в обучении английскому языку Хью Деллар и Эндрю Уолкли.

Итак, попробуем перенести некоторые английские фразы-головоломки на русскую почву!

Дональд Трамп, американский государственный деятель, политик, бизнесмен, действующий Президент США

1. Nothing if not + adjective/noun. Данная фраза представляет собой лексико-грамматическую модель с переменными компонентами в виде прилагательного или существительного. Пример: *I'm not a huge fan of Donald Trump, but I'll say one thing for him he's **nothing if not pragmatic** / a **pragmatist***. Данная конструкция содержит двойное отрицание (nothing if not), которое, как известно, несет в себе эмфазу. Этой фразой собеседник хочет подчеркнуть какое-то одно качество человека на фоне отсутствия каких-либо иных положительных черт или характеристик. Другими словами, это — единственное, чем он или она может гордиться, и говорящий не может не признать наличия этого качества. Возможные переводы: *Я не большой сторонник Дональда Трампа, но в чем его нельзя упрекнуть, так это в отсутствии прагматизма / ...но нельзя не признать, что он большой прагматик / действует весьма прагматично.*

Другой пример: *I don't really get on with him quite well but I'll say one thing for him. He's **nothing if not hard-working**.*

Перевод: *Мы с ним не особо ладим, но я не могу не признать / но нужно отдать ему должное: Он настоящий трудяга!*

2. **It's not as though + clause.** При помощи данной лексико-грамматической модели можно выразить недовольство и раздражение по поводу чьего-либо поступка или поведения. Этой фразой вы подчеркиваете свое недоумение и несогласие с действиями другого человека, которые кажутся вам в данной ситуации неадекватными. Пример: *This morning I was running to catch the bus, but it drove off right under my nose. **It's not as though** the bus driver didn't see me. I'm sure he did. He did it on purpose!*

Перевод: *Сегодня утром я бежал на автобус, но он уехал прямо перед моим носом. **Можно подумать**, водитель автобуса меня не видел. Конечно, видел, он сделал это нарочно!*

Другой пример: *He had a real go at me for being late. It was so over-the-top. **It wasn't as though** he was never late himself. — Он на меня просто набросился за то, что я опоздала. **Можно подумать**, он сам никогда не опаздывал.*

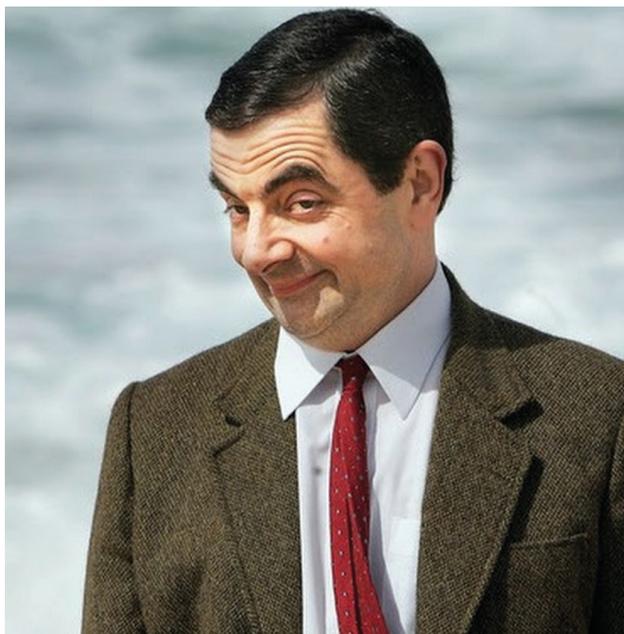
3. **It's just that + clause.** Эта фраза обычно следует за извинением и предваряет оправдание какого-либо действия или бездействия, ставшего причиной извинения. Пример: *It came out wrong. I'm sorry. **It's just that** it's been a long day and this was the last straw.*

Перевод: *Вышло как-то нехорошо. Извини, **просто** я совсем вымотался за день, и это было последней каплей.* Еще пример: *There's no need to shout! I know. I'm sorry. **It's just that** I'm starting to get a headache. — И незачем так орать! — Да, ты права. Извини. **Просто** у меня начинает болеть голова.*

4. **It's alright for some! It's alright for some, isn't it? It's alright for some, eh?** Данное высказывание — это прекрасный способ выразить здоровую, или белую, зависть (если, конечно, таковая существует) в отношении дел другого собеседника, иногда с небольшой примесью сарказма. Пример: *A million-pound bonus? **Jesus! It's alright for some, isn't it?***

Перевод: *Премия в миллион фунтов? О Боже! **Везет же людям! / Красиво жить не запретишь!*** Еще пример: *We'll be staying in this amazing five-star hotel and we're playing thirty pounds a night. — Seriously? Wow! **It's alright for some.** — Мы будем жить в пятизвездочной гостинице всего за 30 фунтов в сутки. — Правда? Ух ты! **Везет же людям!***

5. **Mind you!** Прямой русский аналог английского *mind you* можно найти в известной крылатой фразе из фильма «Покровские ворота»: А не хлопнуть ли нам по рюмашке? — **Заметьте:** не я это предложил!

Роуэн Аткинсон, британский актер, сценарист и продюсер, писатель, исполнитель комической роли мистера Бина в одноименном телесериале

Кадр из кинофильма «Покровские ворота»

Фраза *mind you* близка по значению к слову «однако» и служит для противопоставления, уточнения факта или для того, чтобы внести личностную оценку в сказанное. Пример: *There's so much crime, you can't go out at night! — Yeah, maybe. Mind you, it's not like that everywhere.* Перевод: *Преступность так выросла — вечером на улицу не выйдешь! — Может быть и так, но ведь такая ситуация не везде.*

Кадр из мультипликационного фильма
«Карлсон, который живет на крыше»

Вот еще два примера: *My daughter's married a Russian. Mind you, I don't altogether approve.* — *Моя дочь вышла замуж за русского. Заметьте, что я это совсем не одобряю.* *He's been accused of murder. He denied it, mind you.* — *Его обвинили в убийстве. Заметьте, он это отрицал.*

6. **Think nothing of it.** Англичане употребляют эту фразу в качестве ответа на благодарность. Например: *It's very kind of you to bring me home. Think nothing of it.* Перевод: *Спасибо, что подвез меня домой. — Ну, что ты! Пустяки! / Это такой пустяк!*

Попутно отметим, что в английском языке есть и другие, гораздо более известные слова и выражения с этим значением: *You're welcome. / No problem. / Not at all. / Don't mention it. / It's no bother. / It's my pleasure. / Sure. / Sure thing.* — Как говорится, выбирай на вкус!

7. **If it's good enough for somebody else (him, you, them etc.) to do something it's good enough for me.**

Смысл данной фразы ясен и без перевода: собеседник хочет объяснить или оправдать свое поведение, ссылаясь на то, что точно так же поступил кто-то более важный или известный, чем он сам, а значит, мы имеем дело с «прецедентом», дающим нам полное право поступать таким же образом. Однако русская версия этого популярного выражения, на наш взгляд, звучит более эмоционально и красочно и поэтому заслуживает внимания. Что же принято говорить по-русски, когда мы ратуем за справедливость и равенство? Посмотрим на пример:

If it's good enough for the Queen of England to wear jeans to work, it's good enough for me.

Перевод: **Если английская королева может явиться на прием в джинсах, то чем я хуже?**

В наше время двойных стандартов в политике, экономике и повседневной жизни простор для употребления этой лексико-грамматической модели поистине безграничен. Судите сами: ***If it's good enough for Trump to impose sanctions, it's good enough for Europe.***

If it's good enough for Anna to leave office earlier, it's good enough for me! If it's good enough for ballet dancers to retire at 40, it's good enough for me!

Дональд Трамп, американский государственный деятель, политик, бизнесмен, действующий Президент США

8. **What's not to like / love?** Эта разговорная фраза используется в тех случаях, когда говорящий хочет сказать, что он не видит ни одной причины, почему кто-то или что-то могут не понравиться. Дословный перевод: Разве это может не понравиться? / Что тебе не нравится? — вполне отражает смысл данного высказывания. Однако в определенных контекстах удачными будут другие, более идиоматичные русские переводы, например: *They serve great coffee and the cakes are divine. What's not to like?* — У них отличный кофе, а пирожные просто божественны. **Что ты придираться?! / Не придирайся!** Приведем еще два примера: 1) *It's an amazing place. It's very beautiful, the scenery there is incredible. They have great food. What's not to like?* — Удивительное место. Очень красиво, виды природы просто невероятные. Еда отменная. **Что может быть лучше?** 2) *You married a billionaire! What's not to like?* — Ты вышла замуж за миллиардера! **Что еще нужно для счастья? / Разве это не предел мечтаний?**

Следует отметить, что в английской речи можно встретить и другие вариации этой лексико-грамматической модели, например: *I don't get it. What's not to understand? It's pretty straightforward.* — Я этого не понимаю! — **Чего тут непонятного? Все очень просто!**

9. **What's it worth (to you)?** — Это довольно шутовская фраза, прямой аналог которой есть и в русском языке. Ее произносят, когда хотят спросить о том, какую цену собеседник готов заплатить за оказанную услугу, например предоставление какой-либо информации. Пример: *Do you know where Dave's living now? — What's it worth?* Перевод: Ты не знаешь, где сейчас живет Дейв? — **А что мне за это будет?**

10. **(As) the actress said to the bishop.** Данная сугубо британская идиома употребляется для того, чтобы усилить или привлечь внимание к предшествующей фразе, которая может быть истолкована как осознанная или случайная двусмысленность сексуального характера. В английском языке для обозначения такой особой игры слов используется специальный термин французского происхождения — «дубль-антандр» (фр. *double entendre* — двусмысленность).

Как полагают, эта фраза могла возникнуть во времена становления английского театра. Актрисы первых английских театров были не прочь подработать, оказывая услуги сексуального характера зрителям, среди которых наверняка были и служители церкви. Судя по всему, распутные актрисы в беседах со своими моральными антиподами — священнослужителями (отсюда — *bishops*) либо сами использовали двусмысленности сексуального характера, либо намекали священникам на наличие сексуального подтекста в самых обычных фразах. В результате таких намеков (*sexual innuendos*) все сказанное приобретало комический эффект.

В современной английской речи фраза *(as) the actress said to the bishop* может передавать следующие коммуникативные намерения говорящего:

SAID THE ACTRESS TO THE BISHOP

1) один из участников общения использует «дубль-антандр» намеренно, а фразой (*as*) *the actress said to the bishop* он привлекает внимание другого собеседника к двусмысленности своего высказывания, например: *It slides right into the hole, as the actress said to the bishop.* — *А вот и винтик, попадает прямо в дырочку. Ой, только не поймите меня превратно.* В переводе данное коммуникативное намерение можно также передать русской фразой «как говорится»: *А вот и винтик, как говорится, попадает прямо в дырочку;*

2) «дубль-антандр» появляется в разговоре случайно, и собеседник пытается сгладить возникшую в связи с этим неловкость, например: *Well, you've seen the kitchen and bathroom. Now perhaps you'd like to follow me into the bedroom, as the actress said to the bishop.* — *Вы посмотрели кухню и ванную, а теперь не хотите ли проследовать за мной в спальню, но не подумайте ничего такого;*

3) участник общения, услышав обращенный к нему «дубль-антандр», использует фразу *as the actress said to the bishop* в качестве ироничного ответа. Здесь диапазон вариантов

перевода будет в наибольшей степени зависеть от контекста, т.е. реакции собеседника (благоклонной или не очень) на двусмысленность, например: *It hurts a little but it's not too bad. The actress said to the bishop.* — *Будет немного больно, но ты не бойся. — Неоригинально! / Очень смешно! / Ну ты и пошляк!* и др.

Следует также отметить, что с учетом широкого контекста в переводе эта фраза вполне может быть опущена и (или) компенсирована за счет других языковых средств русского языка.

Наш небольшой экскурс в англо-русскую идиоматику завершен. Надеюсь, что вы открыли для себя что-то новое, а главное, загорелись желанием сами разгадывать подобные головоломки. А теперь — время закрепить полученные знания. Переведите следующие русские высказывания на английский. Придумайте свой контекст (мини-ситуации) их употребления:

1. Можно подумать, у них нет денег на хорошую гостиницу.
2. Заметьте: я был против того, чтобы брать Ольгу на работу.
3. А что мне за это будет?
4. Везет же людям!
5. Размер, как говорится, имеет значение.
6. В чем его нельзя упрекнуть, так это в отсутствии усидчивости.
7. Если моя начальница ходит в мини-юбке, то чем я хуже?
8. Ну что ты! Пустяки! (Не стоит благодарности.)
9. Что еще нужно для счастья?
10. Извини, просто я на тебе сорвался.

НА ДОСУГЕ

ПРАВО В КЛАССИКЕ

John Grisham «The King of Torts»

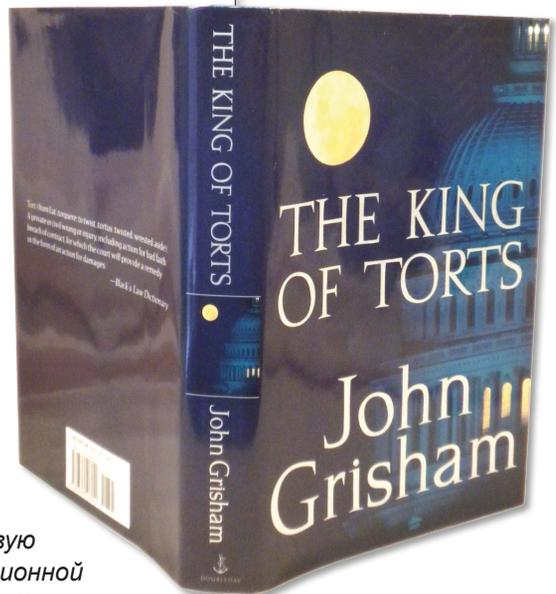
На первый взгляд, классическая литература не имеет никакого отношения к юриспруденции, однако сегодня, как и много лет назад, писатели продолжают обращаться к вопросам взаимодействия человека и закона в своих произведениях. Это вполне объяснимо. Ведь законодательство всегда играло огромную роль во всем мире, и с каждым годом сфера юриспруденции становится все более значимой для современных людей в развитых странах.

В наши дни особенно популярным является жанр юридического триллера, создателем которого по праву называют американского писателя Джона Гришема. Окончив юридический университет и получив опыт адвоката, Гришем решил попробовать себя на литературном поприще и начал переделывать реальные судебные тяжбы в головокружительные сюжеты своих бестселлеров. Каждая его книга приобретает мировую популярность благодаря профессиональной информационной насыщенности и непродуманным юридическим казусам. При этом все произведения Гришема пронизаны юридической терминологией, которая помогает создать иллюзию, что читатель находится внутри профессиональной сферы и позволяет добиться эффекта вовлеченности читателя в происходящие события.

Слушателям, изучающим юридический английский, очень повезло, ведь Джон Гришем пишет на английском, а это ли не прекрасная возможность использовать его романы для своей языковой подготовки, активно пополняя словарный запас специальной лексикой? Это ли не ученье с увлечением? И пусть юридический английский прочно и навсегда войдет не только в профессиональную, но и в культурную жизнь действующих и будущих юристов. А правовая тематика романов Гришема столь разнообразна, что каждый обязательно найдет что-то по своему интересу.

Пусть сегодня это будут деликты!

Читаем и наслаждаемся!

1

The shots that fired the bullets that entered Pumpkin's head were heard by no less than eight people. Three instinctively closed their windows, checked their door locks, and withdrew to the safety, or at least the seclusion, of their small apartments. Two others, each with experience in such matters, ran from the vicinity as fast if not faster than the gunman himself. Another, the neighborhood recycling fanatic, was digging

through some garbage in search of aluminum cans when he heard the sharp sounds of the daily skirmish, very nearby. He jumped behind a pile of cardboard boxes until the shelling stopped, then eased into the alley where he saw what was left of Pumpkin. And two saw almost everything. They were sitting on plastic milk crates, at the corner of Georgia and Lamont in front of a liquor store, partially hidden by a parked car so that the gunman, who glanced around briefly before following Pumpkin into the alley, didn't see them. Both would tell the police that they saw the boy with the gun reach into his pocket and pull it out; they saw the gun for sure, a small black pistol. A second later they heard the shots, though they did not actually see Pumpkin take them in the head. Another second and the boy with the gun darted from the alley and, for some reason, ran straight in their direction. He ran bent at the waist, like a scared dog, guilty as hell. He wore red-and-yellow basketball shoes that seemed five sizes too big and slapped the pavement as he made his getaway. When he ran by them he was still holding the gun, probably a .38, and he flinched just for an instant when he saw them and realized they had seen too much. For one terrifying second, he seemed to raise the gun as if to eliminate the witnesses, both of whom managed to flip backward from their plastic milk crates and scramble off in a mad flurry of arms and legs. Then he was gone. One of them opened the door to the liquor store and yelled for someone to call the police, there had been a shooting. Thirty minutes later, the police received a call that a young man matching the description of the one who had wasted Pumpkin had been seen twice on Ninth Street carrying a gun in open view and acting stranger than most of the people on Ninth. He had tried to lure at least one person into an abandoned lot, but the **intended victim** had escaped and reported the incident. The police found their man an hour later. His name was Tequila Watson, black male, age twenty, with the usual **drug-related police record**. No family to speak of. No address. The last place he'd been sleeping was a rehab unit on W Street. He'd managed to ditch the gun somewhere, and if he'd robbed Pumpkin then he'd also thrown away the cash or drugs or whatever the booty was. His pockets were clean, as were his eyes. The cops were certain Tequila was not under the influence of anything when he was arrested. A quick and rough interrogation took place on the street, then he was **handcuffed** and shoved into the rear seat of a D.C. police car. They drove him back to Lamont Street, where they arranged an impromptu **encounter with the two witnesses**. Tequila was led into the alley where he'd left Pumpkin. «Ever been here before?» a cop asked. Tequila said nothing, just gawked at the puddle of fresh blood on the dirty concrete. The two witnesses were eased into the alley, then led quietly to a spot near Tequila. «That's him,» both said at the same time. «He's wearing the same clothes, same basketball shoes, everything but the gun.» «That's him.» «No doubt about it.» Tequila was shoved into the car once again and taken to jail. He was **booked for murder** and locked away with no immediate chance of **bail**. Whether through experience or just fear, Tequila never said a word to the cops as they pried and cajoled and even threatened. Nothing **incriminating**, nothing helpful. No indication of why he would murder Pumpkin. No clue as to their history, if one existed at all. A veteran detective made a **brief note** in the file that the killing appeared a bit more random than was customary. No phone call was requested. No mention of a lawyer or a bail bondsman. Tequila seemed dazed but content to sit in a crowded cell and stare at the floor. Pumpkin had no traceable father but his mother worked as a security guard in the basement of

a large office building on New York Avenue. It took three hours for the police to determine her son's real name—Ramon Pumphrey—to locate his address, and to find a neighbor willing to tell them if he had a mother. Adelfa Pumphrey was sitting behind a desk just inside the basement entrance, supposedly watching a bank of monitors. She was a large thick woman in a tight khaki uniform, a gun on her waist, a look of complete disinterest on her face. The cops who approached her had done so a hundred times. They broke the news, then found her supervisor. In a city where young people killed each other every day, the slaughter had thickened skins and hardened hearts, and every mother knew many others who'd lost their children. Each loss brought death a step closer, and every mother knew that any day could be the last. The mothers had watched the others survive the horror. As Adelfa Pumphrey sat at her desk with her face in her hands, she thought of her son and his lifeless body lying somewhere in the city at that moment, being inspected by strangers. She swore revenge on whoever killed him. She cursed his father for abandoning the child. She cried for her baby. And she knew she would survive. Somehow, she would survive. Adelfa went to court **to watch the arraignment**. The police told her the punk who'd killed her son was scheduled to make his first appearance, a quick and routine matter in which he would **plead not guilty** and **ask for a lawyer**. She was in the back row with her brother on one side and a neighbor on the other, her eyes leaking tears into a damp handkerchief. She wanted to see the boy. She also wanted to ask him why, but she knew she would never get the chance. They herded the criminals through like cattle at an auction. All were black, all wore orange coveralls and handcuffs, all were young. Such waste. In addition to his handcuffs, Tequila was adorned with wrist and ankle chains since his crime was especially violent, though he looked fairly harmless when he was shuffled into the **courtroom** with the next wave of **offenders**. He glanced around quickly at the crowd to see if he recognized anyone, to see if just maybe someone was out there for him. He was seated in a row of chairs, and for good measure one of the armed **bailiffs** leaned down and said, «That boy you killed. That's his mother back there in the blue dress.» With his head low, Tequila slowly turned and looked directly into the wet and puffy eyes of Pumpkin's mother, but only for a second. Adelfa stared at the skinny boy in the oversized coveralls and wondered where his mother was and how she'd raised him and if he had a father, and, most important, how and why his path had crossed that of her boy's. The two were about the same age as the rest of them, late teens or early twenties. The cops had told her that it appeared, at least initially, that drugs were not involved in the killing. But she knew better. Drugs were involved in every layer of street life. Adelfa knew it all too well. Pumpkin had used pot and crack and he'd been arrested once, for simple possession, but he had never been violent. The cops were saying it looked like **a random killing**. All street killings were random, her brother had said, but they all had a reason. On one side of the courtroom was a table around which the authorities gathered. The cops whispered to the **prosecutors**, who flipped through files and reports and tried valiantly to keep the paperwork ahead of the **criminals**. On the other side was a table where the **defense lawyers** came and went as the assembly line sputtered along. **Drug charges** were rattled off by the Judge, **an armed robbery**, some **vague sexual attack**, more drugs, lots of **parole violations**. When their names were called, the **defendants** were led forward to the **bench**, where they stood in silence. Paperwork was shuffled, then they were

hauled off again, back to **jail**. «Tequila Watson,» a bailiff announced. He was helped to his feet by another bailiff. He stutter-stepped forward, chains rattling. «Mr. Watson, you are **charged with murder**,» the Judge announced loudly. «How old are you?» «Twenty,» Tequila said, looking down. The murder charge had echoed through the courtroom and brought a temporary stillness. The other criminals in orange looked on with admiration. The lawyers and cops were curious.

«Can you **afford a lawyer**?» «No.» «Didn't think so,» the Judge mumbled and glanced at the **defense table**. The fertile fields of the D. C. **Superior Court Criminal Division, Felony Branch**, were worked on a daily basis by the **Office of the Public Defender**, the safety net for all indigent defendants. Seventy percent of the docket was handled by **court-appointed counsel**, and at any time there were usually half a dozen PDs milling around in cheap suits and battered loafers with files sticking out of their briefcases. At that precise moment, however, only one PD was present, the Honorable Clay Carter II, who had stopped by to check on two much lesser **felonies**, and now found himself all alone and wanting to bolt from the courtroom. He glanced to his right and to his left and realized that His Honor was looking at him. Where had all the other PDs gone? A week earlier, Mr. Carter had finished a murder case, one that had lasted for almost three years and had finally been closed with his client being sent away to a prison from which he would never leave, at least not officially. Clay Carter was quite happy his client was now locked up, and he was relieved that he, at that moment, had no murder files on his desk. That, evidently, was about to change. «Mr. Carter?» the Judge said. It was not an order, but an invitation to step forward to do what every PD was expected to do—**defend the indigent**, regardless of the case. Mr. Carter could not show weakness, especially with the cops and prosecutors watching. He swallowed hard, refused to flinch, and walked to the bench as if he just might demand **a jury trial** right there and then. He took the file from the Judge, quickly skimmed its rather thin contents while ignoring the pleading look of Tequila Watson, then said, «We'll enter **a plea of not guilty**, Your Honor.» «Thank you, Mr. Carter. And we'll show you as **counsel of record**?» «For now, yes.» Mr. Carter was already plotting excuses to unload this case on someone else at OPD. «Very well. Thank you,» the Judge said, already reaching for the next file. Lawyer and client huddled at the defense table for a few minutes. Carter took as much information as Tequila was willing to give, which was very little. He promised to stop by the jail the next day for a longer **interview**. As they whispered, the table was suddenly crowded with young lawyers from the PD's office, colleagues of Carter's who seemed to materialize from nowhere. Was this a setup? Carter asked himself. Had they disappeared knowing a murder defendant was in the room? In the past five years, he'd pulled such stunts himself. Ducking the nasty ones was an art form at OPD. He grabbed his briefcase and hurried away, down the center aisle, past rows of worried relatives, past Adelfa Pumphrey and her little support group, into the hallway crammed with many more criminals and their mommas and girlfriends and lawyers. There were those in OPD who swore they lived for the chaos of the H. Carl Moultrie Courthouse—the pressure of trials, the hint of danger from people sharing the same space with so many violent men, the painful conflict between **victims and their assailants**, the hopelessly overcrowded dockets, the calling to protect the poor and ensure fair treatment by the cops and the system. If Clay Carter had ever been attracted to a career in OPD, he could

not now remember why. In one week the fifth anniversary of his employment there would come and go, without celebration, and, hopefully, without anyone knowing it. Clay was burned out at the age of thirty-one, stuck in an office he was ashamed to show his friends, looking for an exit with no place to go, and now saddled with another senseless murder case that was growing heavier by the minute. In the elevator he cursed himself for getting nailed with a murder. It was a rookie's mistake; he'd been around much too long to step into the trap, especially one set on such familiar turf. I'm quitting, he promised himself; the same vow he had uttered almost every day for the past year. There were two others in the elevator. One was a court clerk of some variety, with her arms full of files. The other was a fortyish gentleman dressed in designer black—jeans, T-shirt, jacket, alligator boots. He held a newspaper and appeared to be reading it through small glasses perched on the tip of his rather long and elegant nose; in fact, he was studying Clay, who was oblivious. Why would someone pay any attention to anyone else on this elevator in this building? If Clay Carter had been alert instead of brooding, he would have noticed that the gentleman was too well dressed to be a defendant, but too casual to be a lawyer. He carried nothing but a newspaper, which was somewhat odd because the H. Carl Moultrie Courthouse was not known as a place for reading. He did not appear to be a judge, a clerk, a victim, or a defendant, but Clay never noticed him.

2

In a city of 76,000 lawyers, many of them clustered in megafirms within rifle shot of the U. S. Capitol—rich and powerful firms where the brightest associates were given obscene signing bonuses and the dullest ex-Congressmen were given lucrative lobbying deals and the **hottest litigators** came with their own agents—the Office of the Public Defender was far down in the minor leagues. *Low A.* Some **OPD lawyers** were zealously committed to defending the poor and oppressed, and for them the job was not a stepping-stone to another career. Regardless of how little they earned or how tight their budgets were, they thrived on the lonely independence of their work and the satisfaction of protecting the underdog. Other PDs told themselves that the job was transitory, just the nitty-gritty training they needed to get launched into more promising careers. Learn the ropes the hard way, get your hands dirty, see and do things no big-firm associate would ever get near, and someday some firm with real vision will reward the effort. Unlimited trial experience, a vast knowledge of the **judges and the clerks and the cops**, workload management, skills in handling the most difficult of clients—these were just a few of the advantages PDs had to offer after only a few years on the job. OPD had eighty lawyers, all working in two cramped and suffocating floors of the District of Columbia Public Services Building, a pale, square, concrete structure known as The Cube, on Mass Avenue near Thomas Circle. There were about forty low paid secretaries and three dozen **paralegals** scattered through the maze of cubbyhole offices. The Director was a woman named Glenda who spent most of her time locked in her office because she felt safe in there. The beginning salary for an OPD lawyer was \$36,000. Raises were minuscule and slow in coming. The most **senior lawyer**, a frazzled old man of forty-three, earned \$57,600 and had been threatening to quit for

nineteen years. The workloads were staggering because the city was losing its own war on crime. The supply of indigent criminals was endless. Every year for the past eight Glenda had submitted a budget requesting ten more lawyers and a dozen more paralegals. In each of the last four budgets she had received less money than the year before. Her quandary at the moment was which paralegals to terminate and which lawyers to force into part-time work. Like most of the other PDs, Clay Carter had not entered law school with the plan of a career, or even a brief stint, defending indigent criminals. No way. Back when Clay was in college and then law school at Georgetown his father had a firm in D. C. Clay had worked there part-time for years, and had his own office. The dreams had been boundless back then, father and son **litigating** together as the money poured in. But the firm collapsed during Clay's last year of **law school**, and his father left town. That was another story. Clay became a **public defender** because there were no other last-second jobs to grab. It took him three years to jockey and connive his way into getting his own office, not one shared with another lawyer or paralegal. About the size of a modest suburban utility closet, it had no windows and a desk that consumed half the floor space. His office in his father's old firm had been four times larger with views of the Washington Monument, and though he tried to forget those views he couldn't erase them from his memory. Five years later, he still sat at his desk at times and stared at the walls, which seemed to get closer each month, and asked himself how, exactly, did he fall from one office to the other? He tossed the Tequila Watson file on his very clean and very neat desk and took off his jacket. It would have been easy, in the midst of such dismal surroundings, to let the place go, to let the files and papers pile up, to clutter his office and blame it on being overworked and understaffed. But his father had believed that an organized desk was a sign of an organized mind. If you couldn't find something in thirty seconds, you were losing money, his father always said. Return phone calls immediately was another rule Clay had been taught to obey. So he was fastidious about his desk and office, much to the amusement of his harried colleagues. His Georgetown Law School diploma hung in a handsome frame in the center of a wall. For the first two years at OPD he had refused to display the diploma for fear that the other lawyers would wonder why someone from Georgetown was working for minimum wages. For the experience, he told himself, I'm here for the experience. A trial every month—tough trials against **tough prosecutors in front of tough juries**. For the down-in-the-gutter, bare-knuckle training that no big firm could provide. The money would come later, when he was a **battle-hardened litigator** at a very young age. He stared at the thin Watson file in the center of his desk and wondered how he might unload it on someone else. He was tired of the tough cases and the superb training and all the other crap that he put up with as an underpaid PD. There were six pink phone message slips on his desk; five related to business, one from Rebecca, his longtime girlfriend. He called her first. «I'm very busy,» she informed him after the required initial pleasantries. «You called me,» Clay said. «Yes, I can only talk a minute or so.» Rebecca worked as an assistant to a low-ranking Congressman who was the chairman of some useless subcommittee. But because he was the chairman he had an additional office he was required to staff with people like Rebecca who was in a frenzy all day preparing for the next round of hearings that no one would attend. Her father had pulled strings to get her the job. «I'm kinda swamped too,» Clay said. «Just picked up another murder case.» He man-

aged to add a measure of pride to this, as if he were honored to be the **attorney** for Tequila Watson. It was a game they played: Who was the busiest? Who was the most important? Who worked the hardest? Who had the most pressure? «Tomorrow is my mother's birthday,» she said, pausing slightly as if Clay was supposed to know this. He did not. He cared not. He didn't like her mother. «They've invited us to dinner at the club.» A bad day just got worse. The only response he could possibly give was, «Sure.» And a quick one at that. «Around seven. Coat and tie.» «Of course.» I'd rather have dinner with Tequila Watson at the jail, he thought to himself. «I gotta run,» she said. «See you then. Love you.» «Love you.» It was a typical conversation between the two, just a few quick lines before rushing off to save the world. He looked at her photo on his desk. Their romance came with enough complications to sink ten marriages. His father had once sued her father, and who won and who lost would never be clear. Her family claimed origins in old Alexandria society; he'd been an Army brat. They were right-wing Republicans, he was not. Her father was known as Bennett the Bulldozer for his relentless slash-and-burn development in the Northern Virginia suburbs around D. C. Clay hated the sprawl of Northern Virginia and quietly paid his dues to two environmental groups fighting the developers. Her mother was an aggressive social climber who wanted her two daughters to marry serious money. Clay had not seen his mother in eleven years. He had no social ambitions whatsoever. He had no money. For almost four years, the romance had survived a monthly brawl, the majority of them engineered by her mother. It clung to life by love and lust and a determination to succeed regardless of the odds against it. But Clay sensed a fatigue on Rebecca's part, a creeping weariness brought on by age and constant family pressure. She was twenty-eight. She did not want a career. She wanted a husband and a family and long days spent at the country club spoiling the children, playing tennis, doing lunch with her mother. Paulette Tullos appeared from thin air and startled him. «Got nailed, didn't you?» she said with a smirk. «A new murder case.» «You were there?» Clay asked. «Saw it all. Saw it coming, saw it happen, couldn't save you, pal.» «Thanks. I owe you one.» He would have offered her a seat, but there were no others in his office. There was no room for chairs and besides they were not needed because all of his clients were in jail. Sitting and chatting were not part of the daily routine at OPD. «What are my chances of getting rid of it?» he said. «Slim to impossible. Who you gonna dump it on?» «I was thinking of you.» «Sorry. I got two **murder cases** already. Glenda won't move it for you.» Paulette was his closest friend inside the OPD. A product of a rough section of the city, she had scratched her way through college and law school at night and had seemed destined for the middle classes until she met an older Greek gentleman with a fondness for young black women. He married her and set her up comfortably in North West Washington, then eventually returned to Europe, where he preferred to live. Paulette suspected he had a wife or two over there, but she wasn't particularly concerned about it. She was well-off and seldom alone. After ten years, the arrangement was working fine. «I heard the **prosecutors** talking,» she said. «Another street killing, but **questionable motive.**» «Not exactly the first one in the history of D.C.» «But no **apparent motive.**» «There's always a motive—cash, drugs, sex, a new pair of Nikes.» «But the kid was pretty tame, no history of violence?» «First impressions are seldom true, Paulette, you know that.» «Jermaine got one very similar two days ago. No apparent motive.» «I hadn't heard.» «You might try him. He's

new and ambitious and, who knows, you might dump it on him.» «I'll do it right now.» Jermaine wasn't in but Glenda's door, for some reason, was slightly open. Clay rapped it with his knuckles while walking through it. «Got a minute?» he said, knowing that Glenda hated sparing a minute with anyone on her staff. She did a passable job running the office, managing the caseloads, holding the budget together, and, most important, playing the politics at City Hall. But she did not like people. She preferred to do her work behind a locked door. «Sure,» she said abruptly, with no **conviction** whatsoever. It was clear she did not appreciate the **intrusion**, which was exactly the reception Clay had expected. «I happened to be in the Criminal Division this morning at the wrong time, got nailed with a murder case, one I'd rather pass on. I just finished the Traxel case, which, as you know, lasted for almost three years. I need a break from murder. How about one of the younger guys?» «You beggin' off, Mr. Carter?» she said, eyebrows arched. «Absolutely. Load up the dope and **burglaries** for a few months. That's all I'm asking.» «And who do you suggest should handle the, uh, what's the case?» «Tequila Watson.» «Tequila Watson. Who should get him, Mr. Carter?» «I don't really care. I just need a break.» She leaned back in her chair, like some wise old chairman of the board, and began chewing on the end of a pen. «Don't we all, Mr. Carter? We'd all love a break, wouldn't we?» «Yes or no?» «We have eighty lawyers here, Mr. Carter, about half of whom are **qualified to handle murder cases**. Everybody has at least two. Move it if you can, but I'm not going to reassign it.» As he was leaving, Clay said, «I could sure use a raise if you wanted to work on it.» «Next year, Mr. Carter. Next year.» «And a paralegal.» «Next year.» The Tequila Watson file remained in the very neat and organized office of Jarrett Clay Carter II, **Attorney-at-Law**.

Россия 100 лет назад: месяц в истории

2 НОЯБРЯ, суббота

Приказ о бдительности

Опубликован приказ Реввоенсовета Республики о бдительности в рядах армии, защищавшей Петроград. Согласно приказу семьи изменников должны быть немедленно арестованы, а сами предатели — занесены в «черную книгу армии», дабы «ни один из предателей не ушел от кары».

4 НОЯБРЯ, понедельник

Амнистия

ВЦИК принял постановление об амнистии ко 2-й годовщине Октябрьской революции.

8 НОЯБРЯ, пятница

VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О точном соблюдении законов

За год революционной борьбы рабочий класс России выработал основы законов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, точное соблюдение которых необходимо для дальнейшего развития и укрепления власти рабочих и крестьян в России.

С другой стороны, непрекращающиеся попытки контрреволюционных заговоров и война, навязанная империалистами рабочим и крестьянам России, делают в некоторых случаях неизбежным принятие экстренных мер, не предусмотренных в действующем законодательстве или отступающих от него.

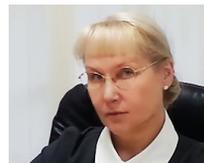
Исходя из этого, Всероссийский Чрезвычайный VI Съезд постановил:

I. Призвать всех граждан Республики, все органы и всех должностных лиц Советской власти к строжайшему соблюдению законов Российской

Авторы-составители
раздела «Постскриптум»:

Юрий Григорьевич ШПАКОВСКИЙ,
главный редактор
журнала «Вестник
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук,
профессор

Ирина Викторовна ПОТАПЧУК,
начальник редакционно-
издательского
отдела Федерального
агентства по управлению
государственным
имуществом

© Ю. Г. Шпаковский,
И. В. Потапчук, 2018

Социалистической Федеративной Советской Республики, изданных и издаваемых центральной властью постановлений, положений и распоряжений.

2. Впредь установить, что меры, отступающие от законов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или выходящие за их пределы, допустимы лишь в том случае, если они вызваны экстренными условиями гражданской войны и борьбы с контрреволюцией. В каждом данном случае применение подобной меры должно сопровождаться:

а) точным формальным установлением соответствующего советского учреждения или должностного лица наличности условий, требующих выхода из пределов закона;

б) немедленным сообщением соответствующего заявления в письменной форме в Совет Народных Комиссаров, с копией для местных и заинтересованных властей.

3. Вменить в обязанность всем должностным лицам и советским учреждениям, по требованию любого гражданина Республики, желающего обжаловать их действия, волокиту или чинимые ему в его законных притязаниях затруднения, составление соответствующего краткого протокола. В протоколах должны быть указаны время, место и имена должностных лиц или название учреждения и сущность дела. Копия протокола тут же выдается жалобщику, другая же немедленно сообщается соответствующему высшему учреждению.

4. При конфликтах или спорах между должностными лицами или учреждениями о пределах их ведения составляются обеими сторонами или одной из них подобные же краткие протоколы для сообщения высшему учреждению.

5. За явно неосновательное, грубым злоупотреблением являющееся требование составления протокола, равно как и за отказ от составления его, привлекать к народному суду.

Председатель
VI Всероссийского
Чрезвычайного Съезда Советов
Я. СВЕРДЛОВ

Секретарь
VI Всероссийского
Чрезвычайного Съезда Советов
В. АВАНЕСОВ

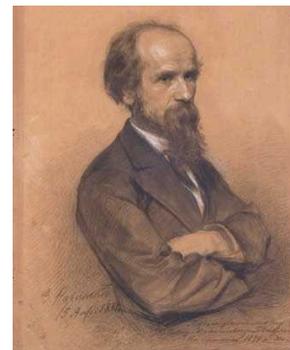
11 НОЯБРЯ, вторник

Умер П. П. Чистяков

В Детском Селе умер Павел Петрович Чистяков, живописец и педагог, реформировавший систему академического обучения. Он был мастером исторической, жанровой и портретной живописи. В период 1854—1858 гг. получил две малые и две большие серебряные медали Академии художеств за отличные рисунки и этюды с натуры. За картину «Патриарх Гермоген в темнице» в 1860 г. получил малую золотую медаль. В 1861 г. окончил курс Академии художеств со званием художника XIV класса с большой золотой медалью, полученной за картину «Великая княгиня Софья Витовтовна, срывающая пояс с Василия Косого на свадьбе великого князя Василия Темного», и с правом на поездку в чужие края в качестве пенсионера Академии.

С 1862 г. — за границей; посетил Германию, работал в Париже и Риме. По возвращении в Петербург в 1870 г. получил звание академика за написанные им за границей картины «Римский нищий», «Голова чучарки» и «Француз, собирающийся на публичный бал». После этого, посвятив себя главным образом преподавательской деятельности, очень редко выставлял свои новые произведения. В своей творческой практике П. П. Чистяков «стремился к драматизации исторического сюжета, к психологической насыщенности образного строя» («Великая княгиня Софья Витовтовна, срывающая пояс с Василия Косого на свадьбе Василия Темного», 1861, Государственный Русский музей; «Боярин», 1876, Государственная Третьяковская галерея; «Портрет матери художника», 1880, Государственный Русский музей).

В 1872 г. получил в Академии должность адъюнкт-профессора, а по преобразовании этого учреждения в 1872 г. назначен членом академического совета, профессором высшего художественного училища и заведующим мозаичной мастерской. Возглавлял мастерскую с 1908 по 1910 г., с 1890 по 1912 г. заведовал мозаичным отделением.

Патриарх Гермоген отказывается полякам подписать грамоту (1860)

11 НОЯБРЯ, понедельник

Конец боевых действий Первой мировой войны

Первое компьенское перемирие — соглашение о прекращении военных действий в Первой мировой войне, заключенное 11 ноября 1918 г. между Антантой и Германией во французском регионе Пикардия недалеко от города Компьень. Окончательные итоги войны подвел Версальский мирный договор.

29 сентября 1918 г. верховное командование германской армии проинформировало кайзера Вильгельма II и имперского канцлера графа Георга фон Гертлинга, находившихся в штаб-квартире в Спа, что военное положение Германии безнадежно. Генерал-квартирмейстер Эрих Людендорф, по-видимому, опасавшийся катастрофы, заявил, что он не гарантирует, что фронт удержится в следующие 24 часа и потребовал запросить у сил союзников немедленного прекращения огня. Кроме того, он посоветовал

принять основные условия Президента США Вудро Вильсона и демократизировать имперское правительство в надежде на лучшие условия мира. Это позволит сохранить лицо имперской армии и переложить ответственность за капитуляцию и ее последствия непосредственно на демократические партии и парламент.

3 октября вместо Георга фон Гертлинга новым канцлером был назначен либерал принц Максимилиан Баденский. Ему было поручено начать переговоры о перемирии.

5 октября 1918 г. Германия попросила Вильсона начать переговоры об условиях перемирия. Однако при последующем обмене сообщениями выяснилось, что вильсоновские указания «на отречение кайзера как важнейшее условие достижения мира не встретили понимания. Государственные деятели Рейха тогда еще не были готовы рассматривать столь чудовищный для них вариант». В качестве предварительного условия переговоров Вильсон

требовал вывода немецких войск со всех оккупированных территорий, прекращения подводной войны и отречения кайзера, записав 23 октября: «Если правительство Соединенных Штатов должно договариваться с верховным командованием и монархической верхушкой Германии сейчас или, по всей вероятности, позднее ввиду международных обязательств Германской империи, оно должно требовать не мира, а капитуляции».

Подписание произошло в 5 часов 10 минут утра 11 ноября в железнодорожном вагоне маршала Фердинанда Фоша в Компьенском лесу. Английский адмирал Росслин Уимисс и командующий войсками Антанты маршал Фош приняли немецкую делегацию, возглавляемую генерал-майором Детлофом фон Винтерфельдтом. Перемирие

вступило в силу в 11 часов утра. Был дан 101 залп — последние залпы Первой мировой войны.

Основные условия перемирия:

- Прекращение военных действий в течение шести часов с момента подписания перемирия, т.е. 11 ноября в 11 часов дня.
- Немедленно начать и завершить в 15-дневный срок эвакуацию всех немецких войск из Франции, Бельгии, Люксембурга и Эльзаса-Лотарингии.
- Вслед за этим в 17-дневный срок эвакуация всех немецких войск с территории на западном берегу Рейна плюс в радиусе 30 км от мостов на правом берегу Рейна в городах Майнц, Кобленц и Кельн с последующей оккупацией этих территорий войсками союзников и США.
- Эвакуация всех немецких войск на восточном фронте на территорию Германии, на позиции по состоянию на 1 августа 1914 г., эвакуация должна была произойти, когда Антанта сочтет, что на данных территориях есть подходящие условия.
- Отказ от договора в Брест-Литовске с Россией и Бухарестского мирного договора с Румынией.
- Морская блокада Германии флотом Великобритании остается в силе.
- Интернирование всех подводных лодок и других современных кораблей военного флота Германии.
- Сдача в хорошем состоянии 5 000 орудий, 25 000 пулеметов, 3 000 мортир-минометов, 1 700 самолетов, 5 000 локомотивов и 150 000 вагонов.

13 НОЯБРЯ, среда

Об аннулировании Брест-Литовского договора

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ОБ АННУЛИРОВАНИИ БРЕСТ-ЛИТОВСКОГО ДОГОВОРА

Постановление подписали Я. М. Свердлов, Председатель ВЦИК, В. Ульянов (Ленин), Председатель Совета народных комиссаров, и секретарь ВЦИК В. Аванесов.

Всем народам России, населению всех оккупированных областей и земель. Всероссийский ЦИК сим торжественно заявляет, что условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 г., лишились силы и значения. **Брест-Литовский договор** (равно и Дополнительное соглашение, подписанное в Берлине 27 августа и ратифицированное ВЦИК 6 сентября 1918 г.) в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным.

Все включенные в Брест-Литовский договор обязательства, касающиеся уплаты контрибуции или уступки территорий и областей, объявляются недействительными. <...>

Брест-Литовский мир насилия и грабежа пал, таким образом, под соединенными ударами германских и русских пролетариев-революционеров.

Трудящиеся массы России, Лифляндии, Эстляндии, Польши, Литвы, Украины, Финляндии, Крыма и Кавказа, освобожденные германской революцией от гнета грабительского договора, продиктованного германской военщиной, призваны ныне сами решать свою судьбу. На место империалистического мира должен прийти социалистический мир, мир, заключенный освобожденными от гнета империалистов трудящимися массами народов России, Германии и Австро-Венгрии... В основу истинного мира народов могут лечь только те принципы, которые соответствуют братским отношениям между трудящимися всех стран и наций и которые были провозглашены Октябрьской революцией и отстаивались русской делегацией в Бресте. Все оккупированные области России будут очищены. Право на самоопределение в полной мере будет признано за трудящимися нациями всех народов. <...>

Насильнический мир в Брест-Литовске уничтожен.

Да здравствует истинный мир — мировой союз трудящихся всех стран и наций!

14 НОЯБРЯ, четверг

На Украине сформирована директория во главе с Симоном Петлюрой и Владимиром Винниченко

Директория Украинской Народной Республики — высший орган государственной власти воссозданной Украинской Народной Республики.

В результате поражения Центральных держав в Первой мировой войне Украинская держава гетмана Скоропадского лишилась своих внешних союзников — Германии и Австро-Венгрии, а его положение стало шатким. В ночь на 14 ноября 1918 г. бывшими деятелями Центральной рады во главе с Владимиром Винниченко была образована Директория Украинской Народной Республики, начавшая вооруженную борьбу за власть. Выступив из Белой Церкви 18 ноября 1918 г., 14 декабря войска Директории захватили столицу и свергли власть гетмана Скоропадского, бежавшего из страны.

В начальный этап существования Директории в выработке ее политического курса активную роль сыграл ее первый председатель Владимир Винниченко, уже возглавлявший правительство Украинской Народной Республики в конце 1917 — начале 1918 г. Уже в начале февраля 1919 г., однако он и другие социалисты были отозваны ЦК Украинской социал-демократической рабочей партии из состава Директории и Совета министров, и с этого времени ее фактически возглавил главнокомандующий войсками УНР Симон Петлюра, установив военную диктатуру.

Сразу после занятия Киева Директория обнародовала ряд решений, направленных против помещиков и буржуазии. Было принято постановление о немедленном освобождении от должностей всех назначенных при гетмане чиновников. Правительство намеревалось лишить промышленную и аграрную буржуазию избирательных прав. Власть на местах предполагалось передать трудовым советам крестьян, рабочих и трудовой интеллигенции. Радикальный характер заявленных намерений лишил Директорию поддержки подавляющего большинства специалистов, промышленников и чиновников государственного аппарата. Революционная стихия крестьянства оказалась неспособной противостоять наступлению регулярных советских войск и стала вырождаться в разрушительную анархию...

26 декабря 1918 г. Директория обнародовала Декларацию о проведении аграрной реформы, заявив о намерении экспроприировать государственные, церковные и крупные частные землевладения для перераспределения их среди крестьян. Было объявлено об изъятии земли у помещиков без выкупа, но при этом было обещано компенсировать затраты на осуществленные агротехнические, мелиоративные и т.п. работы; экспроприация не касалась земель промышленных предприятий и сахарных заводов; за землевладельцами оставались дома, где они до этого жили, породистый скот, виноградники; конфискации не подлежали земли иностранных подданных. Несмотря на весьма умеренный характер предполагаемых реформ, помещичество и буржуазия были недовольны политикой Директории, которая открыто игнорировала их интересы. Большинство крестьян, однако, считало, что заявленные реформы соответствуют интересам помещичества.

В связи с критическим политическим и военным положением Директории не удалось наладить управление экономикой. Экономические потери, которые понесло хозяйство Украины в результате Первой мировой войны и революционных событий, были катастрофическими. Значительно снизился уровень добычи угля, обострился топливный голод. Железорудная и марганцевая промышленность в 1919 г. почти полностью прекратила свою деятельность. Резко сократило производство машиностроение. Существенно уменьшилось производство сахара. В плачевном положении находились и другие отрасли пищевой промышленности. Все это негативно отражалось на материальном положении населения, особенно городского. Тысячи рабочих, спасаясь от голодной смерти, бежали из городов в деревню. Торговля приобрела извращенные формы.

Украинское крестьянство, которое в начале борьбы с гетманщиной поддержало Директорию, начало проявлять недовольство экономической политикой. Толчок к углублению конфликта дал закон Директории о земельной реформе от 8 января 1919 г., согласно которому земля оставалась в собственности государства. В управление государству передавался государственный земельный фонд, образованный за счет земель, изымаемых у крестьян. Устанавливался лимит на количество земли, которое разрешается иметь в собственности, — 15 десятин. Новые земельные наделы должны были предоставляться в вечное пользование малоземельным и безземельным крестьянам и составлять от 5 до 15 десятин. Согласно закону, многим крестьянским хозяйствам пришлось бы расстаться с излишками земли.

Закон в любом случае не мог быть реализован, поскольку на большей части территории республики велись боевые действия с большевиками, Деникиным и Польшей. Большевики призывали крестьянство забирать землю в свои руки немедленно, потому что Директория передаст землю в руки «кулаков».

**Приказ Главнокомандующего Добровольческой армией
Екатеринодар, 14 ноября 1918 г.**

К стыду и позору русского офицерства, много офицеров, даже в высоких чинах, служат в рядах красной армии.

Объявляю, что никакие мотивы не будут служить оправданием этого поступка. Ведя смертный бой с большевизмом, мы в провокаторах не нуждаемся.

Всех, кто не оставит безотлагательно ряды красной армии, ждет проклятие народное и полевой суд Русской Армии — суровый и беспощадный.

Генерал-лейтенант Деникин

15 НОЯБРЯ, пятница

Топливный кризис

СНК принял постановление о сокращении пользования электрической энергией и освещением.

17 НОЯБРЯ, воскресенье

Первая конная

РВСР принял решение о создании на базе конного корпуса С. М. Буденного 1-й Конной армии.

18 НОЯБРЯ, понедельник

Адмирал Александр Колчак провозглашен Верховным правителем России

Приход к власти адмирала Колчака — события 18 ноября 1918 г. в Омске, связанные с арестом представителей социал-демократического крыла Директории и последующим решением Совета министров правительства о передаче единоличной верховной власти военному и морскому министру А. В. Колчаку.

В ночь на 17 ноября 1918 г. произошел казавшийся очевидцам малозначительным эпизод, когда на городском банкете в честь французского генерала Жанена три высокопоставленных казачьих офицера — начальник Омского гарнизона полковник Сибирского казачьего войска В. И. Волков, войсковые старшины А. В. Катанаев и И. Н. Красильников — потребовали исполнить русский национальный гимн «Боже, царя храни». У лидеров партии эсеров, присутствовавших на банкете в качестве представителей Директории, это вызвало чувство досады такой степени, что они сразу же обратились к А. В. Колчаку и потребовали ареста казачьих офицеров за «неподобающее поведение». Сам Колчак вернулся в Омск из недельной поездки на фронт ранним вечером 17 ноября.

Не дожидаясь собственного ареста, Волков и Красильников сами произвели упреждающий арест представителей левого крыла Временного Всероссийского правительства — эсеров Н. Д. Авксентьева, В. М. Зензинова, А. А. Аргунова и товарища министра внутренних дел Е. Ф. Роговского, который как раз и занимался формированием партийного вооруженного милицейского отряда «для охраны Директории». Всех арестованных офицеры на ночь заперли в помещении городских казарм. На свободу троих остальных членов Директории, в числе которых был и председатель Совета министров и Верховный Главнокомандующий, — никто не покушался.

Ударную силу заговора составили военные, в том числе чуть ли не все офицеры Ставки во главе с ее генерал-квартирмейстером полковником А. Сыромятниковым. Политическую роль в заговоре выполняли кадетский эмиссар В. Н. Пепеляев и близкий к правым кругам министр финансов Директории И. А. Михайлов. В заговор также были вовлечены часть министров и деятели буржуазных организаций. Активную роль в организации свержения Директории играл и полковник Д. А. Лебедев, прибывший в Сибирь из Добровольческой армии и считавшийся представителем генерала А. И. Деникина. В его обязанности входили переговоры с командующими фронтовыми армиями.

Все участники переворота четко знали свои роли: были назначены связные, исполнители, каждый из которых нес ответственность за свой участок. Ненадежные воинские части были заблаговременно под разными предлогами выведены из города. Генерал Р. Гайда должен был обеспечить нейтралитет чехов. В. Н. Пепеляев «вербовал» министров и общественных деятелей. Один офицер был даже определен наблюдать за выехавшим на фронт главнокомандующим В. Г. Болдыревым, чтобы к нему не могла поступить информация о перевороте до его завершения.

В поддержку свергаемой Директории не выступила ни одна воинская часть Омского гарнизона. Состоявший из эсеров Батальон охраны Директории был предупредительно разоружен. Один из офицеров этого батальона опубликовал в уфимской эсеровской газете «Народ» от 26 ноября свое свидетельство о том, что прибывшие арестовывать Директорию офицеры сообщили начальнику караула, будто из-за вероятного нападения присланы «сменить охрану». Он заподозрил неладное, но уступил из-за того, что у него было намного меньше сил. При этом тайком был послан гонец в казармы батальона. Батальон подняли по тревоге, но подошедший отряд участников переворота предотвратил его выступление предупредительным пулеметным залпом, после чего, потеряв одного человека, эсеровский батальон сдался, солдат разоружили и отпустили.

Как утверждает историк Хандорин, «роль» английской военной миссии в перевороте ограничивалась тем, что они, будучи проинформированы о перевороте, обещали не вмешиваться в него при условии, что переворот будет бескровным. По мнению Хандорина, «все остальное — вымыслы, базирующиеся на хороших отношениях Колчака с англичанами». В советской историографии усиленно эксплуатировались некоторые фразы Нокса, якобы указывавшие на соответствие действительности представления о Колчаке как «ставленнике Антанты», особенно учитывая маршрут, по которому Колчак попал в Сибирь.

Собравшийся на следующее утро после ареста эсеров Совет министров считал, что запертые в казармах сами виноваты в таком повороте событий, а следовательно, сохранение за ними места в правительстве привело бы лишь к дальнейшей дискредитации власти. Исполнительным органом Директории на экстренном заседании, созванном премьер-министром Вологодским, было решено, что этому органу следует принять на себя всю полноту верховной власти, а затем передать ее избранному лицу, которое будет руководить на принципах единоначалия.

В качестве кандидатур на роль «диктатора» рассматривалось три лица: Главнокомандующий войсками Директории генерал В. Г. Болдырев; управляющий КВЖД генерал Д. Л. Хорват; вице-адмирал А. В. Колчак.

Выбор Совета министров производился тайным голосованием закрытыми записками. Была выбрана кандидатура военного и морского министра А. В. Колчака. Согласно записи в дневнике П. В. Вологодского два голоса были поданы за Хорвата, а все остальные за Колчака. Несколько иное распределение голосов указывается в воспоминаниях Г. К. Гинса — один голос за Болдырева, все остальные за Колчака.

Колчак был произведен в полные адмиралы, ему передавалось осуществление верховной государственной власти и присваивалось звание Верховного правителя. Ему же входили в подчинение все вооруженные силы государства.

Верховный правитель наделялся полномочиями предпринимать любые меры, вплоть до чрезвычайных, по обеспечению вооруженных сил, а также по установлению гражданского порядка и законности.

Колчак заявил о своей согласии на избрание и первым же своим приказом по армии объявил о принятии на себя звания Верховного главнокомандующего.

Приняв назначение, в тот же день Колчак издал приказ, в тексте которого он определял направление своей работы на посту Верховного правителя:

«Приняв крест этой власти в исключительно трудных условиях Гражданской войны и полного расстройств государственных дел и жизни, объявляю, что я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной целью я ставлю создание боеспособной армии, победу над большевиками и установление законности и порядка».

28 ноября 1918 г. состоялась встреча А.В. Колчака с представителями отечественной и иностранной прессы. В ходе выступления А. В. Колчак, в частности, сказал:

«Меня называют диктатором. Пусть так — я не боюсь этого слова и помню, что диктатура с древнейших времен была учреждением республиканским. Как Сенат Древнего Рима в тяжкие минуты государства назначал диктатора, так Совет министров Российского государства в тяжчайшую из тяжких минут нашей государственной жизни, идя навстречу общественным настроениям, назначил меня Верховным правителем».

20 НОЯБРЯ, среда

Утверждено Положение о революционных военных трибуналах

ВЦИК утвердил Положение о революционных военных трибуналах — судебных органах, входивших в военное ведомство. Ревтрибуналам предоставлено «ничем не ограниченное право в определении меры репрессии».

30 НОЯБРЯ, суббота

Из Постановления ВЦИК и СНК

«Об образовании Совета рабочей и крестьянской обороны»

Советская Республика стоит перед возрастающей опасностью вторжения соединенных полчищ мирового империализма. <...>

Против нее направлена вся злоба, вся ненависть мировой буржуазии. На севере и юге, на востоке и на западе англо-американские и франко-японские хищники воздвигли и воздвигают против Советской России враждебные фронты, вооружают белогвардейцев, казацких генералов, помещичьих и буржуазных сынов, городских и деревенских кулаков, выбрасывают десанты и угрожают все новыми и новыми полчищами. <...>

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ БОЛЬШЕВИКАМИ

Л.Д. Троцкий

2 сентября 1918г. - декрет ВЦИК о превращении Советской республики в военный лагерь.

Сентябрь - создан Реввоенсовет Республики во главе с Л.Д.Троцким

30 ноября - декрет ВЦИК об образовании Совета рабочей и крестьянской обороны во главе с В.И.Лениным

В.И. Ленин

Декретом Всероссийского Центрального исполнительного комитета от 2 сентября с.г. Советская Республика провозглашена военным лагерем.

Это постановление должно быть ныне проведено в жизнь во всех отраслях хозяйственной деятельности и государственного управления. <...>

Не только в армии и во флоте, но и в продовольственном и транспортном деле, а также в области военной промышленности должен быть установлен военный режим, т.е. режим суровой трудовой дисциплины, отвечающей положению страны, которую бандиты империализма вынудили превратить в военный лагерь.

Для проведения в жизнь указанных мер необходимо теснейшее объединение Военного ведомства, Чрезвычайной комиссии по производству, ведомств путей сообщения и продовольствия на общей работе, во имя общих практических задач.

С этой целью Всероссийский Центральный исполнительный комитет постановляет учредить Совет рабочей и крестьянской обороны под председательством тов. Ленина как Председателя Совета народных комиссаров, в составе председателя Революционного военного совета Республики тов. Троцкого, народного комиссара путей сообщения тов. Невского, заместителя народного комиссара продовольствия тов. Брюханова, председателя Чрезвычайной комиссии по производству снабжения тов. Красина (или их заместителей) и представителя Центрального исполнительного комитета тов. Сталина.

Совету Оборона предоставляется вся полнота прав в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны. Для всех ведомств и учреждений, центральных и местных, для всех граждан постановления Совета обороны безусловно обязательны.

Непосредственное руководство армией и флотом, а также всеми учреждениями военного и военно-морского ведомства остается по-прежнему в руках Революционного военного совета Республики. В целях большего сосредоточения деятельности этого учреждения выделяется его бюро в составе председателя тов. Троцкого, главнокомандующего тов. Вацетиса и тов. Аралова.

Председатель Всероссийского Центрального исполнительного комитета

Я. Свердлов

Председатель Совета народных комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Секретарь Всероссийского Центрального исполнительного комитета

В. Аванесов

Письмо приват-доцента Петроградского университета П. Сорокина в Северо-Двинское бюро партии коммунистов

Я отправляюсь сейчас добровольно, без вызова в Чрезвычайную комиссию для того, чтобы дать объяснение в моей политической деятельности и предоставить себя ее суду, если в моей деятельности усмотрено будет преступление.

Хочу дать объяснения и правящей партии коммунистов.

С декабря 1917 г. я почти прекратил политическую работу и с этой целью выехал сюда в начале июня, однако тот факт, что я был противником Октябрьского переворота, носил звание члена Учредительного собрания, числился в партии социалистов-революционеров и, наконец, в июне здесь выступил два раза с речью, заставил меня быть в стороне от народа, опасаться с наступлением событий в Архангельске ареста и поэтому принуждал меня, начиная с конца августа, делать вид, что я скрываюсь, фактически же из этих трех месяцев я прожил два в городе и около месяца в лесу.

Теперь такое состояние стало для меня невыносимым.

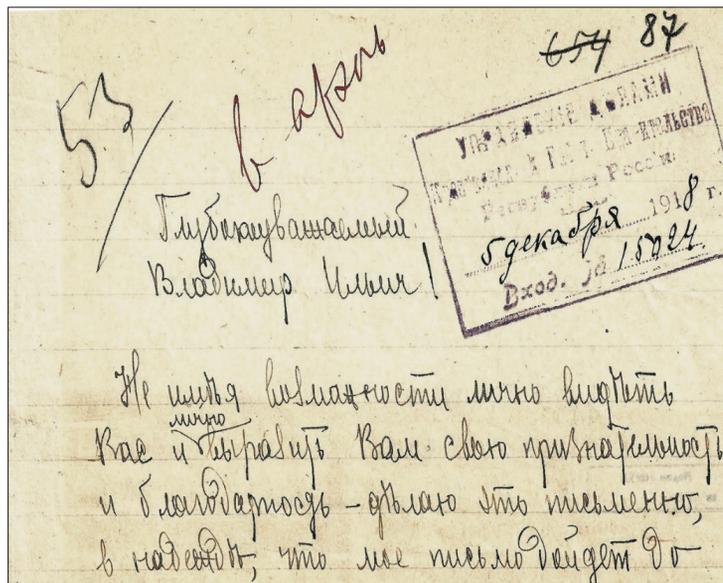
Оно давало повод думать, что я по-прежнему стою против Советской власти и Октябрьского переворота. Между тем уже давно зародились во мне сомнения в правильности моей старой политической позиции. Революция была началом мировой революции, партия коммунистов делает величайшее в мире дело — социалистического устройства государства, и потому всякий социалист и честный человек обязан не тормозить это великое дело, а помогать ему. В развертывающейся борьбе социализма с капитализмом я — сын пролетария и крестьянки не могу быть в рядах империалистов, а должен быть в рядах трудового народа.

А для этого выход один: нужно было признать открыто свои политические ошибки и отказаться от старой платформы, ибо она силой событий толкала в стан империалистов. Это доказывается историей всех коалиционных, антибольшевистских правительств, в итоге становятся у власти генералы, реакционеры, капиталисты, с которыми быть мне заодно неестественно и недопустимо.

Придя к таким выводам, я решил покончить с моим политическим прошлым. С этой целью я: 1) публично отказался от звания члена Учредительного собрания; 2) вышел из партии эсеров; 3) иду в Чрезвычайную комиссию.

Напрасно редакция «Крестьянские и Рабочие Думы» обвинила меня в том, что я не сознаюсь в своих ошибках — все мои письма в редакции есть сплошное сознание в моей ошибке.

П. Сорокин

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-67361 от 5 октября 2016 г.

ISSN 2311-5998

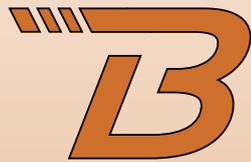
Свободная цена.

Подписка на журнал возможна с любого месяца.
Распространяется через объединенный каталог «Пресса России»
и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис».
Подписной индекс — 40650.

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка
на «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» обязательна.
Перепечатка допускается только по согласованию с редакцией.
Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.
Ответственность за достоверность информации в рекламных объявлениях несут рекламодатели.

Редактор *Л. А. Мункуева.*
Корректор *А. Б. Рыбакова.*
Компьютерная верстка *Д. А. Беляков.*

Отпечатано в типографии Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

ISSN 2311-5998

9 772311 599771 >